Немного о попаданцах, злых колдунах и невинных мальчиках

https://ficbook.net/readfic/8373130

Направленность: Слэш
Автор: Himerus (https://ficbook.net/authors/244567)
Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»
Пэйринг и персонажи: Северус Снейп/ОМП!Гарри Поттер
Рейтинг: NC-17
Размер: 253 страницы, 82 163 слова
Кол-во частей: 28
Статус: завершён
Метки: Fix-it, Разница в возрасте, Счастливый финал, Отклонения от канона, Эротические ролевые игры, Dirty talk, Анальный секс, Рейтинг за секс, Отношения втайне, Повествование от нескольких лиц, Первый раз, Влюбленность, Развитие отношений, Кризис ориентации, Попаданцы: В чужом теле, ООС, ОМП, Underage, Романтика, AU, Попаданчество, Любовь/Ненависть, Смерть второстепенных персонажей, Здоровые отношения, Персонажи-геи, Крестражи, Преподаватель/Обучающийся

Описание:
Покинув мир живых в одной реальности, Гаррик (Игорь) Гончаров попадает в новую. Да не простую… Сможет ли он закончить миссию Гарри Поттера без лишних смертей?

Посвящение:
Всем любителям Поттерианы в моем исполнении.
Северина, надеюсь, ты счастлива?)))

Публикация на других ресурсах:
Запрещено в любом виде

Содержание

- Содержание
- Часть 1
- Часть 2
- Часть 3
- Часть 4
- Часть 5
- Часть 6
- Часть 7
- Часть 8
- Часть 9
- Часть 10
- Часть 11
- Часть 12
- Часть 13
- Часть 14
- Часть 15
- Часть 16
- Часть 17
- Часть 18
- Часть 19
- Часть 20
- Часть 21
- Часть 22
- Часть 23
- Часть 24
- Часть 25
- Часть 26
- Часть 27
- Эпилог

Часть 1

Еще раз акцентирую на том, что попаданца зовут Игорь Гончаров. Но его имя "сокращено" до Гаррика. Так бывает, поверьте. Моего брата так называют. И большая просьба не писать мне с возмущением по этому поводу. Спасибо.

Гаррик отбросил в сторону рюкзак, понимая, что его, пусть и небольшой, вес мешает ему бежать. Пусть… Там ничего важного. Вообще все неважно.

Сзади послышалось улюлюканье и глухой удар. Гаррик не стал оглядываться. И так понятно, что его рюкзак послужил футбольным мячом.

Без дополнительной нагрузки бежать стало легче, но куда? Куда бежать? Где спрятаться? И разве спрячешься надолго? От них… и от себя.

Впереди замаячила знакомая многоэтажка, Гаррик припустил быстрее, а потом выругался на ходу, сбивая дыхание.

Ключи…

Ключи остались в гребанном рюкзаке!

И даже если домофон сломан, как иногда бывало, дверь в квартиру не открыть. Тетка на работе, дядька в командировке, а брат… Не он ли натравил эту свору на него?

Гаррик снова застонал, на этот раз совсем отчаянно. Если все так, то даже в квартире ему не спрятаться при всем желании и везении.

Оставалось уповать только на соседей, но… Он в этом доме недавно, его никто не знает, и он никого не знает, кроме бабы Фани, которой помогал приносить корма для ее

многочисленных котов.

— Стой, Игоряша, куда же ты? — за спиной слышался топот приближающегося стада.
Гаррик с отчаяньем огляделся, но двор словно вымер. Да и то правда, кто захочет сидеть во дворе в такой холод? Кричать и просить о помощи? Много ли людей побежит помогать, увидев разборки пацанвы? Даже полицию могут не вызвать.

Хватая холодный воздух пересохшим ртом, Гаррик дернул за ручку, но дверь даже не шелохнулась. Не теряя времени на эмоции, он побежал дальше, свернул за угол, метнулся по короткому переулку и перемахнул через забор новостройки.

Почему-то стало ясно, что это конец. Тут они его найдут и убьют…

Гаррик забежал в открытый зев дверного проема и, спотыкаясь на мусоре, добрался до лестницы.

Он был на пятом этаже, когда внизу послышались голоса, отраженные эхом. Сначала слов было не разобрать, но потом кто-то из преследователей крикнул:

— Спускайся, мелкий пидор. Найдем — хуже будет. И даже если сейчас не найдем, поймаем позже. Ты знаешь, что мы делаем с такими девочками, как ты? Спускайся и узнаешь.

— Игорь, иди сюда! — голос двоюродного брата не стал для Гаррика неожиданностью. Но он начал испытывать глупую надежду. — Игорь, мы тебя больно бить не будем. И попка твоя останется цела, не переживай.

— Вот этого не обещаю, — загоготал кто-то третий.

— Фу, Дрон! — возмутился еще один преследователь.

Голоса слышались все четче — они приближались.

Гаррик осторожно прокрался по коридору к боковой

лестнице и вышел на балкон, опоясывающий строение. Он взбежал еще на пару этажей и, к своему счастью, наткнулся на деревянный ящик, за которым быстро присел, прячась в темноте.

Очень долго преследователей не было слышно, но потом Гаррик услышал шум голосов и шаги.

— Сладенькиииий, — противным голосом протянул кто-то. — Выходиии. Ребята, я тут проверю.

Гаррик похолодел, когда звуки шагов приблизились к ящику.

— Ага! Нашелся, зайчик! Я вижу заячьи уши!

Гаррик толкнул короб, оказавшийся пустым, на смутно виднеющуюся фигуру, сдернул светлую шапку, выдавшую его с головой, и выскочил на балкон. Он метнулся к следующему проему, но в помещении уже явно кто-то был. Позади появился тот, что нашел его за коробкой…

Гаррик запрыгнул на парапет и замер, балансируя руками.

— Игорь, не дури, — нервно произнес брат, появляясь на балконе. — Мы тебя напугали, но не убили же. Слезай.

— Уходите, тогда слезу, — Гаррик для себя вдруг принял решение. — Еще шаг, и я спрыгну.

— Тю, дурик, — насмешливо произнес крупный парень, смутно знакомый Гаррику.

— Кому ты хуже сделаешь? Хотя, прыгай! Одним пидором меньше станет. Давай! Прыгай!

— Дрон, не надо! — худой, как палка, парень схватил дернувшегося в сторону парапета здоровяка. — Нам не нужны проблемы.

— Вот этот гомик — проблема, — прорычал Дрон. — Я таких сначала луплю, потом жопу рву на британский флаг.

— И чем ты лучше пидора? — насмешливо спросил Гаррик. — Ты и сам пидор!

— Ты что сказал, мразь?! — вызверился здоровяк и стряхнул с себя вцепившихся в него друзяк. — Пустите, я ему глотку вырву!

— Дрон, успокойся! Мы же хотели только напугать! Он мой брат, как ни крути.

— Так может, ты от него набрался гомосятины? Защищаешь его, Валик? И имя у тебя пидорское — Валя.

— Ты, Дрон, фильтруй базар, — разъярился Валик. — Ты забыл, кто я?

— Да хоть Папа Римский! Те тоже, говорят, иногда того…

Но Дрона, казалось, немного отпустило. Он не рвался больше к парапету. Но то, что он сказал позже, испугало Гаррика больше, чем гипотетическая смерть.

— Я не трону этого… голубчика. Но житья ему в городе не будет. Я расскажу о нем всем, кто захочет слушать. Я даже объявления на столбах не поленюсь расклеить. И в инете тоже. Его затравят, как блохастого пса.

— Ты что?! — Валентин подскочил к Дрону. — Расскажешь о нем, у моего отца будут проблемы. Он только повышение получил.

— Если не я, то кто-то другой расскажет. Пить меньше надо. Воробей уже вылетел, — Дрон расхохотался.

Гаррик с тоской подумал, что выбора у него и нет почти. Если его ославят на весь город, то вариантов останется мало. Либо ему придется сваливать в другой город с надеждой, что

никто его не узнает на новом месте, либо дядька отправит с глаз долой в какую-то деревню к дальним родственникам. Да и что потом?

Гаррик глянул вниз и похолодел. Умирать не хотелось. Он же не слабак?! Но… как выжить? У него нет дома, нет денег, помощи ждать не приходится…

— Я его не защищаю! Я защищаю свою семью! — воскликнул Валентин, привлекая внимание.

Валик ринулся на Дрона, но здоровяк с легкостью оттолкнул его. К парапету…

Игорь отчаянно замахал руками, хватаясь пальцами за воздух, но тот был предательски податливым…

— Гарриииик!!!

«Вот и все».

Паника ударила по нервам, выброс адреналина затуманил сознание, и Гаррик отключился еще в полете.

Четыре человека, перегнувшись через парапет, проследили за его падением, а потом молча переглянулись.

— Никому ни слова, — с угрозой произнес Дрон. — Иначе полетите следом.

Валентин прижал руку ко рту и нервно всхлипнул. Брата, оказавшегося гомиком, он, конечно, недолюбливал, но смерти ему не желал. И сейчас проклинал тот миг, когда полез проверять историю просмотров на ноуте Игоря. И свой болтливый язык, который развязался в неподходящей компании. Он с Дроном пошел, чтобы иметь хоть какую-то возможность повлиять на ситуацию, но сделал только хуже. Настолько хуже, что хотелось последовать за Игорем.

Тошнота подкатила к горлу, Валентин едва успел отбежать

в сторону.

— Слабак и тряпка, — припечатал Дрон. — Пошли отсюда, ребята.

Валик на дрожащих ногах подошел к парапету и с отчаяньем выглянул. Ничего не поменялось. На слабо освещенном пятачке бетонной плиты лежал его брат. Лежал и не шевелился.

— Я не хотел! Прости меня, Гаррик, — Валентин дал волю слезам, чувствуя, как накатывает волна вины и паники. — Почему нельзя все исправить?! Почему?

«Если бы у меня был хроноворот!»

Валентин размазал слезы по лицу и направился к лестнице. Они с Игорем были разными во всем, но было у них кое-что общее — увлечение миром Гарри Поттера.

Только Гаррик, в отличие от Валика, читал и даже писал фанфики с пометкой М/М. И именно это стало причиной его смерти.

Валентин вышел из подъезда, замер и, запрокинув голову к небу, прошептал:

— Ты должен жить… Хоть где-нибудь, но должен.

Он медленно побрел в сторону дома, полностью опустошенный. Он даже не пытался ничего придумывать. Вот придет и все расскажет маме. Они с отцом все решат.

***

Гаррик очнулся от того, что ему кто-то закричал на ухо:

— Ты что?! Вот ненормальный! Куда прыгнул?!

Гаррик открыл глаза, превозмогая адскую боль в голове и груди. Он слабо кашлянул и задохнулся от болезненного укола

под ребра. Игорь глянул туда и с нарастающей паникой увидел металлический штырь, торчащий из живота. В глазах потемнело, по всему телу прокатилась обжигающая волна, оно несколько раз дернулось и замерло.

— Черт! Черт, черт, черт! — испугано зачастил кто-то пока невидимый. — Прекрати ЭТО!

Гарри судорожно вздохнул, но боль теперь казалась слабой, почти ненавязчивой. Он повернул голову, чтобы разглядеть того, кто был рядом и продолжал ругаться.

— Кто… ты?

— Я-я-я… Черт! Ты колдовал! Ты чертов колдун, Гарри! Ненавижу тебя!

— Колдун? — тихо переспросил Гаррик. — Кто я? И ты? Где я?

Он попытался подняться, почти не осознавая, что штырь исчез, а потом со стоном повалился назад на спину.

— Ты мой чертов кузен! Совсем мозги отшибло?

В голосе незнакомца слышались нотки облегчения. Кажется, он сильно испугался… чего-то, а теперь начал успокаиваться. Но Гаррик по-прежнему не понимал, что с ним произошло. Если он каким-то чудом выжил, упав с седьмого этажа, то это совершенно не объясняет появление рядом незнакомца, который его знает, и исчезновение новостройки, с которой Гаррик столь неудачно свалился. И где Валик с компанией?

В голове снова помутилось, и Игорь прикрыл глаза, пережидая дурноту.

— Господи Боже! Гарри, что с тобой произошло? — дребезжащий старушечий голос вернул Гаррика в реальность. — Дадли, что тут случилось?

— Не знаю, миссис Фигг. Я его тут нашел.

Игорь шокировано вытаращил глаза и рывком сел, переполненный адреналином.

Темноватый переулок между длинным трехэтажным зданием и забором какого-то парка…

Крупный подросток с круглым лицом и маленькими глазками…

Тощая старушка с седыми буклями и резким запахом кошек…

Хрустнувшие под рукой очки и мешковатая одежда, спереди темная от крови…

Гарри.

Дадли.

Миссис Фигг.

Он умер…

И он жив.

****

Суетливая старушка буквально заставила Гаррика подняться с земли. Она судорожно ощупывала его, что-то бормоча себе под нос. Некоторое время она рассматривала дырки в рубашке и свитере и качала головой.

Дадли мялся рядом, Гаррик буквально чувствовал исходящую от него нервозность.

— Тебе нужно домой, Гарри, — миссис Фигг потянула за руку, но Гаррик не смог сделать и шага, едва держа равновесие. — Дадли, помоги брату дойти до дома.

— Я к нему пальцем не прикоснусь! — вдруг с вызовом заявил

тот и побежал по переулку в сторону освещенной улицы. — Он ненормальный!

— Гадкий свинтус, — высказалась старушка и тяжело вздохнула.

Гарри сел на выступающее основание забора и закрыл глаза. Ему было так тоскливо и муторно, что он на миг пожалел, что попал сюда, в любимую, но страшную сказку. И еще… Если он здесь, то где сам Гарри Поттер? Умер после падения на ту металлическую штуку?

Гаррик не раз читал про такие перемещения, но особого желания попасть в подобную историю самому давно не возникало. Зачем ему чужие проблемы, когда он не может разгрести свои собственные?

Если он попал в тело Поттера, то придется противостоять Пожирателям и Волдеморту. И даже знания сюжета не помогут избежать реальных опасностей. Да Гарри умер тут, под Авадой Волдеморта! А вдруг сейчас история переписывается, и все закончится не настолько оптимистично? И вообще…

— Мистер Поттер, ваша тяга к приключениям лишила меня приятного вечера. Не могли бы вы хотя бы на летних каникулах вести себя так, чтобы ваши учителя имели возможность отдохнуть от вас?

Гаррика пробрало до костей. Он вскинул голову, но высокая фигура заслонила собой неяркий источник света. Но голос… Да, он действительно был неповторимым.

Северус Снейп. Самая противоречивая и самая неординарная личность в Поттериане. Человек, силы воли которого хватило на то, чтобы из Соплиуса стать героем, пусть и не всеми признанным. Когда Гаррик анализировал историю жизни Северуса, у него мурашки по всему телу пробегали. Не всякий человек выдержал бы подобное.

По телу вдруг прошлась щекотливая волна, которая слегка

взбодрила и даже немного испугала.

— Физическое и магическое истощение. Он колдовал, миссис Фигг?

«Эй! Я тоже здесь!» — вяло подумал Гаррик.

— Его кузен кричал о ненормальности. Полагаю, Дадли видел что-то… необычное.

Жесткая рука подхватила Игоря под локоть. От резкого движения голова закружилась, во рту стало сухо и горько, в ушах зазвенело. Гаррик судорожно втянул воздух и со стоном выдохнул.

— Поттер? — хватка стала более бережной, Снейп придержал его за талию. — Я отведу его в Хогвартс к мадам Помфри. Странно… если он колдовал, то почему я не чувствую отголосков магии?

— Вам лучше поспешить, мистер Снейп, — голос старушки слышался как-то издалека. — Ему становится хуже. Вот, очки заберите.

Гарри помимо воли прижался к худощавому телу Снейпа, чтобы удержаться на ногах, и тот, тяжело вздохнув, обхватил его второй рукой и негромко произнес:

— Аппарейт.

****

Пробуждение было не самым приятным. Гаррика словно ударило током, да так, что клацнули зубы.

— Хвала Мерлину, он пришел в себя, — взволнованный женский голос прозвучал откуда-то сверху. — Как вы себя чувствуете, мистер Поттер?

— Плохо, — едва шевеля пересохшим языком, проговорил Игорь. — Можно мне… пить?

— Нужно, — ответил вместо предполагаемой мадам Помфри Снейп, приподнимая его за плечи.

Это оказалась не вода. Гаррик поперхнулся кисловато-горьким зельем и закашлялся.

— Северус! — укоризненно произнесла мадам Помфри.

Гаррику вдруг стало смешно. Он попытался сдержать рвущийся смех, но потом не выдержал.

— Мерлин! — мадам Помфри захлопотала вокруг него, заставила выпить еще одно зелье, на этот раз сладковатое. — Спите, мистер Поттер.

Игоря немного отпустило. Истерика утихла, так и не разгулявшись. Он закрыл глаза, медленно впадая в сонное оцепенение. Негромкий диалог, прозвучавший на грани сознания, можно было бы списать на сон, если бы не его очевидная реалистичность.

— Северус… Я могу с уверенностью утверждать, что Гарри Поттер фактически умер час назад. Он снова выжил каким-то невероятным чудом.

— Я поговорю об этом с Альбусом. Магия Поттера отреагировала столь эффективно, что вытащила его с того света.

Часть 2

Гаррик проспал до самого утра, которое началось с горьких лекарств, принесенных мадам Помфри. Она, конечно, не была похожа на актрису, сыгравшую эту роль, но полностью соответствовала описанию Мамы Ро и личному видению Игоря, который не раз и не два описывал женщину-колдомедика в своих фанфиках.

Больничное крыло тоже мало отличалось от описаний из книги, поэтому не вызывало непроизвольной реакции, которая могла бы удивить мадам Помфри. Ведь Гарри Поттер, как никто другой, должен чувствовать себя в этих стенах, как дома, попадая к медикам с незавидной регулярностью.

— Ну, кажется, все обошлось… Есть хочешь? — мадам Помфри закончила его диагностику и теперь что-то быстро записывала в толстую тетрадь. — Конечно, хочешь… Ты потратил немало сил на залечивание повреждений. Что с тобой произошло?

— Я… не помню, — Игорь еще не успел продумать стратегию, будучи слишком растерянным и ошеломленным. Но правду говорить точно нельзя — это он понимал. — Скорее всего, я поссорился с кузеном и его компанией. Пользоваться магией мне нельзя, поэтому я, наверное, хотел забраться на крышу, чтобы уйти от погони. И упал на тот штырь. Он проткнул меня вот тут, — Гаррик показал на свой живот.

— Полагаю, произошел огромный спонтанный выброс силы, которая убрала повреждение и помогла тебе избежать сильной кровопотери, — мадам Помфри улыбнулась доброй улыбкой. — Сейчас ты хорошо подкрепишься, потом выпьешь лекарство и поспишь. Конечно, магия пока к тебе не вернулась целиком и полностью, но через пару дней все восстановится.

— Я не могу колдовать? — Гаррик заволновался.

Это плохо, очень плохо. Что, если при перемещении его

души и памяти в это тело, магия ушла вместе со своим владельцем?

— Можешь, конечно, но я рекомендую воздерживаться некоторое время. Позволь своей силе успокоиться и снова наполнить твои внутренние резервы, — мадам Помфри похлопала Гаррика по плечу и вышла.

Вернулась она с подносом, на котором стояли тарелки с едой, кубок с тыквенным соком и большой кусок шоколада.

Пища казалась непривычной, сок и вовсе не понравился, а шоколад Игорь умял в свое удовольствие, будучи любителем и ценителем этого продукта. Когда были живы родители, отец часто привозил из разных командировок самые необычные вкусы и виды шоколадных плиток и конфет.

Он не съел лишь одну шоколадку, которую ему отдали вместе с некоторыми вещами родителей… После того, как их изувеченные в автокатастрофе тела поднялись в небо вместе с дымом крематория. Мамина подруга принесла ему коробку, которую ей отдали в полиции, но Гаррик так и не смог ее разобрать.

А потом выяснилось, что ему придется переехать к тетке — маминой сестре, потому что до восемнадцатилетия за ним должен быть присмотр взрослых. Семью своей тетки Гаррик почти не знал, в их доме ни дня не чувствовал себя свободно, поневоле сравнивая себя с выдуманным персонажем Поттерианы.

За год, что Игорь прожил в этой чужой семье, он научился лишь быть незаметным, чтобы не злить вечно недовольного дядьку и не подвергаться насмешкам наглого Валика. Который, как оказалось, любил полазить в чужих вещах.

В собственной ориентации Игорь засомневался еще в пятнадцать лет. Поистерил, пострадал, прошел все стадии осознания и принятия и смирился. Хорошо еще, что родителям ничего не сказал, они ушли спокойно, без разочарования в

единственном сыне.

Но лучше бы они ненавидели его, чем покинули насовсем…

Гарри Поттеру тоже не повезло в этом плане. Игорю вдруг стало немного неудобно перед книжным персонажем, если вспомнить, в какие приключения он его втравливал в своих фанфиках и в какие отношения загонял силой своей испорченной фантазии.

То, что у Гаррика не было секса, не означало, что он ни в чем не разбирается. И его волей у Поттера была такая насыщенная сексуальная жизнь, что даже завидно становилось. Особенно Игорь любил расписать то, как Снейп, этот жесткий и не всегда «хороший» волшебник, прибирает к рукам народное достояние в виде Гарри Поттера, уволакивает в дом\замок \гостиничный номер, где…

Игорь криво усмехнулся, вспоминая самые жаркие PWP-шки собственного сочинения, и вдруг вздрогнул всем телом. Легилименция!

Что, если Снейп, этот реальный Снейп, решит посмотреть, что там в пришибленных Авадой мозгах своего «любимого» ученика? Как этому противостоять?

Из-за крестража Поттер никак не мог выстроить защиту, да и поведение Снейпа этому мало способствовало, но теперь в его теле — Гаррик. И вообще, что там с подарком от Волдеморта?

Игорь принялся ощупывать лоб, пытаясь понять, чувствует ли что-то в знаменитом шраме. Еще бы понять, в какую часть истории он попал…

Где-то хлопнула дверь, и Гаррик настороженно посмотрел на ширму, которой была прикрыта кровать.

— Мой мальчик, прости, что я так задержался. Северус вызвал меня, но дела не позволили мне вернуться сразу.

Да, директор тоже оказался весьма узнаваемым. Высокий и худой, с длинными и седыми волосами, с бородой, прихваченной зажимом с крохотным колокольчиком, вычурная мантия, очки-половинки на крючковатом носу — типичный Альбус Дамблдор.

— Здравствуйте, сэр, — вспомнив о вежливости, поздоровался Гаррик. — Простите, что отвлек вас.

— Ничего страшного, мой дорогой, — профессор махнул на него рукой и хитро улыбнулся. — Кстати, я и сам планировал навестить тебя через несколько дней, но ты прибыл в Хогвартс сам.

Игорь про себя хмыкнул с легким сарказмом. Дамблдор говорил так, словно Гарри специально примчался к нему, чтобы встретиться.

— Почему вы хотели со мной встретиться, сэр?

— Пока я не готов ответить на твой вопрос, — очки-половинки таинственно сверкнули.

«Ну в самом деле!» — Гаррику хотелось закатить глаза, демонстрируя свое отношение к подобному поведению.

— Могу ли я остаться в Хогвартсе, сэр?

Возвращаться к Дурслям Игорю совершенно не хотелось. Если уж попал в эту страшную сказку, то нужно вкусить все ее прелести, пока не начался самый сложный период.

— Конечно. Пока ты полностью не восстановишься после произошедшего, тебе лучше побыть под присмотром мадам Помфри, — Дамблдор наколдовал себе стул и устроился со всеми удобствами. — Чуть позже сюда доставят твои вещи и Хедвиг, а палочка… Вот, возьми ее, но постарайся не пользоваться без особой надобности. То, что мне рассказали профессор Снейп и мадам Помфри, могло вызвать не самые приятные последствия даже для взрослого и опытного

волшебника, что уж говорить о шестнадцатилетнем юноше?

«Мне шестнадцать! Значит, шестой курс? Не самый худший вариант» — промелькнуло в мыслях Гаррика. — «Но руки Дамблдора — целы! Он еще не ходил за кольцом? Или… Снейп очень вовремя вызвал его в Хогвартс?»

Дамблдор протянул Игорю палочку, и он несмело взял в руки волшебный предмет. Гаррик не знал, чего ждать, и как отреагирует на него чужая магическая вещь, а потом успокоился. У него-то магии не было, значит, если она есть в этом худом теле, то будет родной для палочки.

Он крепче сжал рукоять в ладони и вздрогнул, когда в ее центр толкнулась горячая волна, прокатившаяся по всему телу. Палочка выпустила сноп разноцветных искр, что вызвало у Дамблдора довольную улыбку.

— Отдыхай, Гарри. Мы поговорим с тобой чуть позже.

Профессор удалился, оставляя Игоря наедине с мыслями. Что, если Дамблор не наденет кольцо с воскрешающим камнем, превращенное в крестраж? Тогда он не станет подгонять все свои дела, готовясь к близкой смерти. И Снейпу не придется его убивать. Как повернется история в этом случае?

Голова шла кругом от всевозможных версий и предположений, но не думать Гаррик просто не мог. Он еще не до конца осознал, что вокруг него — не просто придуманный кем-то мир, а его новая реальность. И от его поступков и решений зависит очень многое. К тому же… он уже умер в мире магглов, и если не постарается, то умрет и здесь.

Интересно, а события в книге тоже изменятся? Или это просто параллельная вселенная? Или будет своеобразным фанфиком? Или он просто не до конца умер и сейчас просто ждет распределения в ад или рай, развлекаясь вывертами собственной фантазии?
Негромко застонав, Игорь лег на подушку и прижал ладони к лицу. Незнакомому лицу с другим овалом, с гладкой еще

кожей, не знающей бритья… к лицу, ощущающему прикосновение холодных рук.

— Поттер?

Гаррик дернулся всем телом и резко сел, вскидывая панический взгляд на Снейпа, который подошел совершенно бесшумно.

— Ваши зелья. Пейте при мне, — зельевар выставил на тумбочку три небольших флакона. — Чего вы ждете, Поттер?

— Простите, сэр. Какое из них пить первым? И для чего они?

Брови Снейпа удивленно приподнялись:

— Вы научились думать? Неожиданное открытие.

— Сам не ожидал, — хмыкнул Гаррик и открыл один из флаконов, принюхиваясь к горлышку.

— Что скажете? — ехидно осведомился Снейп.

— Пахнет земляникой и крапивой. Кроветворное, — Гарри с интересом принюхался еще.

О том, как пахнут разные травы, он узнавал специально, как и то, как можно их комбинировать, чтобы подогнать к зельям, описанным в поттериане. Конечно, волшебных ингредиентов у Игоря не было, но многие рецепты он помнил почти наизусть. А еще больше — придумал сам, описывая работу Снейпа в своих фанфиках. И очень часто компанию зельевару составлял Гарри Поттер. Хотя Игорь больше любил Гарри-артефактора или мастера Чар.

— Вы его выпили столько, что в данном случае догадка вызывает сомнение, — Снейп сложил руки на груди таким знакомым жестом, словно Игорь тысячу раз видел это вот так, в реальности, какой бы она ни была.

Вообще, Снейп тоже был похож на себя канонного, хотя было что-то в нем и от молодого Рикмана. Гаррик боялся смотреть пристально, но мельком бросил несколько взглядов, отмечая и худощавое, бледное лицо, и длинный нос, и черные холодные глаза, и… шикарные, капризно изогнутые губы Алана…

При всей своей некрасивости, Снейп заслуживал не только второго взгляда, но и пятого, сотого, тысячного. Ведь Гарри знал его историю, прочувствовал ее, пропустил через себя все страхи, все горести, всю боль, всю обиду и разочарование. И это примиряло не только с некрасивой внешностью, но и с некоторыми проявлениями характера.

А еще накладывался отпечаток личных фантазий, реализованных на сотнях страниц текста.

Игорь взял в руки второй флакон и принюхался.

— Перечная мята, валериана… Умиротворяющее зелье.

— При вашей любви к приключениям, которые вызывают неконтролируемый взрыв эмоций, это зелье тоже вам знакомо, — ехидства в голосе Снейпа стало больше, но это совершенно не волновало Игоря.

Вернее, волновал сам звук его голоса, потому что ни канон, ни фильм не врали насчет богатства его обертонов.

— Третья попытка, Поттер. И ваше счастье, что мы общаемся не во время учебного процесса.

— Вы бы сняли с меня баллы, сэр? — Гаррик откупорил третий флакон и закашлялся, нюхнув зелье.

Протерев слезящиеся глаза, он взглянул на Снейпа, который злорадно ухмылялся. Воистину, эти губы способны показать сотню самых разных эмоций одним движением мышц.

— Кххеемм. Однозначно — острый перец. Имбирь, лимонник?

На бодрящее не очень похоже… Но эффект именно такой от одного только запаха. Что это, сэр? Стимулятор какой-то? Для тела или для магии?

Гаррик посмотрел на Снейпа и вдруг похолодел. Нельзя себя вести настолько расковано и дружелюбно. Гарри Поттер ненавидит Снейпа всей душой, по крайней мере, в данной части истории. Он винит его в смерти Сириуса, пусть и косвенно, да и вообще — отношения у них далеки от мирных.

— К сожалению, больше ничего не могу сказать, сэр.

Игорь напрягся, ожидая вполне логичных высказываний о его скудоумии. Он ведь нарочно подставился, чтобы позволить Снейпу действовать согласно заложенной программе. Но тот молчал, только внимательно смотрел на Гаррика.

— Пейте зелья, Поттер. Мне некогда сидеть тут с вами весь день. Вы и так отняли у меня слишком много времени.

— Простите, сэр, что не сумел тихо и мирно умереть, чтобы никого не беспокоить, — Гаррик сказал это немного резче, чем планировал.

— Кроветворное. Умиротворяющее. Маг-модулятор Бриггза, — разделяя каждое слово, отчеканил Снейп. — У вас будет двадцать минут, чтобы поесть и сходить в уборную. Потом вы уснете на несколько часов. А когда проснетесь… если проснетесь… я проверю, что там с вашей магией. Потому что вижу, ваша наглость никуда не делась.

Игорь не стал спорить, нарываясь на очередную грубость. Он с некоторым внутренним трепетом выпил первое зелье, настороженно прислушиваясь к ощущениям. Он столько раз писал о применении этого магического лекарства, но пробовал впервые.

На вкус зелье оказалось не таким и плохим. Сильный травяной привкус и немного горькое послевкусие. Но по телу словно горячая волна пробежалась, чей жар начал немного

пощипывать под кожей.

Умиротворяющее зелье было похоже на мятный леденец с каким-то немного приторным привкусом. Гаррик ждал, что от него закружится голова или ослабнут руки-ноги, но кроме свежести во рту ничего особого не ощутил.

Зато этот загадочный маг-модулятор Бриггза с трудом пролез в горло, обжигая вкусовые рецепторы кислотой, горечью и чем-то жгучим. Закашлявшись, Гаррик хрипло спросил:

— Сэр, а эти зелья обязательно пить в такой последовательности?

— Конечно, нет, — с голоса Снейпа можно было смело нацедить ведро ядовитого ехидства. — Если бы вы внимательно слушали меня на уроках, то знали бы, что умиротворяющий бальзам — нейтрален почти ко всем зельям, кроме…

— Зелий с противоположным действием, — вздохнул Гаррик.

Что же, от Снейпа иного ожидать не стоило. Но эта его детская месть… Впрочем, пусть тешится, лишь бы в голову не лез.

Игорь откинул одеяло и попытался встать с кровати. В туалет хотелось уже весьма ощутимо, поэтому он решил не ждать ухода профессора.

Встать-то Гаррик встал, но ему не удалось сделать и шагу. Ноги были словно не свои… Черт! Да они действительно не его! Странно, что остальные части тела худо-бедно слушаются.

Свалившись к ногам Снейпа, Гаррик на несколько секунд затих, переводя дыхание. Начищенные до блеска ботинки появились в поле его зрения, а какая-то сила подняла в воздух.

Магия, блин!

— Поттер, вы продолжаете испытывать мое терпение, — Снейп

усадил Гаррика на кровать. — Куда же вы так рванули? У вас свидание?

— Да, — Игорь тяжело вздохнул. — И, если я не поспешу, вы станете на нем третьим лишним.

Снейп хмыкнул и посмотрел на Гаррика, как на интересный с точки зрения применения ингредиент.

«Сварит в котле и скажет, что так и было!»

— Странно… Обычно вас в постели можно удержать лишь когда вы в обмороке, — Снейп протянул руку и с брезгливой миной на лице поднял Гаррика на ноги, поддерживая под локоть.

Игорь едва успел захлопнуть рот, чтобы не ляпнуть какую-то пошлость насчет удержания в постели. Но он не в слэшном фанфике собственного сочинения — надо проявить уважение к канонным персонажам!

С помощью Снейпа Игорь добрался до уборной и заперся там. Сделав самое важное и умывшись, Гаррик с интересом посмотрел на себя в зеркало.

В реальной реальности он тоже не отличался особо плотным телосложением, но эти тощие мощи были из разряда «обнять и плакать». Вроде и мышцы кое-какие должны иметься от тренировок с метлой, но нет.

Гаррик согнул руку и с тоской посмотрел на напрягшийся под кожей узелок. Ни грудных мышц, ни нормального пресса. Ноги разве что более-менее…

Игорь наклонился ближе к зеркалу, так как зрение действительно было неидеальным, и попытался рассмотреть лицо. Из всего увиденного ему понравились только глаза — действительно насыщенно-зеленого цвета, с красивым разрезом, подчеркнутые густыми черными ресницами.

В остальном Гарри Поттера можно было назвать разве что симпатичным. Впрочем, Игорь видел перед собой лицо парня, еще не вышедшего из подросткового возраста и с не до конца сформировавшейся внешностью.

А с впалыми щеками и бледной кожей можно справиться нормальным питанием уже сейчас.

Гаррик отодвинулся, оценивая картинку в целом, а потом замер. До сих пор он смотрел в отражение, как на экран компьютера или телевизора, но парень в зеркале повторял его движения, ощущал прикосновения и холод не вытертой воды на лице.

Игорь ущипнул себя и зашипел, морщась и растирая бедро. Кажется, до него только сейчас начало доходить, что он не просто оказался в какой-то параллельной вселенной, а в теле другого человека! Да не просто человека, а персонажа любимой книги!

Если просто попаданство являлось чем-то фантастически-нереальным, то вселение в придуманного персонажа — вообще нечто невообразимое. Как это может быть реальным настолько, что Гаррик чувствует себя живым, мыслящим… одушевленным!

Пришлось даже опереться на раковину, пережидая головокружение. Нужно успокоиться… Почему этот проклятый бальзам не действует? Сколько времени прошло?
Сердце (чужое, «придуманное») заколотилось быстрее, перекачивая кровь и адреналин по венам. Гаррик опустил голову, дыша быстро и поверхностно, как перед обмороком, который уже шумел в ушах и темными пятнами маячил перед глазами.

— Поттер, вы издеваетесь?

Гаррик вцепился в жесткую мантию Снейпа, когда тот оторвал его руки от раковины и потянул на себя.

— Смотри на меня.

«Нельзя-нельзя-нельзя!»

Игорь пытался справиться с накатившей паникой и крепко зажмурился, когда Снейп встряхнул его.

— Чертов мальчишка.

Голос профессора странно вибрировал, то удаляясь, то приближаясь, а потом и вовсе пропал, словно Гаррику заложило уши.

Он еще осознал, что ему в рот вливают какое-то зелье, но ни его вкуса, ни запаха не запомнил.

Игоря трясло, как при лихорадке, внутри что-то словно расправляло затекшие конечности, проникая во все венки и капилляры, во все волокна мышц, во все клетки и поры. Больно не было, просто невозможно было сосредоточиться на чем-то, задействовать конечности, да просто повернуть голову.

В солнечном сплетении то покалывало, то сжималось, то подергивалось нечто, чему измученный Гаррик не мог дать определения.

Время от времени он слышал то женский голос, то мужской, которые периодически начинали спорить.

А когда стало вдруг немного легче, когда Игорь расслабленно замер на кровати, пришла БОЛЬ. Именно так, большими буквами. Она проверила каждый нерв, перебирая их ледяными пальцами, а потом добралась до головы, где устроилась надолго.

Гаррик уже жалел, что не умер окончательно тогда, падая с седьмого этажа, потому что смерть пришла быстро и незаметно, а эта пыточная боль не ослабевала ни на минуту.

И дергала, дергала что-то внутри черепной коробки,

заставляя Игоря скулить и плакать.

Чьи-то руки поддерживали его под плечи, пока он давился и кашлял, не в силах проглотить очередное зелье. А то, что попало внутрь, собралось в обжигающий комок и подвернуло к горлу. Гаррику показалось, что этот комок не один, что второй словно спустился вниз, а не поднялся вверх по пищеводу.

— Поттер!

Игорь, задохнувшись, открыл рот и выпустил жар из себя. Сразу стало легче, словно он избавился от чего-то, что мешало ему жить.

— Северус, что это? Что это за сгустки? Они светятся.

— Я не знаю, Поппи. Но Поттеру стало легче.

— Бедный ребенок. Вчера почти умер, сегодня… тоже.

— Возможно, вчерашний случай спровоцировал сегодняшний. Я… видел похожие искры…

— Где ты это видел?

— Сначала я все проверю и обдумаю, Поппи. Полагаю, Поттера можно оставить в покое, он спит, а не в обмороке.

«Эй! Я не сплю!»

Часть 3

— Гарри, ты нас напугал вчера, — мадам Помфри суетилась рядом, помогая Игорю подняться повыше. — Слишком бурная реакция на маг-модуль. Даже умиротворяющий бальзам не помог, хотя обычно все волшебники его отлично воспринимают. Восстановление магии проходит хоть и неспокойно, но довольно легко, так как мозг и тело расслаблены. Но…

— Но я же Гарри Поттер, у меня все не как у нормальных людей, — слабо улыбнулся Игорь.

Сегодня ему уже было как-то легче воспринимать действительность, словно кто-то подогнал по размеру новую оболочку, убрав легкий дискомфорт. Называть себя Гарри Поттером стало проще, хотя мысленно Игорь еще себя немного отделял от бывшего владельца тела.

«Нужно привыкать и побыстрее!»

— Сейчас тебе принесут поесть…

— Только без тыквенного сока, пожалуйста, — сморщил нос Гаррик.

«Гарри! Гарри, надо не забывать!»

— Добби принес Гарри Поттеру обед! С апельсиновым соком, сэр!

Игорь постарался не таращить глаза на лопоухое существо, появившееся у кровати с подносом в руках. В целом, он был морально готов к образу домовых эльфов, но все равно… Увидеть его вживую — совершенно не то, что на экране.

— Спасибо, Добби. А почему ты снова тут?

— Добби волновался за Гарри Поттера, сэра. Добби узнал, что Гарри Поттер умер, — большие зеленые глаза наполнились слезами.

— Я живой, Добби, не надо плакать, — Гаррик заставил себя осторожно прикоснуться к плечу домовика.

Но тот все продолжал подвывать, роняя капли на свой вязаный свитерок.

— Добби, мне нужна твоя помощь.

— Все, что пожелает Гарри Поттер, сэр!

— Я некоторое время побуду тут, в Хогвартсе. Узнай, где меня поселят и прибыли ли мои вещи. И позаботься о Хедвиг.

— Добби все узнает! Добби все сделает!

Эльф с громким хлопком исчез, а мадам Помфри покачала головой:

— Странное существо.

— Добби предан мне, сам не понимаю, почему, — Гаррик подтянул к себе поднос и набросился на еду.

Тело требовало энергии, растраченной за прошедшие сутки.

— Мадам Помфри, когда я смогу покинуть Больничное крыло?

— Я понаблюдаю за тобой еще эту ночь, но думаю, что завтра утром отпущу тебя. Укрепляющее зелье еще попринимаешь, конечно, но в целом — все значительно лучше, чем я думала, — колдомедик улыбнулась. — Профессор Снейп попросил напомнить тебе, чтобы колдовал с осторожностью. Ему показались странными твои магические потоки. Возможно, тебе придется с ним пообщаться через пару дней, когда окончательно придешь в себя.

— Хорошо. Он меня вызовет сам? — Гаррику захотелось спуститься в подземелье и посмотреть, так ли там все устроено, как он себе представлял.

— Возможно. А сейчас — отдыхай.

Мадам Помфри удалилась за ширму, а Гаррик осторожно поднялся с постели и прислушался к себе. Ноги держали довольно неплохо, да и в целом сил как-то стало больше. Но это хиленькое тельце… Почему-то нигде в каноне не упоминалось о физических занятиях студентов. Конечно, волшебникам важнее магическая сила, но это ведь не повод выглядеть дрыщем.

— Я еще сделаю из тебя человека, Гарри Поттер, — едва слышно прошептал Игорь. — Не так… Я еще сделаю из себя человека!

Остаток дня и часть ночи Гаррик провел в приятном безделии. Поел-поспал, поел-поспал. Зелья принимал с легкой настороженностью, но они оказывали тот эффект, который должны были. Мадам Помфри выглядела довольной, значит, все шло, как надо.

Выспавшись за день, Гаррик никак не мог уснуть, когда в Больничном крыле погас свет. Он перебирал мысли, воспоминания, пытался освежить в памяти события шестой книги, строил планы на будущее, просчитывал варианты изменения событий.

А то, что он их будет менять — не вызывало никаких сомнений. То, что он попал в тело Гарри — само по себе начало изменять канонные события. Так почему бы не пройтись по сюжету кардинально?

Но надо хорошо подумать, что и как сделать, чтобы не ухудшить ситуацию. Скоро начнется учебный год со Слизнортом на посту преподавателя зельеварения и Снейпом — профессором ЗОТИ. Учебник…

СТОП! Стоп-стоп-стоп!

Учебники, конспекты, занятия!

Гаррик резко сел на кровати и сжал пижаму на груди, чувствуя усилившееся сердцебиение. Как он мог забыть, что его знания ограничиваются тем, что написано в томах поттерианы (без особого углубления в предмет) и выдумками фанатов, включая некоего Игоря Гончарова!

Он не умеет колдовать, не знает основ, не знает, чему тут учат на самом деле! Будет совсем скверно, если профессора обнаружат полное отсутствие знаний!

Гаррик лихорадочно начал перебирать варианты и прикидывать, сколько времени у него остается для минимального ознакомления с материалом за пять лет. В первую очередь нужно просмотреть собственные записи (записи Гарри), сходить в библиотеку и написать Гермионе. Но как объяснить девушке столь внезапную тягу к знаниям и не показать их полное отсутствие?

Для начала хватит и того, что есть. Но теория — это ладно… А что делать с практической магией? Гаррик пока даже не чувствует в себе наличия этой странной силы, не говоря уже об умении ее использовать.

Игорь взял в руки палочку, которая лежала на тумбочке, и сжал ее в ладони.

— Как же нам с тобой подружиться?

Палочка в ответ слегка нагрелась, но искрами сыпать не стала.

— У меня есть одна идея, но для этого мы с тобой сходим в Выручай-комнату, хорошо? — Гаррик поднял палочку к самому лицу, негромко шепча ей. — Завтра…

Утром, после проверки, мадам Помфри отпустила Гаррика с

коробкой зелий и инструкцией по их применению.

Выйдя за двери Больничного крыла, Игорь остановился в растерянности. Да, в книге было описание замка, в фильмах все это было интерпретировано довольно точно, но…
Куда идти-то?

— Добби проводит Гарри Поттера. Добби все приготовил.

Игорь вздрогнул, услышав голос за спиной. Домовой эльф широко улыбнулся и протянул руки к коробке.

— Куда мы пойдем? Где меня поселили? В башне?

— Гарри Поттер будет жить в комнатах для гостей Хогвартса. Гарри Поттер сейчас не учится. Ему не нужно жить одному в башне, — эльф засеменил вперед, прижимая коробку с зельями к тощей груди.

Он привел Гаррика к небольшой двери, за которой открылся короткий коридор, освещенный факелами. Добби указал на одну из дверей, украшенную портретом златокудрого юноши, что томно возлежал на роскошной оттоманке.

— Какой у меня милый гость, — юноша приподнялся и помахал рукой. — Придумаешь пароль для меня?

Гаррик оттарабанил свой привычный пароль к сайту фанфиков, и парень на портрете некрасиво отвесил челюсть.

— Запомнил?

— Да, сэр.

Портрет провернулся, открывая вход в помещение. Комнатка оказалась небольшой, но уютной — в приятных, кофейно-фисташковых тонах. Кровать занимала довольно много пространства, но оказалось, что шкафы и книжные полки спрятаны в толстых стенах, чтобы не загромождать комнату.

Гаррик увидел большой чемодан и поспешил к нему, надеясь, что его прежний владелец — по-канонному безалаберный.

— Добби может помочь?

— Спасибо, я тут сам разберусь. Где моя сова? — Гаррик поискал взглядом клетку.

— В совятне, сэр. Добби навещал ее и кормил.

— Спасибо. Можешь идти, — Игорь улыбнулся эльфу и тот, поклонившись, исчез.

В сундуке сверху все было очень аккуратно сложено, и это навевало на мысль, что, либо вещи складывал кто-то другой, либо Гарри пользовался магией и по приезде к Дурслям чемодан не разбирал.

В пользу последнего говорило то, что под стопками одежды лежали учебники и свитки вперемешку с разными нужными и ненужными вещами.

Одежду Гаррик переложил в шкаф, поражаясь ее убогости, книги, тетради и свитки с текстом свалил на кровать, прочий хлам перебрал, с неким трепетом рассматривая карту Мародеров, осколок сквозного зеркала, вредноскоп, зачарованные перья и чернильницу и многое другое.

Рука не поднималась выбросить даже фантики от конфет и пробки от сливочного пива, валяющиеся на дне. Для кого-то это — мусор, а для него — часть удивительной истории.

Возился Игорь до обеда, пока Добби не появился с подносом в руках. Только устроившись на кровати, чтобы полистать книги, Гаррик вдруг понял, что устал. И противиться сну не стал, полагая, что отдых пойдет на пользу больше, чем насилие над мозгом.

Выспавшись, Игорь взялся за книги, но понял, что ему

нужно начинать с самого начала.

— Значит, в библиотеку! Знать бы еще, где она. На четвертом этаже, если я правильно помню, — Гаррик переоделся и с неудовольствием оглядел себя в зеркале.

И так не красавец, а еще эти безразмерные шмотки. Канон каноном, но ходить в этом убожестве «в люди» Гаррик не собирался. Нужно будет обязательно попасть на Косую аллею, чтобы купить хотя бы минимум одежды. Нормальной одежды.

Значит, нужно соглашаться на поездку к Уизли, если ее предложат. Тогда он точно попадет в волшебные магазины, когда пойдет закупаться к школе. И хорошо, что им запрещено колдовать на каникулах! Или это не касалось семей, где все волшебники?
В голове Гаррика канон уже перепутался с фаноном, а обратиться к первоисточнику не было возможности. Потому что он, черт побери, сам в нем находится!

Гаррик вышел в коридор и вскоре смог найти выход на вращающуюся лестницу. На четвертом этаже пришлось немного поплутать, пока он искал библиотеку, но все оказалось зря — двери в храм знаний оказались заперты.

Что же… Оставалась Выручай-комната.

Она оказалась именно там, где Гаррик планировал ее увидеть. Кивнув портрету Варнавы Вздрюченного, Игорь три раза прошелся вдоль пустой стены, представляя себе комнату для занятий со стеллажами книг по периметру.

— Бинго! — воскликнул он, когда открыл появившуюся дверь.

Все было, как он просил. Даже учебники выстроились по уровню сложности — от первого курса до последнего. И вспомогательная литература отдельной полкой.

Гаррик первым делом схватил учебник по чарам и уселся прямо на пол, читая довольно доступно написанный текст.

Периодически он взмахивал палочкой так, как было указано на движущейся картинке, но слова заклинаний проговаривал про себя, не спеша переходить к практике.

Но все пошло не так, когда он отрабатывал Вингардиум Левиоса. Легкий пасс палочкой поднял к потолку стул, хотя Гаррик рот даже не открывал.

Опытным путем он выяснил, что чары прекрасно слушаются и без произношения их вслух. И вообще, давались довольно легко, словно Гаррик делал это сотню раз. А ведь делал.

— Приори Инкантатем!

Читать про это, смотреть на экране — детский лепет в сравнении с тем, что наблюдал и переживал Гаррик в тот момент, когда из кончика палочки начали вырываться серые бусины, которые разворачивались в призрачные образы применения чар.

— Фините! — чувствуя, как начинает кружиться голова, скомандовал Гаррик.

Он лег на пол и прикрыл глаза. Почему-то нахлынула такая тоска, обида и даже страх, словно он сам, а не Гарри Поттер пережил те страшные мгновения, связанные с использованием чар.

После битвы в Министерстве Магии Гарри почти не колдовал, и Игорь видел сейчас попытку Круциатуса, Бомбарду, Экспеллиармус, Экспульсо, Эверте Статум, Ступефай, Инкарцеро, Импедименту и еще несколько условно боевых заклинаний.

И почему-то складывалось такое впечатление, что при желании, Гаррик может их повторить хоть сейчас, без всяких тренировок. Мышечная память? Бред, не в этом случае. Память магического ядра? Ближе к правде… Если магия и тело приспособились к новой душе и новому разуму, то могут взаимодействовать друг с другом.

Но нужно проверить все, не надеясь на извечный авось. Да и теорию подтянуть все равно не помешает.

В общем, Гаррик забыл, что обещал много не колдовать, увлеченно размахивая палочкой и восторгаясь каждой ее реакцией. Не все получалось с первого раза, но после упорных попыток неподдающиеся чары поддавались и больше не сбоили.

Гаррик понял, что перестарался, когда призванный Акцио стул сбил его с ног, а подняться сил уже не нашлось.

— Писец котенку, — пробормотал Игорь, распластавшись под перевернутым стулом. — А говорили тебе, Поттер, будь благоразумным. Но это же не про тебя, да? Что Гаррик, что Гарри — результат один.

Пришлось сворачивать самообучение и выбираться из Выручайки. Захлопнув за собой дверь, Игорь сделал несколько шагов в сторону лестницы, а потом замер и медленно оглянулся. Дверь уже постепенно таяла, пряча тайну комнаты, и когда она полностью исчезла, Гаррик снова шагнул к ней и прошелся туда-сюда.

Секунду поколебавшись, Игорь дернул на себя ручку, распахивая дверь.

Да, все так, как он себе представлял. Но сработает ли его уловка, ведь по истории Гарри увидит ту самую диадему лишь когда прибежит прятать учебник Принца-Полукровки.

Но она же здесь? Где-то в залежах ненужных, забытых вещей, которые громоздятся вокруг. И шкаф тоже здесь, но его пока трогать точно нельзя.

А вот и он…

И бюст неизвестного волшебника, еще более уродливый, чем его показывали в фильме. А вот…

У Гаррика забилось сердце, когда он увидел диадему, ради которой Гарри рискнул жизнью в седьмой части. Что же делать? Оставить все, как есть? Но есть ли смысл? Гарри тогда тратил уйму времени на поиски этой диадемы, а в результате ее все равно нужно было уничтожить.

Волдеморт все равно ничего не почувствует, ведь так? Но… нужно же добыть средство для уничтожения крестража. В идеале — яд василиска, ведь Адское пламя слишком сложно контролировать.

Гаррик смахнул диадему в какую-то шкатулку и решительно направился к выходу. Прямо за дверью Игорь хлопнул себя по лбу:

— Ну, я осел! Мантию взять вообще не вариант?

Только сейчас до Гаррика дошло, что волшебная вещь ему в сундуке не попалась. Где же она? Или он не заметил ее среди вороха одежды? Игорь поспешил к лестнице и уже ступил на первую ступеньку, когда позади послышался вкрадчивый голос:

— И куда же вы так спешите, мистер Поттер? И откуда?

— Йо…ть!

Гаррик споткнулся и едва не кувыркнулся вниз головой, инстинктивно взмахивая руками. Шкатулка с диадемой перемахнула через поручни, и Игорь едва не последовал за ней, перегибаясь и направляя ей вслед палочку.

— Акцио шкатулка!

Сначала он думал, что ничего не получится, ведь крестражи не реагировали на призыв. Но, скорее всего, это срабатывает, если он помещен в какой-то предмет. В любом случае, шкатулка вернулась обратно, но поймал ее не Гаррик.

— Как интересно. Мне стоит спросить вас, или лучше обойтись

без порции неуклюжей лжи? — Снейп держал в руках шкатулку, но смотрел на Гаррика. — Мистер Поттер, что вы здесь делаете?

— При всем моем уважении, сэр, перемещение по Хогвартсу до отбоя не запрещено, как и пребывание студента на этом этаже, — Гаррик бросил быстрый взгляд на шкатулку, что не осталось незамеченным Снейпом.

— Пожалуй, я это заберу с собой. А вам рекомендую вернуться к себе и не шастать по замку, как вы это любите. Я не могу наказать вас, так как учебный процесс еще не начался, но могу отправить обратно к вашим родственникам. Вы этого хотите? — ухмылка Снейпа давала понять, что он знает ответ наперед.

— Нет, сэр, — Гаррик хоть и не был Поттером в полной мере, к Дурслям точно не хотел.

— До нескорой встречи, мистер Поттер, — Снейп взмахнул мантией и прошел мимо Игоря на лестницу.

Он успел спуститься на один пролет, когда Гаррик словно очнулся. Он перегнулся через ограждение и негромко позвал:

— Профессор…

Снейп вскинул на него взгляд и приподнял брови, показывая, что внимательно слушает.

— Профессор, я не стану настаивать на возвращении этой шкатулки… Но прошу вас отнестись к ее хранению со всей ответственностью. Придет время, когда профессор Дамблдор будет искать ее. Сделайте так, чтобы эта шкатулка досталась либо ему, либо вернулась ко мне… смотря кто будет жив на тот момент, — Гаррик смотрел в черные глаза, но, когда Снейп вдруг шагнул, сокращая расстояние, отшатнулся, прерывая контакт. — Вы обещаете мне, сэр?

Снейп, постояв немного, резко развернулся и продолжил свой спуск. Гаррик шумно выдохнул, опускаясь на каменный

пол. Что же… других вариантов ведь не было? Но что теперь? Как выкрутиться из этой ситуации? Ведь Дамблдор еще не рассказывал Гарри о крестражах…

Просидев на восьмом этаже еще около получаса, Гаррик рискнул спуститься к своей комнате и завалился на кровать, подрагивая всем телом.

Мантия-невидимка нашлась в кармане школьной сумки, свернутая с поспешной небрежностью. Гаррик некоторое время развлекался с ней, чувствуя, как немного уходит напряжение, вызванное происшествием со шкатулкой. Но в коридорах Хогвартса теперь приходилось перемещаться только под прикрытием волшебной ткани.

В Выручай-комнате Гаррик проводил почти весь день, читая книги и делая короткие конспекты. То, что для ребенка было сложно понять, он воспринимал гораздо легче и быстрее, поэтому дело продвигалось весьма неплохо. Конечно, он больше напирал на Чары, Трансфигурацию, ЗОТИ и Зельеварение, как самые сложные, но надо было бы найти время и для остальных предметов.

За три дня Гаррик ознакомился с теорией Чар для первого курса, но практиковал и более сложное волшебство. Жаль, что с зельеварением придется обождать, но основные рецепты и понятия Гаррик выписал в чистую тетрадь.

Ему нужен хроноворот, чтобы все подтянуть к началу учебного года. Хотя бы основы… Но где же его взять? В Министерстве Магии? Попросить у Дамблдора? Но под каким предлогом?

Эх, а ведь его Гарри-артефактор сам создавал эти хроновороты! Но то — фанфик, а тут… Законы фанфикшена не работают для канона. Ведь так? Или?..

Гаррик ведь так подробно описал процесс создания хроновората, даже теорию под это дело вывел. Способ их создания в реальности поттерианы — утерян, значит, можно

пробовать любую отсебятину!

Но это слишком большой соблазн для любителя влипать в приключения и делать большие и малые ошибки.

— Если бы мне кто-то дал этот хроноворот, я бы поклялся магией, что использую его лишь для учебы. Даже из Выручайки не стал бы выносить! — Гаррик тяжело вздохнул, а потом поднялся и, прихватив мантию, выскочил за дверь и три раза прошелся мимо нее.
Спустя минуту он уже нетерпеливо оглядывался по сторонам, а потом поднял палочку:

— Акцио хроноворот!

Сначала он подумал, что ничего не получится, но потом послышалось какое-то жужжание, легкий звон и шорох падающих книг. Гаррик поспешил на звук и довольно долго пробирался через залежи вещей, пока не добрался до источника звука.

Раскидав несколько слоев всякого мусора, он добыл небольшую серебристую коробочку и осторожно расстегнул замочек. Небольшой предмет, такой похожий на тот, что описывался в книге, буквально выпрыгнул ему в руку и затих.

Гаррик вернулся назад в свою учебную комнату и долгое время рассматривал хроноворот, пытаясь понять, рабочий он или нет. Не хотелось бы попасть куда-то к динозаврам.

— А есть инструкция?

Рядом с ним на пол хлопнулась довольно потрепанная книга.

— Спасибо. Обожаю магию!

Часть 4

С хроноворотом стало легче и сложнее одновременно. Один день Гаррик проживал, как три, перемещаясь в прошлое согласно инструкции. К его легкому сожалению (и некоторому облегчению) ни книгу, ни сам артефакт из Выручай-комнаты он вынести не мог.

Виной ли тому его невольная клятва или это были чары самой комнаты, но учиться Гаррик мог только в ней. Но и на том спасибо, так как за неделю он выучил то, над чем корпел бы месяц.

Материал становился все сложнее, но, как ни странно, практическое применение чар давалось куда легче — словно палочка сама знала, что делать. А ведь знала — с этим не поспоришь. Гаррику только оставалось перейти на невербальное колдовство, но с этим были проблемы — слишком много всего надо было прочитать и выучить, и не хотелось терять время на отработку чар.

Как ни странно, его никто не дергал, лишь мадам Помфри однажды оставила записку с просьбой зайти на диагностику. Гаррику казалось, что в замке только он и домовые эльфы.

О нем словно забыли на какое-то время, хотя тот же Снейп просто обязан был выяснить все, что от него скрывает Гарри Поттер. Да и Дамблдор обещал с ним поговорить.

С его раннего визита и начался один из дней.

— Здравствуйте, сэр, — Гаррик впустил директора к себе в комнату.

— Здравствуй, Гарри. Вижу, ты себя хорошо чувствуешь. Мне показалось, или ты как-то изменился?

«Еще бы я не изменился. Хорошо ем, утром качаю это хилое

тельце» — подумал Гаррик.

Упражнения он тоже делал в Выручайке, так как это позволяло увеличить количество подходов. Уставал, конечно, тоже адски, но обильная еда, которую он набирал с собой, и отдых во время занятий теорией, позволяли справиться с нагрузкой.

— Вы что-то хотели мне сказать, сэр?

— Не столько сказать, сколько попросить, — Дамблдор едва заметно улыбнулся в свою бороду. — Я хочу тебя кое с кем познакомить. Мы отправимся вечером, в семь часов, если быть точным. Я буду ждать тебя в холле.

— Мне нужно одеться как-то?..

— Нет, это не светский визит, а дружеский, — директор легкомысленно махнул рукой.
Гаррик присмотрелся к обеим его кистям, но те выглядели здоровыми. Значит, Дамблдор устоял перед искушением и кольцо не надел. Пока? Или уже и не наденет? Возможно, тогда директор поддался мимолетному порыву, а сейчас мыслит здраво и глупостей делать не будет.

Интересно, Снейп показал ему шкатулку? Скорее всего, нет, так как Дамблдор обязательно заговорил бы о ней. И это тоже странно, ведь Снейп точно знает о крестражах… Хотя, он мог и не понять, что за темная вещь лежит в шкатулке.
Оставалось только надеяться, что зельевар сохранит крестраж, как просил Гаррик.

— Вижу, ты решил освежить свои знания? Библиотека закрыта, но если нужны какие-то книги или учебники, я предоставлю их тебе, — Дамблдор, оказывается, уже переместился к столу, где Гаррик обычно приводил в порядок свои записи и перечитывал непонятные моменты. — Ты можешь взять их с собой в Нору… Ты ведь хочешь навестить своих друзей? Поживешь у них до начала учебного года.

— Очень хочу! — Гаррик постарался показать свою радость, хотя она не была такой уж искренней.

Учиться в Норе просто невозможно, он это понял из книг. Куча народу, шум и отсутствие места для уединения… Но попасть туда нужно обязательно, ведь он должен увидеть Драко в магазине «Горбин и Берк», должен навестить хранилище в Гринготтс и прикупить нужных вещей. Кроме учебника по Зельеварению.

— Когда я смогу отправиться в Нору?

— Если мы сделаем все дела сегодня, то вечером ты будешь со своими друзьями. На всякий случай собери свои вещи, — Дамблдор покрутил в руках перо и посмотрел на Гарри поверх очков. — А где же твоя метла, Гарри? Я почему-то думал, что ты проведешь эти дни на свежем воздухе, упражняясь со снитчем.

— Тот, кто забирал мои вещи из дома дяди и тети, забыл принести мою метлу. А я не стал вас этим напрягать, — Гаррик опустил глаза, прерывая зрительный контакт.

Полетать он, конечно, хотел бы, но почему-то было страшно только подумать, что поднимется на несколько десятков метров над землей, используя только волшебный предмет, который может в любой момент его сбросить. Навыков полета Гарри Поттера у Гаррика попросту не было.

— Какое упущение, — покачал головой Дамблдор. — Я позабочусь об этом, не переживай. Итак, я жду тебя в семь в вестибюле. Приятного дня, Гарри.

— И вам, сэр.

Чемодан Гаррик собрал одним движением палочки, в очередной раз поражаясь чудесам магии. Одно дело — читать или даже писать об этом, а другое — испробовать все самому.

В Выручай-комнате Гаррик поставил будильник, чтобы не прозевать время, а потом углубился в дебри учебника по Трансфигурации. Не хватало пояснений преподавателя в некоторых сложных моментах, но Игорь не унывал — теория никогда не была сильной стороной канонного Гарри Поттера, а практика давалась куда лучше.

В шесть часов Гаррик с тяжелым вздохом отправил книги на полку, туда же спрятал хроноворот, а свои записи собрал в одну стопку, чтобы не забыть забрать.

— Спасибо за помощь. Надеюсь, я еще сюда не раз приду.

Ведь будет еще немного времени в начале учебного года, когда можно будет урвать пару часов на учебу. А это — шесть или семь часов с хроноворотом!

Гаррик спустился к своей комнате, упаковал конспекты, достал мантию-невидимку и, бросив взгляд на часы, поспешил на встречу с Дамблдором.

Тот уже ждал его, но ничего не сказал, лишь жестом указал на входную дверь.

— Ты еще не умеешь аппарировать, поэтому я сам тебя перенесу, так будет намного быстрее, чем на метле, — выйдя за ворота замка, произнес Дамблдор.

Гаррик обреченно выдохнул. Магическое перемещение — еще одна сложная штука, но он пока и не обязан ее знать. Тут уже на мышечно-магическую память тела не положишься — надо в мозгах все настроить правильно.

— Держись за меня, Гарри, — Дамблдор вытащил палочку и протянул Гаррику руку.

Спустя мгновение Игорь в полной мере ощутил все те непередаваемо «приятные» ощущения, которые описала Роулинг. Голова кружилась так, что хотелось избавиться от завтрака и обеда.

Дамблдор наколдовал ему воды, но комментировать не стал. К счастью. Гаррик попил, отдышался и огляделся. Да, все было, как в книге — они пришли к Слагхорну, который прячется в чужом доме.

Так и было, кресло превратилось в толстого, щекастого волшебника, который выглядел немного жалко, хотя говорил с апломбом и старательно демонстрировал свою значимость для магического мира.

Гаррик помнил весь процесс уговоров, поэтому выдавал реплики согласно канону. Слагхорн ему был не особо нужен, ведь все, чего от него добивался Дамблдор, Игорь знал и так, но это был важный момент для всей истории, поэтому пришлось строить из себя героя и Избранного.

Директор казался очень довольным, когда они покинули временное жилище Слагхорна.

— Ты молодец, Гарри. Нашел правильный подход к Горацию. Это сложный человек, но его талант — неоспорим. Он учил твоих родителей, а твоя мама была его любимицей. Думаю, профессор Слагхорн расскажет тебе много интересного.

— Очень хотелось бы, — кивнул Гаррик. — Я даже не знал, что моя мама была хороша в зельеварении.

Он не хотел, чтобы это прозвучало, как упрек, но за Гарри было очень обидно. Ему пришлось узнавать о погибших родителях по кусочкам, по отрывистым воспоминаниям, по малому количеству колдографий… Гаррик понимал его желание, он отчаянно скучал по своим собственным папе и маме. Но у него было шестнадцать лет, чтобы узнать их, а у Гарри — полтора года. И все, что Поттер запомнил за это короткое время — лишь предсмертный крик матери.

— Пойдем, я навещу Уизли вместе с тобой, — Дамблдор вновь протянул Гаррику руку.

— Может, я - "Ночным Рыцарем"? — пробормотал Игорь.

— Сейчас это слишком опасно, мой мальчик.

Пришлось подчиниться и терпеть очередное выворачивание при перемещении.

Нора оказалась такой, какой Гаррик себе представлял. Трехэтажная халабуда, которая держится на честном слове и магии, с захламленным двором и запущенным садом.

Это всегда поражало Гаррика. Миссис Уизли отлично владела магией, была сильной волшебницей и умелой домохозяйкой. Но почему тогда все в ее доме выглядело настолько неряшливо и неприглядно? Бедность бедностью, но есть же волшебство и бытовая магия! Да и руками можно было убрать эти дырявые котлы и кучу старых сапог.

— Думаю, твои вещи уже доставили, — Дамблдор подтолкнул Гаррика к перекошенному крыльцу. — Я переговорю с Артуром и уйду. Встретимся уже в начале учебного года. Сразу скажу, мы с тобой будем видеться довольно часто, нам ведь есть, что обсудить?

Уизли их действительно ждали. Гаррик с трудом сдерживался, чтобы не сбежать из этого бедлама, так как Уизли говорили все и сразу, суетились, смеялись, расспрашивали и отвечали за него. Одна только Гермиона сидела на месте и просто улыбалась Гаррику.

Члены семьи Уизли, хоть и не были похожи на актеров, которые их сыграли, но Игорь сразу разобрался, кто есть кто. Дамблдор действительно ушел почти сразу, отказавшись от ужина, а Гаррика усадили за стол, хотя после двух аппараций его слегка подташнивало.

Но пришлось сделать над собой усилие и впихнуть пару ложек пюре.

В целом, как Гаррик и предполагал, в Норе невозможно было уединиться. Его поселили с Роном, который полностью соответствовал описаниям. Бестолковый, ленивый и неряшливый. Да, он хорошо играл в шахматы, что говорило о его хорошем понимании стратегии, но применять он свои таланты не особо стремился.

Гермиона больше импонировала Игорю, так как с ней можно было поговорить не только о квиддиче и прочей детской чепухе, но и о чем-то более важном. А еще она без особых вопросов отдала Гаррику свои конспекты, которые ей прислали из дома, и объяснила некоторые сложные для понимания моменты.

— Я рада, что ты взялся за ум, Гарри. Сейчас слишком тяжелое время, чтобы заниматься детскими шалостями. Я позанимаюсь с тобой, ты только составь списки вопросов, — девушка смотрела на Гаррика серьезным взглядом. — Ты ведь видел, что пишут в газетах?

Все это Гаррик уже читал и писал сотни раз, но для прикрытия приходилось брать в руки «Пророк», чтобы не вызывать подозрений. Ситуация в стране действительно была тревожной.

О Британии Гаррик знал ровно столько, сколько смог почерпнуть из исторических книг и некоторых сайтов, типа Вики, но понимал, что эта чужая страна в любом случае не должна страдать от свихнувшегося Волдеморта и его прихлебателей.

Поэтому старательно учился и каждую свободную минуту пытался строить какие-то планы. И с каждым днем, прожитым в Норе, раздражался все больше, так как неуемное семейство почти не оставляло его в покое.

Хорошо хоть в магическом доме было разрешено колдовать даже несовершеннолетним, и Гаррик смог продолжать свои практические занятия.

На метлу садился с некоторой опаской, когда никто не видел. Было до одури страшно, и так же волнительно взлететь на несколько метров вверх, держась за тонкое древко. И хотя Гаррик довольно успешно полетал и даже мягко приземлился, он понимал, что до уровня Гарри Поттера ему очень и очень далеко. Пришлось придумывать самые разные причины, чтобы не играть с Роном и Джинни в квидич, что обидело и друга, и его сестру.

Прилетевшие из Хогвартса совы были встречены Гарриком едва ли не со слезами радости на глазах, ведь его пребывание в Норе подбегало к своему завершению.

— Завтра отправимся за покупками, — провозгласила миссис Уизли.

«Завтра у меня день рождения» — подумал Гаррик, наблюдая за хозяйкой дома, которая с растерянным видом рассматривала остатки дымолетного порошка в жестяной банке.

На следующее утро, во время завтрака, прилетела важная сова и с достоинством протянула Гаррику конверт с солидной печатью.

— Это от гоблинов Гринготтса! — воскликнул Рон. — Что они тебе пишут?

— Я же еще не открыл, как ты видишь, — Гаррик отодвинул голову Рональда, который навис над конвертом. — Давайте сначала позавтракаем.

Но от Рона было сложно отвязаться, поэтому вскоре Гаррик сдался, распечатывая конверт.

— Тебе же только шестнадцать исполнилось! Какое совершеннолетие!

— Я знаю ровно столько, как и ты, — хотя Игорь догадывался, конечно.

Телу, в которое он попал, было полных шестнадцать лет, а разуму и душе — восемнадцать. Скорее всего, магия как-то усреднила это значение, признав Гарри Поттера совершеннолетним волшебником уже сейчас. Это немного развязывало Гаррику руки, ведь у совершеннолетнего человека намного больше свободы. Он мог колдовать без надзора, мог аппарировать и вообще — идти, куда пожелает, и делать, что вздумается. В определенных рамках, конечно же.

— Мы в любом случае зайдем в Гринготтс, там все и узнаем, — весело подытожила миссис Уизли. — А сейчас — прошу в камин! Не забудьте сказать адрес точно и разборчиво.

Гаррик решил не сопротивляться течению сюжета, и после покупки книг они с Роном и Гермионой следят за Драко Малфоем, который направляется в магазин «Горбин и Берк». Игорь знает, что именно нужно там прилизанному блондину, но все же внимательно смотрит и слушает. Ведь история уже пошла другим путем, значит, все может измениться. Но нет, знакомые фразы успокаивают и даже поднимают настроение.

К Малфою у Гаррика двоякое отношение. С одной стороны ему жаль этого напуганного подростка, а с другой — хочется начистить его смазливую рожу. Да, Драко в реальной истории действительно привлекательный, как и его мать, но это выражение на бледном лице… Бррр…

Гаррик помимо воли ухмыльнулся, вспоминая, как Малфой отдавался своему верному врагу в горячем слэшном фанфике. Это было до того, как Игорь переключился с подростковой любви на более взрослую — с Люциусом или Северусом. Или с обоими разом.

Но то — фанф, а тут Гаррик может доверять только Снейпу и то с некоторыми оговорками. На Люциуса, конечно, хотелось бы посмотреть вживую, да только тот в Азкабане сейчас и появится еще не скоро.

Вернувшись обратно на Косую аллею, Гарри посмотрел на белую громадину Гринготтса и покосился на Рона. Его родителям не было смысла идти в банк, так как денег в их хранилище не найдет и нюхлер, но миссис Уизли настояла, что проводит Гаррика туда. Остальные увязались следом.

Стоило только войти, как один из гоблинов-охранников подошел к их группе и скрипучим голосом сказал:

— Мистера Гарри Поттера ждет управляющий делами рода. Сопровождение не требуется.

— Но…

— Мистер Поттер — совершеннолетний, да и вы не его опекун, — гоблин с недовольным лицом повернулся к миссис Уизли. — Если у вас есть личные вопросы, проходите к любому свободному сотруднику.

— Ничего, миссис Уизли. Не думаю, что уважаемые всем магическим миром банкиры причинят мне вред, — Гаррик улыбнулся растерянной миссис Уизли.

Ему данная ситуация была только на руку, так как можно будет свободно пообщаться с гоблином, который в будущем был столь полезен. Оставалось надеяться, что и сейчас от этого гоблина будет толк.

Гаррика проводили в отдельный кабинет, где его действительно ждали. Гоблин сидел на высоком стуле за столом, заваленным папками и свитками.

— Здравствуйте, — вежливость — наше все.

— Здравствуйте, мистер Поттер. Присаживайтесь, — гоблин просканировал Гаррика взглядом глубоко посаженных глаз. — Меня зовут Грипхук, я уполномочен заниматься некоторыми частными делами.

Гоблин сказал это так, словно подобные обязанности — оскорбительны для него. Гаррик вообще удивлялся, что реальность пошла вглубь и вширь, отходя от канона. В книге гоблины, конечно, сыграли свою роль, да и упоминались частенько, но нигде не указывалось, что, помимо банковских услуг, они предоставляли еще какие-то. В основном об этом писали фикрайтеры. Но если есть деньги — возле них всегда мелькают эти хитроумные существа.

— В первую очередь хочу поздравить вас с совершеннолетием, мистер Поттер.

— Простите, но я не понимаю, как такое может быть. Мне только исполнилось шестнадцать, — Гаррик присел на указанный стул и посмотрел на гоблина.

— Мы не сверяемся с записями о дате рождения. По магическим законам вы у нас числитесь совершеннолетним. При наличии у вас родителей, крестных или опекунов-волшебников, мы предоставили бы им право объяснить вам все, но приходится брать на себя этот труд. Впрочем, мы заинтересованы в том, чтобы вы правильно оценивали свои дальнейшие поступки.

— Я вас внимательно слушаю.

— Во-первых, вы являетесь наследником рода Поттер… Со списком недвижимости и перечнем содержимого сейфа я вас ознакомлю. Во-вторых, ваш крестный Сириус Блэк оставил вам дом на площади Гриммо, 12 со всем содержимым, а также — содержимое своего личного хранилища. Список прилагается. Остальное наследство рода Блэк перейдет их ближайшим родственникам. Вы также назначены регентом рода до определения прямого наследника.

Гоблин передал Гаррику две пухлые папки.

— У меня будет время ознакомиться с этими документами?

— Да, здесь копии, вы можете их забрать с собой, — Грипхук

поправил на длинном носу очки и посмотрел через них на Гаррика. — Вы хотите посмотреть сейфы прямо сейчас?

— Прямо сейчас у меня нет времени, — Игорь мельком пролистал бумаги и понял, что разбираться в них придется долго. — Сейчас я возьму немного наличных, чтобы подготовиться к школе, а с вами свяжусь через некоторое время.

— Как хотите, — гоблин взял в руки очередную папку. — Здесь наши отчеты по ведению вашего наследства. Рекомендую пока оставить все, как есть.

— Прибыль есть? — уточнил Гаррик, которому действительно совершенно не ко времени было разбираться в крючкотворстве гоблинов.

— У нас всегда есть прибыль, — поджал губы гоблин.

— У МЕНЯ прибыль есть? — усмехнулся Гаррик.

— Посмотрите на сводную таблицу, — тонко улыбнулся гоблин. — Мы честны с нашими клиентами до тех пор, пока они честны с нами.

— А… на сторону мои деньги не уходят? — вспомнив расхожий момент в фанфиках, спросил Гаррик. — На легальные нужды, но без моего ведома.

— По распоряжению мистера Джеймса Поттера до вашего совершеннолетия из основного хранилища деньги поступают в ваш личный сейф, где вы уже были. Все ваши расходы — фиксировались и контролировались. Больше расходов по вашим счетам не было, — гоблин не выглядел рассерженным, чего опасался Гаррик.

— А могу я перевести часть денег на счет мистера Уизли?

— Вы можете делать все, что захотите, в рамках, которых я вам рекомендую придерживаться, чтобы не пострадал основной

актив.

— Озвучьте же мне его, — вежливо попросил Гаррик.

— Не больше десяти тысяч золотых галлеонов в месяц до момента, когда вы не начнете пополнять ваш счет, — гоблин склонил ушастую голову к плечу и ухмыльнулся. — Надеюсь, вы будете здраво мыслить, тратя деньги, мистер Поттер.

Десять тысяч золотом в месяц — немалая сумма. Значит, на счетах рода Поттер достаточно денег, чтобы жить безбедно всю жизнь. Это хорошо, так как Гаррик совершенно не понимал пока, что ему делать в этой придуманной жизни, когда закончится сюжетная линия.

— Я прочитаю все это. Если будет что-то непонятно, могу ли я обратиться за консультацией? — Гаррик собрал все бумаги обратно в папки.

— Постараюсь ответить на все вопросы.

Распрощавшись с гоблином, Игорь вернулся в общий зал и подошел к свободному клерку. Тот без лишних слов выполнил распоряжение Гаррика о переводе пяти тысяч галлеонов на счет мистера Уизли, а потом сопроводил Игоря вниз, к личному сейфу Гарри Поттера.

Поездочка была… как на американских горках, и Гаррик некоторое время чувствовал себя дезориентированным, поэтому немного равнодушно отнесся к виду гор из золотых и серебряных монет, лежащих прямо на полу хранилища. Набрав довольно приличную сумму, Гаррик вышел из сейфа и подошел к тележке.

Пока гоблин запирал сейф своей магией, Игорь, не отрываясь смотрел вниз, пытаясь понять, чудится ли ему отдаленный рев дракона или это шум перемещающихся по рельсам тележек.

Гаррика уже ждали. Миссис Уизли вздохнула с

облегчением, когда он подошел к ним.

— Все хорошо, Гарри?

— Да. Меня позвали, так как я стал совершеннолетним наследником рода, — Гаррик поспешил выдать необходимую часть правды. — Это такая формальность.

— Ну, хорошо, мой милый. Потом все расскажешь подробнее. Нам еще столько нужно купить! — миссис Уизли широко улыбнулась.

Примечание к части

Кто узнал фразу, отмеченную в тексте?))))

Часть 5

Отделаться от слегка назойливой опеки миссис Уизли удалось только тогда, когда она увлеклась поиском недорогой мантии для Джинни. Гаррик хотел сказать о переводе галеонов на их счет, но решил, что деньги им пригодятся на будущее, на случай, если никто в этой семье не сможет толком работать.

— Я буду в соседнем магазине, — шепнул он на ухо Гермионе.

— Я с тобой!

Против компании девушки Гаррик не имел ничего против, да и понимал, что той тоже неудобно наблюдать за миссис Уизли.

В магазине они с Гермионой разошлись по разным отделам, и Гаррик с удовольствием нагреб себе новой одежды. Нашлись здесь даже джинсы — классического кроя, но все лучше брюк со стрелками.

— Добби!

Эльф появился сразу же, словно только и ждал, когда его позовут.

— Мне нужна твоя помощь, — Гаррик кивнул на груду пакетов. — Можешь отнести эти вещи в Нору?

— Добби все сделает, сэр.

Через секунду вещи испарились вместе с эльфом.

— Ты уже закончил? Нас ищут, — Гермиона подошла с двумя

большими пакетами, и Гаррик забрал у нее один.

И девушке помог, и скрыл отсутствие собственных покупок.

Обвешанные другими сумками, в Нору все вернулись уже после обеда. Пока Рон помогал матери, не успев вовремя сбежать от своей участи, Игорь поднялся в его комнату и быстро перебрал одежду, убирая из сундука страшненькое тряпье Гарри и складывая туда новые вещи.

Выбрасывать старье не стал, так как в Норе тоже нужно было в чем-то ходить, да и привлекать особое внимание к обновкам не хотел, помня немного завистливый характер Рона.

Уже поздно вечером миссис Уизли поймала Гаррика на лестнице и придержала за руку:

— Артур сказал мне, что ты… Зачем, Гарри? Мы же не ради денег…

— Миссис Уизли, — Гаррик вздохнул. — Я же не плачу вам за проживание или еду, не покупаю ваше ко мне хорошее отношение. Просто это все, что я могу для вас сделать сейчас. Время, проведенное здесь, бесценно для меня. Возьмите эти деньги, я вас очень прошу.

— Хорошо, — вздохнула миссис Уизли. — Но больше так не делай. И не возражай, когда мы будем тебе их возвращать понемногу. Сейчас действительно… тяжелое время, хотя мальчики уже работают.

Гаррик перестал ее слушать, задумавшись о том, почему старшие сыновья допускали такое тотальное безденежье своей семьи. Ладно Перси, но Чарли и Билл уже давно работают и хорошо зарабатывают. Оба холостяки… Тогда почему их мать выбирает между покупкой новой мантии для дочери и комплектом подержанных учебников?

— Я пойду спать, миссис Уизли.

— Хорошо, милый, — женщина на миг обняла Гаррика. — Спокойной ночи.

Хогвартс-экспресс уже готовился к отправке, и Гаррик с интересом рассматривал и поезд, и перрон, и спешащих по нему волшебников.

За это время он почти привык к новому миру, но сейчас чувствовал волнение, как, наверное, в свое время волновался Гарри Поттер.

— Пошли в купе. Только мы тебя оставим на какое-то время. Нам нужно выполнить обязанности старост, — Рон самодовольно улыбнулся.

— Ничего, я не потеряюсь, — улыбнулся Гаррик.

Прошедшего мимо Малфоя он проигнорировал. Ничего нового он все равно не узнает. Время по пути в Хогвартс было потрачено на учебу, благо Гаррику никто особо не мешал. Поучаствовать в церемонии открытия нового учебного года было довольно интересно, но очень уж колол между лопаток пристальный взгляд Снейпа, который сидел за учительским столом.

Бросив на него несколько взглядов, Гаррик вынужден был признаться себе, что этот мужчина заставляет его нервничать не только своим пронзительным взглядом, а…
Чего уж тут врать, Гаррик любил этого героя поттерианы — именно такого, канонного. Злого, жесткого параноика со своей системой ценностей и какой-то патологической верностью. А внешность?.. Она ведь и делает Снейпа Снейпом, а не каким-то Локхартом. Но этот Северус — не герой его фанфика, а значит, нечего тут слюнки пускать.

На первое занятие по зельеварению Гаррик шел с долей опаски. Хотя он и видел Слагхорна на праздничном пиру, все же переживал, все ли пойдет по сюжету, который уже не раз

менялся.

— Простите, профессор, я не знал, что мне разрешат посещать ваши занятия, поэтому не купил учебник, — Гаррик мельком посмотрел на Рона, который тоже не ждал такого счастья.

— Ничего страшного. Возьмите пока учебники на этом стеллаже, — профессор махнул рукой, и Гаррик первым рванул к шкафчикам.

Потрепанная книга Принца-Полукровки буквально обжигала ладони! Хотелось перелистнуть ее всю и сразу, вчитываясь в летящий почерк, но нельзя было сейчас отвлекаться. Ему нужно выиграть этот флакончик Феликс Фелицис.

Не для того, чтобы выведать тайну у Слагхорна, такой чепухой Гаррик заниматься не собирается. Зелье понадобится ему для других целей.

Он открыл страницу с описанием рецепта Живой смерти и поспешил за ингредиентами. Главное сейчас — ничего не напортачить даже с подсказками Снейпа.
Или сюжетка помогла, или Принц-Полукровка, но Феликс все же оказался в его руках к неудовольствию Гермионы.

— Я не жульничал, — огрызнулся на ее обвиняющий взгляд Гаррик и покинул класс.

Размолвка с подругой помогла ему беспрепятственно сбежать в Выручай-комнату после окончания уроков, где он трижды воспользовался хроноворотом, чтобы пополнить копилку знаний рекомендациями Снейпа.

Погладив пальцами строчку: «Только для врагов!», Гаррик устроился на полу и прикрыл глаза. Завтра у него занятие по ЗОТИ со Снейпом. Как себя вести? И как будет действовать профессор? Нужно ли поработать над защитой своего разума? Обязательно.
То, что не получалось у Гарри Поттера, должно обязательно

получиться у Игоря Гончарова, ведь у него очень серьезный стимул. Но как же проверить, получается у него или нет? Не Снейпа же просить в самом деле.

Но поработать все равно надо — на всякий случай. Гаррик давно научился отгораживаться от постороннего внимания и влияния, погружаясь в самого себя и выстраивая всевозможные защитные стены. Он перечитал массу разных околомагических сайтов, где в подробностях описывался процесс создания блокировки. Поможет это все или нет — покажет практика. Если Снейп пробьется к нему в разум, тогда придется признаваться и делиться тайнами. В любом случае, Гаррик сделает все, что от него зависит, чтобы защититься.

Хотя его слешерскую душонку так и подмывало сделать что-то этакое. И чтобы Снейп не только вонзился в его мозг своей легиллименцией, но и перегнул через свой рабочий стол и…

Нет-нет, об этом точно нельзя думать! Хотя…

Гаррик ухмыльнулся и поерзал, представляя себе шок Снейпа при виде подобной картины в сознании подопечного.

А вот интересно… Снейп вообще спал с кем-то? В книгах его описывали, как этакого волка-одиночку, отшельника и злобного брюзгу, но он все же мужчина. Со своими потребностями и желаниями. Да, учителя в понимании студентов — существа бесполые, и это тщательно культивируется в их юных мозгах, но…

В свои тридцать шесть Снейп точно не мог быть девственником!

Поухмылявшись и вдоволь насмотревшись картинок, которые ему генерировал заточенный на гомосекс мозг, Гаррик едва не решился на рукоблудие, но вовремя вспомнил о том, что его могут хватиться, если он не вернется до отбоя.

Что же, будет возможность попрактиковать Заглушающие

чары. Он не затюканный Гарри Поттер, который еще даже не целовался толком. Та попытка с Чоу — не считается.
Вот только есть одна проблемка… Джинни, эта рыжая красотка Уизли, ему, новому Гарри Поттеру, ну никак не нравится. И он предпочел бы поцеловаться с ее старшим братом Биллом (да, тут даже натурал Поттер был бы не против), но не с Джинни.

— Гарри, где ты был? — Рон накинулся на него прямо с порога.

— Гулял. А сейчас хочу принять душ и лечь. Позволишь? — Гаррик протиснулся в дверь спальни и взял свое полотенце.

Рональд что-то возмущенно бубнил, но дверь ванной заглушила его слова. Когда Гаррик вернулся обратно, Уизли лежал на своей кровати и делал обиженный вид.

«И это ты еще не знаешь, что я не буду твоим квиддичным капитаном в этом году». Не позориться ведь на весь Хогвартс? Летать-то Гаррик немного приспособился, но на всякие финты у него не хватало духа. Не после того, как он летел к земле, понимая, что все…

А для исполнения задумки надо обеспечить себя отработкой на ближайшие недели, когда решается вопрос с командой по квиддичу.

Драко Малфою сейчас точно не до игры, как и многим другим студентам.

Закрыв балдахин кровати, Гаррик набросил чары и несколько раз прокричал:

— Рон Уизли!!! Рональд!!!

Как бы ни сердился сейчас Рон, он не мог бы не отреагировать на подобное.

Усмехнувшись, Гаррик выставил будильник и прикрыл глаза, пытаясь представить себе всю ту жаркую похабщину, что

читал и писал про Гарри с Северусом.

Но было немного не по себе, так как привычные придуманные образы быстро сменились реальными, и Гаррику стало не хватать воздуха. В штанах некоторые граждане уже ставили палатку и поднимали флагшток, демонстрируя заинтересованность в показанных картинках. Пришлось успокаивать восстание твердой и решительной рукой. Очищающие чары тоже получились неплохо.

Урок ЗОТИ со Снейпом — это прогулка по Запретному лесу: чуть с тропинки свернешь и капец. Или голову откусят или копытами запинают.

Но идти-то надо, пусть даже с завязанными глазами и на звук голоса, который может одним только полуоттенком низвергнуть в пыль у ног его владельца.

Но Гаррик слушал с наслаждением. Даже иногда едва сдерживал улыбку, хотя остальные студенты сидели в напряжении. Досталось даже умнице Гермионе, но Снейп ее давно невзлюбил за компанию с Гарри Поттером. «Невыносимая зазнайка». И эти чарующие модуляции голоса…

Как у незабвенного Алана Рикмана, даже лучше, потому что Гаррик слышит их вживую.

— Мистер Поттер, вам весело? Могу ли я пригласить вас продемонстрировать невербальные чары? Если вам не трудно, — Снейп навис над Гарриком, явно желая подавить своей энергетикой.

Энергетика была, но подействовала самым непредсказуемым образом. У Гаррика встали дыбом не только волоски по всему телу, но и кое-что более интересное.

— Мне не трудно, сэр, — пришлось немного придерживать мантию, чтобы она не облегала бедра впереди, пока Гаррик подходил к кафедре профессора. — Что именно мне делать?

— Удивите меня, — ухмылка Снейпа была полна сарказма.

Конечно, задал то, что еще не изучали, и счастлив. Как ребенок, ей-богу.

Гаррик огляделся по сторонам и вскинул палочку, мысленно произнося призывающие чары. Конфета вырвалась из рук Малфоя и спланировала в ладонь. Направив на нее палочку, Гаррик применил отсылающее заклинание, и сладкая пуля с размаху впечаталась в лоб Драко.

— Я прикончу тебя, Поттер! — вызверился Малфой, вскакивая с места.

— Начинай прямо сейчас.

— Двадцать баллов с Гриффиндора и… десять баллов Гриффиндору, — остановил их перепалку Снейп, удивив Гаррика до потери речи. — Сядьте на место, Поттер. Надеюсь, этот проблеск сознания будет не единичным случаем на моих уроках. Хотя некоторые преподаватели вас нахваливают, я не склонен наивно верить в их слова, — Снейп сел за свой стол. — Потому что знаю, как бездарны вы в зельеварении.

Гаррик вернулся назад и, оперевшись ладонями на стол, наклонился почти к самому лицу Снейпа и очень четко, по словам, копируя его интонацию, произнес:

— Возможно, сэр, дело не в бездарном ученике, а в неумении и нежелании научить?

— Отработка, мистер Поттер, — с почти ощутимым удовольствием проговорил Снейп. — Каждый день в течение месяца, в семь часов вечера, в моем кабинете.

— Да, сэр! Каждый день, так каждый день*. Надеюсь, вы найдете моим непризнанным талантам лучшее применение, чем надраивание котлов?

— Еще слово, Поттер, и вы навсегда покинете мои занятия. Хагриду давно нужен помощник, — Снейп метал такие молнии, что Гаррик даже засмотрелся.

Его взгляд переместился от глаз до выразительно артикулирующего рта, где этот капризный изгиб… Гаррика бросило в жар.

Он поспешил вернуться на место и прижался горячим лбом к холодному дереву парты.

— Ну ты и учудил, дружище, — с долей восхищения прошептал Рон. — Но это же целый месяц! А как же квиддич?

— Мистер Уизли, вы хотите составить своему другу компанию?

— Простите, сэр!

Рон сел ровно и с преданностью посмотрел на сердитого Снейпа. Слизеринцы шушукались и посмеивались, но Гаррик не обращал внимания. Он добился своего, оставалось сыграть раскаянье и отчаянье, когда его припрут к стенке другие члены команды.

Но все прошло даже лучше, чем Гаррик ожидал. Он предложил Джинни на место ловца, а Рона — на позицию вратаря, а потом тихо смылся с импровизированного собрания. До семи часов вечера ему нужно было успеть позаниматься в Выручай-комнате, используя хроноворот.

В подземелья Гаррик спускался неохотно, уставший и измотанный самоподготовкой. В Гриффиндорской башне он успел только переодеться и перекусить бутербродами, которые ему принесла Гермиона, а потом поплелся вниз, чувствуя желание лечь и уснуть на первой попавшейся горизонтальной поверхности.

— Входите, Поттер. Котлы ждут вас. Палочку вы использовать не будете, так что можете оставить ее на моем столе.

— Вы котлы специально пачкали или одолжили у профессора Слагхорна?

— А вы действительно надеетесь, что я не стану снимать с вас баллы?

— Я в вас не сомневаюсь, сэр, — Гаррик отложил палочку и повернулся к котлам.

И едва не упал, когда Снейп схватил его за локоть и резко развернул к себе:

— Не нужно со мной шутить, Поттер. Я не ваш дружок Уизли и даже не ваш душка Гораций. Меня нельзя злить, разве вы до сих пор этого не уяснили?

— Я ни на миг об этом не забываю, сэр, — ровным тоном ответил Гаррик. — Директор Дамблдор просил меня доверять вам. Я пытаюсь, несмотря на наши очень… неудачные уроки окклюменции, несмотря на вашу косвенную вину в гибели Сириуса, несмотря на вашу нетерпимость ко мне, несмотря на то, что вы воюете с собственными демонами, но в этой битве я оказываюсь крайним. Скажите, профессор, за что вы меня так ненавидите? За лицо моего отца, которого я даже не знаю? За чужие ошибки? Или за то, что я выжил в ту ночь? Сэр, я пришел в Хогвартс испуганным и восторженным ребенком, которому подарили сказку. Разве вы не чувствовали того же? Разве вам не хотелось, чтобы эта сказка продлилась немного дольше? Почему вы сделали все, чтобы я возненавидел вас? Чтобы мое доверие к вам, как к учителю, как к человеку, основывалось лишь на просьбе профессора Дамблдора?

Гаррик отшатнулся, споткнулся о стул и упал на пол, когда увидел наливающийся красным кончик палочки у себя перед лицом. Снейп коршуном кинулся к нему и схватил за грудки, приподнимая и почти касаясь носом. Его глаза горели очень неприятным огнем, и Гаррик не сразу понял, что сейчас, на эмоциях, его ментально изнасилуют.

Усилием воли он выдавил на передний план первое, что

попалось «под руку». То, что никогда не случалось в реальности, но то, о чем Гаррик грезил сотни раз: Снейп у его ног и с его членом во рту.

Профессор отбросил его, как куклу, и направил палочку. Спустя пару долгих секунд, палочка медленно опустилась.

— Котлы, мистер Поттер.

Негромко застонав, Гаррик собрал в кучку конечности и шагнул в сторону сложенных один в один котлов.

— Сэр…

— Ни слова, Поттер, иначе я наложу на вас чары, — голос Снейпа звучал глухо, но Гаррик не рискнул поворачиваться. — Возьмите палочку, чтобы закончить быстрее, и проваливайте.

На следующую отработку Гаррик шел, как на смерть. Зная Снейпа, тот явно уже накрутил себя, составил планы и даже подобрал место для могилки Избранного. Оптимизма добавляла мысль, что Гарри Поттер еще нужен этому миру, и с могилкой как-то все обойдется.

Действительно, обошлось. Снейп молча указал на кучку котлов и вернулся к работе. Так как про палочку он не сказал ни слова, Гаррик воспользовался ею и нарушил тишину:

— Могу я идти, сэр?

— Нет. Сегодня вам придется поработать, Поттер.

От этих слов по телу Гаррика пробежалась волна невольной дрожи. Это не фанфик! Тут другие отработки! Но фантазию было сложно остановить, и всю дорогу до небольшого помещения, в которое Снейп буквально втолкнул Гаррика, он представлял себе, как именно могли бы проходить эти отработки.

— Рецепт на доске, ингредиенты в шкафу, — Снейп замер возле стола с котлом и сложил руки на груди.

Зелье показалось Гарри знакомым, и когда он уже возвращался с набором компонентов, его осенило. Перед глазами сами собой всплыли строчки, написанные поверх печатных букв. Что же, вызов принят.

Под пристальным взглядом Снейпа было трудно сосредоточиться, и Гаррик едва не забыл помешать зелье перед добавкой последнего компонента. Профессор долго рассматривал получившееся варево, а потом начал сыпать вопросами. Что-то Гаррик ответил верно, что-то нет — лицо Снейпа казалось непроницаемым и в том и другом случае.

— Что же, Поттер. Знания в вашей голове все так же плохо держатся. Но с задачей вы справились. Осталось только спросить у вас… Что в той шкатулке?

Часть 6

Гаррик со вздохом закрыл книгу по Трансфигурации за пятый курс и потряс головой, пытаясь уложить знания в ошалевшем от обилия информации мозге. Если бы не технический склад ума и не готовность психики к принятию «магии», он бы вообще не понял, что и куда.

Зельеварение вспоминалось, как букварик, хотя там тоже хватало подводных камней. Но Гаррику просто пришлось зазубрить некоторые основы, да составить конспект по самым распространенным зельям, и этого пока хватало.

Чары, как учебный предмет, тоже не вызывали опасений, так как основывались на практических приемах, без нудной и запутанной теории. В основном в учебниках описывался эффект чар, их создание, нюансы выполнения и комбинация с другими заклинаниями. Чары усложнялись от года к году, но освоил их Гаррик легко.

В учебниках по ЗОТИ и в конспектах, одолженных у Гермионы, было много интересной информации о магических тварях (включая людей) и о способах их «укрощения».

Экспекто Патронум Гаррик еще опасался пробовать, боясь увидеть своего Патронуса. Или его отсутствие. Но в планах у него это было, так как Гарри Поттер без этого заклинания вообще не воспринимался.

Травология, Уход за магическими животными, Прорицание были прочитаны по диагонали, так как Гаррику хватало забот с Трансфигурацией. Вот уж где ученые волшебники порезвились, составляя кучу схем, правил и исключений из них. А эти тончайшие нюансы в виде движения палочки, интонации голоса и магического посыла!
Гаррику очень хотелось кого-то послать, когда он сотню раз подряд получал вместо бокала ночной горшок. Хрустальный!

Плюнув в ночную вазу, Игорь упал на пол и шумно выдохнул. Скоро нужно идти к Снейпу, а он так устал, что едва ли сможет противостоять злобному профессору, если тот вознамерится им перекусить.

Вчерашний вечер он и так едва смог пережить, когда Снейп пристал к нему с расспросами о шкатулке. Разговор Гаррик долго прокручивал потом в голове, пытаясь понять, как быть дальше.

— Я точно не знаю, что это за вещь, сэр, но она как-то странно влияет на меня. Когда я держу ее в руках, мой шрам начинает гореть и пульсировать. Профессор Дамблдор как-то говорил мне, что подобные вещи могут быть связанными с… ну, вы знаете, с кем. Потому что шрам на них реагирует.

— Почему же вы не попросили отнести шкатулку профессору Дамблдору?

— А вы ее отнесли?

Снейп тогда промолчал, и быстренько выставил Гаррика за дверь. Скорее всего, при всей его преданности, битый жизнью зельевар вел свою игру. За столько лет у него не могли не открыться глаза на великого волшебника Дамблдора.

Нет, канонный Альбус не был таким уж плохим человеком. Но, амбициозный в юности, к концу жизни он научился договариваться со своей совестью, поэтому без ее уколов причинял счастье и наносил добро магическому миру, используя людей, которые ему доверяли. Старик просто заигрался в свои шахматы, ведя партию в одиночку.

Был бы он более откровенным со своим окружением, с тем же Поттером и Северусом…
Кстати, о нем. Гаррик почему-то подсознательно ждал, что Снейп начнет прогибать его ментальную защиту, чтобы доказать свои способности в этом и получить реванш за предыдущий проигрыш.

Он даже подготовился, подобрав на этот случай более приличные картинки. Но вчера Снейп вел себя довольно сдержанно, даже не глумился особо. Но что будет сегодня?

Гаррик заглянул в башню, чтобы переодеться, но друзей там не застал. Только Невилл слабо улыбнулся ему, подняв голову от книги по Гербологии.

Спускаясь по ступеням, Гаррик раздумывал, успеет ли он забежать в Большой Зал на ужин, и даже свернул туда, но какая-то ученица перехватила его у лестницы и передала записку.

Ах, да… Общение с Дамблдором и его омутом памяти. Интересно, а со Снейпом директор это согласовал? Спускаться в подземелья, а потом опять возвращаться и подниматься в кабинет директора очень не хотелось. Устал.

— Добби.

Эльф появился не сразу, но отнести записку согласился. Даже бумагу с пером принес, когда Гаррик понял глупость своей затеи.

«Профессор, меня вызвал к себе директор Дамблдор. Прошу прощения за отсутствие на отработке».

Гаррика так и толкало под руку написать: «Не скучайте без меня» или «Не закрывайте дверь, я приду после отбоя», или «Надеюсь, вы найдете для меня должное наказание», но пришлось сдержать столь недостойные порывы.

«Это не фанфик! Не забывай об этом!»

И вообще, Гаррик никак не мог до конца принять эту нереальную реальность. Ему все время казалось, что он в какой-то костюмированной постановке или в игровом отыгрыше, или в косплее. Ну не воспринимал он себя Гарри Поттером!

Из-за этого очень сильно хотелось чудить, шалить, кромсать сюжет и вообще заниматься самым разным непотребством. Канон смешался в голове Гаррика с фаноном, да не простым, а слэшным!

Приходилось следить за собой и своими действиями, хотя Игорю казалось, что все уже и без того пошло вкривь и вкось. Но нужно хотя бы в рамках приличий оставаться.

Мимо прошествовал Малфой в сопровождении своих толстых рыцарей, но Гаррик на него даже внимания не обратил, прекрасно зная, куда направляется слизеринец.

Тут главное — не упустить момент, когда Кэти Бэлл возьмет тот злосчастный пакет с ожерельем. Девушку было жаль, ведь она пострадала случайно, лишь доставляя посылку. Кстати, о птичках… Бэзоар нужно положить себе в сумку, на всякий случай.

Думая о делах этих скорбных, Гаррик добрался до нужного этажа и посмотрел сначала в одну сторону, потом во вторую. Нужно ориентироваться на горгулий, но где они?
Каменные статуи нашлись за ближайшим поворотом, и Гаррик произнес пароль, с интересом рассматривая стражей.

В кабинете директора было так, как описывалось в книге — та же Нора, но мусор поинтереснее. Кстати, колечко с воскрешающим камнем лежало на подносе вполне себе мирно, разбитое на две части.

Дамблдор наводил тень на плетень и прочую хренотень, но Гаррику пришлось внимательно слушать его и говорить необходимые слова.

А омут памяти оказался действительно волшебной вещью в этом волшебном мире. Гарри с удовольствием погрузился в чужие воспоминания и познакомился с дедом, дядей, отцом и матерью Тома Риддла. По ходу дела еще выяснилось, что язык змей он НЕ ПОНИМАЕТ. Но лихорадочно припоминая эту часть

книги, он «перевел» некоторые шипящие реплики.

— Зачем вы показали мне это, сэр?

— Чтобы ты издали посмотрел на жизнь Тома и понял его дальнейшие поступки. Это очень важные воспоминания, — Дамблдор посмотрел на Гаррика поверх очков. — Иди, тебе нужно хорошо обдумать все, что ты увидел.

— Профессор, я сегодня пропустил отработку…

— Пустяки, мой мальчик. Я поговорил с профессором Снейпом, и он согласился отменить свое наказание.

«Черт побери! Но… об этом же никто не знает, не так ли?»

Повеселев, Гаррик вернулся в башню, и там некоторое время изображал из себя мученика, над которым измывался злобный (а разве нет?) профессор.

«Как же жаль, что это не фанфик, где Гарри завоевывает черное сердце зельевара, забирая себе не только его, но и остальные части тела. И член тоже. Интересно, а член этого Снейпа такой же впечатляющий, как и его нос?»

Пришлось накладывать чары тишины и хорошенько подумать об этом, полируя свой собственный.

Хитрость, придуманная Гарриком, сработала. Команда кое-как была слеплена, Гарри Поттер остался ее почетным капитаном и запасным ловцом. С тренировками тянуть было нельзя, и команда, проклиная Снейпа и распоясавшегося не ко времени Поттера, начала летать без него.

Время, которое он проводил на «отработке», Гаррик тратил на учебу, составление планов, ознакомление с документами гоблинов, перепиской с ними же и прочими важными делами.

К слову сказать, Дамблдор все же нашел время сообщить о

том, что дом на площади Гриммо перешел Гарри Поттеру от его крестного. В книге Альбус сделал это еще летом, но история пошла немного по-другому, и события сместились.

— Гоблины тоже уверили меня, что передача наследства подтверждена, но мне нужно кое-что проверить, так как Сириус был… в некотором роде исключен из рода Блэков, и его решение может быть подтверждено лишь юридически, — Дамблдор пристально смотрел на Гаррика, который слегка напрягся перед предстоящей проверкой. — Нам нужно знать точно, ведь от этого зависит безопасность Ордена Феникса. Мы ведь можем использовать этот дом для наших встреч?

— Да, конечно, — кивнул Гаррик.

«Только некоторые члены вашего Ордена не гнушаются мелким воровством».

— Тогда, сделаем вот что. На выходных мы наведаемся в дом Блэков и проверим. Согласен? — Дамблдор выглядел немного встревоженным, а Гаррик едва удержался от улыбки.

Он увидит дом Сириуса Блэка!

Особняк оказался в еще более плачевном состоянии, чем было показано в фильме и описано в книге. Гаррик даже был слегка разочарован, поглядывая по сторонам и отмечая потемневшие от времени стены, ободранный пол и гирлянды паутин в углах.

Портрет Вальбурги спал за занавеской, и они не стали его будить, пройдя в просторную кухню. Дамблдор сел в вытертое кресло и сказал:

— Позови Кричера. Посмотрим, станет ли он тебе подчиняться.

Гаррик кивнул и твердым тоном приказал:

— Кричер, иди сюда.

Некоторое время ничего не происходило, но потом, с громким хлопком, на полу у ног Гаррика появился довольно уродливый домовой эльф. Он посмотрел на своего нового хозяина и заскрипел:

— Какой позор! Благородный дом Блэк стал прибежищем магглолюбцев и предателей крови! Таскаются сюда без спросу и уважения!

— Кричер! — Гаррик остановил поток оскорблений. — Кричер, я теперь хозяин этого дома…

— Проклятый полукровка! Сын госпожи не имел права! Это позор! Благородное семейство Малфоев!..

Гаррик схватил Кричера за драную наволочку, обернутую вокруг тела, и встряхнул его:

— Закрой свой поганый рот и открой глаза. Это убожество ты называешь благородным домом?! Эту грязь на стенах и полу? Эту благородную паутину? Чем ты тут занимался все эти годы, ленивец? Протирал портрет миссис Блэк? Да она шторой закрывается, чтобы не видеть то, во что ты превратил ее дом! Везде пикси шастают, боггарты завелись, о крысах я вообще молчу! И ты смеешь открывать рот на своего хозяина, когда в твою загаженную берлогу стыдно даже войти. Займись делом и не позорь благородный род Блэков своей ленью!

Кричер смотрел на Гаррика, приоткрыв рот и вытаращив глаза, из которых вдруг побежали крупные слезы.

— Ну-ну, не надо теперь рыдать. Приводи дом в порядок, хорошо? Тебе нужна помощь? — Гаррик отпустил Кричера.

— Кричер сделает все сам! Хозяин будет доволен!

Эльф исчез из кухни, а Гаррик перевел дыхание.

— Что же… Я доволен увиденным. Если Кричер признал тебя

хозяином, то дом действительно твой, — Дамблдор едва заметно усмехнулся. — Ты подобрал правильные слова, мой мальчик. Многие волшебники считают, что мы унижаем домовых эльфов, эксплуатируем их труд, но… они ведь созданы для этого. Если эльф не будет работать, он сойдет с ума. Как Кричер, например. Он слишком много времени провел один, в компании портрета Вальбурги. Ты дал ему нужное направление, и я надеюсь, Кричер придет в себя.

«А еще его сводит с ума крестраж, спрятанный в медальоне».

— Да, я долго думал над тем, почему Кричер так поступил со своим хозяином. Почему соврал про Сириуса, когда я его спросил прямо. Но я потом поговорил с Добби, и он мне кое-что объяснил, — Гаррик надеялся, что Дамблдор не станет проверять его слова, но тот только кивнул, поднимаясь с кресла.

Очень хотелось бы задержаться, проверить дом, дать толковые указания Кричеру, найти медальон, но… Не при Дамблдоре ведь это делать?

— Назад мы вернемся камином, если ты не против.

Гаррик против не был.

— Слушай, дружище, — Рон бесцеремонно подвинул книгу Гаррика и навалился на стол. — Чем ты таким таинственным занимаешься без нас с Гермионой? Тебя в башне можно найти только спящим.

— Не кричи, Рон, — Гаррик быстро огляделся по сторонам. — Давай я расскажу все после уроков. И Гермиону надо позвать.

Друзья Поттера друзьями Гончарова так и не стали, но отталкивать их было нельзя. Впрочем, Гермиона, при всем ее легком занудстве, действительно была умной и решительной. А Рон… был Роном.

Гаррик, как и большинство фанов недоумевал, зачем нужно было сводить этих двух очень разных людей в пару. Ладно Гарри досталась Джинни, но она описывалась, как огонь-девчонка, умеющая постоять за себя и других, боевая подруга и верная жена. Но Рон и Гермиона? Действительно?

Эх, ей бы Крама… Суровый с виду болгарин, трепетный кавалер и скромная знаменитость. Песня, а не муж! С ним Гермиона действительно была бы ЗАмужем, а не нянчила бы разбалованного сына Молли Уизли.

Нет, у Рона было достаточно неплохих черт характера, но в целом, если смотреть на его поступки незамутненным взглядом, то видна была неприглядная картина.

Впрочем, Гарри Поттеру были нужны оба верных оруженосца, и Гаррик старался наладить с ними контакт.

После уроков они встретились на улице и прошлись немного, наслаждаясь редким для этой поры теплом.

— Итак, мы ждали довольно долго, — прокашлявшись, напомнил о себе Рон. — Чем ты занят все время? В команде тебя ждут, хотя Джинни справляется довольно неплохо.

— А ты? Получается ловить мячи? — Гаррик знал правду, но должен был спросить.
Рон отвернулся и засопел.

— Его взяли в команду, значит, он лучший из претендентов, — вмешалась Гермиона.

«Знаю-знаю, как он туда попал».

— Так ты нам расскажешь? — Рон взял себя в руки.

— Как вы помните, я заработал наказание от Снейпа, и месяц еще не закончился, — Гаррик тяжело вздохнул. — Еще меня постоянно зовет к себе Слагхорн на эти его дурацкие вечера. Не

завидуй, Рон, это просто ужас, как скучно. Он сидит и хвастается пару часов подряд.

— Но в остальное время? Ты даже учебу забросил! — Гермиона выглядела недовольной. — А еще мне очень не нравится этот твой учебник по зельеварению. Ты же от него не отлипаешь на уроках. Может, и после уроков тоже?

— Ты же его проверила, — мирно напомнил Гаррик. — Он не влияет на меня ментально.

— Все равно, мне это все очень не нравится. А еще я хочу обратиться к профессору Макгонагалл, чтобы она попросила директора сократить срок твоего наказания. Тебе нужно учиться, а не драить котлы. Профессор Снейп даже не преподает зельеварение сейчас! — девушка слегка покраснела от негодования.

— Вот этого не нужно делать, — Гаррик придержал ее за руку. — Осталось не так много. А если за меня будут просить, это… унизит меня, понимаешь? Будто я сопливый мальчишка, не умеющий отвечать за свои поступки. Да меня потом Снейп просто сожрет вместе с палочкой. К тому же, я учусь, разве ты заметила мои провалы на уроках?

— Но когда?

— В башне слишком шумно, я хожу в Выручай-комнату, чтобы сосредоточиться на учебе. Веришь, отсутствие кучи народа вокруг помогает сделать куда больше дел. Простите, что не брал вас с собой, ребята, — Гаррик похлопал удивленного Рона по плечу. — А еще мне нужно было разобраться с бумагами по наследству.

— Наследство? — переспросил Рон. — От Сириуса? А что с ним не так? Ты же сам сказал, что дом твой.

— Ты же знаешь гоблинов — там столько бумажек надо подписать, — Гаррик поморщился. — А еще наследство отца, там вообще ничего нельзя понять. Вот сижу и разбираюсь с

помощью инструкций тех же гоблинов.

— Какой у нас важный наследник нашелся, — проворчал Рон с долей зависти. — Почему тебя не волнует, чем занимается Малфой? Он ведь явно что-то замышляет. Ходит, шушукается с остальными недопожирателями.

— Рон, я дам тебе мантию и карту, последи за ним, пока у меня не закончится отработка.

— Да я следил, — неохотно ответил Рон. — Малфой терся возле Выручайки. Я все удивлялся, почему он не заходит туда, а там ты сидел, наверное. Хотя нет, в это время ты должен был быть на отработке. Хорек точно что-то задумал! Может, он ищет конкретное место? И пока не открыл его?

«Ох, это было близко!» — Гаррик заволновался.

— Скорее всего. Не учиться же он туда ходит из своих подземелий.

— Оставьте Малфоя в покое, — сердито произнесла Гермиона. — Нам есть, о чем поговорить и подумать. Гарри, ты больше не говорил с профессором Дамблдором?

— Я бы сразу все рассказал вам, — Гаррик покачал головой. — И я немного не понимаю, к чему он ведет. Конечно, интересно узнать о прошлом Волдеморта, но как это поможет мне в будущем?

— Профессор Дамблдор никогда ничего не делает зря, — пожала плечами Гермиона, сворачивая ко входу в замок.

— Но можно же сказать прямо, а не подбрасывать тонкие намеки и ждать, что неопытный Гарри Поттер поймет его великий замысел, — Гаррику действительно наболело.

— Мы не можем на это повлиять. Значит, будем делать все, что от нас самих зависит, — Рон громко выпалил это и ударил себя кулаком по ладони.

— Ты бы научился мячи ловить для начала, — знакомый голос надменно растягивал гласные.

— Хорек, — зло выдохнул Рон, поворачиваясь к Малфою, который замер в дверях. — Я оторву твою голову и заброшу в кольцо.

— Кажется, у тебя совершенно другие обязанности в команде, — ехидно ухмыльнулся Малфой. — Впрочем, я видел, как ты отвратно с ними справляешься. Что, взяли в команду по протекции Поттера? А еще меня кто-то обвинял в подобном. Но я хоть обеспечил команду хорошими метлами, а ты, Уизел — лишь головной болью.

Рон полез в драку, Гарри сунулся их разнимать, и, в результате, все трое оказались перед гневным взглядом Снейпа, которого принесла нелегкая.

— По двадцать баллов с Гриффиндора, Поттер, Уизли. Десять баллов с Гриффиндора — Грейнджер.

— Она ничего не сделала! — заорал Рон.

— Именно, — Снейп злорадно ухмыльнулся. — Мне казалось, она мнит себя волшебницей. Так почему не воспользовалась чарами, чтобы не допустить драки?

— А Слизерин вы наказывать не станете, сэр? — уточнил Гаррик.

— Двое на одного — о каком наказании вы говорите, Поттер? — деланно удивился Снейп.

— Как вы любите двойные стандарты, сэр, — поморщился Гаррик. — Удобная позиция.

— Думаю, мы продолжим наши встречи, мистер Поттер. Несмотря на просьбу директора, я вижу, что вам просто необходим контроль. Следуйте за мной, Поттер, — Снейп резко

повернулся и, прихватив Малфоя, скрылся за дверью.

— Вот скотина, — возмутился Рон. — Он продлил тебе отработки!

«Возобновил, но тебе этого знать не нужно».

Что же, учебу он довольно неплохо подтянул, можно и расслабиться немного. Но что делать на этих отработках? Как себя вести?

Расставшись с друзьями, Гаррик поплелся в подземелье и уже там разминулся с Малфоем, который куда-то спешил в сопровождении Кребба и Гойла. Ничего, до момента починки шкафа еще много времени, пусть трудится.

— Проходите, Поттер, — Снейп равнодушно кивнул на кресло рядом со столом.

— Что мне нужно делать, сэр?

— Объясните мне это, — он дал Гаррику свиток.

Это была самостоятельная работа по зельям, которую шестой курс писал два дня назад.

— Это моя работа. Судя по почерку, ее проверяли вы?

— Профессор Слагхорн попросил меня об этой услуге, — Снейп поморщился. — Я проверил не один десяток ваших контрольных работ и эссе, поэтому вижу разницу между ними и этим. Не думаю, что вы достаточно поумнели за лето, чтобы настолько хорошо формулировать ответы, поэтому… Я проверю вас лично.

Он поднялся и подошел ближе. Его пальцы сжались на подбородке Гаррика, не позволяя избежать зрительного контакта.

«Ой, что сейчас будет!»

Часть 7

Пальцы Снейпа были прохладными и сильными — даже челюсть слегка заболела. К своему стыду, кроме страха перед разоблачением, Гаррик почувствовал неуместное в данный момент возбуждение.

Было легко представить сейчас, как Снейп, не отпуская его подбородка, откидывает свою мантию, расстегивает строгого покроя брюки, достает член и…

— Ой!

Гаррик схватился за лоб, по которому весьма неласково стукнула волшебная палочка (не та, которую он себе намечтал). Он вскинул опасливый взгляд на сосредоточенного Снейпа и вдруг понял:

— Проверяете, не пью ли я оборотное, как Барти Крауч?

— Догадливый, — хмыкнул Снейп, наклоняясь чуть ниже.

— Легилименции не надо!

— Почему же? Не думаю, что увижу там что-то новое. Или… увижу… мистер Поттер?.. — голос Снейпа звучал низко, с вкрадчивыми нотками. — Вам есть, что скрывать от меня?

— Конечно, сэр, — Гаррик едва не закатил глаза от возмущения. — Никогда даже не мечтал, что буду показывать свои личные тайны… вам…

Сначала он почувствовал легкое давление, словно кто-то нажал пальцами на лоб, хотя Снейп все еще держал его за подбородок, пристально глядя в глаза. Хотелось зажмуриться, но Гаррику никак не удавалось опустить веки. Запаниковав, он начал ставить мысленные преграды одна за другой: оглушающе шумный водопад, зеркало, каменную стену с граффити-

надписью: «Suck me!» и прочие заготовки, но давление лишь усиливалось.

Усилием воли Гаррик вытолкнул на поверхность свой козырь: продуманную до мелочей сценку, на которую так сладко дрочилось еще в прошлой жизни. Сейчас лишь немного изменилась внешность участников, но в целом…

...Снейп, так и не снявший белой рубашки и расстегнутых брюк, прижимал более мелкого и обманчиво хрупкого полураздетого юношу (Гарри, чтоб его, Поттера) к разворошенной постели, резким движением сгибал его ноги в коленях и разводил их, чтобы удобнее было втянуть в рот член...

— Уфф!

Снейп отдернул не только свои ментальные щупы, но и руку. Голова у Гаррика довольно сильно кружилась, в штанах крепко стояло, а все тело словно пропустили через пресс, от чего дыхание вырывалось с легким хрипом.

— В какие игры вы пытаетесь играть, Поттер? — прошипел Снейп, сжимая палочку до побелевших костяшек на пальцах.

— Только так я могу противостоять вам, сэр, — Гаррик вытер испарину на лбу и вздрогнул, когда Снейп схватил его, легко вздергивая на ноги, которые почти не держали.

— Тогда вам придется придумывать что-то другое, — почти прошептал он, четко артикулируя слова. — Меня сложно шокировать подобным.

— Но вы остановились, — Гаррик отвел взгляд.

— Лишь для того, чтобы успокоиться и не совершить поступка, который смогут оценить по достоинству лишь немногие наши с вами знакомые, — шепот звучал почти интимно, но Гаррика начала бить дрожь.

— Вы хотели меня?..

— Убить, — почти ласково, с долей наслаждения продолжил за него Снейп. — А вы хотели, чтобы я исполнил ваши подростковые фантазии?

— Да, — ляпнул напуганный до икоты Гаррик и зажмурился.

— Вы даете мне в руки слишком крупный козырь, Поттер. Не боитесь, что я разыграю эту карту?

Снейп убрал руку, и Гаррик едва не свалился на пол, с трудом удержавшись на ногах.

— Вы, конечно, редкая сволочь, профессор, но не думаю, что пойдете в «Ежедневный пророк» с этой неподтвержденной информацией. К тому же, обо мне писали такие небылицы, что одной больше, одной меньше…

Гаррик охнул, когда Снейп схватил его за шиворот и через несколько секунд вышвырнул за дверь кабинета.

— Вот и поговорили, — потирая ушибленный бок, пробормотал Гаррик.

Но он надеялся, что на некоторое время Снейп от него отстанет со своей легилименцией. Если, конечно, не отравит чем-то и не полезет в мозги, пока Гаррик будет в отключке. Почему-то хотелось верить в его… ммм… порядочность?

А тот факт, что Гарри Поттеру вдруг начали нравиться мальчики, Игоря совершенно не смущал. Он пришел в этот мир со своими внутренними убеждениями, с выстраданным самоосознанием своей инаковой сущности, и не собирался вновь переделывать себя.

Понятное дело, что его фантазии о Снейпе так и останутся фантазиями, да и канонный зельевар — не подарок, и не превратится вдруг в идеального партнера (верного, сильного, умного, немного жесткого, страстного, уверенного в себе и

прочая-прочая), но помечтать-то можно?

Фикрайтеры для того и пишут фанфики, чтобы реализовать свои фантазии хотя бы таким образом. Подрочить словами, так сказать…

Вздыхая, Гаррик поковылял вверх по лестнице и, задумавшись, пропустил поворот к Гриффиндорской башне. Оказавшись на восьмом этаже, он осторожно выглянул из-за угла и покивал сам себе — охрана на месте, значит, Малфой шаманит внутри.

Игорь уже хотел было уйти, но тут дверь в Выручай-комнату открылась, выпуская слизеринца. Малфой выглядел откровенно плохо: уставший, издерганный.

«Уговорил, Сектусемпры не будет»

И тут Гаррик замер, пытаясь уловить мысль. Черт побери! За всем этим хаосом он совершенно забыл о Непреложном обете, который Снейп дал Нарциссе! Драко должен убить Дамблдора, а Северус — помочь ему или даже заменить хорька в этом деле.

Но Дамблдор не собирается пока умирать, как подразумевалось в каноне. Значит, Непреложный обет будет висеть на Снейпе много лет? Драко, вроде бы, просто выполнял поручение, боясь за себя и семью. Это было для него наказанием, вернее, наказанием для всей семейки Малфоев.

Как можно снять Непреложный обет?

Гаррик с вожделением посмотрел на дверь Выручай-комнаты. Нужно попасть туда и попросить книгу, посвященную этой теме. Не в библиотеке же рыться, где масса лишних глаз?

Малфой со свитой прошел к лестнице, не заметив Гаррика, спрятавшегося за ее высоким ограждением. Дождавшись, пока слизеринцы спустятся на пару пролетов, Игорь прокрался к нужной стене и вскоре оказался в своей привычной уже

учебной комнате.

Но даже три временных возврата и кипа разных талмудов не дали нормального ответа. Вернее, там везде писалось, что Непреложный обет может отменить тот, кто его потребовал, но с таким количеством условий, что проще уж его выполнить.

Можно, конечно, убить Нарциссу… Или Дамблдора… Но Гаррик — не убийца, да и птичку жалко.

— Ладно, это все потом. Сроки, вроде бы, не оговаривали… — пробормотал Гаррик, убирая книги и хроноворот на полку. — Прям не знаю, за что хвататься! Добби? Добби! Кричер!

Кажется, в Выручай-комнату домовой эльф не мог проникнуть, даже если его позвать, независимо от степени «родства».

Пришлось покидать уютную территорию и повторять свой призыв. Добби явился сразу же, преданно глядя в лицо.

— Добби, ты ведь работаешь здесь, в Хогвартсе?

— Добби за это платят целый серебряный сикль!

— Ты молодец, — похвалил его Гаррик. — Скажи… На моем втором курсе… ты сюда перемещался из дома Малфоев?

— Да. Добби хотел помочь Гарри Поттеру, — эльф прижал руки к груди.

— Я тебе очень благодарен, — кривя душой, поблагодарил Гаррик, припоминая ту «помощь». — А можешь меня переместить прямо отсюда в дом на площади Гриммо?

— Добби не может, — уши эльфа опустились.

— А от ворот замка? — Гаррик другого ответа и не ожидал, хотя надеялся.

Это был знатный ляп в сюжетной линии, ведь по канону в Хогвартс и из Хогвартса запрещены перемещения любым способом. Но эльф Малфоев свободно шастал в замок по собственному желанию и мог, при дурных намерениях хозяина, натворить беды больше, чем сделал сам.

— Добби поможет Гарри Поттеру. Но Гарри Поттеру опасно уходить из замка! — эльф с сомнением смотрел на Гаррика.

— Это очень важно, понимаешь? Мы сделаем это, когда все студенты отправятся в Хогсмит. В эту субботу. А сейчас — иди.

До субботы было еще много дней и много отработок со Снейпом. Гаррика било дрожью каждый раз, как он думал об этом.

Так как мантию-невидимку он с собой не взял, пришлось перемещаться перебежками, нервно поглядывая по сторонам. Он был уже на финишной прямой, когда за спиной раздался едва слышный шорох ткани.

Гаррик замер, как суслик перед норой, и медленно оглянулся. Снейп стоял в паре шагов от него с наколдованным Темпусом, зависшим над правым плечом. Отбой начался пятнадцать минут назад.

— Мистер Поттер.

— Профессор.

Снейп шагнул ближе и сжал руку Гаррика чуть повыше локтя. Стараясь не упираться пятками в каменный пол, Игорь потащился за ним, пытаясь понять, что ему сейчас прилетит.

Вот вроде бы и работает над своим телом, даже кое-какой рельеф нарастил за эти полтора (пять с хроноворотом) месяца, но в сравнении с этим хоть и худым, но сильным мужчиной, кажется все тем же хилым подростком, что и раньше.

Снейп коснулся палочкой портрета, закрывающего вход в

гостиную Гриффиндора, и Толстая Леди без вопросов подчинилась.

— Ааа…

У Гаррика клацнули зубы, когда его одним движением руки втолкнули в помещение. Он едва успел переступить высокий порог, чтобы не навернуться, споткнувшись, и быстро оглянулся.

Снейп смотрел на него без каких-либо эмоций, пока дверь не закрылась.

— Даже баллы не снял? — Гаррик повернулся лицом к гостиной и замер под взглядами гриффиндорцев, которые еще не ушли спать.

— Что случилось, Гарри? — спросил Невилл. — За тобой кто-то гнался?

— Снейп, — хмыкнул Гаррик, немного придя в себя.

— Догнал? — неподдельно испугался Невилл.

— Почти. Ладно, я спать.

Гаррик резво поскакал в спальню и, помывшись, завалился в кровать.

— Где ты был? — Рон сел на своей постели.

— На свидании.

— С кем? — Уизли едва не упал, резко наклонившись вперед.

— С Плаксой Миртл, конечно же, — пошутил Гаррик. — За Малфоем следил. Он действительно что-то делал в Выручай-комнате. Надо как-то туда пробраться.

— Я же тебе говорил! — Рон переключился на эту тему.

Гаррик, переволновавшийся, уставший и какой-то опустошенный, уснул под его разглагольствования.

Неделя прошла… Прошла и все тут. На уроках было интересно, даже на Гербологии, хотя все эти пестики-тычинки Гаррика мало волновали в реальной жизни. Но тут же — МАГИЯ!

Отработок со Снейпом не было, что и радовало, и огорчало. Но в записке, которую Гаррику во время завтрака вручила первокурсница-слизеринка, размашистым почерком было написано: «В данный момент мне некогда заниматься вашим перевоспитанием, мистер Поттер, потому что, вы не поверите, у меня есть более важные дела, чем наблюдение за вашей работой на ниве чистки котлов и потрошения жаб. О дальнейших наших встречах я сообщу дополнительно. Профессор Северус Снейп».

— Ну и ладно, — Гаррик аккуратно сложил записку и спрятал в сумку.

— Что там? — Рон не успел сунуть свой нос в письмо.

— Снейп напоминает про отработку, — поморщился Гаррик. — Скучаю, пишет, не могу дождаться.

Рон вытаращил глаза, а Гермиона вдруг рассмеялась, прячась за газетой.

Рано утром в субботу Гаррику принесли еще одну записку, на этот раз от Дамблдора.

— Как вы не вовремя со своим омутом, — проворчал Игорь, мысленно корректируя планы на день.

— Ты идешь с нами в Хогсмид? — Рон спустился в гостиную.

— Конечно, надоело тут сидеть, — Гаррик улыбнулся подошедшей Гермионе.

Но в Хогсмит друзья пошли одни. Очень кстати подвернулся Малфой, направляющийся вверх по лестнице.

— Я должен все проверить. Вдруг получится его подловить, — Гаррик проводил недруга взглядом.

— Тогда я тоже останусь, — Рон с немного разочарованным лицом повернулся к Гаррику.

— Не нужно обоим туда идти. Во-первых, может получиться так, что мы просто зря потратим время. Во-вторых, сейчас день, а мы под мантией вдвоем не поместимся толком и можем привлечь внимание. В-третьих, я буду беспокоиться за Гермиону, если она пойдет одна, — Гаррик кивнул на девушку, которая ждала их у выхода из замка.

— Ты прав. Будь осторожен, дружище, — Рон похлопал его по плечу и поспешил к Гермионе.

Помахав ему, друзья направились в сторону ворот. Выждав некоторое время, Гаррик последовал за ними, но остановился сразу за массивными створками. Оглянувшись по сторонам, он юркнул за ближайшие кусты, которые еще не утратили листья.

— Добби.

Эльф появился с негромким хлопком, и Гарри настороженно выглянул из-за кустов.

— Где антиаппарационная граница?

— Пройдите еще пять шагов, сэр, — Добби показал в какую сторону идти.

— Ты знаешь, куда перемещаться? — Гаррик взял его за сухую ладонь.

— Добби был в доме Сириуса Блэка, — эльф покивал головой и без предупреждения дернул своего «пассажира».

Доставка тела произошла без неприятных последствий, но Гаррик сильно ударился ногой о подставку для зонтов, стоящую в прихожей.

— Б… ссс… — зашипел он, прыгая на второй ноге, а потом и вовсе падая на пол. — Йо…

Добби суетился рядом, мешая подняться. Портрет Вальбурги завопил над головой так, что Гаррик упал снова.

— Проклятое отребье! Предатели крови! Как вы посмели опять переступить порог моего дома! Вон! Все вон! Чтоб вас!..

— Мадам! При всем моем уважении! Закройте свой рот! Я вам не Сириус, а вы мне не мамочка. Не сниму, так краской закрашу ваш черный рот! Вы хоть смотрите, на кого орете! Кричер, иди сюда. Добби, спасибо тебе за помощь. Кстати, не хочешь работать на меня на постоянной основе? За серебряный сикль и два кната, например?

Добби с достоинством поправил свой свитерок и сказал:

— Добби свободный эльф. Он будет помогать Гарри Поттеру, сэру! Бесплатно!

— Спасибо. Просто я хотел предложить тебе новый дом, но мне очень важно, чтобы ты был верен только мне, понимаешь? Слишком много зависит от этого. Моя жизнь зависит от этого, как и судьба магического мира, — Гаррик посмотрел на Кричера, который выглядел намного лучше, чем раньше.

— Добби надо подумать, — эльф склонил ушастую голову, обвел взглядом прихожую и исчез.

— Не нужен мне тут никто, — проскрипел Кричер. — Еще рано рубить мне голову, хозяин.

— Да, я вижу, — Гаррик уже заметил изменения в интерьере. — Надеюсь, гости, которые сюда приходят, ведут себя прилично и не шастают по дому?

— Кричер следит. Кричер закрыл часть дома. Гости могут войти только в кухню и гостиную.

— Ты правильно все сделал. В прошлый раз я не успел дать тебе нужные распоряжения в присутствии директора, — Гаррик потрепал Кричера по худому плечу и повернулся к портрету.

Вальбурга Блэк смотрела на него хоть и молча, но с кричащим неодобрением на некогда красивом лице.

— Здравствуйте, миссис Блэк. Простите, что накричал на вас. Давайте познакомимся нормально?

— Я тебя знаю, Гарри Поттер, — вздохнула женщина. — Конечно, предпочтительнее было бы видеть сейчас здесь мою племянницу Нарциссу или ее сына, но мой глупый и самоуверенный сын поступил по-своему.

— Миссис Блэк, я понимаю вас, — Гаррик сел на кресло, стоящее напротив портрета. — Для меня это наследство тоже стало неожиданностью. Но мы с вами теперь в одной лодке, поэтому очень хотелось бы грести в одну сторону. Поверьте, этот дом для меня очень важен. По сути, это первое место, которое я мог бы назвать домом. Если бы Сириус был жив…

Вальбурга вздохнула и сложила руки на груди:

— Мой сын прожил здесь год после своего возвращения. Но ты, Гарри, сделал для этого дома больше его истинного владельца всего за одно посещение.

— Я ведь тоже в каком-то роде — Блэк, — Гаррик улыбнулся. — Моя бабушка Дорея была вашей близкой родственницей. Конечно, я много не знаю даже о собственной семье, но очень хочу узнать. Для этого я здесь, в этом древнем доме. Хочу начать с этой сильной ветки, так как с родом Поттер сейчас

сложнее разобраться.

— За долгое время я впервые слышу то, что греет мою душу, — Вальбурга покачала головой. — Оба мои сына оказались полным разочарованием. Регулус — слабак, Сириус хоть и был силен, как волшебник, отказался от нас и наших убеждений. Хотя, если вспомнить, кто ты…

Гаррик широко улыбнулся и развел руками:

— Будете работать с тем, что есть.

Вальбурга едва заметно усмехнулась, а потом нахмурилась:

— Тебя я готова принять, но люди, шастающие по этому дому без разрешения…

— Они пока нужны мне, миссис Блэк, — Гаррик поднялся с кресла. — Но я не запрещаю напоминать им об их ничтожестве, — он хихикнул. — И пусть Кричер следит, чтобы некоторые гости не воровали фамильное серебро. Лучше его спрятать, а гостям предоставить что-то попроще.

Вальбурга немного зло усмехнулась и кивнула.

— Если нужны деньги… кстати, я совершенно не понимаю, как эльфы делают покупки. Продукты, вещи?

— Лавки в Косом переулке связаны с Гринготтсом. Когда фамильный эльф делает покупку от имени хозяина, на счет владельца магазина поступает нужная сумма. Или хозяин выделяет эльфу определенную сумму денег, если хочет действовать скрытно, — Вальбурга показала на Кричера, который натирал лестницу. — Отдай ему распоряжение, какое посчитаешь нужным.

— А что он тратил до этого? — Гаррик прикинул, сколько у него осталось галлеонов.

— То, что оставил Сириус.

— Спасибо, я займусь этим. Хочу, чтобы этот дом вернул свой прежний блеск, — Гаррик вежливо поклонился Вальбурге, и та кивнула в ответ.

Штора, новая, с изящной вышивкой, медленно задвинулась, скрывая портрет.

«Голова кругом!» — Гаррик направился к лестнице и прикоснулся к плечу Кричера.

— Ты можешь пойти со мной?

— Как хозяин пожелает, — проскрипел эльф, убирая свои тряпки.

Гаррик поднялся на второй этаж и вошел в посвежевшую и довольно уютную комнату Сириуса.

— Кричер, — он присел, чтобы быть на одном уровне с глазами эльфа. — Мне нужно спросить тебя об одной важной вещи…

— О какой?

— Твоя бывшая хозяйка была не права, называя своего сына Регулуса слабаком. Я знаю, что он был истинным сыном этого великого рода. Но он не смог проявить себя. Просто не успел. Он очень хотел исправить ситуацию, хотел показать, что может противостоять силе, которая погубила более сильных волшебников, сделала их рабами…

На глазах Кричера появились слезы, но он молча слушал.

— Я знаю, что ты пообещал ему кое-что. Ты верный эльф, верный роду и своему хозяину Регулусу. Ты пытался выполнить его просьбу, старался сделать так, чтобы смерть Регулуса не была напрасной. Но есть вещи, которые даже самый лучший и преданный эльф не в состоянии сделать. Так?

— Да, хозяин, — скрипучий голос эльфа стал едва

разборчивым.

— Ты знаешь, что это за вещь?

— Да, хозяин.

— Ты знаешь, что с ее помощью я могу одержать победу?

— Да, хозяин.

— Ты отдашь мне эту вещь? — мягко попросил Гаррик. — Я знаю, как ее уничтожить. И этим я сниму с тебя груз невыполненного обещания. Ты веришь мне?

Кричер ничего не ответил, а потом медленно, словно заставляя себя, повернулся к выходу. Он так и дошел до двери, шаркая ногами, и этот звук замер где-то в глубине дома. Гаррик со вздохом сел на кровать и потер ладонями лицо. У него была масса вариантов того, как взаимодействовать с Вальбургой и ее сумасшедшим эльфом, но ни один из них не гарантировал позитивного результата.

Кричер появился внезапно, с легким хлопком, заставившим Гаррика вскинуться.
Эльф стоял перед ним, держа в дрожащих руках до боли знакомый круглый медальон Слизерина.

— Спасибо, Кричер. Я ценю твое доверие.

Гаррик забрал из его рук удивительно тяжелое украшение и поднялся на ноги. Нужно было возвращаться в Хогвартс, чтобы успеть спрятать крестраж до встречи с Дамблдором.
Оставив распоряжения Кричеру и попрощавшись с Вальбургой, Гаррик с помощью Добби вернулся обратно к замку, где принялся метаться, думая, куда же спрятать медальон, от которого вовсю фонило злобной энергетикой. Раньше он планировал прятать все на Гриммо, но теперь переживал за Кричера, который и без того был ку-ку.

«Тайная комната? Там и яд под рукой» — Гаррик

остановился перед коридором на втором этаже.

Но лезть в одиночку в подземелья было… страшно. Снейпа бы туда на экскурсию сводить…

Кстати…

Гаррик ухмыльнулся и поскакал обратно в холл, а потом на территорию Слизерина (под мантией, конечно же). Было мало шансов застать Снейпа в его кабинете, но попробовать же можно? А то он тут носится с крестражем, как курица с яйцом, а время тик-так.

На стук долго не отвечали, Гаррик даже занервничал, так как мантию пришлось снять, чтобы не дразнить Снейпа лишний раз.

Но дверь все же распахнулась.

— Сэр, та шкатулка все еще у вас? Не могли бы вы припрятать туда и ЭТО?

Часть 8

Снейп посмотрел нечитаемым взглядом, но Гаррик не стал ждать, пока тот что-то ответит. Откуда-то со стороны лестницы слышались громкие голоса, поэтому он ловко ввинтился в кабинет и прикрыл за своей спиной дверь.

— Я не приглашал вас входить, Поттер.

— Сэр, я сейчас очень не хочу встречаться с вашими подопечными и тратить время на перепалку с ними. Мне через полчаса надо быть в кабинете директора, — Гаррик прислушался, но дверь хорошо скрадывала звуки.

— Что вам от меня нужно, Поттер? — голос Снейпа был на удивление спокойным и очень уставшим.

Гаррик присмотрелся внимательнее, отмечая его почти мертвенную бледность и очень осторожные движения.

— Были в гостях? Что было в меню? Круциатус?

— Поттер, выкладывайте, что там у вас, и проваливайте, — рассердился Снейп.

Гаррик, если бы не спешил, поспорил бы дольше, но время действительно поджимало. Поэтому он вытащил из сумки завернутый в пергамент медальон и поморщился от отвращения. Жаба и то была приятнее.

— Откуда у вас эта вещь? — взгляд Снейпа был прикован к артефакту, но потом он посмотрел на Гаррика.

— Вы должно быть знаете, что мне в наследство достался дом Сириуса. Я… пообщался с Кричером, и он отдал мне эту вещь. Сказал, что прежний хозяин перед смертью просил его уничтожить медальон любой ценой, но у Кричера не получилось. Я — его новый хозяин, поэтому эльф решил

попросить помощи у меня, — Гаррик проводил взглядом украшение, когда Снейп осторожно взял его в руки.

— Почему он не отдал это Сириусу?

— Кричер не считал его своим хозяином в полной мере. У них были… разногласия, — уклончиво ответил Гаррик.

— Но вам он вот так просто доверился, — хмыкнул Снейп и прошел к своему столу.

Он с большой осторожностью устроился в кресле, явно оберегая свою спину. Гаррик пошел за ним, чтобы не кричать через весь кабинет.

— Кричер принял меня, а это самое главное. Сэр, вы знаете, что это за вещь? Она странно действует на меня. Как и та диадема…

— Как именно она на вас действует? — Снейп пристально посмотрел на Гаррика.

— Мне становится немного холодно, словно уходит энергия, я чувствую себя злым и раздраженным. А еще… словно кто-то нашептывает мне на ухо какие-то гадости.

— Сейчас вам стало легче? — Снейп смахнул медальон в какую-то коробку.

— Намного! Я не знал, куда это отнести, но потом вспомнил о своем преподавателе Защиты от темных искусств, — Гаррик едва заметно усмехнулся. — Кому, как не ему, лучше знать, что это за странная вещь и как ее уничтожить.

— Почему вы не пошли с этим к Дамблдору?

— Не хочу держать все яйца в одной корзине, — Гаррик посмотрел на часы и заторопился. — Мне пора, сэр.

— Еще одно, Поттер, — язвительные нотки в голосе Снейпа

заставили Гаррика оглянуться.

— Что?

— Сейчас вы практически сознались, что без разрешения и сопровождения взрослых отлучались в Лондон. Я не удивлен, так как этот бездумный поступок как раз в вашем стиле. Попирать правила и плевать на безопасность — это по-вашему.

Гаррик вернулся к столу, уперся ладонями в столешницу и наклонился к Снейпу:

— Вы можете снять с меня… баллы, сэр. Но спешу напомнить, что я — совершеннолетний волшебник.

— Прежде всего, вы ученик этой школы, — лицо Снейпа побелело от злости. — Множество людей прикладывает массу сил, чтобы сберечь вашу жизнь…

— Сэр, я лично заинтересован в сохранении своей жизни. Но у меня есть обязанности, которые нельзя игнорировать.

— Ваши обязанности сейчас — это учеба! Кроме этого, вы не должны забывать, кем являетесь. Как бы ни было мне противно даже произносить это вслух, потому что ваше самомнение и без того выше Астрономической башни, но вы…

— Избранный! — Гаррик встал в пафосную позу и даже протянул вверх руку, а потом чиркнул себя ребром ладони по горлу. — Мне эта избранность уже до чертиков надоела. И быть символом, флагом, маяком, и огородным пугалом — это, сэр, не обязанность, а повинность. Вы думаете, я просил этого? Может, я хотел бы жить с папой и мамой, думать только про новую метлу или контрольную по Трансфигурации, есть сладости, играть в плюй-камни, ходить с друзьями в Хогсмит, целоваться в укромных местах с симпатичным парнем! И не чувствовать этого давления, не следить за каждым своим шагом и словом, не общаться с Волдемортом, который шастает в мой разум, как к себе домой. Думаю, вы меня прекрасно понимаете, сэр. Поэтому, не нужно напоминать мне о моем долге.

Простите, мне пора.

Гаррик оттолкнулся от стола и почти побежал к двери. Там он все же накинул на себя мантию-невидимку и выскользнул в коридор.

К директору он примчался запыхавшийся и раскрасневшийся. И с трудом выдержал очередной экскурс в прошлое, а потом еще и разговор с Дамблдором.

— Вижу, ты устал, мой мальчик. Иди к себе в гостиную и хорошо подумай о том, что я тебе сказал.

— Да, профессор.

В Выручай-комнату Гаррик не пошел, а поднялся в башню Гриффиндора и завалился спать. Хвала Мерлину, его никто не будил.

Воскресенье началось с легкого переругивания Гермионы и Рона, которое явно продолжилось с субботы. Чтобы немного разрядить обстановку, Гаррик позвал их в Выручай-комнату, чтобы потренировать боевые чары.

Уже возвращаясь обратно через несколько часов, они решили немного срезать путь и свернули к «тайному» проходу, о котором знало большинство гриффиндорцев.

— Джинни! — Рон заорал так, что задумавшийся Гаррик подпрыгнул на месте и выглянул из-за более рослого Уизли. — Ты что делаешь?

Его сестра выпуталась из объятий Дина Томаса и уперла кулачки в тонкую талию. Их ругань Гаррик почти не слушал, но встрепенулся, когда Джинни воскликнула:

— Да, я целуюсь с тем, кто мне нравится! Даже Гермиона целовалась с Крамом!

— Почему это «даже»? — вдруг обиделась Грейнджер, и ссора

перешла на новый уровень.

— Это ты застрял на уровне первокурсника, а я хочу и могу целоваться с кем захочу! — Джинни демонстративно взяла Дина за руку и увела.

В общем, каноническая «Великая Ссора» между Роном и Гермионой состоялась.

— Ты действительно целовалась с Крамом? — чуть позже, улучив момент, прошептал Гаррик подруге на ухо.

— Ты тоже будешь считать меня распущенной? — с вызовом спросила Гермиона.

— Никогда! Виктор — отличный парень! Я бы и слова против не сказал, если бы ты начала с ним встречаться. Жаль, что он в Болгарии, — Гаррик придвинулся к подруге ближе. — Вы с ним общаетесь? Он интересный собеседник? Он крутой! И не избалованный славой. Я помню, как он смущался, когда пытался оказывать тебе знаки внимания.

Гармиона вдруг покраснела и отвела глаза:

— Мы… общаемся. Но Рон… Он…

— Он тебе нравится? Действительно? Рон — хороший друг… иногда… но встречаться с ним? Конечно, любви не прикажешь, но я бы не стал, — Гаррик придвинулся еще ближе. — А вот с Крамом…

— Гарри? Ты мне на что-то пытаешься намекнуть? — Гермиона слегка отстранилась и внимательно посмотрела.

— Я тебе прямо скажу, потому что ты — мой самый близкий друг. Не нужно хватать первое, что попадается под руки. Иногда нужно поднять голову и оглянуться вокруг. Вдруг там есть что-то получше. А я поддержу тебя в любом случае, — Гаррик приобнял девушку за плечи.

— После того, что я тебе наговорила, когда ты отказался избавиться от учебника по Зельеварению, ты все еще считаешь меня своим близким другом?

— Это такая мелочь, — улыбнулся Гаррик. — Тем более, я знаю, что ты переживаешь за меня, а не за свои оценки.

Гермиона покраснела сильнее и принялась перекладывать книги на столе. Гаррик ухмыльнулся и откинулся на спинку дивана. В гостиной стоял привычный уже шум, но это уже не так раздражало, как поначалу.

— Что же, нужно дописать эссе по ЗОТИ, а то Снейп меня заклюет.

«Я, конечно, не против его наказаний, но не в этой истории».

На следующий день Рон начал везде таскаться с Лавандой Браун и демонстративно обжимался с ней в гостиной. Они даже отсели подальше во время трапез в Большом зале, и Гаррику пришлось успокаивать Гермиону, которая расстроилась из-за такого явного пренебрежения.

Снейп на своем уроке его действительно почти доклевал. Пожелав в сердцах ему несварения желудка и сильного кашля одновременно, Гаррик сел на место, растирая поврежденный заклинанием бок.

Скорее всего, Снейп разозлился из-за того, что «неуч и бездельник» ответил на его каверзные вопросы, поэтому устроил им с Малфоем короткую дуэль. Впрочем, Дракусику досталось сильнее, именно поэтому дуэль оказалась столь непродолжительной.

— Сэр, я приду сегодня к вам на подработку? То есть, отработку? — задержавшись в классе, спросил Гаррик.

— Вон отсюда, — голосом смертельно уставшего и теряющего

последние крохи терпения человека ответил Снейп. — На сегодня мне вас достаточно, Поттер.

— Очень жаль, — Гаррик закинул ремень сумки на плечо. — Я так хотел потереть ваши… котлы или прикоснуться к крупным, гладким… флоббер-червям. Или…

Снейп так резко поднялся из-за стола, что Гаррик отшатнулся и уперся задницей в парту, стоящую позади. Профессор приблизился, его глаза смотрели с такой холодной яростью, что по телу мурашки пробежались.

— Поттер, — почти прошептал он, доставая палочку. — Если вы сейчас не выйдете из класса, вас отнесут в Больничное крыло по кусочкам.

Гаррик молча кивнул и, почти прижавшись к Снейпу, сполз с парты и бочком-бочком отошел на пару шагов.

— До встречи, сэр.

— Пошел вон! — закричал Снейп, теряя последнее терпение.

Гаррик выскочил из класса и прижался к стене, растирая грудь с левой стороны.

— Что случилось? — удивилась поджидающая его Гермиона. — Почему профессор так на тебя кричал?

— Сам не понимаю. Я только спросил, приходить ли на отработку. Мол, давно не натирал ему котлы, теряю квалификацию, а он начал орать и даже палочку на меня поднял, — Гаррик азартно начал жаловаться. — Вот что не так я сделал? На вопросы отвечал, дуэль не провалил, о наказании своем помню и готов искупить вину, а он?

Лицо Гермионы вдруг вытянулось, и по ее сместившемуся взгляду Гаррик понял… Снейп стоял в дверном проеме, сложив руки на груди.

— До свидания, профессор. В семь, как обычно?

Дверь закрылась с таким грохотом, что из щелей полетела пыль. Гаррик переглянулся с Гермионой, и та сказала:

— Ты его специально дразнишь? Мало других проблем?

— Он ничего мне не сделает, — Гаррик дернул плечом. — А я решил поступать так, как все эти годы делал он сам.

— Мне кажется, противника ты себе выбрал неравноценного, — Гермиона пошла рядом с Гарриком. — Он старше, опытнее, да еще — наш преподаватель. К тому же, хоть Дамблдор ему доверяет и требует того же от нас, я немного сомневаюсь… Не рискуй зря, Гарри.

— Я постараюсь.

Некоторое время Гаррик действительно вел себя хорошо. Ходил на уроки, делал вид, что следит за Малфоем, учился в Выручай-комнате, когда нужно было отработать какие-то чары, склонял Гермиону в сторону Виктора, а Рона — в сторону Лаванды, которая казалась прекрасной парочкой младшему Уизли. Даже посоветовал Браун, как подобрать к Рону подход.

— Никаких «Бон-Бон» и прочего сюсюкания. Он к этому не привык. Рон должен чувствовать себя чем-то значимым, мужественным, лучше других в каком-то деле. Никогда не сравнивай его с братьями или мной, если сравнение не в его пользу. И не упоминай Гермиону, даже если очень хочется выделиться на ее фоне. Как бы там ни было, а она долгое время была нашим общим другом.

К Хагриду тоже пришлось сходить, помириться, выслушать долгую и путанную историю, рассказать свои новости, заочно пожалеть захворавшего Арагога и пережить слюни Клыка.

А еще СВЕРШИЛОСЬ! Дамблдор рассказал, к чему были те экскурсы в прошлое. Поведал тайну Волдеморта и дал задание

разговорить Слагхорна.

Гаррику не терпелось поговорить со Снейпом, но застать того было сложно, словно он специально ускользал.

В очередной поход в Хогсмит, Гаррик «потерялся», так как Гермиона не пошла с ним и Роном, а присоединилась к девичьей стайке. Лаванда утащила Уизли в кафе, а Гаррик, мысленно перекрестившись, позвал своего «подельника» Добби и умотал в Лондон. Ему нужно было наведаться в Гринготтс и в дом на Гриммо.

И если в банке все прошло удачно, то в доме Блэков его ждал сюрприз в виде Снейпа, спящего в гостиной на диване.

Вальбурга вела себя довольно мирно, ответила на сотню вопросов Гаррика, а Кричер поспешил накрыть на стол.

— Сэр, как насчет поесть? — Гаррик не рискнул подходить близко, хотя знал, что в этом доме ему ничего не грозит.

— Иди к Мордреду, Поттер, — пробормотал Снейп, а потом вскинулся, направляя на Гаррика палочку. — Что ты здесь делаешь?

— Ну, это мой дом вообще-то. Так что этот вопрос должен задавать я. Обед на столе, сэр.

Гаррик думал, что Снейп проигнорирует его приглашение, но тот пришел почти сразу за ним. Кричер расстарался, сервировал стол семейным фарфором и столовым серебром. Снейп хмыкнул, но комментировать не стал, взявшись за довольно вкусную еду. Когда Кричер подал чай, Гаррик уже решил было, что все обошлось, но разве ему могло настолько повезти?

— Все же, Поттер, вы когда-нибудь будете думать своей головой прежде, чем что-то делать?

— Сэр, мы уже поднимали эту тему. Мне нужно было в

Гринготтс по делам наследства, да и дом не мешало бы проверить, потому что он почти бесконтрольный сейчас. Я, конечно, доверяю членам Ордена, но сейчас несу ответственность за недвижимость моего крестного…

— Поттер. Объясните мне, каким образом вы вдруг стали совершеннолетним? Насколько я помню, ваш семнадцатый день рождения будет летом, — Снейп отодвинул от себя тарелку с пирожным.

— О, да. Вы прекрасно знаете, когда мой день рождения. Вот только подарков я от вас так и не дождался за столько лет, — Гаррик не удержался от подколки.

— Боюсь, вам эти подарки не понравились бы, Поттер, — на губах Снейпа появилась язвительная улыбка.

— Это был бы единственный подарок и только поэтому он бы получил звание «лучшего», — так же язвительно ухмыльнулся Гаррик.

— Вы не ответили на мой вопрос. Я ни разу не слышал, чтобы волшебник досрочно становился совершеннолетним. За редким, очень редким исключением, — Снейп внимательно посмотрел на Гаррика, но выглядел на удивление расслабленно и даже… добродушно?

— Я… сделал кое-что… глупое. Не комментируйте, я сам все понимаю.

— И что же это?

— Я использовал хроноворот, чтобы вернуться на несколько месяцев назад и попробовать спасти Сириуса, — «признался» Гаррик. — Это было летом, я действовал на эмоциях.

— Хроноворот? — Снейп не донес чашку до рта. — Где вы его взяли?

— Одолжил в Министерстве Магии. Когда мы попали в зал

Времени, нас там догнали… ммм… ваши бывшие или нынешние коллеги-пожиратели. Мы отбивались, как могли, и переколотили там почти все. И шкаф с образцами хроноворотов тоже. Чисто случайно, совершенно машинально, сам того не заметив, я подобрал один из них.

Гаррику показалось, что Снейп ругнулся сквозь зубы, и он умолк, ожидая конкретики.

— Продолжайте, Поттер.

«Ну и выдержка у тебя, Северус. Я бы сам себя прибил за такие фокусы!»

— Я был очень расстроен, зол на себя и окружающих, а тут еще Дамблдор…

— Профессор Дамблдор.

— Да-да, он. Дамблдор отправил меня к Дурслям! А ведь у меня была такая надежда никогда с ними не видеться. Тем более, не после того, как по моей вине погиб близкий мне человек.

— Вы действительно виноваты, Поттер. Но не в смерти Блэка, а в том, что лезете туда, куда не следует. Ваше гипертрофированное самомнение и высокомерие… — Снейп оседлал любимого фестрала, но Гаррик поспешил ссадить его с лошадки.

— Сэр, о моих позитивных качествах поговорим позже. Я тут пытаюсь открыть вам душу.

— Я похож на священника? — поднял брови Снейп.

— Если честно, вы похожи на дьявола, сэр.

— Ответные комплименты тоже оставим на потом. Рассказывайте, что вы начудили с хроноворотом, — Снейп подался вперед, глядя Гаррику в глаза.

— Я немного знал об их действии. И довольно долго думал, в какой именно момент хотел бы попасть, — Гаррик расфокусировал взгляд, но глаза не отвел. — Выбрав подходящий, я покрутил хроноворот, и меня выкинуло в прошлое. Но не на два месяца, а больше, потому что на улице явно была осень.

— И что же вы сделали потом?

— Ничего. Я не успел даже понять, в какой день вернулся, потому что хроноворот словно взбесился. Начал крутиться, жужжать, а потом развалился на части, ударив меня какими-то чарами. Когда я пришел в себя, то понял, что вернулся обратно в настоящее. А через какое-то время из Гринготтса пришло письмо от гоблинов с сообщением о моем совершеннолетии и наследстве Сириуса, — Гаррик изо всех сил демонстрировал раскаянье и искренность.

— Что же… Зная вас, Поттер, данная ситуация уже не кажется удивительной. Использовать хроноворот нужно с большой осторожностью. А лучше и вовсе не вмешиваться в течение времени. Не только вам, Поттер, хотелось бы вернуться в прошлое, чтобы исправить свои ошибки. С одной стороны, я вас понимаю, но с другой… Все могло закончиться намного хуже, — Снейп уже не пытался язвить.

— Сэр, могу я прийти к вам в подземелья? Мне нужно будет с вами поговорить.

— Разве мы не говорим прямо сейчас?

— Мне еще надо кое-что обдумать, — Гаррик посмотрел на часы и заторопился. — Отдыхайте, сэр. Если у вас появится свободное время в ближайшие день-два, сообщите мне.

— Думаю, мне стоит проверить, что вы действительно отправитесь в Хогвартс, а не к Мордреду, куда я вас недавно посылал, — Снейп поднялся и последовал за Гарриком в коридор.

При его приближении штора, скрывающая портрет Вальбурги, распахнулась и женщина набрала нарисованного воздуха в нарисованную грудь, чтобы завопить в своем непередаваемом стиле.

— Рад был увидеться, миссис Блэк. Поговорим при следующей встрече. Профессор Снейп тоже уходит, — Гаррик улыбнулся, когда Вальбурга шумно выдохнула и даже прокашлялась. — До встречи.

Они вышли на крыльцо, и Гаррик с интересом уставился на Снейпа.

— Вы еще не учились аппарировать, мистер Поттер?

— Увы, нет.

— Ну хоть здесь вы еще не успели отметиться, — пробормотал Снейп и протянул руку. — Держитесь крепче.

— Сэр, вам не обязательно обращаться ко мне столь официально. Я ведь ваш ученик, а не начальник или коллега. Каждый раз, когда вы называете меня мистер Поттер, мне хочется оглянуться по сторонам в поисках этого мистера, — Гаррик взялся за руку Снейпа обеими ладонями.

— А я все думал, почему у вас такое глупое выражение лица в тот момент, когда я к вам обращаюсь, мистер Поттер, — пальцы Снейпа сжались плотнее.

— Сэр, а можно меня не сразу в Хогвартс, а сначала в Хогсмит?

— Я похож на «Ночного рыцаря»? — искренне, с толикой раздражения удивился Снейп.

Гаррик вздохнул, но настаивать не стал. Ничего, как-то выкрутится потом, объясняясь с Роном.

Но его удивлению не было предела, когда после

перемещения он осознал две вещи. Первое, Снейп аккуратно поддерживает его, не позволив свалиться на землю. И второе — они находились на окраине Хогсмита.

— Спасибо, сэр! Ой, держите меня! Так голова кружится…

Гаррик лукавил, но как еще можно было безнаказанно приблизиться к «запретному, комиссарскому» телу? А так можно уткнуться лицом в холодную ткань мантии, сжать ладонь на предплечье Снейпа и вообще… прочувствовать его.

Жаль, счастье было недолгим. А все потому, что Гаррик увидел двух девушек-гриффиндорок, которые о чем-то переругивались, отбирая друг у дружки какой-то сверток!

Кэти Бэлл! Адская посылка Малфоя! Глупая, отчаянная попытка Хорька убить Дамблдора.

Оттолкнувшись от Снейпа, Гаррик стартанул в сторону девушек и успел как раз вовремя — пакет надорвался, но еще был в руках подруги Кэти.

— Отдай мне обратно! — воскликнула Бэлл, протягивая руки.

Гаррик сорвал с шеи шарф и набросил его на пакет, осторожно перехватывая его у изумленной Лианны.

— Там какая-то вещь едва не выпала. Кэти, это твое?

— Да! Мне нужно отнести это в Хогвартс, профессору Дамблдору! — Кэти забрала сверток и бросилась вперед, обходя по дуге и подругу, и Снейпа, с которым даже не поздоровалась.

— Сэр, Кэти сама не своя, — Лианна едва не плакала. — И этот пакет… Он попал к ней в руки странным образом. И после этого… вот!

— Профессор, думаю, вам стоит проверить и пакет, и Кэти, — Гаррик подошел ближе к Снейпу. — Там что-то… нехорошее.

Они втроем догнали Кэти, но Снейп позволил ей дойти до кабинета директора, чтобы девушка не нервничала и не дергалась. Но любопытного Гаррика он вытолкнул обратно за двери, не позволив ни посмотреть, ни послушать.

— Ну и ладно. Не очень-то и хотелось, — Гаррик и без того знал, что это за пакет.

С друзьями он, конечно, обсудил произошедшее, навел тень на плетень и на Малфоя.
Обсуждал отдельно с Гермионой и отдельно с Роном, конечно же.

Приглашения от Снейпа Гаррик не ждал почти, но уже в понедельник к нему во время ужина подошла девушка с Рейвенкло и вручила записку.

«У меня будет время сегодня вечером, и я готов пожертвовать его в пользу Избранных».

— Язва, — проворчал Гаррик и посмотрел в сторону учительского стола, где восседал Снейп, собственной носатой персоной.

Прежнее восхищение этим человеком, как героем книг и многих фанфиков, у Гаррика медленно трансформировалось во что-то иное. Во что именно, еще было непонятно. Но некоторые поступки Снейпа шли вразрез с канонным поведением, вызывая дополнительный интерес.

Впрочем, Гарри Поттер никогда не пытался ни шутить, ни язвить, ни ставить своего ненавистного учителя в сложное положение. Гарри не ел с ним в доме Блэков, не разговаривал о личном, не доверял и не пытался с ним флиртовать.

Вся ненависть, вся злость Гарри Поттера умерла вместе с ним в том переулке. А Гаррик, зная о Снейпе все, что поведала его создательница, а еще больше осмыслив, мог реагировать более спокойно на его шпильки и откровенную провокацию.

Да и внешне этот Снейп нравился ему куда больше киношного (пусть и в гениальном исполнении Алана Рикмана) или описанного Роулинг.

Возможно потому, что тут Северус — живой и очень молодой? Пусть часто злой и несправедливый, но Гаррик почему-то не видел за этим всем настоящей ненависти. Словно Снейп играл свою роль не хуже талантливого актера, периодически уж слишком сильно вживаясь в образ.

И Гаррику, как его фанату, хотелось подобраться поближе, привлечь внимание… Но он понимал, что при всех своих «живых» эмоциях и выходящих за пределы сюжета поступках, этот Снейп очень далек от того, чтобы «возлюбить и отыметь».

Лили Эванс точно никто не отменял.

В двери кабинета Гаррик постучал около семи часов вечера. Снейп уже давно ушел из Большого зала, поэтому можно было надеяться, что он… ждет.

Дверь действительно распахнулась почти сразу, но за ней никого не было. Гаррик достал палочку и толкнул створку ее кончиком, не спеша входить.

— Не бойтесь, Поттер, тут только я, — знакомый голос заставил Гаррика с облегчением выдохнуть. — Входите, не маячьте в коридоре.

— Боитесь, что мой приход вас скомпрометирует?

— Поттер, вы по делу пришли или просто подоставать меня? — Снейп появился в поле зрения Гаррика и лениво махнул рукой, приглашая войти.

— Гарри. Меня зовут Гарри, сэр. Заметьте, я не прошу ответной любезности, но прошу называть меня по имени, — Гаррик подошел ближе. — Мы будем общаться здесь? Мой вопрос

слишком щекотливый, чтобы рисковать быть прерванными.

— Мне даже стало интересно, — Снейп криво ухмыльнулся и указал на неприметную дверь в углу кабинета. — Очень надеюсь, что вы меня не разочаруете.

Гаррик поспешил пройти в дверь и оказался в коротком коридоре, в конце которого виднелся большой портрет.

Снейп постучал по раме палочкой, и картина провернулась, открывая вход.

— Садись, Поттер. Выпить не предлагаю, хоть ты и совершеннолетний.

Гаррик с интересом огляделся по сторонам, но ничего необычного в интерьере гостиной не увидел. Простая мебель, темная отделка, приглушенный свет. Виски на столике у дивана и два стакана. В одном из них на дне болталась пара глотков янтарной жидкости.

— Поттер, — напомнил о себе Снейп, усаживаясь на диван и притягивая ближе бутылку с огневиски.

— Гарри. Меня зовут Гарри. И налейте уж мне, такое на трезвую голову не обсудишь, — Гаррик сел на расстоянии вытянутой руки от хозяина «апартаментов».

— Я тебя сейчас выставлю за дверь, — лениво протянул Снейп, отпивая из бокала.

— Сэр, вы знаете, как можно снять Непреложный обет?

Снейп поперхнулся и закашлялся.

Часть 9

— Анапнео! — Гаррик оказал любезность, прочистив Снейпу горло, чтобы тот мог всласть на него поорать.

Но профессор лишь поинтересовался:

— Надеюсь, вы спрашиваете из праздного любопытства?

— Даже не надейтесь, сэр, — Гаррик нахмурился и принялся крутить в руках палочку.

— Самый простой вариант — выполнить обет, — Снейп взял в руки второй стакан и щедро налил в него огневиски. О себе тоже не забыл, увеличив дозу.

— Сэр, вы же знаете, что иногда обет можно дать в момент, когда других вариантов нет, а вот выполнить его попросту невозможно, — Гаррик отхлебнул огневиски.

Снейп промолчал, уменьшая уровень жидкости в своем стакане.

— Я могу спросить, что именно вы пообещали и кому? — наконец, спросил он.

— Увы. Это тоже было частью обета, — Игорь покачал головой. — Я перечитал множество книг, пытаясь найти ответ…

— Почему же вы не обратились к директору? Мне кажется, у вас сложились весьма доверительные отношения, — Снейп уже отошел от шока, чему во многом способствовало немалое количество огневиски.

— Именно поэтому я и не пошел. Не хотелось демонстрировать ему свою глупость, а в ваших глазах я и так упал на самое дно, так что хуже не станет. К тому же, мне кажется, вы можете знать о Непреложном обете кое-какие нюансы, основываясь на

личном опыте, — Гаррик с намеком подвинул к учителю свой стакан.

— Иногда ваша внезапная прозорливость делает мне неприятные сюрпризы, — проворчал Снейп, наливая огневиски.

Гаррик подался к нему и, проникновенно глядя в глаза, прошептал:

— Как бы вы меня ни презирали, сэр, но я все же далеко не дурак. Может, излишне наивен и доверчив, но не дурак.

Снейп положил открытую ладонь Гаррику на лицо и отодвинул его от себя.

— Хорошо. Ты уверен, что обет был наложен по всем правилам? У вас был свидетель, который закрепил его?

— Я никогда этого не делал, так что не уверен. Это можно как-то проверить?

— Можно. Если ты… доверяешь мне, — судя по тонкой ухмылке, Снейп хорошо знал ответ. Вернее, думал, что знает.

— Я доверяю вам, сэр. Почти во всем, что касается моей миссии, — торжественно произнес Гаррик. — Профессор, я ведь знаю, что все эти годы вы несколько раз спасали меня. Пусть иногда при этом страдали и другие волшебники, пусть даже вы неоднократно хотели убить меня собственноручно, но… Я обязан вам жизнью. Сейчас, когда я слегка поумнел, то понимаю это куда лучше, чем год назад. Одно только не могу понять, почему вы это делаете, если настолько меня ненавидите.

— Ты слишком высокого о себе мнения, Поттер, — губы Снейпа искривила странная усмешка. — Мне есть, чем заняться, кроме того, чтобы ненавидеть ребенка.

— Рад это слышать, сэр, — Гаррик тоже ухмыльнулся. — А то все пять лет в Хогвартсе я был именно такого мнения о вас.

Сейчас можно сказать, что мы почти наладили наши отношения.

— Я все еще очень хочу убить тебя, — перебил его Снейп, одним глотком допивая огневиски.

Игорь прикончил свой напиток и получил очередную порцию. В голове слегка шумело, но здравость ума он не терял, что радовало. А на бледных щеках Снейпа выступил неяркий румянец, губы налились цветом, заставляя периодически залипать на них взглядом.

— Я в курсе, — Игорь хихикнул. — Это заставляет меня быть в тонусе. Но все же, вернемся к моему вопросу. Как можно проверить, висит ли на мне Непреложный обет и как его можно снять?

— Снять обет невозможно, только выполнить, — Снейп со вздохом откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

Гаррик снова придвинулся ближе и прошептал:

— На вас его тоже навесили? Дамблдор? Или миссис Малфой? Я подслушал ваш с Драко разговор…

Гаррик охнул, когда расслабленный Снейп вдруг метнулся к нему и, схватив ладонью за горло, прижал его к спинке дивана и словно пригвоздил напряженным взглядом:

— У тебя талант — быть в нужном месте и в нужное время. Вот только таланта держать язык за зубами у тебя нет. Кому ты рассказал о нашем с Малфоем разговоре? Своим друзьям?

— Никому, не надо так уж плохо обо мне думать, — Игорь положил ладонь поверх руки Снейпа и несколько раз нервно сглотнул.

Положение, в котором он сейчас оказался, странным образом и пугало его, и возбуждало одновременно. Горячая ладонь на горле, слегка перекрывающая кислород,

чувствовалась слишком уж остро. А еще этот взгляд… И ощущение мягкого ментального продавливания…

«Черт! Соберись!»

Гаррик был в легкой панике, так как не ожидал столь коварного хода и не подготовился. Еще и огневиски вместе с возбуждением и страхом, не позволяли сосредоточиться, поэтому…

…Снейп, поблескивая в свете свечей капельками пота, выступившими на шее и груди, склоняется ниже, чтобы дотянуться до губ…

…Его ладони с длинными пальцами белеют на фоне более смуглой кожи юношеских бедер, сжимая их, подтягивая ближе…

…Эти же юношеские ноги, заброшенные на плечи Снейпа, слегка вздрагивают, когда тот подается вперед…

…Невысокий и тонкий черноволосый парень изгибается под худощавым, но более крупным телом мужчины, и его руки притягивают партнера ближе к себе, а ноги обхватывают бедра…

Гаррик задышал чаще, когда рука, сжимающая горло расслабилась, а пальцы скользнули по коже в подобии ласки. Снейп медленно отвел глаза и вернулся в прежнюю позу. Его щеки порозовели сильнее, но уже не от алкоголя.

— Я не давал Нарциссе Малфой Непреложный обет. Все, что ты тогда подслушал, касается моего личного хорошего отношения к этой семье. Не только ты в опасности, Поттер. И если я ответил на твои вопросы…

— Не на все, сэр, — Гаррик потер шею ладонью.

— Что ты еще от меня хочешь?

— Хочу узнать… вам понравилось то, что вы увидели?

Снейп посмотрел на Гаррика долгим взглядом, а потом потянулся за палочкой:

— Дай мне ту руку, на которой скрепляли твой обет.

Гаррик для надежности протянул обе и зашипел от обжигающей кожу магии, которая закружилась вокруг запястий:

— Могу тебя обрадовать — Непреложный обет не закреплен в твоем магическом ядре. Скорее всего, его неправильно зафиксировали. А сейчас надевай свою мантию и возвращайся в Гриффиндорскую башню. Чаша моего терпения уже переполнена на сегодня.

Игорь решил не рисковать. Алкоголь, конечно, двигатель яоя, но тут можно и кони двинуть, если Снейп окончательно выйдет из себя.

Поэтому Гаррик вымелся из комнат профессора и поспешил к лестнице. По дороге он наткнулся на Малфоя, который возвращался в свою гостиную, но приставать к нему не стал, чувствуя себя не очень уверенно после огневиски и ментального секса со Снейпом.

Значит, в этой версии истории Северус избежал обета, данного Нарциссе. Это, скорее всего, связано с тем, что Дамблдор не получил смертельное проклятье, соответственно не договорился со своим помощником о собственной кончине от его рук. И Северус, понимая всю опасность обета, как-то выкрутился, но обещание помогать Драко дал.

Ну и ладно. Одной проблемой меньше. Обет, данный Дамблдору, хотя бы дает Северусу шансы на выполнение.

В гриффиндорской гостиной было шумно и раздражающе людно. Рон тискался с Лавандой, Джинни ворковала с Дином,

Гермиона усиленно училась.

— Где ты был? — Уизли увидел его первым.

— У Снейпа на отработке. Он никак не закроет мне наказание, — Игорь слегка поморщился. — Потом еще сбегал на восьмой этаж…

— Надо что-то с этим делать, — Рон оглянулся по сторонам. — Давай подежурим под мантией и попробуем проникнуть в Выручайку вместе с хорьком.

— Кребб и Гойл стоят на страже.

— Усыпим!

— Хорошо. Подвернется удобный случай — попробуем провернуть наше дельце, — Гаррик взял в руки забытый кем-то «Пророк».

Ситуация в стране, как это было и в каноне, ухудшалась каждую неделю. Пока Гаррик заставлял себя абстрагироваться, его это мало цепляло, но, если уж задумываться… Сейчас гибнут реальные люди — магглы и волшебники, а он все еще не придумал, как добыть чашу Хельги Хаффлпафф.

Он ведь не может сказать Дамблдору, что знает о ее местонахождении, потому что такое не прикроешь ни случайной находкой, ни добросовестностью домового эльфа. Снейп тоже вряд ли поверит на слово…

Опять полезет в голову смотреть «веселые» картинки. Нет, Гаррик не против их генерировать для него, но боялся пропустить обманный ход. Он ведь и сам увлекается увиденным.

Пока наступило затишье, Гаррик взял небольшой тайм-аут. Учеба, как бы там ни было, требовала к себе внимания, да и «посиделки» у Дамблдора никто не отменял. Со Слагхорном

Гаррик даже не пробовал еще разговаривать, хотя надо было бы выполнить просьбу директора.

Накануне Рождества студенты Хогвартса разъехались по домам, а Гаррик, хорошо выспавшись, спустился в Большой зал на завтрак. К его удивлению, за преподавательским столом было довольно людно, хотя Дамблдор, по обыкновению, отсутствовал.

Гаррик поежился, ощутив между лопаток чей-то обжигающий взгляд. Снейп даже не вздумал прятать глаза, когда Игорь резко повернулся к учительскому столу. Слабо улыбнувшись Северусу, Гаррик довольно плотно позавтракал и вскоре покинул замок, чтобы полетать на метле, пока никто на него не смотрит.

Впрочем, один зритель у него все же был. На Астрономической башне он заметил знакомый силуэт и направил метлу в ту сторону. Зависнув возле ограждения, Гаррик улыбнулся Снейпу и вдруг сказал, поддавшись наитию:

— Сегодня я планирую отправиться в Лондон. Хотите присоединиться ко мне за рождественским ужином? Я попросил Кричера приготовить побольше вкусного, — он, в принципе, собирался встретить католическое Рождество в одиночестве, для этого и от Рона отвязался, чтобы не ехать с ним в Нору.

— Не имею ни малейшего желания видеть вас еще и во время каникул, Поттер, — поморщился Снейп.

— Гарри. Меня зовут Гарри. Кроме ужина обещаю вам невероятно интересную беседу. А если вы мне не поверите и захотите проверить лично, — он постучал себя по лбу, — то станет еще интереснее.

— Иди к Мордреду, Поттер, — Снейп словно толкнул его невидимой силой, и Гаррик, и без того не очень надежно держащийся на метле, едва не соскользнул с нее, когда та отлетела от каменного ограждения. — Поттер!

Игоря словно окутало в жаркое одеяло, прижимая к метле. Он торопливо направил ее к площадке Астрономической башни и кубарем свалился на каменный пол, едва дыша от накатившей паники.

— Поттер, что с тобой? Гарри?

Жесткие пальцы стиснули плечи, и Гаррик шумно задышал ртом, гулко сглатывая набежавшую слюну. Пока он контролировал себя и метлу, то мог лететь, не думая о высоте. Но едва контроль был нарушен, бездна под ним словно распахнула гостеприимные руки.

— Я в порядке, в порядке.

Руки подрагивали, но Игорь смог приложить ледяную ладонь ко лбу, на котором выступила испарина. Теплый кокон вокруг него еще сохранялся, но внутренняя дрожь не прекращалась.

— Прости.

От удивления Гаррик даже замер, не в силах заставить себя посмотреть на Снейпа, который ВПЕРВЫЕ! извинился перед ним.

— Я… упал тогда, — негромко проговорил Гаррик. — Упал с высоты и напоролся на какую-то железку. Я… мне кажется, я тогда почти умер. И сейчас…

— Ты боишься высоты? — пальцы Снейпа вдруг легко прошлись по плечам Гаррика, словно расправляли мантию. — Поэтому ты отказался от места в команде?

— Да. Не хотел подводить остальных. Я стараюсь привыкнуть к метле и высоте, но иногда страх меня просто парализует.

Гаррик наклонил голову и уткнулся лбом в плечо Снейпа, который присел рядом с ним. Через минуту он отстранился и

поднялся на ноги. Северус последовал его примеру и с неудовольствием посмотрел, как Игорь вновь седлает метлу.

— Думаю, тебе стоит спуститься по лестнице.

— Если я не буду бороться со своими страхами, то они задавят меня. Кому, как не вам это знать, сэр, — Гаррик оттолкнулся от каменного пола и завис в воздухе. — Так я вас жду завтра к семи?

Снейп промолчал, но вновь возражать не стал.

Уже подлетая к земле, Гаррик вдруг подумал, что Северус только что был намного ближе к нему, чем за все прошедшее время. Смогут ли они наладить нормальные отношения?

Выживут ли оба?..

Дом на Гриммо впервые на памяти Гаррика сиял чистотой и хвастался немного мрачным убранством. Кричер хорошо потрудился, обновляя обстановку, хотя общая атмосфера жилища темного рода сохранилась.

Гаррик, явившись в первой половине дня, успел купить елку и украшения, чтобы хоть немного разбавить «мрак».

— У нас сегодня может быть гость, — инструктировал он Кричера. — Мистер Снейп, ты его знаешь. Его нужно встретить и проводить в гостиную, если я отвлекусь на что-то. Остальных возможных посетителей информировать, что хозяин дома не принимает никого. Справишься? А то я пока не понял, как можно сделать выборочный запрет.

— Хозяин может не волноваться, — проскрипел Кричер.

— Этот Снейп, — проворчала миссис Блэк. — Довольно перспективный был юноша. Жаль, Дамблдор его испортил.

— Мне нужно поговорить с Северусом так, чтобы никто не мог

подслушать, — Гаррик сел в кресло напротив портрета Вальбурги. — Потерпите немного, скоро сюда перестанут ходить непрошенные гости.

— Тебе интересны их разговоры? — спросила вдруг Вальбурга. — Я многое могу пересказать.

— Нет, миссис Блэк. Все, что они обсуждают здесь, мне хорошо известно. Скажите… есть ли какая-то возможность уговорить гоблинов забрать из чужого сейфа вещь, которая принадлежит мне?

— Сомневаюсь. Гоблинам плевать на желания волшебников, но они берегут репутацию Гринготтса. Они никогда не согласятся нарушить договор хранения, даже если к ним придут из Министерства Магии или Аврората, — ответила Вальбурга.

— Я так и думал, — вздохнул Гаррик и поднялся. — Что же, пойду переоденусь к ужину.

Снейп действительно пришел.

— С Рождеством, профессор. Присаживайтесь к столу, — Гаррик широко улыбнулся, увидев Снейпа, который даже прихорошился перед приходом в гости.
Нет, мантия была все такой же черной и строгой, но ткань выглядела дорого, как и серебристые пуговицы. Под мантией пряталось отступление от привычного образа, поразившее Гаррика в само сердце.

На Снейпе, который всегда застегивался на сотню мелких пуговичек, красовался лишь темно-синий жилет, накинутый поверх белой рубашки. Темно-синие же брюки отдавали дань традиционному для Северуса одеянию, но впечатления не портили.

— Хорошо выглядите, сэр.

— Вы тоже, Поттер. Вижу, вкус у вас значительно улучшился. Куда же подевались те странные штаны и ужасные свитера?

— Пожертвовал упырю, живущему в Норе, — засмеялся Гаррик.
— Вина?

Как ни странно, атмосфера во время ужина была довольно приятной, хотя они почти не разговаривали. Вино было легким, еда — вкусной, десерт — изысканным.

— Перейдем в гостиную, сэр?

— Меня ждет обещанный вчера интересный разговор? — Снейп последовал за Гарриком.

— А вы хотели бы начать с интересного просмотра? — лукаво усмехнувшись, Игорь посмотрел на своего гостя.

— Вы… ты действительно предпочитаешь…

Гаррик подождал продолжения, но Снейп умолк, нахмурив брови, словно жалея о том, что начал этот разговор.

— Думаю, вы сами можете ответить на этот вопрос, профессор, — мягко произнес Гаррик. — Но сейчас я бы хотел поговорить о другом, куда более важном, чем моя сексуальная ориентация. Но если вас она очень интересует?..

— Поттер, — с легким предупреждением в голосе перебил его Снейп.

— Хорошо-хорошо! Поговорим о… Сэр, насколько директор Дамблдор откровенен с вами?

— Смотря в чем, — лаконично ответил Северус.

— Я о неких предметах… очень важных…

— Если вы о душевной боли определенного волшебника, то да, — Снейп посмотрел на Гаррика с новым интересом.

— Дамблдор рассказал мне о них. И я практически уверен, что

в той шкатулке, что находится у вас на хранении, лежит то, что мы все ищем, — Гаррик пересел ближе к Снейпу и понизил голос. — Вы знаете, как их уничтожить?

— По крайней мере — два способа, — едва приоткрывая рот, проговорил Северус. — Но пока не время.

— А тот странный дневник, который едва не убил Джинни в Тайной комнате…

— Да, — одними губами проартикулировал Снейп.

— И есть еще?

— Вы сами знаете, Поттер. Или скоро узнаете.

— Сэр, помните, я говорил, что чувствую связь с этими предметами? — Гаррик склонил голову к плечу, вглядываясь в лицо побледневшего Северуса.

— К чему ты ведешь? — резко спросил Снейп.

— Как вы, возможно, знаете, мне принадлежит родовой сейф Поттеров… Недавно я наведывался к нему… Это очень глубоко под Гринготтсом, защита там просто колоссальная, даже дракона держат и специальные чары, которые уничтожают все маскировочные чары, включая оборотное. Так вот… Там находятся хранилища древних родов, очень древних. Я не знаю, кому принадлежал тот сейф, так как остерегся спрашивать гоблина, который меня сопровождал, но… Вы, возможно, знаете, кому могли доверить настолько важную вещь? Кто настолько близок, чтобы использовать его, пусть и втемную, но в чьей верности можно не сомневаться?

Гаррик умолк, глядя на задумавшегося Снейпа. Тот смотрел куда-то мимо него, машинально прокручивая в длинных пальцах палочку. Наконец, взгляд черных глаз сфокусировался на лице Гаррика.

— Мне кажется…

— Я не вру, сэр!

— Допускаю, что ты не врешь, но явно что-то недоговариваешь. Не хочу применять к тебе легилименцию…

— А зря, — ухмыльнулся Гаррик. — Я так старался, готовил вам подарок.

— Поттер, не нужно портить мне настроение, оно и так не блещет рождественской мишурой, — Снейп жестом остановил Гаррика. — Я лишь только начал видеть в тебе разумное существо, не нужно регрессировать обратно. Твои провокации меня мало трогают. Поверь, в своей жизни я видел кое-что намного…

— Мои провокации не возникли на пустом месте, — пожал плечами Гаррик. — Но я никоим образом не принуждаю вас следовать моим фантазиям. Но и вы не имеете права запрещать мне делать в своих мечтах то, что хочется.

— Почему я, Поттер? Ты же ненавидел меня много лет, — голос Снейпа звучал действительно заинтересованно.

— Вам очень не понравилось бы то, что я делал с вами поначалу в своих мыслях, — Гаррик ухмыльнулся. — Когда действительно ненавидел. Не только вас, но и себя. Когда осознаешь, что опять не такой, как все, хочется либо разрушить себя, либо постараться понять и принять. Если бы вы не проникли в мой мозг, то никогда бы не узнали о моих фантазиях. Но раз вырвавшись, это требует выхода снова и снова.

— И все же… Почему я? Почему не Малфой, например, которого ты тоже ненавидишь?

— Всем досталось, — засмеялся Гаррик. — И Драко, и его отцу, и еще некоторым волшебникам. Но потом я понял, что самый яркий отклик вызываете во мне вы, профессор.

Гаррик, конечно, имел в виду свои фанфики, но зло загоревшийся взгляд Снейпа вдруг пролил бальзам на его душу. Ревнует? Или просто мечтает открутить ему шею, чтобы не позорился?

— Ты сам не знаешь, чего хочешь — это я уже понял. Надеюсь, со временем ты определишься. Я скрою твою тайну, так как нельзя допустить, чтобы твое имя трепали в прессе, — Снейп поднялся и посмотрел на Гаррика сверху вниз. — Мне пора. Я подумаю над твоими словами.

— Над всеми? — уточнил Игорь.

Северус огорченно покачал головой и стремительно вышел.

— Что же, приманка заброшена…

Часть 10

Гаррик вернулся в Хогвартс на следующий же день. Он и хотел бы остаться в доме на Гриммо, но была вероятность того, что в импровизированную штаб-квартиру придут члены Ордена, а встречаться с ними Игорь не горел желанием, как и прятаться на втором этаже, пока посторонние бродят по его дому.

Гриффиндорцы почти все уехали, но оставшиеся в башне мешали сосредоточиться на тяжких мыслях и учебе, поэтому Гаррик почти весь день проводил в Выручай-комнате, спускаясь только, чтобы поесть и немного проветриться.

Он выстроил некий режим дня, который включал в себя утреннюю разминку, завтрак, изучение учебного материала, обед, полет на метле и отработку чар и заклинаний.

На данный момент он сделал все, что от него зависело, оставалось сидеть и ждать, как Северус решит возникшую проблему. Ждать и думать, думать…

Очень хотелось увидеться со Снейпом, поговорить с ним, окунуться в его энергетику, но волшебник почти не появлялся в Большом зале во время трапез. Скорее всего, в своих покоях или кабинете Северус тоже не засиживался.

Через несколько дней Гаррику уже стало скучно, хотя на полках громоздились новые книги по Чарам и ЗОТИ. Да и зельеварение оказалось довольно интересной штукой, если найти время и вникнуть в детали.

Гаррик порой ловил себя на мысли, что происходит какое-то волшебство в волшебстве, так как книги, которые он изучал, были полны текстов, подробных или не очень, сложных или легких, но… Кто все это написал, если Роулинг об этом даже не упоминала?!

КАК? Как мог Гаррик читать то, что не существовало в каноне? Но вот же они — слова, складывающиеся в тексты! И это не было тарабарщиной, набором символов! Чары действовали, предметы трансфигурировались, зелья, он был уверен, имели бы описанные в рецепте свойства!

Возможно, это потому, что сюжет вышел за пределы узкого канона? Что это какая-то параллельная реальность, где возможна магия, где живут волшебники, где живет он сам? Гарри Поттер ведь тоже изменился, так почему не могла измениться окружающая его реальность?

Значит, Гаррик действительно… жив? И может умереть не по канону, а в любой неудачный момент? И это тело…

Игорь подскочил к появившемуся на стене зеркалу и сбросил свитер, оставаясь лишь в тонкой футболке.

Это тело — не какое-то абстрактное, временное, игрушечное… Не аватар, а он сам!
Гаррик с бешено колотящимся сердцем рассматривал себя… да-да, себя… в отражении.
Он видел Гарри Поттера и видел Игоря Гончарова, потому что в чертах Избранного проглядывали его личные черты. В мимике, в улыбке, в выражении зеленых глаз.

Даже их тела были похожи, особенно, когда Гаррик прокачал мышцы и немного нарастил мясо на тщедушных мослах.

Только очки, которые приходилось носить, чтобы не выбиваться из образа, казались чужеродными.

— Нужно хотя бы оправу сменить. Или найти зелье для восстановления зрения, — Гаррик уже пришел в себя и развил бурную деятельность.

Выручай-комната предоставила ему справочник по всем существующим зельям, где нашлось около десятка подходящих рецептов. Но рисковать своим зрением Гаррик побаивался,

поэтому потащился с этим вопросом к специалисту. Нет, не к мадам Помфри (кому она интересна, когда есть Снейп!).

Но Северус не отозвался ни на стук в дверь кабинета, ни на шкрябанье в личные апартаменты.

Разочарованный, Гаррик вернулся в Выручайку и принялся разбираться сам. Пару рецептов он отбросил сразу, еще три показались ему несколько устаревшими, поэтому он сосредоточился на оставшихся, аккуратно скопировав их в тетрадку.

Потом, чтобы убить время, Игорь по памяти переписал рецепты, которые придумал сам, когда писал фанфик про Гарри — зельевара-новатора. Тогда он перелопатил кучу справочников по народной медицине, всякие травники знахарей и прочий шаманизм, включая разные оккультные сказочки.

Интересно, хоть что-то из этого сработает здесь? Надо бы попробовать.

Прихватив с собой тетрадку, Гаррик отправился на ужин и довольно сильно оживился, увидев за учительским столом знакомую фигуру. Снейп сидел рядом с Сивиллой Трелони и так кривил свои губы, что Игорю стало смешно. С другой стороны от Северуса восседал Дамблдор, который выглядел слегка мрачновато, хотя веселая малиновая мантия навевала совсем другой настрой.

— Здравствуйте, — Гаррик подошел к учительскому столу. — Извините, если помешал… Профессор Снейп, у меня к вам есть пара вопросов по некоторым зельям…

— Гарри, почему же ты не подошел с этими вопросами к профессору Слагхорну? — улыбнулся Дамблдор. — Думаю, он был бы рад пообщаться со своим лучшим учеником.

Гаррику хотелось поморщиться, как это сделал Снейп, но пришлось старательно удерживать на лице немного смущенную

улыбку.

— Я занимался дополнительно, сэр, и вопросы у меня появились только сегодня. Конечно, если профессор Снейп занят или против…

— Я очень занят, Поттер, но столь удивительную тягу к знаниям не могу проигнорировать. Через сорок минут я жду вас в моем кабинете, — Снейп весьма агрессивно чиркнул ножом невинный мясной медальон, из-за чего профессор Трелони от него слегка отодвинулась.

— Спасибо, сэр, — Гаррик едва заметно улыбнулся и удалился к столу Гриффиндора.

Через сорок минут он действительно уже стучал в знакомую дверь, которая почти сразу гостеприимно распахнулась. Снейп поднял голову от каких-то бумаг и встал из-за стола. Гаррик усмехнулся, когда мужчина толкнул дверь, ведущую в переход до личных комнат, и поспешил за ним.

В этот раз огневиски было разлито в два толстостенных стакана, и Игорь не постеснялся заграбастать себе один из них.

— Так что вы от меня хотели, мистер Поттер? — с легкой ленцой в голосе спросил Снейп, поглядывая на огонь сквозь янтарную жидкость.

— Меня зовут Гарри.

— Как информативно. И ради этого, всем известного факта, вы притащились сюда и действуете мне на нервы? — раздраженным Снейп ну никак не выглядел.

— Я хочу избавиться от очков, — Гаррик снял надоевшую оправу. — Вы можете помочь мне с зельем для восстановления зрения? Я порылся в справочниках, — он протянул Северусу тетрадку с записями рецептов. — Но тут слишком противоречивая информация. И все зависит от того, в чем причина плохого зрения. А я и сам не знаю. Я всегда был в

очках, с детства.

— У твоего отца тоже было плохое зрение, насколько я помню. Есть такие случаи, которые простым зельем не откорректируешь, — Снейп открыл тетрадь и перечитал рецепты. — Для начала тебя нужно нормально обследовать, но сделать это может только колдомедик. Зелье я тебе сварю любое, но надо точно знать, какое подойдет лучше всего. Иногда можно обойтись без зелий, а лишь специальными чарами.

— Придется потревожить мадам Помфри, — Гаррик потер глаза и встряхнул головой, пытаясь вернуть размывшийся фокус.

Зрение действительно было отвратным, и он потянулся за очками, но выронил их, когда Снейп вдруг грохнул стаканом об столик.

— Что это?

Гаррик торопливо надел очки и посмотрел на Снейпа, который выглядел как гончая, взявшая след. Проследив за его взглядом, Игорь с досадой отметил, что Северус долистал до его небрежно записанных рецептов «отсебяшек».

К слову, разговорная речь Гаррику давалась отлично, хотя в прошлой жизни он английский знал на довольно среднем уровне. Но вот читать и писать поначалу было сложно, словно мозг не сразу настраивался на восприятие информации. И если с чтением процесс наладился быстро, то писал Гаррик весьма коряво, хоть и без ошибок. Рука словно не всегда знала, как написать то или иное слово сразу, как оно появлялось в мозгу. Хорошо еще, что у Поттера был схожий корявый почерк, оставалось лишь откорректировать написание самых характерных букв.

— Где ты это взял, Поттер?

— Эээ… нуу… я…

— Коротко, четко и правдиво, — Снейп вскинул на Гаррика взгляд, заставив покраснеть непонятно от чего.

— Это я придумал. Но не знаю, что из этого получится, так как ни разу не варил по этим рецептам.

— Судя по названиям, ты ждешь определенного эффекта и воздействия на организм, — Снейп задумчиво поводил пальцами сначала по строчкам, а потом по своим губам.

Гаррику стало совсем плохо при виде этого непотребства, словно длинные пальцы погладили его самого. Пытаясь сдержать эмоции, он затаил дыхание и крепко зажмурился.

— Тебе плохо?

— Мне хорошо, — быстро ответил Гаррик и открыл глаза.

— Почему же ты такой красный и вспотевший? — голос Снейпа звучал ровно, но Игорь, словно настроенный на его волну, вдруг понял, что зельевар… развлекается и даже немного наслаждается.

— Хотите узнать, сэр? — в эту игру можно играть вдвоем. — Прошу… смотрите…

— Не сейчас, Поттер. Сначала мы попробуем сварить вот это, — длинный палец ткнулся в строчки первого рецепта.

— Мы? — удивился Гаррик. Фразу о «не сейчас» он спрятал в мысленную копилочку.

— Я бы оставил эту миссию на тебя полностью, но боюсь, что студентам после каникул будет некуда возвращаться, — Снейп допил свой виски, а вот стакан Игоря отставил подальше. — Ты мне нужен трезвым.

У Гаррика даже на душе потеплело от этих слов, хотя он понимал, что сказаны они были с другим контекстом.

— А где мы будем это делать?

— В спальне, конечно же, — хмыкнул Снейп, и Гаррик поперхнулся воздухом.

Следуя за Северусом, Игорю все время казалось, что тот потешается над ним, но проверять побоялся. Но о спальне думать почти не стеснялся, как и о том, что в ней могло бы произойти.

Они пришли в небольшую лабораторию, скорее всего, лично оборудованную Снейпом, так как во всем чувствовались его уверенная рука и педантичность.

— Собери ингредиенты, а я пока котел поставлю.

«Если бы я еще знал, что и как выглядит из того, что я там написюкал!» — Гаррик послушно открыл дверцы шкафа и отшатнулся, едва не сбитый с ног какофонией запахов.

Все оказалось не так и страшно, так как баночки и коробочки были аккуратно подписаны, хоть и выстроены в каком-то своеобразном порядке. Собрав нужное, Игорь вернулся к рабочему столу и сверился с рецептом.

— Стандартная основа? — вдруг уточнил Снейп.

— Да. Родниковая вода тут уместнее всего, — Гаррик налил в котел мерный стаканчик воды из большого бака.

— Дальше. Не доводя до кипения… Какой должен быть огонь? — Снейп сложил руки на груди и явно не собирался помогать.

— Средний, так как нужно пока лишь разогреть котел и воду в нем.

— Так сделай его средним, — Снейп кивнул на небольшую жаровню под котлом.

В общем, пока Гаррик варил зелье, то успел несколько раз

вспотеть, испугаться, обрадоваться, разозлиться, ругнуться и стать олухом\криворуким\самоуверенным болваном\неучем и «спасибо, не взорвалось».

Снейп все же включился в процесс на втором зелье и даже азартно отбирал у Гаррика черпачок, доказывая, что четвертое помешивание против часовой стрелки «убьет зелье».
Они «убили» лишь третье зелье, которое вдруг покинуло котел и выстрелило в потолок.

Но Гаррик не расстроился, потому что Снейп (интуитивно, инстинктивно, профессионально, педагогически-правильно) прижал его к себе, выставляя защитные чары.

— Отцепляйся от меня, — Снейп подергал Гаррика за шиворот. — Нужно убрать эту гадость, пока не проело камень и не полилось в подвал.

— Секунду, профессор. Я ведь так испугался!

— Брысь, Поттер, — Снейп раскусил его на раз. — Обниматься будешь со своей подушкой.

Пришлось отступить, но воспоминания о теле, к которому он так агрессивно прижимался, взбудоражили Гаррика.

Черт-черт-черт! Этот новый Снейп уже не казался настолько недоступным, как пару месяцев назад! Ладно-ладно, они немного поговорили, выпили пару раз, кое-что прояснили между собой, нашли точки соприкосновения и общие темы для беседы.
Ладно, Снейп в курсе, что Гарри Поттер использует его не самый светлый образ в своих фантазиях.

Но почему у Гаррика вдруг появилось ощущение, что отношение Северуса слегка изменило тональность?! Неужели, зацикленный на своих давних обидах Снейп увидел в нем не «сына Джеймса», не «глаза, как у Лили», а отдельную личность? Чудо-чудное!

— Поттер, вернись из своих фантазий в реальный мир. Только твоих слюней тут не хватало.

— Простите, сэр!

Гаррик едва удержался, чтобы не вытереть рот, хотя он был скорее пересохшим, чем переполненный слюнями. Очень хотелось снова потрогать Снейпа — живого, обманчиво-худого, жилистого, сильного и подвижного, как ртуть. Порывистого, как фестрал и такого же «безопасного».

— На сегодня хватит экспериментов. Оставь мне тетрадь, я подумаю над улучшением рецепта, а с тебя — работа над ошибками, — Снейп очистил котел от неудачного зелья, а удачные закупорил в банки и подписал.

— Сэр, патент на двоих.

Снейп даже замер от такого заявления, но потом продолжил работу:

— Прежде, чем дело дойдет до патента, нужно провести множество проверок и сделать подробное описание.

— Вот потому и на двоих, — Гаррик зевнул втихаря. — Вы знаете, как это делать, сэр.

Они вернулись обратно в комнаты Снейпа и некоторое время обсуждали проделанную работу, периодически беззлобно переругиваясь. Спонсором «беззлобности» было все то же огневиски, которое довольно ощутимо ударило Гаррику в голову.

Не настолько, чтобы потерять ее, но стыд и сдержанность постепенно начинали прощаться перед уходом. Снейп уже пару раз отцеплял жадные ручонки от своей мантии, но особо не зверствовал по этому поводу.

«Мистер Поттер, уймите свои дикие гормоны», «Поттер, твое воспитание потерялось в Запретном лесу?», «Поттер, я тебе

руки вырву и вставлю другим концом!» — можно особо не считать за попытку урезонить.

В общем, Снейп сдался… и вышвырнул Гаррика в коридор своим коронным жестом.
Вот только не рассчитал степень диффузии огневиски в организм своего собутыльника, и едва успел подхватить у самого пола.

— Директор вас накажет, Северус, — захихикал Гаррик. — Вы едва не угробили Избранного. А вот Волдеммморрффтт…

Снейп закрыл ему рот ладонью и втащил обратно в гостиную. Спустя минуту Гаррик уже плевался от неприятного привкуса вытрезвляющего зелья и ежился, слушая негромкий, но очень язвительный голос:

— Ваше хваленое «я совершеннолетний!» сейчас особенно убедительно, Поттер. Если вы считаете, что давно упали в моих глазах на дно, то сейчас вы его уже почти пробили.

— Я почему-то думал, что слегка поднялся. Хотя бы до уровня плинтуса, — пробормотал Гаррик, морщась от горечи во рту.

— Идите, Поттер. И… с Новым Годом.

Дверь за спиной вновь выставленного в коридор Гаррика захлопнулась с оглушительным грохотом. Расплывшись в неудержимо-радостной улыбке, Игорь почти побежал в сторону выхода из подземелий, держа в руках небольшую коробочку, перевязанную зеленой лентой.

Так они не просто пили из-за странного попустительства Снейпа! Они встречали Новый Год, о котором Гаррик забыл напрочь, возясь со своими книжками! И Снейп… приготовил ему подарок?! Даже если в этой коробке — яд или рогатая жаба, Гаррик готов выпить первое и поцеловать второе!

Предпочтительнее было бы, конечно, поцеловать Снейпа, но тот явно был бы не в восторге! Или да? Но что подарить

взамен? А ведь скоро у Снейпа день рождения!

Гаррик так спешил уединиться и посмаковать все, что случилось за этот долгий вечер, что почти не смотрел по сторонам. Тем болезненнее было падение с лестницы, когда его ноги подсекло какое-то заклинание.

Застонав от боли в голове, которой досталось больше всего, Гаррик попробовал подняться, но ему не дали. Кто-то набросил на него мантию, закрывая обзор, а потом произнес одно за другим несколько проклятий. Голос, искаженный шепотом, Игорь не узнал, да и не до того было — его, связанного по рукам и ногам, несколько раз прошило болезненным спазмом, словно ударило током, а потом все тело немилосердно зачесалось, заставляя извиваться и дергаться.

Гаррику даже показалось, что из-под веревок, впившихся в запястья, потекла кровь, и это словно отрезвило его. Палочку он достать не мог, но внутри рос такой обжигающий ком ярости и желания отомстить, что хватило сил на короткое, но мощное беспалочковое Протего.

Нападавшего отмело куда-то в сторону, наколдованные веревки исчезли, но, пока Гаррик выпутывался из наброшенной на голову мантии, врага и след простыл. Но удаляющийся звук шагов слышался на лестнице, ведущей в подземелья, которые Гаррик только что покинул.

— Добби!

Появившийся эльф вытаращил и без того выпученные глаза.

— Добби, срочно посмотри, кто сейчас спустился в подземелья! — Гаррик, морщась, растирал запястья, на которых виднелись кровоподтеки.

Эльф исчез, а Игорь огляделся в поисках оброненного подарка. И похолодел, увидев коробку, растоптанную чьей-то безжалостной ногой.

— Репаро!

Увы, целым стал только крохотный флакон, но зелье, такое знакомое по виду и запаху и такое драгоценное, уже медленно расплывалось по каменному полу.

Снейп подарил ему Феликс Фелицис…

— Сэр, только что я видел Драко Малфоя. Он пошел в гостиную Слизерина! — появившийся Добби отвлек Гаррика от его утраты. — Он навредил Гарри Поттеру?

— Я в норме, Добби. Но я хочу поручить тебе важное дело. Ты можешь следить за Малфоем? Когда не занят другими делами, конечно.

— Добби может! Добби будет охранять Гарри Потера!

— Спасибо. Я рад, что ты на моей стороне, — Гаррик устало вздохнул и направился к лестнице.

Было уже очень поздно, но во время каникул за студентами следили сквозь пальцы, за нарушение отбоя не наказывали, тем более, в новогоднюю, как оказалось, ночь.

Настроение было окончательно испорчено, поэтому Гаррик не стал возвращаться в Выручай-комнату, а направился в башню Гриффиндора, где быстро помылся и лег спать.

«Прости, Северус, что так получилось с твоим подарком», — подумал Игорь, лежа с закрытыми глазами. — «И откуда взялся Малфой? Его точно не было в замке эти дни. Возможно, что-то случилось в его доме, что Нарцисса отправила сыночку под защиту школьных стен? Но какая же он все-таки скотина! Я же его в этом году вообще не трогал! Даже жалел иногда. А зря, как оказалось. Отомстить бы… Но надо обдумать все хорошо. Самая лучшая месть — это разрушить шкаф, который он чинит. Но тогда я потеряю контроль над событиями, ведь пожиратели могут найти другую лазейку, о которой я ни слухом, ни духом. Что же, месть — блюдо холодное. Но подать его нужно, чтобы

Хорек не возомнил о себе невесть что».

Утром Гаррик почти прибежал в Большой зал, но Снейпа на завтраке не было, Малфоя тоже, как ни странно. Зато небольшой черный филин вдруг закружил над Гарриком и бросил перед его тарелкой свою ношу. Это была до боли знакомая коробка, перевязанная зеленой лентой.

Внутри, на бархатной подкладке красовался серебристый флакончик. Судя по запаху — с тем же Феликс Фелицис! Рядом лежала небольшая баночка с надписью «Заживляющая мазь».

Северус узнал, что первый подарок был уничтожен? Но как? Следил? Но Добби о нем не сказал ни слова!

Спросить можно было лишь самого Снейпа, но тот оказался «вне зоны доступа».
Не было его ни на обеде, ни на ужине, и Гаррик вечером ушел в башню разочарованным.
Весь следующий день он занимался заданием Снейпа, разбирая приготовление экспериментальных зелий с описанием всех неточностей или ошибок, но мысли все время возвращались к Северусу, мешая сосредоточиться.

Кое-как собравшись, Гаррик дописал свой рулон свитка и лег спать прямо в Выручай-комнате.

Утром оказалось, что его ищут, сбившись с ног, так как вернувшаяся раньше времени Гермиона подняла волну, не найдя его в башне. Было смешно и немного стыдно, но Гаррик нашел в себе наглость демонстрировать смущение и раскаяние.

— Простите, я постараюсь так больше не делать.

А на Гермиону он немного пошипел, пока та не огорошила его новостями, из-за которых и примчалась в школу так рано. Оказалось, что она встречала Новый год в Болгарии! С друзьями Виктора Крама! И даже познакомилась с его мамой!

— Я так рад за тебя, Гермиона!

Гаррик действительно радовался, ведь подруга впервые за долгое время выглядела оживленной, беззаботной и очень красивой. Был бы по девочкам — не отдал бы никому!

Но объект его интереса далек от эталонной красоты, хотя Гаррик давно перестал замечать некрасивость лица Снейпа, наоборот, все его несовершенство превращалось в уникальный, присущий только одному человеку образ.

Что толку от красивого лица, если больше нечем похвастаться?

Снейп собой не хвастался, ему это точно было не нужно. Но Гаррику хватало того, что он знал о нем. И того, что менялось в Северусе и в его отношении к «нелюбимому ученику».

Если, конечно, Гаррик ничего себе не напридумывал.

Часть 11

С недавних пор у Северуса появилась неприятная привычка. Нет, он не начал обкусывать ногти, не купил себе гадальные карты и даже не начал пить молоко. Все было значительно хуже, хотя вроде бы он всегда таким занимался.

Следил за Поттером.

Если раньше это было досадной повинностью, под давлением долга и увещеваний Дамблдора, то теперь что-то неуловимо изменилось, как изменился и сам Поттер.
Что-то произошло с ним в тот день, когда он едва не умер. Или, когда его собственная магия едва не разорвала в клочки, странно отреагировав на стандартное зелье.

Северус тогда лично проверял его кровь и магическое ядро, а вот в мысли сунуться не решился, так как Поттер находился в каком-то пограничном состоянии.

Но это точно был Поттер — наказание для его, Северуса, нервов. Ведь он даже не удивился, когда миссис Фигг вызвала его в Литтл-Уингинг. Сынок Джеймса не мог прожить спокойно ни единого дня, влипая в переделки по собственной глупости.

Но вот потом… Северус жалел, что оставил все на самотек, когда Поттер пошел на поправку и выбрался за пределы Больничного крыла. В свое оправдание Снейп мог сказать, что у него было слишком много других дел, кроме как сидеть в Хогвартсе и отслеживать произошедшие изменения.

А они были.

Начать с того, что Поттер вдруг перестал его ненавидеть, хотя раньше не стеснялся показывать это чувство и даже периодически кричал об этом прямо в лицо. А тут… нет, у них была пара довольно трудных и эмоциональных разговоров, когда Северус вынужден был признаться хотя бы самому себе в

полном поражении.

Но в целом, Поттер казался слишком спокойным в его присутствии, слишком… не доверчивым, нет, тут другое… Северус затруднялся правильно охарактеризовать свои ощущения, но инстинкты битого и пуганного темного волшебника больше не улавливали опасной агрессии.

Зато с неким торможением и недоумением Северус уловил что-то другое. Уловил и не поверил, даже когда все еще ненавистный и полный надутого самомнения Поттер вдруг сумел отразить его легилименцию. Не просто поставить блок, а отразить, вытолкнуть из сознания, показав дичайшую в своем неправдоподобии картину.

Да, они тогда были оба взвинчены и действовали на эмоциях, а Поттер (это было кристально ясно) еще и нешуточно испугался, но это же не повод…

К тому же, Поттер тогда оправился слишком быстро и вел себя настолько непохоже на себя прежнего, что Северусу захотелось разобраться. Но пришлось взять паузу, так как нужно было немного успокоиться и оставить в покое мысль об Аваде, брошенной в наглого щенка.

Да, Поттер боялся его, осторожничал, как со стручком бубонтюбера, но от столкновения не уходил, даже не подозревая, что частенько выходил из противостояния победителем.

Северус слишком часто оказывался выбитым из колеи, хотя и не подавал виду. Он даже умудрился снова проверить кровь Поттера и наличие на нем каких-то чар, включая оборотное зелье, но… Это все же был Поттер.

Удивляло то, что в мысли свои мальчишка теперь не допускал, и получалось это у него хоть и неуклюже, но действенно. Северуса до черных точек перед глазами разъярили те картинки, что наглое отродье подсовывало ему в виде защиты.

Но раньше Поттер вообще не мог противостоять ему. Правда, Северус сейчас особо и не настаивал, так как, кроме ярости, защита в виде эротических зарисовок вызывала еще и немалый интерес, хотя в этом Снейп долго не признавался даже самому себе.

Его не шокировал сам факт того, что Поттер может интересоваться своим полом (хотя нет, шокировал!), но то, кого именно он нафантазировал себе своим подростковым умишком… бесило до звона в ушах.

Северусу приходилось прикладывать массу усилий, чтобы держать дистанцию, но Поттер раз за разом нарушал его внутреннее равновесие.

Не только своим более раскованным, немного развязно-наглым поведением, но и другими поступками. Северус понял, что срочно нужно менять устоявшиеся стереотипы и взгляды на вынужденного подопечного, так как тот явно ушел вперед в своих взрослых эмоциях и реакциях.

Дамблдор, кстати, тоже находился в некотором недоумении относительно Поттера, даже рассказал историю с принятием наследства, процитировав ключевые фразы. Такое не мог сказать эмоционально незрелый подросток, который никогда особо не интересовался ни наследием отца, ни вообще проблемами магических семей.

Зато кое-что прояснилось с его неожиданным совершеннолетием. Если Поттер использовал хроноворот (а в это охотно верится), который фактически украл в Министерстве (верится с трудом, но мог действительно случайно подобрать), то, благодаря своей везучести, отделался легким испугом и добавлением года жизни — как минимум.

А еще Поттер начал учиться, действительно учиться, а не пользоваться умом своей подружки-всезнайки. И перестал так остро реагировать на замечания, порой действительно несправедливые (Северус все еще проверял его

уравновешенность).

Поттер перестал шастать по Хогвартсу, нарушая режим, хотя все же Северусу один раз удалось его поймать. Но в тот момент не появилось ни малейшего желания наказывать Поттера. Возможно потому, что выражение его лица было таким, словно тот возвращался с битвы, а не из своих детских приключений.

Северус наблюдал за ним во время трапез в Большом зале, на уроках, на отработках, которые с облегчением прекратил, как только нашелся предлог. Не потому, что помиловал Поттера, а потому, что хотел дать передышку самому себе.

И наблюдения Северуса одновременно и огорчали, и радовали. Поттер… вырос. Он даже внешне немного изменился, хотя его рост и комплекция остались прежними (но на ощупь оказалось, что худоба весьма обманчива). Поттер улыбался иначе, смотрел иначе, даже колдовал немного иначе. Северус не сразу понял, что его смущает, а потом до него дошло, что мальчишка почти всегда колдует невербально.

Поттер все еще умудрялся пролезать в игольное ушко, если дело касалось подслушивания или появления в нужном месте в нужное время, но это приносило неожиданные результаты. Два из них лежали в надежном месте и ждали своего часа. Поттер почему-то… доверял ему? Не уговорами Дамблдора — это чувствовалось на инстинктивном уровне. И это тоже выбивало из колеи, заставляло все время прокручивать в голове этот факт, анализировать свое и его поведение, искать причину в изменениях.

Северус понимал, что дает слабину, поддаваясь возмутительному напору Поттера, но возрастающий интерес и желание понять, почему мальчишка так себя ведет, не давали ему вернуться к прежнему уровню враждебности и снисходительной (вынужденной!) опеки.

Более того, в своих изысканиях Северус дошел до того, что стал анализировать даже подсунутые раскрепощенным сверх

меры Поттером картинки, где они…

И откуда у невинного, наивного и нескладного подростка в голове такие фантазии взялись? Пусть даже Поттер сейчас не такой уж и наивный, но…

Что говорить, на Северуса все произошедшее произвело гораздо более разрушительный эффект, чем он демонстрировал возмутителю его спокойствия.

После той неудачной влюбленности в Лили, после ее смерти, после Азкабана, после кабального обета, данного Дамблдору, после ненависти и недоверия окружающих, после унизительных проверок и не менее унизительной жалости со стороны «благодетеля», взявшего его на поруки, после собственного самоедства, ни о каких романтических отношениях Северус не хотел и думать.

Не был он никому интересен настолько, чтобы пробыть в его милой и душевной компании лишнюю минуту. Да и не хотелось этих самых отношений — редкого и однообразного секса раз в несколько месяцев ему вполне хватало. С остальным справлялась правая рука — еще реже. О сексе с мужчинами Северус никогда даже не задумывался.

А секс с Поттером даже не снился в самых жутких кошмарах.

Но теперь, Мордред бы побрал этого мальчишку, СНИТСЯ. Не секс, конечно, но все, что он почерпнул из фантазий Поттера, прокручивалось в его расслабленном мозгу в красках и деталях. Не помогала даже привычная практика очистки сознания перед сном.

Теперь к основной нагрузке на его истерзанный мозг добавилось новое испытание — более яркое, позитивное, волнующее что-то внутри, и от этого куда более опасное.

Возможно потому, что Северус не придумал, как от этого избавиться.

Да и не хотел, если честно.

А Поттер продолжал забивать в крышку гроба новые гвозди, генерируя такой явный сексуальный интерес, что Северус сам готов был положить в тот гроб свою зажатость, чрезмерную осторожность и надежду.

Нельзя же в самом деле верить в то, что он Поттеру вдруг стал интересен в ЭТОМ самом смысле? И что это продлится дольше, чем любое юношеское увлечение.
Поттер же бросил квиддич, хотя ранее казалось, что он и спит с метлой в обнимку.

Момент, когда Северус узнал причину ухода из команды, стал переломным. Тогда Поттер показал свои настоящие эмоции и говорил настолько искренне, что решение прийти к нему в гости на Рождество было принято сразу.

И то, что Поттер ждал его в обновленном доме, что просто разделил с ним праздничный ужин, заставило Северуса разом сдать несколько позиций.

Он давно не сидел вот так наедине с кем-то, чувствуя, что ему рады, что рады просто так, вернее, несмотря ни на что. Возможно, никогда.

Даже сложный разговор о крестражах не испортил впечатление от проведенного вместе вечера. Наоборот, Поттер сделал ему огромный подарок, вновь продемонстрировав свое иррациональное доверие. Ведь мог бы пойти с этой продуманной, но все равно не очень искренней историей к Дамблдору. Но он позвал ЕГО и рассказал ЕМУ.

Северус тоже сделал Поттеру подарок, не став высказывать свои подозрения. Но очень хотелось все же узнать, как вчерашний подросток, порывистый и не умеющий думать своей головой, вдруг за каких-то несколько месяцев сделал больше, чем Дамблдор, обладающий полной информацией.

Уходить Северусу очень не хотелось, но и оставаться было нельзя. Надо было подумать над тем, как проверить информацию Поттера и как после проверки добыть нужную вещь.

Людей, которым Темный Лорд мог доверить столь важную вещь, как собственное бессмертие, было не так и много. Люциус был одним из них, хотя распорядился доверием Лорда очень глупо, за что и страдает теперь. Не только и не столько он сам, сколько его семья.

Драко было жалко, хотя Северус старался не показывать своей жалости, чтобы не спровоцировать напуганного подростка на рискованные действия. Достаточно того инцидента с проклятым колье… В котором опять был замешан Поттер. Если бы не его реакция, кто-то бы обязательно пострадал.

Плохо, что Драко не вырос так же, как его закадычный враг и продолжал вести свои тайные дела, всячески сопротивляясь попыткам Северуса помочь, направить, подсказать.
Что же, его можно понять… Запуганный и волнующийся за родителей, Драко сделал едва ли не самый впечатляющий поступок — принял ответственность за их жизни.

Встречи с Темным Лордом давно стали не благоволением лидера, а наказанием для многих, включая и Северуса. Но он хотя бы нужен Лорду, как зельевар и шпион в стане «светлых сил»… Пока нужен. К тому же, многие «коллеги» не доверяли ему и наверняка нашептывали Лорду в уши свои подозрения. Если, конечно, осмеливались открыть рот в присутствии Темнейшества. Беллатрикс точно осмеливалась, будучи ярой поклонницей Лорда, к тому же совершенно сумасшедшей.

Она и до падения Волдеморта была одной из ближайших соратниц. К тому же, род Лестрейнджей точно имеет хранилище в самой защищенной части Гринготтса — Руди как-то рассказывал про слепого дракона, закрывающего путь к сейфам. Но как в него пробраться — Северус пока не придумал. Радикальным методом действовать не хотелось, так как

ситуация все еще оставалась слишком неопределенной. Поэтому Бэлла ходила по Малфой-мэнору, как у себя дома и третировала сестру.

Северусу слишком часто приходилось слушать ее разглагольствования о том, что бы она сделала с малышом Гарри, если бы тот попался ей в руки. Но с недавних пор он перестал поддерживать ее даже в самых «невинных» мечтаниях.

Поттер…

Желание защитить парня, умудрившегося пробить брешь в его защите, перестало быть просто долгом. Стало… потребностью.

Северус понимал, что в некотором роде ведет себя жалко, когда примеряет непривычную роль, но, хвала Мерлину, об этом никто не догадывался. Даже Поттер, который то отступал, то делал внезапный бросок. Он был похож на море — то игриво-ласковое, то бурное и агрессивное, разбивающееся о берег и разбивающее его.

Каждый раз Северус думал, что его сложно удивить, выбить из колеи, но Поттер вдруг начинал улыбаться совершенно невозможной улыбкой, или говорил двусмысленности, от которых что-то дергалось в районе солнечного сплетения, или делал, даже не пытаясь скрывать свои намерения.

Северус уже знал, как Поттер пахнет на морозе и в помещении, какое у него тело на ощупь, какие у него цепкие и довольно сильные руки, знал множество видов улыбок, часть которых была адресована ему лично (эксклюзивно), видел самые разные взгляды: гневные, злые, испуганные, веселые, лукавые, задумчивые, оценивающие, восхищенные…

Он знал, что Поттер может быть серьезным, а может — преступно раскрепощенным. Может уютно молчать, может болтать что попало, может удивлять неожиданными познаниями, хитрить, увиливать или говорить правду в глаза, несмотря на лица.

Одного Северус не знал — как из этого всего выпутаться. Пока не поздно…

И еще он не знал, почему Поттер вдруг обратил на него ТАКОЕ внимание. Они же друг друга ненавидели. А Северус еще и презирал непонятно теперь за что. Или Поттер настолько изменился, или он сам слегка помутился в рассудке, но сейчас мальчишка… нравился ему.

Настолько, насколько это вообще возможно для Северуса, который уже забыл, что означает это слово.

Желание увидеть? Проверить его безопасность? Поймать взгляд? Услышать голос? Удерживать равнодушное выражение лица, чтобы не выдать себя? Защищаться с помощью давно не действующей язвительности? В равной степени остерегаться проницательности Дамблдора и бесцеремонной легилименции Лорда? Думать о том, чего не может и не должно быть? Не потому, что возраст, статус, война и прочее, а потому, что мальчишка наиграется и пойдет дальше.

Но просачивалось, проникало, пробивало глухую защиту и доводы разума… желание ответить. Да так, чтобы Поттер пожалел, что вообще начал эту игру.

Северус никогда не ощущал себя таким… беспомощным.

Поэтому пил огневиски с Поттером.

Поэтому не отталкивал всерьез и с трудом удерживался, чтобы не стиснуть надоедливого мальчишку до треска в тонких ребрах.

Поэтому позволял себе думать, выпирают ли эти самые ребра под гладкой кожей.

Поэтому слушал и отвечал, старался не язвить, а шутить (как умел).

Поэтому позволял себе и ему слишком много такого, о чем даже помыслить не мог.

Поэтому не мог отказать, когда Поттер строил из себя вежливого ученика, но смотрел с таким предвкушением, словно перед ним не злобный преподаватель и пожиратель таких невинных созданий, а новогодний подарок.

Поэтому этот самый подарок напоминал о себе, слегка оттягивая карман мантии.

Поэтому Северус наслаждался вполне достойными попытками Поттера сварить экспериментальное зелье (и даже помогал ему).

Поэтому было сложно оторвать от себя парня, который прижимался всем телом и врал в лицо про свой мнимый испуг.

Поэтому Северус переусердствовал, избавляясь от адского искушения: разрумянившегося, развеселившегося и потерявшего стыд Поттера.

Поэтому не сразу вспомнил, что обещал Драко и Нарциссе прийти в мэнор и составить им компанию в этот вечер.

Поэтому едва удержался от того, чтобы убить кое-кого, испортившего подарок, сунутый в руки Гарри.

Поэтому…

Северус стиснул кулаки, глядя на подсыхающую уже лужицу Феликс Фелицис и измятую подарочную коробку, на которой отчетливо виднелся след обуви. Снейп не видел, что именно произошло, но, найдя в гостиной Слизерина самодовольно ухмыляющегося Драко, который хвастался победой своему тупоголовому дружку Гойлу, узнал все в подробностях.

Чтобы избежать искушения убить Драко на месте, Северус отконвоировал его обратно домой и на следующий день

побеседовал с Нарциссой. Не особо подбирая слов.
Потому что да… в его мыслях слишком часто начало мелькать имя Гарри. А за собой Северус знал отвратительное качество защищать то, что считал для себя важным, от любого, кто посягнет.

Хорошо, что Поттер доверил ему крестражи, потому что Дамблдор — слишком своеобразный человек, слишком зацикленный на своих играх в «добро и зло». И слишком непостижимый, чтобы предугадать, где рванет и куда бежать.

Пусть старик занимается тем, что любит больше всего — наводит туман и разводит интриги. Ищет крестражи — и слава Мерлину, лишь бы Поттера не втягивал в свои игрища. Хотя Гарри (Гарри!), как оказалось, не столь слеп в отношении своего великого учителя.

Северус проследил за филином, уносящим посылку в Хогвартс, и позволил себе едва заметную улыбку. Очень хотелось увидеть в этот момент реакцию адресата, но дела заставляли отказывать себе в такой драгоценной мелочи.

Одно Северус знал наверняка — если Поттер не охладеет к нему и не оставит попытки соблазнить, то может получить в ответ все, на что напрашивается.

Снейп в равной степени хотел этого и мечтал, чтобы подобное никогда не произошло. Вернувшиеся вдруг подростковые комплексы просто кричали, что его внешность может только отталкивать, а добрый характер заставит бежать без оглядки даже мантикору.
Что? Что нашел в нем Поттер такого, что не спешит убегать?
Потому что Северус в себе ничего подобного не видел. Ни-ког-да.

Распоряжения Темного Лорда сыпались одно за другим, не давая Северусу вздохнуть, и в Хогвартс он вернулся уже в первый день нового семестра. Мордредово сердце заколотилось в груди, сбивая дыхание, когда Поттер, о чем-то оживленно

разговаривающий со своей кудрявой подружкой, вдруг повернулся и улыбнулся.

Пришлось демонстрировать всем отменный аппетит и не отрывать взгляд от тарелок, чтобы не подвергать себя новым приступам тахикардии. Зелья попить, что ли? Или уже не поможет?

Потому что тогда надо пить зелье от приступов нежности, от наплыва желания схватить и спрятать подальше, от психического расстройства, из-за которого периодически накатывала потребность вжать Поттера в ближайшую стену и закрыть этот ухмыляющийся и болтающий глупости рот.

А еще нужно зелье от внезапного и неуместного возбуждения по вечерам и иногда днем, когда Северус представляет себя в тех самых фантазиях — ублажающим стонущего Поттера… Или себя — убивающим Малфоев: отца и сына, потому что Гарри когда-то представлял себе и их! Неважно, как, но он делал с ними то, что должно быть только с ним, Северусом.

Конечно, если задаться целью, можно все разложить по полочкам, препарировать, продумать и залить каким-то ядом, чтобы избавиться от ненужных мыслей и желаний.
Но беда была в том, что Северус не хотел этого делать. Потому что за тридцать шесть (почти тридцать семь) лет никто не хотел его и не демонстрировал столь очевидной симпатии. А он, как был Нюньчиком, так и остался… Хотел быть с кем-то, кому нравится, и кто желает быть рядом без принуждения или безысходности. Кто сам делает шаг навстречу, пусть толком и не понимая, во что ввязывается.

И такая вулканическая сила поднимается из глубин души, что самому становится страшно — вдруг вырвется и сожжет…

— Сэр, я ждал вас. Вот то, что вы просили сделать.

Северус вскинул взгляд и замер, глядя на то, как наливаются румянцем щеки Поттера. Тот мельком взглянул и

опустил глаза на увесистый свиток, который держал в руках.

— Простите, что помешал завтракать, сэр.

— Оставьте свой свиток и идите, Поттер, — строго ответил Снейп.

«Да уйди же!»

Поттер кивнул, сверкнул поверх сползающих очков странно удовлетворенным взглядом и ушел. На нем не было школьной мантии, и Северус едва успел отвести взгляд от его фигуры прежде, чем кто-то мог обратить на это внимание.

Спасибо, Дамблдор отсутствовал, а остальным было не до хмурого коллеги. Только Минерва заинтересовалась свитком, принесенным ее подопечным, и Северус, мельком проглядев его, развернул шире, показывая текст декану Гриффиндора.

— Я рада, что Гарри в этом году такой собранный. Даже дополнительно занимается, насколько я поняла, — Минерва покивала и быстро потеряла интерес.

А студентам четвертого курса, у которых было первое занятие по ЗОТИ в этот день, жутко не повезло нарваться на контрольную, пока Северус читал описания и выводы Поттера. Довольно логичные и приемлемые, к слову.

Нужно было теперь встретиться снова и попробовать сварить капризное зелье с учетом исправления ошибок. Поттер открылся Северусу с новой стороны, выбив последний кирпичик в стене отчуждения, ведь раньше гриффиндорец на зельях не блистал и это еще мягко сказано.

Придумать новое зелье — довольно сложно, нужно хорошо понимать сами принципы зельеварения, помнить большинство классификаций ингредиентов и прочее-прочее. Невозможно сделать это наугад даже при феноменальной везучести. И это подогревало и без того немалый интерес Северуса.

Он запланировал встретиться на выходных и даже отправил записку Поттеру, но тот, как оказалось, имел на воскресный день (девятое января) свои планы. В которые включил и Северуса.

— Сэр, я не сделал вам подарка ни на Рождество, ни на Новый Год. Позвольте исправиться на ваш День рождения, — нависнув над столом и интимно понизив голос, проговорил он, заявившись с самого утра в кабинет. — Подарок, конечно, оценит не каждый, но я в вас верю, сэр!

Поттер привел его на второй этаж и открыл дверь в неработающий туалет для девочек.

— Ты… хочешь отвести меня в Тайную комнату?

— Я бы предпочел вашу спальню, но с этим можно и подождать, — и наглый Поттер зашипел что-то, склонившись к одному из кранов.

Северусу очень хотелось с размаху ляснуть по оттопыренной заднице, но адским усилием воли он сдержался. Кто знает, как отреагирует Поттер и… он сам?

Часть 12

Чтобы хоть чем-то занять себя, потому что одних уроков уже не хватало, Гаррик развил довольно бурную вечернюю деятельность, общаясь то с Роном, то с Гермионой, следя за Малфоем и составляя планы его поимки на горячем.

Он навестил Больничное крыло и не отстал от мадам Помфри, пока та не обследовала его глаза и не выдала свой неутешительный вердикт.

Зрение зельями исправить было нельзя, так как один из магических узлов находился очень близко к зрительному центру мозга и влиял на него, искажая физиологические процессы.

Это был не такой уж редкий дефект, но за его лечение не всегда брались даже колдомедики Мунго. Нужен был опытный легилимент и не менее опытный медик, специализирующийся на восстановлении и коррекции магических потоков, чтобы исправить ситуацию.

Пускать в свою голову кого-либо Гаррик не собирался, поэтому с коррекцией зрения пришлось повременить. Но хотя бы оправу можно было бы сменить, потому что эти «колеса» ему уже жутко надоели.

В другой вечер Гаррик наведался в туалет для девочек на втором этаже, где находился вход в Тайную комнату. Насколько он знал из канона, туда после него никто не спускался до седьмой части книги, когда друзья отправились за клыками василиска, чтобы уничтожить чашу-крестраж.

Почему так, Гаррик до сих пор не понимал. Неужели тому же Дамблдору не хотелось посмотреть на логово василиска, созданное самим Основателем Хогвартса? Или он не мог туда спуститься? Для того, чтобы открыть вход, нужен змееуст, но в каноне ни директор, ни кто-либо другой не просили Поттера

провести их в Тайную комнату.

И к лучшему! Теперь Гаррик может вручить Северусу эксклюзивный подарок. Нужно только проверить, сможет ли он правильно воспроизвести нужные звуки, так как змееустом он таки не был.

Удивительный факт, заставляющий задуматься. Все говорили, что знание змеиного языка появилось у Гарри в момент, когда он стал крестражем, а так как Гаррик не обладал этим умением… Да и не ощущал он в своем мозгу ничего похожего на присутствие там чего-то чужеродного.

И Дамблдору, и Снейпу он врал, чтобы не выдать себя раньше времени, и иметь удобную отговорку на случай каких-то сомнительных действий или добычи информации. Но шрам не болел, все больше светлея и истончаясь, сон ни разу не был нарушен видениями Волдеморта (хотя он в этой части книги и пытался прикрываться от Поттера, но все же что-то прорывалось), настроение произвольно не менялось и вообще…

Уже размытое воспоминание о пребывании летом в Больничном крыле и тот короткий диалог об искорках, вышедших из его тела, наводили Гаррика на мысль о том, что душа Гарри в тот момент окончательно покинула тело, забрав с собой «довесок».

Душа же самого Гаррика, цельная, более живая и активная, вытеснила все постороннее и начала приживаться в чуть живом теле, обретая контроль над ним и магией. Самого Гарри было невыносимо жаль, но Игорь понимал, что в тот момент, когда он сам умер, Поттера уже было не спасти. А так они оба получили шанс жить дальше, слившись (душа к телу), как сиамские близнецы.

Гаррик мог бы плюнуть на все и, получив доступ к деньгам, забрать все и уехать куда-то в Японию или Австралию, но ради Поттера остался, чтобы завершить его миссию.
И ради Снейпа, конечно же, который понравился Гаррику еще больше, когда начал слегка оттаивать и даже оказывать

внимание. Если раньше Игорь действовал из желания удовлетворить свои фанатские фантазии, то теперь все больше погружался в реальность и в реального же Снейпа, учась улавливать малейшие изменения в выражении глаз, в интонациях шикарного голоса, в жестах и поступках.

Иногда, лежа без сна на своей кровати, укрытой за балдахином, Гаррик думал о том, что было значительно легче провоцировать, дразнить и выводить из себя Снейпа, когда тот искренне злился, отталкивал, смотрел с ненавистью и пренебрежением, чем когда Северус вдруг начал… отвечать.

Не явно, иногда даже непроизвольно, но…

Гаррик хоть и хотел этого, стремился к такому результату, чувствуя, как внутри все переворачивается от радости, нежности и дичайшего предвкушения, но с каждым крохотным шагом вперед, когда Северус становился ближе, необходимее и желаннее, Игорь все больше нервничал.

Начиная эту игру, Гаррик именно так и воспринимал все — как фанфик, как выдумку, как фантазию. Но, приняв себя и осознав всю реальность происходящего, вдруг понял и то, что ему действительно нравится Снейп, как мужчина и как возможный партнер.

Иначе, откуда в его душе появились эти новые чувства: желание быть рядом, желание выслушать, желание помочь, желание уберечь от опасности, желание доказать, что его чувства, пусть и несмелые еще, но искренние.

И было очень страшно каждый раз думать о том, что Северус ходит по лезвию ножа, лавируя между двух колоссов.

Было больно понимать, как сильно устает и выматывается Северус, пытаясь справиться с поставленной задачей.

Хотелось верить, что он не испортил все, втягивая Снейпа в опасные для них обоих отношения.

Но не дразнить, не провоцировать и не соблазнять Северуса было уже выше всяких сил Гаррика, потому что он впервые в жизни понял, что любовь — это не просто красивое слово и красивые отношения, но и страх, трудный выбор, колебания от счастья до отчаянья и оглушающая все другие чувства надежда.

Пока Северус находился по другую сторону преподавательского стола (в классе, Большом зале, в личном кабинете), Гаррик еще мог немного держать себя в руках, но, когда тот сбрасывал с себя маску строгого учителя (которого до одури хотелось поиметь прямо в классе — все равно каким образом), просыпались неуемное лукавство, нагловатая напористость и потребность вцепиться и не отпускать.

Дразнить, вилять хвостом, говорить пошлости, прикасаться и всячески откликаться на тот молчаливый посыл, горящий в черных глазах более сдержанного и взрослого мужчины.

Но Гаррик видел, чувствовал, ощущал всем телом, что внутри этой сдержанности нарастает напряжение, которое заставляло сердце колотиться сильнее, а дыхание — сбиваться.

Невозможно было поверить в то, что Снейп… СНЕЙП! не заавадил его, а обратил внимание! Что им двигало, Гаррик не знал, просто не мог даже предположить. Хотелось надеяться только на то, что интерес этот не закончится после удовлетворения плотского желания.

Но Снейп, хоть и казался (и был!) жестким, неуживчивым, нетерпимым мизантропом, в глубине души хотел того же, чего хотят все люди — стать нужным и важным. Это Гаррик знал очень хорошо, ведь даже тех нескольких абзацев в каноне хватило для понимания и осознания огромного одиночества, обиды, желания быть лучшим в глазах любимого человека, отдать ему всего себя и получить что-то равноценное взамен.

Все, что получил Северус — разбитую первую любовь, смерть Лили, оглушающее чувство вины, презрение окружающих и их страх, которые Снейп умышленно культивировал, чтобы не подпустить кого-то ближе. Да никто и

не стремился.

И Гаррик впервые почувствовал ответственность за свои действия. Готов ли он сам стать для Северуса тем самым человеком? Получится ли превратить их пока странные отношения во что-то общее, разделенное на двоих? Для всего этого нужно время и спокойствие.

А поэтому… вместо ужина при свечах и подарка в виде какой-то полезной вещицы — подземелья и Тайная комната. Потому что яд василиска может помочь там, где нельзя использовать меч или Адское пламя.

Но Гаррик не был бы Гарриком, если бы не начал в шутку заигрывать с Северусом, который едва не прожег ему задницу своим взглядом. В постельку с этим мужчиной (наверняка очень страстным, нетерпеливым и жестким) очень хотелось, но Снейп сам должен был до этого дозреть.

Гаррику пришлось пошипеть пару раз, пока пароль не сработал, открывая дыру в полу.

— Возможно, есть еще какой-то способ туда попасть, ведь Салазар вряд ли каждый раз съезжал вниз на заднице, но я пока не искал. Учтите, сэр, спуск крутой и немного грязный, — Гаррик кивнул на зияющий вход. — И нужно дверь запереть, чтобы никто любопытный не сунулся.

Северус махнул палочкой в сторону двери и подошел ближе:

— Я спускаюсь первым и подстрахую тебя внизу.

— Хорошо, сэр, — Гаррик был даже рад этому.

Спуск был… долгим. Гаррик пару раз даже вскрикнул, когда желоб делал неожиданный поворот, но до девчачьего визга не дошло и слава Мерлину.

Он вылетел из трубы прямо под ноги Снейпу, который, как

оказалось, наколдовал какую-то воздушную подушку, чтобы приземление было мягче. Но не учел силы инерции, и не особо большого желания Гаррика избежать контакта. Спустя секунду, произошло сразу несколько событий: Снейп свалился на сбивший его «снаряд», воздушная подушка с громким хлопком исчезла, Гаррик охнул и выгнулся из-за впившихся в спину костей, от чего еще больше прижался к напряженному телу, лежащему сверху.

— Очень романтично, — пробормотал он, ерзая под Снейпом. — Как в кино. Поцелуй будет, нет?

Лучше бы он не спрашивал. Под шею протиснулась рука, а воздух перестал поступать, так как…

Черт-черт-черт! Он оказался не готов! Нужно было попросить Снейпа прислать предупреждение за три дня с печатью и подписью гоблинов Гринготтса!

Потому что внезапный поцелуй, преступно короткий, но от этого не менее эмоциональный, едва не лишил Гаррика чувств и дара речи.

Снейп уже поднял его на ноги и даже очистил с помощью магии, а Игорь никак не мог уложить в кипящем мозгу эту новую информацию. И новые ощущения.

У него почти все волоски на теле встали дыбом, а остальные едва не выпали от шока, когда эти кривящиеся от усмешки губы (невозможно соблазнительные, невыносимо чувственные, еще влажные после поцелуя) вдруг произнесли:

— Атмосфера вполне соответствует, не так ли? Подземелья, кости, змеиная кожа… Невинный мальчик, который забрел в логово темного мага.

У Гаррика отпала челюсть, но он быстро сориентировался:

— И что же темный маг сделает с невинным мальчиком?

— Пустит на ингредиенты, если он не умолкнет и не пойдет дальше, — Снейп огляделся по сторонам.

Гаррик порадовался, что ответвлений у этого коридора не было — лишь какие-то небольшие карманы-тупики, закрытые колоннами. Поэтому шагнул в полумрак, подсвеченный зеленоватым светом, но Снейп быстро поравнялся с ним, зажигая Люмос на кончике палочки.

— Сэр…

— Что тебе?

— Вы меня действительно поцеловали? — Гаррик попытался заглянуть Снейпу в лицо, но тот удержал его рукой.

— Ты ударился головой? — немного раздраженно спросил Северус.

— Нет. Спина, конечно, болит, но…

— Тогда ты должен был запомнить сам, а не переспрашивать, — перебил его Снейп и ускорил шаг.

— Я запомнил, но плохо. А можно повторить? — Гаррик догнал его едва ли не впрыпрыжку.

— Нет, — холодно ответил Снейп.

— Ну, сэр… — Гаррик забежал с одной стороны, но наткнулся на горящую палочку. — Ну, профессор, — он повторил попытку с другой стороны. — Сэр… Профессор Снейп… АААА!!!

Игорь едва не запрыгнул на ближайшую колонну, когда ему под ноги метнулась здоровенная крыса. Снейп схватил его за руку и потащил дальше:

— Мордред меня дернул связаться с тобой, Поттер! Ты крыс никогда не видел?

— Таких больших — нет, — признался Гаррик. — Сэр…

— Нет.

— Профессор?

— Нет.

— Почему?

— Потому что мы куда-то пришли, — Снейп стряхнул с себя руки Гаррика и указал палочкой вперед. — Ворота.

— Ах, да…

Пришлось пошипеть и здесь, чтобы змеи, закрывающие вход, милостиво расползлись, открывая замок.

Огромный зал с колоннами был таким, каким его себе Гаррик представлял. Как и огромная статуя в другом конце, и не менее огромная туша василиска, лежащая у стены.

— Твое феноменальное везение… — Снейпа, казалось, не хватило на большее, так как он умолк, рассматривая мертвую, но все еще очень страшную тварь.

— Мне тогда действительно повезло. Да и Фоукс помог, — Гаррик опасливо подошел ближе и покосился на открытый зев статуи. — Надеюсь, у него тут не было выводка.

— Это самец.

— Верите, мне некогда было смотреть ему в половые признаки. Хватало здоровенной пасти, — Гаррику было интересно и очень страшно, зато Снейп не церемонился с тушей.

— Почему он не сгнил за столько лет?

— Поттер, включи мозги, — Снейп с азартом щупал гребень василиска, вытащив откуда-то тонкие перчатки.

— Магическое существо высшего порядка? Самоконсервирующееся?

— Можешь же, если хочешь, — Снейп заглянул василиску в пасть и даже похлопал ладонью по языку. — Ты хоть понимаешь ценность этого существа для зельевара?

— В общих чертах. А что вы будете делать с этим подарком? — Гаррик немного осмелел и даже сел на изгиб толстого хвоста.

— Подарком?

— Ну да. Это моя добыча, а у вас сегодня День рождения…

Снейп оставил василиска и подошел ближе, нависнув над Гарриком.

— Что ты хочешь взамен? Зелье? Деньги?

Гаррик поднялся на ноги и серьезно посмотрел на Северуса:

— Подарок, сэр… Когда дарят что-либо, то обычно ничего не ждут взамен, особенно, если дарят от всего сердца.

— Обычно?

— Обычно, если подарок нравится, то именинник может выразить свою радость или благодарность, — Гаррик улыбнулся.

— Я очень рад, спасибо, — Северус ухмыльнулся, увидев разочарование Игоря.

Да-да, намек на поцелуй, который так толком и не был распробован, был понят, но проигнорирован.

— Давайте еще посмотрим, что там в статуе, а то прошлый раз мне было не до экскурсий, — Гаррик справился с разочарованием и кивнул в сторону каменной фигуры.

Однако, кроме кусков перелинявшей кожи, кучек разных костей и всякого мусора, в логове василиска больше ничего не было. Зато за самой статуей нашлась небольшая комната, оборудованная как смесь кабинета и спальни, но вещи буквально рассыпались в руках от старости.

— Сюда нужно приходить не впопыхах, — резюмировал Снейп. — Давай возвращаться.

— Только яда нацедите, вдруг своего не хватит, — Гаррик задумчиво рассматривал огромное зеркало в металлической оправе, по которой вились все те же порядком надоевшие змеи.

От ядовитого замечания его спасло только то, что пароль сработал и здесь. Зеркало с натужным скрипом провернулось, открывая вход в пыльный коридор.

— Думаю, это второй выход, — Снейп пустил в коридор яркую искорку, которая погасла далеко впереди.

— Рискнем?

Как бы там ни возмущался Северус, авантюрный дух в нем был не менее активный, чем у Гаррика, и через десять минут они уже шли по коридору, полого поднимающемуся вверх, приближаясь к простой деревянной двери, которая распахнулась от легкого толчка.

Оказавшись в коридоре, Снейп оглянулся и хмыкнул:

— Как все просто, оказывается.

Картина, которая закрывала вход в Тайную комнату, находилась в небольшом ответвлении коридора, откуда была видна дверь в комнаты Северуса.

— Я видел эту картину много раз и даже не догадывался, — Гаррик рассматривал полотно, изображающее Салазара Слизерина, держащего на плечах большого змея.

— Идем, мне нужно перелить яд в более надежную емкость, — Снейп направился к своей двери.

Пока Северус возился в личной лаборатории, Гаррик вызвал Добби и забрал у того коробку с тортом.

Кажется, Снейп был не готов к такому, потому что долго смотрел на торт с надписью и горящими свечами, а потом подтянул Гаррика к себе за шиворот.

Впрочем, против подобного обхождения Игорь не был против, потому что, наконец, смог прочувствовать то, чем его раздразнили в подземелье.

Надо ли говорить, что этот неспешный, но очень глубокий и долгий поцелуй, был лучшим из всех (из всех двух), что были в жизни Гаррика? Его бросило в жар, когда сквозь зацелованные губы мягко скользнул язык Северуса и сделал несколько поступательных движений.

Гаррику хотелось пробежаться по потолку, оставляя дымящийся след и визжа, как первоклашка, потому что ему показалось, что ничего более возбуждающего он раньше не чувствовал (несмотря на гигабайты просмотренного порно).

Северус, словно почувствовав что-то, перехватил его, стиснул до боли и потянул за собой, усаживаясь на диван и пристраивая Гаррика у себя на коленях.

— Тебе… придется сейчас быстро бежать… — прижавшись лбом ко лбу, прерывисто проговорил Снейп, когда поцелуй прервался.

— Почему? Куда?

— Беги, Поттер, просто беги.

В глазах Северуса полыхало такое адское пламя, что Гаррик задрожал, нервно хватаясь за его плечи.

— Но… торт…

— Я обязательно попробую, — Снейп говорил очень спокойно, но, судя по тому, как его пальцы впивались Гаррику в бедра, держался из последних сил. — Потом. А сейчас… просто иди.

Гаррик хотел возмутиться, взбунтоваться и остаться, но вмешались силы, которые словно вылили на них обоих ведро ледяной воды. Северус поменялся в лице и резко дернулся, едва не сбрасывая Игоря на пол.

Он схватился за предплечье и превратился в Снейпа, который скорее заавадит, чем будет жарко целовать, вылизывая рот изнутри.

— Будь осторожен, — Гаррик встал с его колен и поправил одежду.

— Иди к себе в башню, — Снейп задул свечи и направился к выходу. — Не знаю, когда вернусь.

— Ты, главное, вернись, — негромко произнес Гаррик, чувствуя, как от страха сжимается сердце.

Они разошлись в холле: Снейп вышел на улицу, а Игорь поплелся наверх, мысленно ругая Волдеморта, который их прервал.

Он ругал его, только чтобы не думать о том, что ждет Северуса на этой внезапной встрече.

Часть 13

За завтраком Северуса не было, и Гаррик весь извертелся и издергался, поглядывая то на входные двери зала, то на неприметную дверцу за столом преподавателей, откуда мог выйти Снейп.

Но он так и не пришел.

— Ты чего такой нервный? — спросил Рон, наклонившись ближе.

— Нужно кое-что спросить у Дамблдора, а его нет.

— Он часто отсутствует, если ты не заметил, — негромко произнесла Гермиона, которая внимательно изучала «Пророк». — Что ты хотел у него узнать?

— Это по поводу наших с ним индивидуальных занятий, — увильнул от ответа Гаррик и едва заметно кивнул подруге на сидящих напротив гриффиндорцев.

Первым занятием было ЗОТИ, так что Гаррик едва сдерживал себя, чтобы не бежать к классу. Рон с Лавандой отстали, но Гермиона шла рядом и могла не оценить такого стремления к знаниям.

Дверь в класс была открыта, и Гаррик вздохнул с облегчением. Но его радость продержалась ровно до тех пор, как вместо знакомой фигуры в развевающейся от порывистых движений мантии, в кабинет вошел директор.

— Доброе утро, — Дамблдор улыбнулся в ответ на недружное приветствие. — Сегодня я подменю профессора Снейпа, так как у него образовались неотложные дела. Не волнуйтесь, ваш учитель вернется уже к следующему занятию.

— Это меня и волнует, — пробормотал Рон, заставив Гаррика

невольно улыбнуться.

Да, Северус гонял их в хвост и гриву, а лень Уизли его особенно выбешивала. К слову, Гаррику тоже доставалось даже после того, как Снейп слегка изменил к нему отношение. Но иного Игорь от него и не ждал, ведь будь иначе — и половина учащихся упала бы в обморок, а другая половина — разорвала бы на клочки, пытаясь узнать причину.

Но на душе было очень неспокойно, несмотря на улыбку Дамблдора и его оптимизм. Ведь Гаррик знал, куда вчера вечером отправился Северус…

Спрашивать директора Игорь поостерегся, не желая вызывать подозрения своими вопросами, но сразу после занятия, наплевав на Травологию, отстал от своей группы и свернул не в сторону выхода из подземелий, а к комнатам Снейпа.

На его стук долго никто не открывал, и Гаррик даже развернулся, чтобы уйти, но замок двери мелодично звякнул, возвращая его обратно.

— Сэр? Профессор Снейп?

В гостиной Северуса не было, и Гаррик осторожно прокрался к дверям спальни.

— Урок прогуливаешь? — сонным и очень усталым голосом спросил Снейп, когда Игорь добрался до его кровати и отодвинул изумрудного цвета балдахин.

В зеленоватом свете Северус выглядел, как инфернал, да и живости в нем было столько же. Он даже глаза не открыл, хотя голову повернул в сторону Гаррика.

— Вам что-то нужно, профессор? Пить? Есть? Зелья?

— Мне нужно, чтобы ты не прогуливал уроки, — криво улыбнулся Снейп. — Зачем пришел?

— Я переживал. Выглядите не очень, сэр, — Гаррик сел рядом и слегка наклонился, чтобы видеть все изменения в мимике бледного лица. — Могу я узнать?..

— Нет. И мне ничего сейчас не нужно, — Снейп все же открыл глаза.

Лучше бы он этого не делал, потому что именно сейчас Гаррик понял, какую чудовищную боль испытывает Северус даже просто лежа в удобной постели.

— За что?.. Хотя… Разве ему нужна причина?

Рука подрагивала, но Гаррик все же осторожно опустил ладонь на покрытый легкой испариной лоб. Северус закрыл глаза, а через секунду, словно спохватившись, попытался отстраниться.

Игорь отдернул руку, а потом немного сдвинулся и прижался щекой к слабо вздымающейся груди.

— Уйди сейчас же. На урок, в свою гостиную, в Тайную комнату, только перестань изображать тут вселенское горе. Мне не нужна жалость такого ребенка, как ты.

— Вот только не надо сейчас всего этого, — Гаррик неопределенно помахал рукой. — Я хоть и младше тебя, и на прием к Лорду каждый день не хожу, но не думай, что я не пробовал его угощений. И кто сказал, что я тебя жалею? Разве ты из тех людей, кто нуждается в жалости? Просто… мне не все равно, понимаешь? Так тебе принести попить?

— Три капли… Из синей бутылки с розой на этикетке. Пароль на шкафу — Potest*. Подписи там нет, но ты не перепутаешь. Полстакана воды, — голос Снейпа звучал довольно слабо, пугая Гаррика так же, как и его капитуляция.

Зелье приятно пахло розовым маслом, но Игорь не обольщался — столь малая дозировка означала, что лекарство

не из простых и безопасных. Тщательно отсчитав три капли, он принес стакан в спальню и, поддержав Снейпа под напряженные плечи, помог выпить.

Сначала Северус лежал тихо, словно прислушиваясь к себе, а потом его рот исказился такой болезненной гримасой, что у Гаррика едва не выпрыгнуло сердце из груди.

Снейп выгнулся и глухо застонал. Его била такая крупная дрожь, что Игорь не выдержал и, забравшись на кровать, прижался, осторожно обнимая более крупное тело. Странный приступ прекратился почти сразу, но теперь трясло Гаррика, да так, что зуб на зуб не попадал.

— Что это… за зелье такое?

Снейп повернулся на бок и подпер голову рукой, глядя с легкой насмешкой.

— Эффективное, как ты видишь.

— Да я чуть не поседел тут, — Гаррик пытался успокоиться, но не очень успешно.

— Я просил тебя уйти, но ты же начал тут философствовать и строить из себя…

— Я не строил! Тебе стало легче? — Игорь быстро прервал Снейпа, переведя разговор на другое.

— Как видишь.

— Почему сразу не выпил?

— Ждал тебя, — ухмылка Северуса Гаррику ооочень не понравилась.

— Очень сомневаюсь, — делать скептический вид было трудно, так как от нервов еще немного потряхивало. — Я думал, что это зелье убьет тебя.

— Две или четыре капли — вполне могли, но ты же сделал все правильно? — Снейп лег на подушки и прикрыл глаза.

— Ты… доверился мне? — Гаррик перекатился на бок и навис над Северусом.

— Но ты же почему-то мне доверяешь? Хотя, видит Мерлин, я не понимаю, почему. И не понимаю, почему вообще подпустил тебя к себе.

— Тут я могу тебе сказать точно, — Гаррик прижался теснее и наклонился к самому уху Северуса. — Потому что меня сложно остановить. Как говорит один мой знакомый — мне проще дать, чем объяснить, почему нет.

— Ты невыносим, Поттер, — Снейп оттолкнул Гаррика, но, судя по тонкой морщинке у губ, он с трудом сдерживал улыбку. — Иди на уроки, пока я не снял с тебя баллы.

— Не думаю, что именно баллы ты хотел бы с меня снять, — хмыкнул Гаррик. — Но тебе нужно отдыхать, так что я действительно побегу. Но кровать у тебя ничего так — удобная.

Он начал выбираться из постели и охнул, когда Снейп дернул его обратно, опрокидывая на подушки и нависая сверху. Гаррик обнял его за шею, подтягивая ближе, и подставил губы для поцелуя.

Но Северус лишь легко коснулся их и отстранился.

— И это все? — обиделся Гаррик.

— Ты просто не представляешь, какая гадость это зелье, — Снейп толкнул его в бок, вынуждая подняться. — Иди, я хочу поспать спокойно, без лукотруса под боком. И эссе мне напишешь на три фута по сегодняшней теме.

— Это еще за что такая радость? — опешил Гаррик, роняя ботинок из рук.

— За записку для профессора Спраут, в которой я буду прикрывать тебя от ее недовольства.

Гаррик повторно уронил ботинок, потом сбегал за пергаментом и пером и, пока Северус писал, быстренько обулся.

— Я приду после уроков.

— Я дверь не открою, так что даже не думай, — Снейп протянул ему записку.

Гаррик забрался к нему, урвал себе очень горчащий послевкусием зелья поцелуй и почти побежал к выходу. Ему казалось, что позади остается радужно-дымный след и оседают искорки, из-за переполняющего душу счастья.

«Он доверяет мне!»

Профессор Спраут мельком перечитала записку и кивнула Гаррику на странное растение, шевелящее ветками:

— Мисс Грейнджер вам поможет. Но рекомендую прочитать лекцию — эта тема будет на экзаменах.

— Хорошо, профессор.

Гермиона подвинулась, давая Гаррику возможность приблизиться к растению.

— Нужно собрать вот эти молодые листики. Но предварительно — обездвижить ветки. А ты откуда такой радостный прибежал? Я волновалась.

— Потом расскажу, но ничего такого не случилось, — Гаррик еще толком не придумал для себя легенду и взял тайм-аут.

К счастью, у него была солидная и почти безотказная отговорка: «Дамблдор меня задержал, чтобы напомнить о

разговоре со Слагхорном».

— Он и записку передал, чтобы профессор Спраут меня не наказывала.

Ни Гермиона, ни Рон точно не пойдут проверять его слова, но Гаррика слегка мучала совесть. Недолго, так как мысли очень быстро переключились на Снейпа.

Который ему действительно не открыл, когда Игорь примчался к нему после уроков:

— Мужик сказал — мужик сделал, — пнув ногой дверь, проворчал Гаррик и накинул мантию-невидимку. — Что же, значит, пойдем к Малфою.

Подождав несколько минут, Игорь проскользнул в гостиную Слизерина следом за какой-то младшекурсницей, а Гойл, за которым Гаррик увязался потом, показал, где спальня Хорька.

Это было самое удобное место с самой удобной кроватью и самым красивым балдахином. Малфой был аккуратистом в отличие от своих тупых дружков и безалаберного Забини, который листал какой-то подозрительный журнал.

«Плейбой? Ну, ты даешь, Блэйз!»

Но Гаррику было не до сексуального просвещения юных слизеринцев. Убедившись, что никто не смотрит в сторону кровати Малфоя, он скользнул за балдахин и откинул покрывало с одеялом к изножью.

Сок «почесухи» (растение со сложным латинским названием студенты называли именно так) Гарри умудрился добыть, пока ждал Рона, который никак не мог закончить задание профессора Спраут.

Жидкость была умеренно ядовитая, не смертельная, но неприятная. Она вызывала зуд, который было сложно унять без специальной мази. Мазь нельзя было хранить дольше суток, а

готовилась она не менее трех часов. За это время пострадавший уже достаточно начешется и извертится в поисках хотя бы мимолетного облегчения.

«Ты начал войну первым, Хорек!»

И Гаррик разбрызгал сок на темно-зеленую простыню.

Уйти удалось так же удачно, потому что слизеринцы после уроков шмыгали туда-сюда.

— Спокойного сна, Малфой, — удовлетворенно потер руки Гаррик и направился в свою гостиную.

Отомстил — и сразу полегчало! Как бальзам на душу.

Это вам не добряк Поттер, Гаррик жил по принципу — не ты, так тебя, как и многие в современном мире.

На завтраке и на спаренных занятиях Малфоя не было. Гаррик подслушал разговор двух слизеринок о том, что Драко еще ночью забрали в Больничное крыло, и немного запереживал. Мало ли… аллергия на этот сок помимо чесотки.

Поэтому сразу после занятий он отправился во владения мадам Помфри (под мантией, конечно — не дурак же палиться), но целый и почти невредимый Малфой встретился ему возле самого входа.

Вместо того, чтобы спуститься вниз, Драко свернул на второй этаж и вошел в неработающий туалет. Заинтригованный, Гаррик направился за ним и отпрянул, когда сквозь двери проплыла Плакса Миртл.

— Такой красивый и такой грустный, — покачала она головой. — Плачет…

Игорь даже притормозил, прикидывая сроки. Канон, конечно, помнил, хоть и не в мельчайших деталях, но и чесоточного сока Малфою никто не подливал. Подумав, Гаррик

все же сбросил мантию и осторожно вошел.

Малфой действительно плакал — надрывно, некрасиво. Его волосы были растрепаны, лицо пошло красными пятнами, а черные круги под глазами составили бы конкуренцию любой панде.

— Малфой.

Драко резко повернулся, и его лицо исказила гримаса ненависти.

— Только Аваду в меня не бросай, хорошо? — Гаррик осторожно приблизился. — Тяжко тебе? Можешь не отвечать, — он все же достал палочку, но демонстративно сунул ее подмышку, складывая руки на груди.

— Тебе-то какое дело, Поттер? Убирайся!

— Слушай, Малфой, я ведь знаю, что ты пытаешься сделать. И знаю, что у тебя под рукавом рубашки. И даже знаю, что ты пошел на это не по своей воле. Ты же трусишка на самом деле, а, чтобы служить Лорду — надо иметь немалые яйца.

Малфой отпрыгнул от умывальника и наставил на Гаррика палочку:

— Закрой рот, Поттер!

— А хватит духу ударить не в спину, Хорек? На это тоже нужны яйца.

— Я тебя точно не боюсь! — палочка в руках Малфоя буквально танцевала от напряжения в его руке.

— Да меня и не надо бояться, — вздохнул Гаррик. — Тебе хватит других страхов. Я даже сочувствую тебе, Малфой. Действительно, сочувствую. Ты жалок, конечно, но все же делаешь то, что не всякий сделал бы на твоем месте — пытаешься выиграть время для своей семьи. Не так ли? Вот

только очень тебя прошу — действуй с умом, а не из отчаянья. Видишь, я тебя не отговариваю. Но не хочу, чтобы пострадали другие люди, пока ты воплощаешь в жизнь свои глупые планы.

— Не нужно меня жалеть, Потти! Ты сам достоин жалости! — Малфой отступал к двери, вынуждая Гаррика идти следом. — Не подходи ближе!

— Да что ты мне сделаешь, мелкий Пожиратель?

— Круцио!

— Левикорпус! — Гаррику удалось избежать непростительного, потому что он ждал этого удара. И он обещал, что Сектусемпры не будет.

Дверь с грохотом распахнулась, подвешенный вверх ногами Малфой задергался, Гаррик виновато улыбнулся и невербально отменил проклятье, позволив Хорьку хорошо приложиться о пол.

— Что здесь происходит? Поттер?

— Простите, сэр, вышло небольшое недоразумение, — Гаррик лихорадочно просчитывал варианты развития событий.

— Иди за мной, — резко бросил Снейп и отлевитировал стонущего Малфоя обратно в Больничное крыло. После того, как Драко был сдан мадам Помфри на диагностику, Северус снова скомандовал, направляясь в сторону лестницы: — Пошли.

Гаррик послушно последовал за злым профессором, который не скрывал своих негативных эмоций ни от него, ни от окружающих. В кабинет Снейп его почти втолкнул и навис карающим мечом:

— Поттер, как ты это объяснишь?

— Поругался с Малфоем, он в меня Круцио бросил, а я первое,

что пришло в голову, — лаконично изложил события Гаррик.

— Круцио? Попал?

— Нет, я увернулся.
— Жаль, — гримаса вместо улыбки была еще далекой от дружелюбной. — Откуда ты узнал то заклинание? Друзья твоего папаши научили? Рассказали веселую историю?

— Ты.

— Что я? — Снейп не сбавлял обороты.

— Ты сам меня научил, — Гаррик улыбнулся и прижался к нему, обнимая руками за талию и не обращая внимания на попытки Северуса оторвать его от своего тела.

— Каким образом? Я не мог тебя этому учить.

— В начале года ко мне в руки попал учебник некоего Принца-полукровки, — Гаррик сжался, когда над головой послышалось сдавленное рычание. — Да-да, вместо Левикорпуса могла быть и Сектусемпра, — рычание повторилось, но Гаррик рискнул поднять взгляд. — Вы многому меня научили, профессор. Я в полном восторге от Принца-Полукровки, от его ума, изобретательности и силы воли.

— Откуда ты узнал?

— Гермиона считала твой учебник каким-то темным артефактом. Весь мозг мне выела, а потом провела расследование. Эйлин Принц — это твоя мама? — Гаррик улыбнулся, заметив, как разгладилось напряженное лицо Северуса. — И я думал, мы договорились оставить моего отца в покое. Его нет в живых уже пятнадцать лет.

— Идем, — Снейп направился к проходу между кабинетом и личными комнатами.

Гаррик последовал за ним, чувствуя, как на душе

становится легче. Он ведь предполагал, к какому выводу придет Северус, помнивший все свои подростковые обиды. И хорошо, что нашел правильные слова, чтобы успокоить его.

— Чесотка Малфоя — твоих рук дело? — войдя в гостиную, спросил Снейп.

— Профессор, почему сразу я? — насквозь фальшиво обиделся Гаррик, усаживаясь на диван и кончиком пальца подталкивая стакан в сторону бутылки огневиски.

— Ты знал, что мазь…

— Я неуч в зельеварении! — убедил его Гаррик. — Откуда мне знать о сроках ее хранения и времени приготовления?

— Вернешь мне учебник на следующем занятии. Нельзя, чтобы кто-то случайно запомнил те проклятия, — Снейп поболтал огневиски в стакане. — Наказывать не буду.

— Смотря как, — вырвалось у Гаррика.

— Для девственника ты даешь слишком много авансов. И у меня все еще остались вопросы, где ты такого набрался.

— Откуда вы знаете, что я девственник, сэр? — Гаррик едва не подавился тремя каплями огневиски, которые отмерял ему Снейп.

— Я изучал твою кровь не так давно, — Северус ухмыльнулся. — Так ты мне ответишь?

— О таком не говорят, профессор Снейп, — Гаррик мельком посмотрел на Северуса, но тот был гораздо опытнее в «покер-фейсах» и на провокацию не повелся. — Кстати, что с сейфом? А то меня напрягает эта пауза. И еще нужно узнать о следующем… Понятия не имею, что это может быть.

Гаррик лукавил, конечно, но было бы вообще странно выдать готовый вариант, на который он ну никак не мог выйти

самостоятельно.

— Ты знаешь, что есть еще? — вкрадчиво поинтересовался Снейп, и Игорь едва не ляпнул лишнее.

Взамен этого он процитировал:

— «Я, который прошел настолько далеко по пути бессмертия!» Вы, сэр, не могли слышать эту фразу… Но я отчетливо помню. И профессор Дамблдор сказал, что есть определенные магические числа… Три, семь… Если Темный Лорд не остановился на трех, то он явно готовился дойти до семи.

Снейп некоторое время молча смотрел на него, потом отобрал стакан и отставил его на столик. Протянул руку и легко сжал пальцы на горле Гаррика, которого сначала тряхнуло от страха, а потом от накатившего вдруг возбуждения. Особенно, когда он посмотрел Северусу в глаза.

Потом ему пришлось закрыть собственные, потому что Снейп метнулся к нему черной коброй и ужалил поцелуем, яд которого мгновенно прокатился по венам, заставляя Гаррика застонать и прижаться ближе в поисках исцеления.

Теплая ладонь обхватила его затылок, длинные пальцы скользнули между прядями волос, и Игоря буквально затрясло, аж мурашки по всему телу пробежали. Про то, что в штанах почти сразу стало тесно и жарко, можно и не упоминать.

Гаррик, забывшись в поцелуе, зашарил руками по плечам, груди Северуса, а потом уронил одну из них вниз.

С громким чмоком он оторвал свои губы от губ Снейпа и целенаправленно полез руками в попытке убедиться. Получив по этим самым рукам, Гаррик не расстроился. Он лишь вскинул быстрый взгляд на не такого уж невозмутимого Северуса, который сейчас казался даже красивым — с этими порозовевшими скулами, зацелованными губами и горящим взглядом черных глаз.

«Ваня, я вся ваша!»

Откуда такая чушь в его мыслях, Игорь так и не понял. Махнув рукой на выверты сознания, он осторожно приблизился и одними только губами проартикулировал:

— У тебя встал.

— Какое ценное и глубокомысленное замечание, — с сарказмом отреагировал Снейп. — Давай вернемся к нашему разговору.

— А тебе… может… — Гаррик смутился под насмешливым взглядом. — Или мне… может…

— Неужели, — сарказма в голосе Снейпа добавилось. — Ты умеешь смущаться?

— СЭР, давайте уже про крестражи!

«Типа это не ты только что отымел мой рот своим языком в извращенной форме!»
Гаррику показалось, что под ним сейчас задымится диван, но пришлось брать себя в руки. Жаль, что не буквально. И жаль, что не Снейпа…

«Аппетит нагуливает что ли? Но он и так меня чуть не сожрал прямо с мантией!»

— Гарри, включай мозги.

«Еще и Гарри назвал! Ваааа!»

— Поттер!

Гаррик вздрогнул и сфокусировал взгляд на лице Снейпа.

— Я думаю, это может быть сейф Лестрейнжей. Беллатрикс и тогда, и сейчас является самой близкой соратницей Темного Лорда.

— Но как пробраться в сейф? Может, вы принесете ее волосок, мы сварим оборотное, пойдем в Гринготтс, угостим Империусом какого-то гоблина, и он откроет нам сейф?

— Поттер, — в голосе Северуса послышалось фальшивое донельзя восхищение. — Ты открываешься мне с новой стороны. Может, тебя с Темным Лордом познакомить поближе? Он оценит твой план.

— Знакомы уже, — Гаррик постучал себя пальцем по шраму. — И у нас с ним идеологические расхождения. Но разве план так плох?

— Отличный план. Вот только Белла в бегах, и вряд ли ей позволят просто так прийти в Гринготтс.

«Блин, точно! Это же в седьмой части было, когда Волдеморт фактически захватил власть!»

— Надо подумать еще.

— Поттер, в данной ситуации я твой энтузиазм не одобряю, — Снейп налил себе огневиски, посмотрел оценивающе на Гаррика и капнул и ему. — Оставь это на мое усмотрение. Нельзя продемонстрировать интерес к крестражам раньше времени.

— Знать бы еще, когда это самое время наступит, — пробормотал Гаррик.

По пути в Гриффиндорскую башню он уносил пахнущий огневиски поцелуй и груз сомнений. Не подставил ли он Снейпа, заставив искать подходы к сейфу Беллатрикс? Возможно, стоило бы подключить Дамблдора? Но дело сделано — Северуса теперь в подземельях не запрешь.

Примечание к части

*с латыни – возможно

Примечание к части

огнетушители есть? книги горят)))

Часть 14

Гермиона окликнула Гаррика, когда тот вошел в гостиную.

— Где ты все время пропадаешь? Столько работы задали, а ты не спешишь ее выполнять.

— Точно. Мне ж еще эссе, — выдохнул Гаррик, усаживаясь рядом с подругой.

Гермиона вдруг наклонилась к нему и принюхалась:

— Ты выпил?

— Больше для запаха, так как дури в голове и без того хватает, — довольно легкомысленно махнул рукой Гаррик.

— А с кем ты пил? И почему?

— Гермиона, у меня могут быть личные секреты? — очень серьезно спросил Игорь, доставая чистый свиток и перо.

— У тебя даже может быть личная жизнь, но хотелось бы, чтобы ты предупреждал, если куда-то уходишь, — Гермиона захлопнула свою книгу и из нее вылетела колдография.

— А что насчет твоей личной жизни? — Гаррик посмотрел на Крама, глядящего на него исподлобья.

Гермиона отобрала колдографию и спрятала ее обратно в книгу:

— Мы договорились встретиться на пасхальных каникулах. Виктор приедет ко мне в гости. Он очень хотел пожить в доме

не-волшебников.

— А твои родители? — Гаррик даже писать перестал. — Не против?

— Их… ммм… их не будет дома, — Гермиона состроила самую равнодушную гримаску.

— Подруууугааа, да ты — огонь просто! Только это… я вам зелье одно сварю… Ой!

Гаррик потер плечо, по которому Гермиона шлепнула книгой, но улыбаться не перестал. В конце концов они оба рассмеялись.

— И все же… Ты как-то отдалился от нас с Роном. Мы стали меньше общаться. Ладно я, он до сих пор толком и не извинился передо мной, но и ты с ним мало разговариваешь. Он даже сам ходит следить за Малфоем.

— Прости. Я ничего от вас не скрываю, но иногда мне хочется побыть в одиночестве и подумать. Понимаешь… Сириус…

Гаррик тяжело вздохнул, и Гермиона погладила его по голове:

— Ты до сих пор винишь себя в том, что случилось?

— Я пытаюсь принять и твои слова, и убеждения Дамблдора, но иногда как накатит на меня… Не хочу никого грузить этим, поэтому немного отстранен. Но ты все еще моя лучшая подруга. Я доверяю тебе, как и раньше.

— Спасибо. А твоя личная жизнь… Кто это? — любопытство Гермионы можно было пощупать руками.

Гаррик огляделся по сторонам и навел вокруг них заглушающие чары.

— Если я скажу тебе… Что мне нравится…

— Кто? Она не из Гриффиндора, я так поняла? — Гермиона схватила Гаррика за руку и придвинулась ближе.

— Если я скажу тебе… Что это не «она», а «он»?

— Он? — Гермиона смешно приоткрыла рот от удивления. — Мне казалось, тебе нравилась Чоу? Да и на Джинни ты периодически обращал весьма неоднозначное внимание. Или тебя обидело то, что она с Дином встречается? Так Джинн сказала мне, что устала ждать от тебя первого шага.

— А я обязан был его сделать? — Гаррик покачал головой. — Мне казалось, я ничего такого ей не обещал и даже не намекал. А Чоу… именно она в некотором роде помогла мне определиться, что поцелуи с девочками мне не очень нравятся.

— А… с ним? — тихо спросила Гермиона и вдруг покраснела. — Вы целовались?

— Оооо, — Гаррик даже заерзал на диване, облизывая губы. — Уууxx!

Гермиона засмеялась:

— Все понятно!

— И что, ты даже ничего не скажешь по поводу моего каминг-аута? — Гаррик действительно был удивлен.

— А это что-то изменит? Ты — мой друг, Гарри… Не могу сказать, что не ошеломлена твоим признанием, но я рада, что ты доверился мне.

— Ты единственный человек тут, который точно не проговорится и не использует эту информацию против меня, — Гаррик обнял подругу за плечи. — И я рад, что выговорился.

— Ты не скажешь, кто это?

— Прости, но пока у нас все на ниточке висит. Когда я буду уверен, то обязательно расскажу. Если хочешь, даже с подробностями, — Гаррик подмигнул Гермионе.

— Вот уж чего не надо, так это подробностей, — судя по усилившемуся румянцу, девушка себе уже что-то представила. — Он не блондин случайно?

— Кхааа! — Гаррик подавился воздухом и едва удержался от смеха. Из Гермионы получился бы знатный драрри-шиппер, но пэйринг в этой истории совсем другой.— Малфой меня абсолютно не возбуждает!

— Между вами всегда прям искры летели, вот я и предположила, — Гермиона начала обмахиваться какой-то тетрадкой. — Но ты прав — он тебе точно не пара, да еще в такое время…

— Мне больше нравятся черноволосые, — сказал Гаррик. — Такие… повыше и покрупнее меня, чтоб почувствовать силу, и чтобы с характером… Черт! Не слушай меня, хорошо?

— Скоро ужин, — перевела разговор Гермиона. — Пойдем?

Гаррик был благодарен ей за смену темы разговора. Очень!

Утром во время завтрака над Игорем закружилась крупная сова с толстым письмом в лапах.

— Давай его сюда, — Гаррик протянул руку.

Угостив сову кусочком бекона, он мельком взглянул на имя отправителя и хмыкнул.

Гринготтс опять от него что-то хочет. Гаррик, конечно, время от времени переписывался с Грипхуком, но у того всегда находились для него новые заморочки.
Перечитав все доступные книги по магическому законодательству, Гаррик пришел к выводу, что быстрее

свихнется, чем разберется в тех словесных лабиринтах. Нужно опять сбегать на Гриммо и посоветоваться с Вальбургой. Гоблинам нужно доверять, но проверять.

Жаль, что сейчас нет возможности полноценно заняться наследством, особенно тем, что осталось от семьи Поттеров. Для этого нужно больше свободы действий и времени. А еще не хотелось бы быть пойманным подручными Волдеморта. Чем он дальше, тем Гаррику спокойнее.

Это Гарри Поттер почти привык к общению с Темным Лордом и его прихвостнями, а самому Игорю как-то не хочется под Круциатус или другие пыточные проклятия.

В идеале нужно бы покончить с Волдемортом уже в этом году, но все слишком сильно затягивается. Понятное дело, что потом придется действовать очень быстро и решительно, а это значит, что нужно привлечь Аврорат и больше волшебников. Тут уже пусть Дамблдор действует — он опытный, со связями и авторитетом (пока еще не пошатнувшимся стараниями Риты Скиттер).

— Опять какое-то наследство получил? — немного натянуто засмеялся Рон, а Лаванда ему подхихикнула.

— Мне бы с прежними справиться, — мирно ответил Гаррик. — Я половины слов не понимаю в этих письмах, а времени разбираться — нет.

«Но на выходных смотаюсь на Гриммо!»

Разговаривая с Роном, Гаррик не сразу обратил внимание на воцарившуюся за столом тишину, а потом напрягся и выпрямил спину.

— Мистер Поттер, вы помните о моей просьбе или мне смириться с вашей вопиюще плохой памятью?

«Черт! Что я обещал-то ему?!»

Гаррик медленно повернулся и посмотрел снизу вверх на Снейпа, который возвышался над ним, укутавшись в мантию и сложив руки на груди.

— Сэр? Если вы про эссе…

— Как я и предполагал, — Снейп поморщился и резко повернулся, чтобы направиться к столу преподавателей.

— Фууфф, — вдруг выдохнул Невилл, сидящий напротив. — Он каждый раз меня пугает. Вот почему Снейп прошел здесь, а не возле своих слизеринцев? И о чем он, Гарри? Что ты ему настолько задолжал, что профессор специально напомнил?

— Книга! — Гаррик, наконец, вспомнил. — Я обещал вернуть ему книгу по зельям! Придется забежать перед занятиями и отдать, а то опять отработками накажет.

Почему Снейп так переживал за тот учебник, Гаррик понимал. Но зачем требовать его прямо сейчас?

Ситуация прояснилась, когда Игорь буквально влетел в кабинет и с ходу заговорил:

— Сэр, я принес! Почему так срочно?

— Подойдите сюда, мистер Поттер, — ровным тоном попросил Снейп, обходя свой стол.

— Да что я уже такого сделал, что снова «мистер Поттер»? — Гаррик послушно приблизился и положил учебник на край стола. — Что случилось, сэр? Професо…мммфф.

«Чижики-воробушки!!! Да он просто хотел меня поцеловать!»

Игорь прижался теснее и теперь сам подставился довольно агрессивным губам и открылся для не менее настойчивого языка. Волосы на затылке сжали крепким захватом, удерживая на месте голову, но Гаррик только застонал в поцелуй, когда

все тело словно током прошило.

Северус вдруг дернул его куда-то, а потом Игорь понял, что сидит на столе, потому что сразу стало легче — не нужно было переживать за свои ватные ноги.

— Сэр… Профессор Снейп… Ааахх…

Гаррик почти заскулил, когда Северус оттянул воротник и впился губами в бьющуюся на шее жилку. Никогда еще «шпион не был так близок к провалу», а Игорь к тому, чтобы кончить в штаны только от того, что Снейп водит по его шее носом и шумно втягивает воздух.

— Я… я сейчас… ой… Сэр, пожалуйста… Пожалуйста, профессор Снейп, сэр…

Гаррика затрясло, он зажмурился, утыкаясь лбом в жесткое плечо, и задышал открытым ртом. А кто бы остался спокойным, если бы его член стиснули прохладные пальцы, а потом еще и заскользили туда-сюда, подгоняя и без того близкий оргазм.

— Оооо, — Гаррик выгнулся, запрокидывая голову, и застонал в голос.

Его горла коснулись теплые губы, потом по кадыку прошелся язык, чтобы подняться выше и приласкать ямочку за ухом, от чего Гаррика снова всего передернуло.

— А сейчас, мистер Поттер… Вы приведете себя в порядок и пойдете на уроки, — бархатные нотки в низком голосе Игоря буквально парализовали. — И если я узнаю, что вы сами отправились в Гринготтс, то вам посочувствуют даже мои коллеги-пожиратели.

— А если мне надо? — Гаррик с трудом собрался с мыслями.

— Оборотень тебе в помощь. Ему все равно делать нечего, — Снейп отстранился и обошел стол, чтобы сесть.

Игорь с трудом сполз на пол и повернулся к нему.

— А вам… Сэр, можно я?

— Отработка у мистера Филча вам не понравится, мистер Поттер, — Снейп дописал что-то на пергаменте и вручил его Гаррику. — Вы уже опоздали на урок.

— Можно я опоздаю на урок еще минут на десять-пятнадцать? — Игорь пытался прожечь взглядом мантию Снейпа, окутавшую его бедра.

— Это не в ваших интересах, мистер Поттер. Потому что вы тогда рискуете не явиться на занятие вообще.

— И куда я пойду в таком виде? Все же поймут, что меня тут кто-то буквально разложил на столе, — Гаррик посмотрел на себя в отражении стеклянной дверцы шкафа.

— Может, им придет на ум вариант, что это ты кого-то разложил? — хмыкнул Снейп, уже перекладывающий какие-то бумаги.

— Пойду я, пока ситуация не стала еще хуже. Сегодня дверь откроется вечером? — Гаррик привел себя в порядок с помощью чар, но губы так и остались припухшими и слишком розовыми.

— Сегодня мне нужно уйти.

— К… нему? — Гаррик подошел к столу.

— Для разнообразия — нет. Иди, а то твое опоздание будет совсем неприличным, — Снейп поднял голову и ухмыльнулся.

Гаррик наклонился над столом и почти прошептал:

— Неприличным было то, что вы тут со мной делали, профессор. Но мне понравилось.

— Уйди уже, — Снейп нахмурился, но Гаррик видел, что тот не сердится.

Более того… смущен?

Кабинет Игорь покидал все на тех же радужных крыльях и был готов рассыпать вокруг себя виртуальные сердечки и звездочки.

Профессор Макгонагалл перечитала записку и недовольно нахмурилась. Но выговаривать не стала, просто кивнула на свободное место рядом с Гермионой.

Подруга подвинула к нему конспект, и Гаррик быстро скопировал себе текст (спасибо магии!). Пока все пытались выполнить довольно сложное задание, Игорь ловил себя на том, что беспричинно улыбается. И даже толстая монобровь, которая у него получилась в результате всех стараний, не вызвала огорчения, хотя народ всласть посмеялся над новым образом.

У Рона вообще одна бровь пропала и ничего.

— Гарри, ты знаешь, что у тебя на шее…

— Что там у меня? — Гарри повернулся к Гермионе и игриво подергал монобровью.

Девушка засмеялась, а потом снизила голос и почти прошептала:

— У тебя на шее засос.

— Ты знаешь, я не удивлен, — Гаррик буквально расплылся на стуле, мечтательно улыбаясь.

— Это… он?

— А ты думаешь, я пошел по рукам? — притворно оскорбился Гаррик.

— Но… все же на уроках, — Гермиона наклонилась еще ближе. — Наши и студенты Рейвенкло — тут.

Гаррик снова поиграл монобровью, но комментировать не стал.

— Значит, их исключаем, — ухмыльнулась Гермиона.

— Мисс Грейнджер, мистер Поттер, вы уже закончили задание?

Гаррик вздрогнул, повернулся и машинально подергал бровью в сторону недовольной Макгонагалл. Гермиона, чьи тонкие бровки были насыщенно синего цвета, преданно уставилась на преподавателя, слегка смягчая ее сердце. Обошлось без наказаний, хотя свидетели его позора еще долго хихикали, прикрываясь книгами.

К субботе Гаррик уже соскучился. Снейпа он видел только на уроках и иногда во время обеденной трапезы, но вечерами тот где-то пропадал. Можно было бы подумать, что Северус избегает его, но Гаррик подслушал разговор слизеринцев, которые сетовали на то, что декана никак не могут застать, а старосты без него почти ничего не решают.

Пользуясь мантией-невидимкой, Игорь мог спокойно ошиваться вокруг двери, ведущей в комнаты Снейпа, но тот не спешил появляться. И ничего не объяснял!
Гаррик не только скучал, но и волновался.

Дамблдор был им несколько недоволен, так как до сих пор не получил желаемого — воспоминаний Слагхорна. Надо бы заняться этим, ведь и Феликс Фелицис приготовлен для этого дела.

Как ни странно, Рональду не понадобилось «плацебо» во время матча, хотя Гаррик готов был повторить трюк Поттера, который только так смог заставить друга нормально играть.

Возможно, Лаванда была не так и плоха, раз смогла вселить в своего парня достаточно уверенности и желания блеснуть перед всеми.

Ну и чудно, баба с возу — кобыла в курсе дела.

Гаррик решил, что нужно сбегать в Тайную комнату и принести алчному профессору Слагхорну интересную добычу, чтобы настроить того на нужный лад. А там дело само пойдет, ведь Гаррик помнил, чем Поттер «добил» своего профессора.

Но все это — позже, потому что с бумагами гоблинов нужно было разобраться в ближайшее время.

Поэтому, когда все отправились в Хогсмид, Гаррик улизнул в Лондон. Это же не в Гринготтс? К тому же, он ничего не обещал.

В этот раз Игорь вызвал Кричера, так как Добби уже не хотелось эксплуатировать, а эльф так и не ответил на предложение. Впрочем, Гаррик и сам уже передумал, придя к выводу, что Добби, как служащий Хогвартса, будет ему более полезен, чем эльф рода.

— Кричер должен предупредить хозяина. В доме есть гость. Хозяин разрешил посторонним приходить, — домовик указал рукой в сторону гостиной, когда они переместились в дом на Гриммо.

— И что он там делает?

— Спит, — вместо Кричера недовольным тоном ответила Вальбурга. — Нашел себе ночлежку! Дом нашего рода — не отель для бездомных!

— Я сейчас сам разберусь. А потом попрошу вашей помощи с бумагами, хорошо? — Гаррик улыбнулся хмурой миссис Блэк и направился в гостиную.

Было странно, что гость не проснулся от их разговоров, но

Кричер прояснил ситуацию:

— Этого человека хозяин пригласил сам. Кричер поставил защиту от шума.

— Спасибо. Приготовь нам что-нибудь поесть, — Гаррик с легкой улыбкой смотрел на спящего Снейпа.

Эльф его даже пледом укрыл и камин разжег. Нарушать сон Северуса очень не хотелось, поэтому Гаррик вернулся к Вальбурге и разложил бумаги прямо на полу. Он составил перечень вопросов, и теперь быстро записывал ответы и советы более опытной в этом деле волшебницы.

Как выяснилось, именно в ее цепких руках находилось управление делами рода, так что Гаррик попал со своими вопросами, куда нужно.

— Обед готов, хозяин, — Кричер помог Гаррику собрать бумаги в папку.

— Я разбужу гостя и можно подавать. Спасибо, миссис Блэк.

— Можешь называть меня по имени, не чужие же люди, — вздохнула Вальбурга и закрыла штору.

Гаррик прокрался в гостиную и сел рядом с диваном, глядя на спящего Северуса. Даже во сне тот хмурил брови, и их хотелось расправить прикосновением пальца.
Игорь сел удобнее, опираясь спиной на диван и вытягивая ноги к горящему камину.

Спустя минуту на его макушку легла тяжелая и очень теплая ладонь.

— Выспался? — спросил Гаррик, не поворачиваясь.

— Кто-то из преподавателей знает, что ты не в Хогсмиде? — голос Снейпа был немного хриплым после сна.

— Конечно, — уверил его Гаррик, поворачиваясь и укладывая голову на сложенные руки.

— Я? — прозорливо уточнил Снейп.

— Да, сэр. Вы ведь преподаватель и точно знаете, что я не в Хогсмиде, — Гаррик улыбнулся. — Пошли, там Кричер еду приготовил. Ругать и наказывать будешь позже, чтобы не на голодный желудок. Ты и так отменная язва.

— Ты перестал меня бояться, — Снейп сел и потянулся всем телом.

— Тебя это огорчает? — Гаррик переместился и теперь сидел между ног Северуса и смотрел снизу вверх.

— Очень. На тебя и так управы не было, — Снейп прикоснулся к щеке Гаррика и провел кончиками пальцев до уха, мочку которого слегка пощипал.

— Но я не перестал тебя уважать и доверять. А страх… он ведь разрушает любые отношения.

— У нас уже отношения? — Северус выразительно вскинул брови.

— Я уже стою перед тобой на коленях, могу сделать официальное предложение, — подколол его Гаррик. — А могу сделать еще кое-что, пока мы в таком провокационном положении.

У Снейпа громко заурчало в животе. Гаррик уткнулся в него лицом и рассмеялся, чувствуя, как вздрогнуло под ним немного напряженное тело.

— Идем, я не настолько озабоченный, чтобы лишить тебя еды. Кстати, почему ты тут спал?

— Тут тихо. Поттеры в дверь не ломятся, — Северус последовал за Гарриком. — Ты ведь в них ломился все эти дни?

— Конечно. Зная тебя, ты мог лежать там и истекать кровью. Или загибаться от последствий Круциатуса, — Гаррик сел за стол и налил в бокалы вина.

Ели молча, но тишина была уютной, какой-то домашней и спокойной.

— Мне еще нужно написать и отправить письма в Гринготтс, — Гаррик допил свое вино. — Ты никуда не уходишь?

— Надо вернуться в Хогвартс, — Снейп выглядел уже не таким уставшим, как утром во время завтрака в Большом зале.

— Мне хватит часа-полтора.

Гаррик управился за час, стараясь не отвлекаться на Снейпа, который перебирал книги в кабинете предыдущего главы рода. Он смотрелся очень гармонично в немного мрачном интерьере, и Игорю стоило усилий не залипать на нем, когда тот снял сюртук и расстегнул пару пуговиц рубашки, открывая шею.

— Я закончил, — Гаррик запечатал последний конверт и вызвал Кричера. — Доставь адресатам, пожалуйста.

— Кричер сделает.

Когда эльф исчез из кабинета, Гаррик подошел к дивану, на котором устроился Снейп с какой-то нудной даже с виду книгой.

— Это крючкотворство просто сводит с ума, — Игорь приткнулся рядом и заглянул в книжку. — Интересно?

Книга была аккуратно отложена в сторону, а Гаррик, так же аккуратно уложен на диван.

— О! Ты решил почитать меня?

— Признаюсь, я заинтригован содержанием этой книги, — руки Снейпа неспешно прошлись по тонкому свитеру, словно разглаживая складки.

Гаррик задышал чаще и немного поерзал, устраиваясь удобнее. Северус слегка подвинулся, давая больше простора, а потом его ладони скользнули уже ПОД свитер.
Игорь дернулся, чтобы стащить его побыстрее, но Снейп придержал его и покачал головой:

— Не спеши. Читать нужно вдумчиво каждую страницу. От верхней строчки до нижней, — его прохладные пальцы быстро согрелись, растирая соски Гаррика прямо через футболку.

— Сэр, — с легкой мольбой в голосе произнес Гаррик. — Я понимаю, что с вашим опытом чтения книг можно наслаждаться каждой страничкой, но я сейчас предпочту короткий пересказ, а то есть риск, что не дочитаю.

Но Снейп только тонко ухмыльнулся, не спеша продолжать.

Каждая сброшенная вещь давалась Гаррику ценой долгой и остро-сладкой пытки. Как выдерживал подобное Северус, он просто не понимал. Снейп лишь дышал слишком часто и смотрел, не отрываясь, время от времени облизывая свои сексуальные губы.

Зато Гаррик уже весь извертелся, охрип от стонов и просьб и был готов кончить в любой момент. Но Снейп пресекал любые попытки коснуться либо собственного члена, либо его самого. Только ласкал, прикасался, медленно избавлял от одежды и… смотрел.
Гаррик совсем потерялся в ощущениях, когда на его теле не осталось ни ниточки. Тело подрагивало даже от самых легких прикосновений, член немного побаливал от перевозбуждения, а горло пропускало только длинные стоны и хриплые вдохи.

Северус слегка раздвинул его ноги, сгибая в коленях, и замер, глядя на исходящий смазкой член.

— Сэр… Пожалуйста…

Судя по тому, как подрагивали чувствительные пальцы, Северус с трудом сдерживал себя. Но к дернувшемуся члену он прикоснулся так нежно, так легко и бережно, что Гаррик заморгал, сдерживая набежавшие слезы.

— Никогда не думал, что мужское тело может быть настолько красивым, настолько чувственным, — хрипотца в негромком голосе заставила Гаррика всхлипнуть. — Никогда не думал, что ласкать его будет настолько…

Гаррик зажмурился так, что из уголков глаз брызнули слезы, выгнулся всем телом и застонал, когда ладонь на члене сжалась сильнее и буквально сбросила его с нарастающего возбуждения в адскую пропасть вымученного и от этого невероятно яркого оргазма.

Когда он пришел в себя, Северус сидел рядом, откинувшись на спинку дивана и запрокинув голову. Его щеки покрывал румянец, кадык на горле нервно дергался, когда Снейп сглатывал.

Гаррик сел, прижался к его боку и расстегнул пуговицы на брюках. Северус его не останавливал, лишь прикрыл ладонью глаза и шумно задышал.

Его член тяжело лег в руку, горячий и явно жаждущий внимания. Было немного неудобно ласкать его, но Снейп не стал сдерживаться, отпуская свои желания.

У Гаррика кружилась голова после пережитого двойного удовольствия — сначала своего, а потом и чужого. Он вытащил испачканную руку и прижался щекой к плечу Северуса. Тот слегка повернул голову и коснулся губами его макушки.

Говорить не хотелось, как и не хотелось прерывать эту чувственную атмосферу. Но их ждал реальный мир за пределами этого кабинета, и игнорировать его они пока не имели права.

Часть 15

В какой-то момент Северус пришел к выводу, что всему виной длительное вдыхание самых разных (часто не самых полезных) паров от готовящихся зелий, частые Круциатусы, общее напряжение и перманентный стресс.

И еще десяток причин, которые можно не перечислять, но все же иметь в виду.
Почему Северус вообще искал причины, ведь всегда считал себя довольно вменяемым человеком с устоявшимися принципами и взглядами на жизнь? Пусть даже эта самая жизнь никогда не казалась ему медом.

Сомнения появились, а со временем переросли фактически в убежденность, что с Поттером что-то не так. Северус, конечно, отдавал себе отчет, что иногда перегибал палку, но не считал нужным чувствовать себя виноватым, когда мальчишка прикусывал губу от обиды или пытался грубить в ответ.

Он просто не любил этого ребенка и не старался это скрывать.

Но сейчас, когда они вдруг перешли к совершенно неожиданным взаимоотношениям, когда Северус начал сдавать одну позицию за другой, когда помимо своей воли все больше и больше открывался Гарри, у него словно прояснилось в глазах.

Нет, не так. Видеть-то он видел и раньше, но не замечал.

Нет, не так. Он видел, замечал, но не то, что сейчас было у него перед глазами.

Поттер. И не Поттер.

Игривый, раскрепощенный, сообразительный, умный, напористый, но умеющий увильнуть, открытый, ответственный, со своеобразным чувством юмора и умением правдиво лгать

прямо в лицо.

Поттер научился играть словами и использовал это умение против Северуса.
Но даже самому себе Снейп не мог признаться, что больше всего ему нравится, когда Гарри, подчиняясь ему, отдаваясь в поцелуе, доверяясь не таким уж опытным рукам, начинает безостановочно и бессвязно лепетать: «пожалуйста, профессор», «сэр, пожалуйста», «профессор Снейп, прошу вас»…

Темное нечто, что начинало подниматься из глубины души, когда Северус в очередной раз уступал своему желанию, довольно урчало, наслаждаясь и этим лепетом, и хриплым шепотом, и торопливыми просьбами, и протяжными стонами, и общим видом потерявшего голову Гарри.

Отдельным наслаждением было довести это соблазнительное существо до момента, когда в зеленых глазах не остается иных чувств, кроме жажды получить удовольствие, освободиться от нарастающего возбуждения. И это удовольствие полностью зависит от него, Северуса. От его рук, губ, даже взгляда.

Он никогда не допускал мысли, что когда-то будет с упоением ласкать мужское тело, вернее, юношеское — еще не до конца сформировавшееся, гибкое, тонкое, в меру жесткое, в меру упругое и полное какой-то невинной чувственности.

Гарри был невозможно притягателен, открыт и доверчив. Он был требовательным в желании получить ласки и очень послушным. Северусу с трудом удавалось сдерживаться, когда он вещь за вещью снимал с него одежду, делая для себя открытие за открытием.

И когда Гарри раскинулся перед ним во всей своей красоте юного мужчины, Северус уже с трудом держал себя в руках. Мысли путались, хотя он всегда считал себя излишне здравомыслящим и рациональным, руки подрагивали от желания стиснуть это обнаженное тело, вжать в себя, присвоить, поглотить без остатка.

Останавливало только то, что Гарри он хотел не на один раз. Останавливало и пугало.
Северус не понимал, почему тело, подобное его собственному, вызывало настолько сильную бурю эмоций. Пытался вспомнить хоть одну из своих прежних попыток получить удовольствие, но все меркло перед одной только мыслью, что он поцелует приоткрытые, искусанные губы, вдохнет полной грудью теплый запах тела, где остатки травяного аромата смешивались с ноткой пота и аккордом возбуждения, огладит бурно вздымающуюся грудь, сожмет до легкой боли коричневые соски, лизнет немного впалый живот, распробует на вкус прозрачную капельку, сорвавшуюся с подрагивающего члена.

Северус уже целовал Гарри, прикасался к его плоти, но именно сейчас он трезво (почти, учитывая свою легкую неадекватность, вызванную мощным по силе возбуждением) осознал, что перед ним не женщина, а мужчина.

Парнишка, который так явно наслаждается и так явно хочет его — не самого молодого, не самого привлекательного и не самого приятного человека. Но каждый стон, каждое движение, каждый взгляд Гарри буквально кричали об этом.

Мужское тело редко врет в такие моменты, тем более, если это неискушенный в сексе мальчишка. И тем драгоценнее его желание, его эмоции, его потребность в нем, Северусе.

И он прикоснулся к этому телу, как к драгоценности, чувствуя, как внутри словно рвется что-то, причиняя сладкую боль, при виде прозрачной слезы, скатившейся к виску, когда Гарри выгнулся и, задыхаясь, излился на его руку.

Северус дернулся, как от ожога, и резко отстранился, сдерживая дрожь и непреодолимое желание рвануть Поттера на себя, войти в его тело, сжать так, чтобы вздохнуть мог через раз.

Но было страшно дать себе волю, причинить боль этой драгоценности, чье тело поблескивает бисеринками пота, чье

дыхание вырывается легкими стонами, и чье удовольствие он чувствовал всем своим телом.

Северус запрокинул голову, сглатывая набежавшую слюну, а потом позволил себе (и Гарри) удовлетворить желание до конца, взорвавшись таким острым оргазмом, что пришлось закрыть ладонью глаза, чтобы из них не полетели искры.

Слабо улыбнувшись этой глупой мысли, Северус поцеловал макушку прижавшегося Гарри и решил, что может себе позволить еще немного подышать им, впитать в себя ощущение гладкой кожи под ладонью и запечатлеть на сетчатке вид обнаженного тела.
Поттер становился опасен для него… Становился той слабостью, которую Северус боялся обрести вновь, но от которой не хотел отказываться. Даже если это все продлится день, неделю, месяц…

— Не хочу возвращаться в Хогвартс, — Гарри прижался теснее, и Снейп осознал, что в доме не так уж и тепло, а мальчишка…

Он окутал его согревающими чарами, давая себе еще секунду, минуту на иллюзию недавней близости. Гарри завздыхал, завозился и текучим движением устроился на бедрах Северуса, обнимая руками за шею и утыкаясь лицом в ее изгиб.

Ладони сами собой скользнули по его спине, пальцы пробежались по позвонкам, очертили выпуклые лопатки, опустились ниже, на упругие половинки. Гарри заерзал и поднял голову, расцветая такой самодовольно-лукавой улыбкой, что Северус решил украсть ее себе.

Целовать Поттера в одежде и целовать, когда он голым прижимается к его торсу и ерзает на бедрах — это две большие разницы. Северус наставил Гарри синяков и засосов, пока боролся с ним за лидерство в поцелуе, но это вызвало немалое удовлетворение, когда он рассмотрел эти следы.

— Я давно хочу тебе отс… мммфф!

Северус прикрыл рот Поттера своим, не позволяя произнести до конца столь провокационную фразу, потому что чувствовал, что готов предоставить себя Гарри для удовлетворения этого желания.

Но время было неумолимым, просеиваясь сквозь пальцы, как песок. Нельзя привлекать внимание к отлучкам Поттера. Не потому, что Северус боялся за его или свою репутацию, а потому, что игра еще не закончена.

— Ты мне расскажешь, где пропадаешь все эти дни? — Гаррик неохотно встал и так же неохотно начал одеваться.

— Некоторые вещи тебе лучше не знать, Гарри, — Северус тоже поднялся и чарами привел себя в порядок.

— Это опасно для тебя?

Поттер действительно искренне волновался, глядя потемневшими от тревоги глазами.

— Не больше, чем всегда, — уклончиво ответил Северус. — Ты взял с собой мантию-невидимку?

— Да, я стараюсь всегда держать ее под рукой.

— Хорошо. Я перенесу тебя к Хогвартсу, когда ты будешь под ней. Заодно проконтролирую, чтобы ты точно вернулся в замок, — Северус вдруг покачал головой: — Мордред, я занимался сексом с мальчишкой, который еще сам аппарировать не умеет.

— Тебя это беспокоит или возбуждает? — Поттер вдруг развеселился и подошел ближе, с улыбкой заглядывая в лицо. — Расскажи о своих фантазиях. Тебе же нравилось то, что нафантазировал я?

— Наглый мальчишка, — Северус развернул Поттера и подтолкнул в сторону двери. — На выход!

Вальбурга Блэк, штора которой была широко распахнута, не ответила на вежливое прощание Гарри, а сурово посмотрела на Северуса, словно он совратил, а потом бросил ее несуществующую дочь. Штора с угрожающим шорохом закрылась.

— Она знает, чем мы занимались в кабинете, — выйдя на крыльцо, прокомментировал невидимый уже Гарри, и Северус спросил:

— Тебя это волнует или возбуждает?

Веселый смех Поттера едва не заставил Снейпа улыбнуться в ответ. Но вместо этого он нащупал мальчишку, прижал к себе и крутанулся на пятках, аппарируя к Хогвартсу.
Расстались они только в холле замка и то только потому, что Северуса перехватил староста Слизерина, бросившийся к нему со всех ног.

Пришлось с ходу вникать в накопившиеся дела и вопросы, а Поттер понятливо отстал, а потом вновь вошел в замок, словно только что вернулся.

— Здравствуйте, профессор, — тоном примерного мальчика поздоровался он, проходя мимо.

Северус проводил его взглядом до лестницы и кивнул старосте в сторону спуска в подземелье.

Решив все текущие вопросы, Снейп с удовлетворенным вздохом устроился на диване в своей гостиной и прикрыл глаза. Он старательно отгонял от себя воспоминания о том, что творил с Поттером еще каких-то два часа назад, поэтому свернул свои мысли на другую, не менее важную тему.

Крестраж в хранилище Лестрейнджей…

Северус долго думал, как решить эту проблему, и потратил немало времени на поиски нужного варианта. Вернее, вариантов было не так и много, и к верному он пришел почти

сразу. Но вот дальше стало намного сложнее.

Зная отношение гоблинов к волшебникам, которые долгое время относились к ним, как к темным тварям или второсортным существам, Северус понимал, что на требования Министра Магии, на предписание Аврората, на авторитет того же Дамблдора гоблины плевать хотели и палец об палец не ударят, чтобы выполнить их просьбу или требование.

Но есть еще такое понятие, как шкурный интерес и, что немаловажно, — нежелание поддерживать Темного Лорда. Умные гоблины давно поняли, что проворачивать свои дела под управлением Волдеморта будет весьма проблематично.

Но до поры до времени не желали вмешиваться.

Северус некоторое время собирал информацию об иерархии руководителей банка, потом искал возможность личной встречи, потому что… читай выше… гоблины чихать хотели на желания какого-то там волшебника.

Но все же на встречу согласился второй по значимости гоблин, который, как оказалось, вел дела древнего рода Принц и только поэтому выделил время для непризнанного наследника этой семьи.

Северус, обдумав все нюансы, прихватил из шкатулки медальон Слизерина и, поместив его в специальный защитный мешочек, отправился на встречу.

— Мистер Снейп, — гоблин выглядел не очень расположенным к разговору, но это было привычное явление. — Ваш дед еще жив.

— Вы уверены? — непритворно изумился Северус. — От него всегда плохо пахло, так что вы могли и ошибиться.

Гоблин ощерился в злой усмешке, словно оценив шутку, и более благосклонно кивнул на кресло напротив.

— Тогда не знаю, почему вы так настойчиво искали встречи со мной.

— Я хочу поговорить с вами не о моем гипотетическом наследстве через три сотни лет, а о вещи, которая может повлиять на весь магический мир. Пострадают не только волшебники, но и другие разумные и высокоорганизованные расы. Вы же знаете, кому я служу?

— Знаю, мистер Снейп, — кивнул гоблин. — Но ваши дела нас не касаются.

— Пока не касаются. Могу ли я попросить у вас клятву о неразглашении полученной информации до момента, когда в этом отпадет необходимость? Как вы понимаете, я рискую слишком многим, но готов открыться вам, как представителю одной из самых сильных рас.

Гоблин довольно долго смотрел на Северуса, потом отвел взгляд, глядя в окно, откуда была видна Косая аллея с ее магазинами. Многие из них были закрыты…

— Кентавры сказали… Что однажды мне придется сделать выбор, — гоблин словно очнулся и умолк.

Он протянул руку ладонью вверх, и в ее центре заиграл зеленоватый огонек чуждой волшебникам магии.

— Вы готовы? — уточнил Северус, призывая сырую силу и протягивая руку к тонким, когтистым пальцам гоблина.

Тот кивнул и негромко сказал:

— Клянусь Самородным Золотом Северусу Тобиасу Принцу-Снейпу в том, что никаким способом не разглашу полученную от него информацию, пока потребность в этом не исчезнет.

— Клятва принимается, — Северус решительно прижал ладонь к зеленоватому огоньку и поморщился, когда он обжег его.

— Итак, — гоблин тоже слегка встряхнул рукой и даже проверил ее целостность.
— Скажете ли мне что-то, достойное клятвы на Самородном Золоте?

— Я вам лучше кое-что покажу, — Северус вытащил из мешочка медальон и положил его на стол.

— Изделие нашей работы, — констатировал гоблин и живо сгреб украшение в руку.

Спустя минуту он осторожно отложил медальон в сторону и с отвращением посмотрел на Северуса:

— Вы! Замарали эту вещь! Подобной грязи можно было ожидать от вашей расы, но никогда не думал, что увижу это лично!

— Вы поняли, что это? — Северус выдержал яростный взгляд гоблина.

— Это отвратительно!

— Вы знаете, каким образом создается подобная вещь?

— В целом — да, — гоблин слегка взял себя в руки, но на Северуса поглядывал весьма враждебно.

— Как думаете, что случится с волшебником, если он создаст больше одного крестража?

— Он превратится в чудовище с поврежденными душой и разумом, — гоблин снова взял в руки медальон. — Он не один?

— Я знаю о четырех, — лаконично произнес Северус.

Зеленоватая кожа банкира посерела, взгляд изменился с возмущенного на встревоженный.

— Ты говоришь о?.. — отбросив все церемонии, прошептал

гоблин. — О…

— Да. Уже сейчас ситуация напряжена до предела, — Северус положил медальон обратно в мешочек. — Скоро никто не сможет считать себя в безопасности. Как думаете, куда придет Темный Лорд, когда ему потребуются средства на продолжение войны? Сможете ли вы противостоять ему? Стоят ли ваши принципы невмешательства гибели множества ваших соплеменников?

— Что ты хочешь, Северус? — гоблин откинулся в кресле и прикрыл глаза.

— Еще один крестраж тут, в вашем банке.

Гоблин крупно вздрогнул и сел ровнее.

— Я не могу пустить тебя в чужое хранилище.

— Я и не прошу об этом. Вы можете сделать все сами. Я даже оставлю вам средство, чтобы уничтожить крестраж. Но я хотел бы удостовериться, что все сделано правильно, — Северус поставил на край стола флакончик с ядом василиска.

— Где?

— Предполагаю, что это хранилище Беллатрикс Лестрейндж. Это должна быть золотая чаша с изображением барсуков. Она принадлежала…

— Она принадлежит нам! Но изначально находилась у Хельги Хаффлпафф, — гоблин уже пришел в себя. — Что еще было испорчено безвозвратно?

— Диадема Ровены Рейвенкло, — хмыкнул Снейп.

Банкир едва не задымился от негодования.

— Иди, я сообщу, когда мы убедимся в правдивости твоих слов.

Северусу пришлось уйти и, уставший после этого трудного разговора, он завернул в дом на Гриммо, где мог слегка привести чувства в порядок.

Он слегка удивился, что Вальбурга не встретила его криком, а Кричер не пытался подгадить втихаря, но потом забыл обо всем, погружаясь в сон.

Пробуждение было настолько приятным, насколько это было вообще возможно. Открыв глаза, Северус увидел знакомую, немного встрепанную черноволосую макушку. Потом он, конечно, увидел намного больше, но этот первый взгляд мигом согрел его, а прикосновение ослабило сжавшийся вокруг сердца узел.

***

Северус улыбнулся, радуясь, что его сейчас не видят ни коллеги, ни студенты. Гостиная погрузилась в легкий полумрак, но разгонять его не хотелось.

Хотелось, чтобы рядом лежал этот несносный Поттер, изменившийся настолько, что Северус начал сходить с ума. Иначе все то, что он творит, не назовешь.

В дверь негромко постучали. Тяжело вздохнув, Снейп поднялся с дивана и с недовольным лицом открыл замок.

Дверь распахнулась словно сама собой, а потом так же закрылась.

— И все же, я хочу, наконец, увидеть тебя без одежды, — проговорила пустота.

Северус схватил юркое, но невидимое тело, рванувшее куда-то в сторону, и выкинул его за порог. Хлопнув дверью, Снейп некоторое время гипнотизировал ее, ожидая повторного стука, но, не дождавшись и даже встревожившись, рванул ручку на себя.
И слегка повернулся, пропуская нагло лезущее на его территорию существо под мантией-невидимкой.

— Выпьешь?

Смирившись, Снейп сел на диван и откупорил бутылку сливочного пива. Поттер, сняв мантию, устроился у него под боком, бесстрашно поцеловал дернувшуюся щеку и забрал из руки Северуса бутылку.

Пока он пил, прикладывая горлышко к своим губам, Снейп весьма живо представил, что еще мог обхватывать ими Поттер.

— Ужинать не пойдешь? — Гарри привалился всем телом и чмокнул его в плечо, поразив этим до сбившегося дыхания.

— Я еще не голоден, — ответил Северус, аккуратно притягивая Поттера к себе.

— Совсем-совсем? — игриво уточнил тот и потянулся за своим пивом.

— Прекрати сейчас же.

— Вам же нравится, когда я веду себя так, — Гарри вдруг снял свои очки и приблизил лицо. — Поцелуйте меня, профессор Снейп… сэр.

Северус не спеша забрал мешающую бутылку, обхватил ладонью горло Поттера, заставляя того ровно держать голову, и едва ощутимо прикоснулся к его губам.

— Мммм…

Дернувшегося Поттера он придержал, чуть сильнее сжимая пальцы, а потом почти уткнулся носом в его шею и шумно вдохнул запах.

— Сэр… Почему, сэр? Позвольте…

Звуки вибрацией отдавались в ладонь, и Северус понял, что опять сдается. Он водил носом, губами, языком по гладкой

коже, вслушивался в участившееся дыхание Гарри и сжимал собственное напряжение в готовую выстрелить пружину.

Ему нужно хоть немного времени… Времени, чтобы понять, как довести этого мелкого провокатора до состояния, когда тот перестанет болтать.

Он перетянул Гарри к себе на колени и прижал теснее, углубляя поцелуй. Плевать на все и всех, он хочет обладать этим телом и этой душой.

Душа? Душа!

Северус очнулся и отстранился, пытаясь уловить ускользающую мысль, но Поттер вдруг скользнул вниз и потянулся к пуговицам на его брюках.

— Ох, ты ж, черт! Ого!

У Снейпа все мысли мгновенно улетучились, когда мягкие и горячие губы обхватили головку его члена, а язык торопливо облизал гладкую кожицу.

Никогда, никто, ни разу…

— Кхеее! Пффф!

Северус расслабленно смотрел на то, как Поттер большими глотками допивает пиво, а потом вытирает не только пену с губ, но и белесые капли, забрызгавшие его щеку.

— Вот и все, а ты боялся, — Поттер забрался обратно на Северуса и устроил голову на его плече, горячо и часто дыша в шею. — Но я даже распробовать не успел. Ай!

Потерев затылок, по которому его шлепнул Снейп, Гарри перелег на другое плечо и зевнул. Спохватившись, Северус провел рукой по его паху, и Поттер захихикал:

— Не волнуйся, у тебя больше!

Снейп понял, что терпение, которое он проявлял ранее, чтобы не убить наглого щенка Джеймса, понадобится ему в тройном размере, потому что влезший в саму душу Гарри скоро начнет выматывать ее, весело улыбаясь и сверкая глазами Лили.

— У меня есть шанс избавиться от тебя до отбоя?

— Никаких. Я вообще-то поговорить шел, — Гарри сел ровнее и поморщился, оттягивая впереди потемневшие от влаги штаны. - А тут ты, твой член и несдержанный я.

Северус очистил его и себя и вопросительно приподнял бровь:

— Поговорил?

— Кхмм… — Поттер имел наглость смутиться. — Я хотел узнать, что там с моими зельями. И еще… Мадам Помфри сказала, что мое зрение нельзя исправить. А еще, я забыл отдать тебе эссе, и теперь ты меня накажешь, когда вспомнишь. И мне нужно в Тайную комнату, давай завтра пойдем. Мммфф!

Поттера можно было заткнуть только так.

Часть 16

Гаррик понимал, что тащится по Снейпу, как кот по валериане, но ничего не мог с собой поделать. Северус заставлял его испытывать настолько яркие и разнообразные эмоции, что хотелось еще и еще.

Было немного страшно, что Снейп, непривычный к такому энтузиазму, быстро свернет лавочку, но пока Гаррик упорно шагал к цели, почти не встречая сопротивления.

Чувствует ли Северус к нему что-то, помимо снисходительного интереса и сексуального желания? Учитывая, какие отношения были у Гарри Поттера и Снейпа ранее, теперешнее «потепление» казалось невероятным изменением.

Но чем больше Гаррик узнавал Северуса из этой реальности, тем больше погружался в адское варево амортенции. Ему нужно быть собранным, внимательным и решительным, а вместо этого он вспоминает и привкус сексуальных губ, и жар чужих ладоней на теле, и ощущение невероятно гладкой кожицы, оставшееся на языке.

В прошлой жизни Гаррик даже ни разу толком не целовался, зато пересмотрел кучу видео для взрослых и хорошо изучил собственное тело. Ролики приходилось смотреть для того, чтобы более-менее достоверно прописывать НЦу в фанфиках, а тело изучалось потом в попытках унять возбуждение, благо, в квартире родственников у него была отдельная комнатушка.

Со своей ориентацией Игорь смирился, но искать приключения на задницу побаивался.

Но теперь, дорвавшись до вожделенного мужчины (дорвавшись самым невероятным образом!) Гаррик с трудом заставлял себя вести, как прежде, хотя бы с остальными людьми. Наедине со Снейпом вся рассудительность куда-то

испарялась, и оставалось только желание спровоцировать, обратить на себя внимание, действуя с излишним напором.

Пока Северус позволял ему это, но нужно дать ему и себе передохнуть, как бы ни хотелось перевести их странные отношения на другую ступень.

Именно поэтому, в воскресенье Гаррик отправился в Тайную комнату в одиночестве. Было немного жутковато, но хотя бы не придется брести по коридору, где шныряли огромные крысы.

Игорь открыл тайный проход за картиной, изображающей Салазара, с помощью все того же простого пароля. Основатель не особо заморачивался, зная, что змееустов в магическом мире крайне мало и еще меньше вероятность нахождения ими тайных дверей.
Оглянувшись по сторонам, Гаррик скользнул в коридор и закрыл за собой картину.

Подсвечивая Люмосом, он быстро добрался до огромного зала и некоторое время бродил вокруг туши василиска, прикидывая, что бы принести Слагхорну в подарок.
Трогать тушу он все же побоялся, не помня точно, как именно разрушаются чары консервации, поэтому просто насобирал в логове лоскутов сброшенной кожи, которая имела немалую ценность в среде зельеваров. Не столько своими уникальными свойствами, сколько — высокой стоимостью.

Жадноватый Гораций будет счастлив получить такой подарок, поэтому вряд ли откажется выпить с дарителем бутылочку медовухи.

Слагхорна Гаррик отловил во время обеденной трапезы, на которой Снейп привычно отсутствовал.

— Профессор, я бы хотел зайти к вам сегодня, если вы не заняты, — он нагнал учителя возле двери.

— Если ты по поводу учебы, то не беспокойся — мы все решим во время занятий, — добродушно улыбнулся Слагхорн.

Ему явно хотелось остаться наедине со своей коробочкой засахаренных цукатов, которую держал в руке.

— Я вас надолго не задержу, профессор. Просто мне хочется отблагодарить вас за знания, которые я получил на ваших уроках. И как раз сейчас у меня появилось то, что достойно послужит этой благодарностью. Но я не хотел вручать это на уроке или в Большом зале.

Слагхорн довольно улыбнулся и похлопал Гаррика по плечу:

— Я рад, что мои любимые ученики меня ценят. Буду ждать тебя через час. Ты же помнишь, где мои личные комнаты?

— Конечно, профессор, до встречи через час, — Гаррик растянул губы в вежливой улыбке и поспешил в Выручай-комнату, где спрятал шкурки и бутылку с медовухой.

Чтобы не тратить время зря, Игорь доделал домашнее задание по Трансфигурации, а потом поспешил вниз, предварительно сделав крохотный глоток Феликс Фелицис. Слагхорн открыл ему сразу и с добродушной улыбкой впустил в свою гостиную.

— Сэр, еще раз спасибо вам. Примите этот небольшой подарок, — Гаррик присел на диван и развернул свой пакет, доставая бутылочку медовухи и отдельно упакованные шкурки.

Слагхорн с интересом взял одну из них и пристально рассмотрел. Судя по тому, как расширились от удивления глаза, а второй подбородок мелко затрясся, зельевар понял, что держит в руках.

— Ты знаешь, что это, Гарри?

— Да. Именно поэтому я и принес их вам. Знаю, что вы сумеете

применить эти шкурки в самых сложных зельях, до которых мне еще расти и расти.

— Где ты их взял?

— Профессор, — Гаррик с приятным чпоком откупорил медовуху. — За свои скромные шестнадцать лет я столько раз попадал в смертельные переделки, из которых чудом выбирался живым. Если хотите, я расскажу вам эту страшную историю.

Слагхорн кивнул Гаррику на стоящие в буфете бокалы и стаканы, и вскоре оба уже смаковали ароматную медовуху мадам Розмерты, за которой пришлось отправлять Добби.

— Это было так страшно и странно, профессор. Этот дневник… Он выпустил из себя образ Темного Лорда, вернее, тогда это был еще Том Риддл. Этот призрак становился все плотнее и живее, а Джинни умирала на глазах, — Гаррик смочил губы медовухой, а профессору подлил до края.

Мужчина, внимательно слушающий рассказ, мрачнел с каждой минутой и уже не следил за своим стаканом, машинально отпивая хмельной напиток.

— Я тогда не понимал, что происходит. Мне очень повезло уничтожить василиска, который меня едва не убил своим ядом. Я был растерян, напуган… Мне же было всего двенадцать лет, а ведь даже взрослый бы растерялся.

— Мне от одного твоего рассказа становится не по себе, — кивнул Слагхорн.

— В то время профессор Дамблдор не стал рассказывать мне о своих подозрениях. Скорее всего, пожалел мою психику, ведь даже сейчас мне тяжело осознавать, какая тяжесть легла на мои плечи. Каждый день и каждую ночь я думаю о том, что самая крошечная деталь, самая минимальная помощь может сделать мою ношу легче. И я был бы благодарен любому, кто способен облегчить ее. Избранный я или нет, не имеет значения, если

крестражи так и не будут найдены все. Вы ведь знаете о них, не так ли?
— Гарри прикоснулся палочкой к бутылке и умножил в ней жидкость.

Слагхорн сам налил себе в стакан медовухи и отпил сразу половину.

— Тебе Дамблдор сказал?

— Да, мы многое обсуждаем, чтобы разобраться в этом, — Гарри заосторожничал. — Профессор Дамблдор сказал, что Том часто приходил к вам на дополнительные занятия и однажды спросил о крестражах. То есть, он уже владел информацией, но хотел лишь подтверждения. Ах, если бы я знал, к каким выводам он пришел тогда! Мои родители… ваша любимая ученица Лили Эванс… Я бы смог отомстить за них. Простите, профессор, я уже пойду. А вы не вините себя в том, что невольно помогли Тому, потому что я вас не виню.

Гаррик поднялся на ноги и сделал пару шагов к выходу.

— Гарри… подожди, — Слагхорн сидел, сгорбившись. — Меня долгие года преследовало чувство вины за то, что я поддался обаянию этого талантливого ученика. Что послужил для его планов дополнительным трамплином.

— Профессор, в том нет вашей вины. Но я хотел бы знать, что именно вы ему сказали. Это очень важно для меня, понимаете? Для меня лично. А если говорить о вине… Именно моей кровью он возродился, а это куда хуже того давнего разговора.

— Хо… хорошо, Гарри.

Слагхорн тяжело вздохнул и трансфигурировал перо в небольшой флакончик. Кончиком палочки он вытянул из виска нить воспоминания, потом вторую. Закупорив флакон, он протянул его Гаррику.

— Спасибо, профессор. Я ценю вашу помощь.

Слагхорн только слабо кивнул и отвернулся. Гаррик вышел за дверь и, поболтав флакончик, довольно улыбнулся. Дамблдор на некоторое время успокоится.

Насвистывая, Гаррик поскакал вверх по лестнице и вдруг заметил Малфоя, поднимавшегося через два пролета от него. В крови бурлили остатки Феликса Фелициса, и Игорь последовал за Хорьком.

Сегодня тот был без своих подручных и шагал уж совсем тяжело, словно гири к ногам были привязаны.

Добравшись до восьмого этажа, Гаррик едва успел увидеть тающую в стене дверь Выручайки и поспешил к ней.

— Гарри, видел? — из-за колоны вышел Рон с картой Мародеров в руках.

— Видел. Я не успел его догнать. Сегодня нет ни Кребба, ни Гойла, давай попробуем варианты, чтобы попасть в Выручай-комнату, — Гаррик быстро сориентировался.
Они пробовали по очереди, но дверь не желала проявляться.

— Мерлин! Я договорился сходить с Лавандой на Астрономическую башню, — Рон пнул стену.

— Иди, я попробую еще. Если не выйдет, то подумаем потом над вариантами. Иди, не заставляй девушку ждать.

— А Гермиона… — Рон покраснел и опустил голову. — Она еще сердится на меня?

— А ты попробуй с ней поговорить. Извинись. Она наша подруга, мы очень многое пережили вместе, — Гаррик вздохнул. — Мы становимся взрослыми, делаем какой-то выбор, но дружба с детства — самая крепкая и самая искренняя.

— Знаешь, одно время я думал, что Гермиона мне нравится

больше, чем друг. Но рядом с Лавандой мне намного комфортнее. Она… не давит, — Рон неуклюже пожал плечами и улыбнулся.

— Беги к ней, — Гаррик махнул рукой.

Уизли убежал, оставив Игоря в одиночестве. Мельком взглянув на карту, он задергался, а потом заставил себя успокоиться и сел на широкий подоконник.

Снейп летел на своих пиратских парусах и уже прикидывал, кого загарпунит и возьмет на абордаж. Вариантов было не так и много: Варнава Вздрюченный на гобелене и Гаррик на подоконнике.

Почему-то Варнава и балетные тролли Черного Корсара не заинтересовали, и он пришвартовался напротив Гаррика.

— Мистер Поттер, могу я поинтересоваться, что вы тут делаете?

— На подоконнике сижу, — Гаррик облокотился на боковую часть ниши, поставил одну ногу на подоконник и пристроил на колено руку для равновесия.

— У вас в гостиной мало места? — Снейп опасно приблизился.

— Выходной день, все толкутся, повернуться негде, — поморщился Гарри и стукнулся затылком о стену, когда Северус резко подался вперед и втянул носом воздух.

— Я тебя удушу собственными руками, — прошипел Снейп, отстраняясь.

— За что? Медовуха не относится к запрещенным напиткам. Ты меня вообще огневиски поил, — возмутился Гаррик.

— Я просил тебя не отлучаться из Хогвартса без сопровождения, — лицо Снейпа побелело от гнева.

— Да я никуда не ходил! — Гаррик сел ровнее и надул губы, как капризный ребенок.

Как бы там ни было, а медовуха оказалась куда коварнее, чем он думал.

— Значит, кто-то из твоих безголовых друзей?

— Я был у Слагхорна, там и угостился немножко, — Гаррик протянул руку и взялся за отворот мантии Снейпа. — Совсем немножечко, профессор. Вы же не будете снимать за это баллы?

— Зачем ты ходил к Горацию?

— Ох, сэр, — Гаррик потянул за мантию сильнее и подался вперед к Снейпу. — Профессор, у вас нет конкурентов… Сэр… Только в вашу гостиную я прихожу для того, чтобы вы меня… научили… или наказали… или…

Снейп протянул руку и прижал палец к губам Гаррика. Тот, не иначе как под действием медовухи, обвил палец языком и перехватил губами, втягивая глубже. Судя по совершенно черному взгляду, его пират готов к изыманию контрибуции с захваченного в плен мелкого суденышка.

Гаррик зажмурился, посасывая его палец, когда Снейп подошел вплотную, вклиниваясь ему между ног, и обхватил второй рукой затылок.

— Откуда в тебе столько бесстыдства? — негромко спросил Снейп, проводя мокрым от слюны пальцем по губам, которые пытались поймать беглеца. — Мне всегда казалось, что Гарри Поттер умрет от смущения раньше, чем прикоснется к руке какой-то девчонки.

— Так и было, — Гаррик тяжело задышал и открыл глаза. — Пока я не понял, что меня тянет не к девочкам, а к мужчинам. К конкретному мужчине. Поверьте, профессор, для меня это тоже стало шоком. Сначала это были довольно… злые фантазии, ведь я долгое время ненавидел вас всем сердцем.

Потом я придумал себе вас… Каким бы мне хотелось видеть… И фантазии изменились. Но, если бы вы не ответили мне, то я бы не посмел воплощать их в жизнь.

Северус обхватил пальцами щеки Гаррика, зафиксировав голову, и негромко спросил:

— Так ты меня придумал?

— Реальность оказалась намного лучше, — жарко выдохнул Гаррик. — Мне кажется, что произошло что-то волшебное… Я даже не мог представить себе, какой вы на самом деле.

— Я все тот же злой профессор Снейп, — хмыкнул Северус.

— Но мне это нравится, сэр, — Гаррик облизнул пересохшие губы и потянулся к криво усмехнувшемуся мужчине.

Скорее всего, Фелицис до конца не выветрился, потому что Гаррика словно подбросило на подоконнике.

Он соскользнул с него и прошипел:

— Повернитесь, профессор.

Снейп резко развернулся, доставая палочку, а Гаррик поддел край его широкой мантии и юркнул под нее, прижимаясь к ногам, которые нервно переступили.

— Драко?

Ноги замерли вместе с Гарриком, который вслушивался в разговор и старался не засмеяться. Интересно, а Снейп применил бы Обливиэйт к Малфою, если бы тот застукал их целующимися? Гаррик медленно провел ладонью по ноге Снейпа от колена и выше — по внутренней части бедра. Нога слегка дернулась.

— Что ты делал в этой комнате, Драко? — голос профессора даже не дрогнул.

— Простите, профессор Снейп, но сейчас не время отбоя, это место не относится к запрещенным, так что мое личное времяпрепровождение не должно вызывать у вас такого интереса.

— Возвращайся в гостиную. Я с тобой потом серьезно побеседую, Драко. У тебя нет никаких прав разговаривать со мной подобным тоном.

Быстрые шаги стихли где-то у лестницы. Гаррик осторожно выбрался из-под мантии и сказал:

— И это меня кто-то называл наглым и невоспитанным.

— Ты караулил тут Малфоя? — Снейп не повелся на провокацию, хотя раньше ему хватило бы и меньшего.

— Да. Он все время сюда шастает и сидит по несколько часов в этом помещении. Но я не могу туда войти и посмотреть, — Гаррик вздохнул. — Он что-то замыслил.

— Идем, мне нужно к директору, — Снейп направился к лестнице.

— А он на месте? Мне к нему тоже надо, — Гаррик поспешил за ним, чувствуя некое разочарование из-за несостоявшегося поцелуя.

Горгульи их пропустили сразу, как Северус произнес пароль, и Дамблдор встретил обоих легкой отеческой улыбкой:

— Гарри, не ожидал тебя увидеть.

— Он крутился под вашим кабинетом, — Снейп подтолкнул Гаррика к столу директора. — Поторопитесь, мистер Поттер, у меня еще есть дела.

— Профессор Дамблдор, тут то, что вы просили, — Игорь достал из кармана флакончик с воспоминаниями.

— Хорошо, я позже позову тебя, чтобы посмотреть вместе. А сейчас…

— Да-да, я уже иду, — Гаррик выскочил за дверь и на секунду задумался, куда идти. — К черту все. Пойду спать — устал сегодня.

Иногда просто хочется на все забить и отключиться.

Новая учебная неделя началась в привычном режиме. До завтрака Гаррик успел смотаться в Выручай-комнату, с помощью хроноворота выиграть время для утренней разминки и завершения домашних заданий, поесть со всеми остальными в Большом зале и получить записку от Дамблдора.

Слагхорн его немного отстранил от себя, уже не настолько сильно восторгаясь умением и знаниями, но Гаррику было на это плевать. Он получил, что хотел, и можно переступить через этот сюжетный ход.

Во время обеда всех шестикурсников обрадовали сообщением о предстоящих уроках аппарации, на которые нужно было записаться у старосты, так как обучение добровольное и платное.

— Обучение проводят каждый год, — сказал Рон. — Мне близнецы рассказывали, что это очень сложно — научиться аппарировать. Можно расщепиться в процессе. Я еще не знаю, пойду ли на это обучение или меня братья потренируют.

Гаррик знал, что для Уизли двенадцать галлеонов - тоже деньги, но понадеялся, что Молли все же выделит эту сумму из тех пяти тысяч, что он перевел на их счет. Рон и без того полон комплексов.

На уроках преподаватели закидали своих студентов заданиями, и ответственный Гаррик корпел над учебниками, как и Гермиона. Даже к Снейпу не ходил, хотя тянуло в

подземелья со страшной силой.

Вечером в четверг, когда он уже решился на вылазку, его вызвал к себе Дамблдор для очередного экскурса в прошлое. Воспоминания Слагхорна они посмотрели ранее, и директор продолжил свою шахматную партию. Почему нельзя было сказать все и сразу, Гаррик просто не понимал.

А в пятницу на занятии по ЗОТИ Гаррик вдруг нарвался на отработку. На ровном месте, как в старые добрые времена. Малфой, к которому Гаррик ранее применил Ватноножные чары, глумливо ухмылялся, а его тупые рыцари корчили рожи.

Детский сад!

— За что он тебя так? — едва слышно спросил Рон, кивая на злющего Снейпа.

— Котлы ему, видать, давно не терли, — проворчал Гаррик. — Закоптились.

Гермиона, сидящая с другой стороны, издала какой-то странный звук: то ли смешок, то ли кашель. Гаррик даже развеселился, представив подругу в роли ярой яойщицы из какого-то лакорна. Но вряд ли подруга была вообще в курсе, что такое существует.

Около семи вечера, наскоро перекусив, Гаррик постучал в знакомые двери.

— Войдите, — резкий тон Снейпа явно подразумевал совершенно противоположное действие.

— Профессор? Что мне делать? — Гаррик замер перед столом преподавателя, сложил руки впереди в замок, опустил глаза — принял самый невинный вид.

— Завтра я жду тебя к восьми утра. Возьми свою мантию и пообещай выполнять мои инструкции неукоснительно, — Снейп отложил перо и пергамент.

— Да, сэр.

— Ты даже не спросишь, зачем мне это?

— А вы скажете, сэр? — Гаррик бросил быстрый взгляд на Снейпа.

— Если ты пообещаешь меня слушаться.

— Я обещаю. Хотите… проверить… прямо сейчас?

— Подойди ко мне, — скомандовал Северус после небольшой паузы.

Гаррик обогнул стол и замер рядом с повернувшимся к нему Снейпом.

— Убери руки назад и сложи в замок. Пока я не разрешу, не расцепляй их.

— Хорошо, сэр, — Гаррика уже ощутимо вело от всей этой ситуации.

Он заподозрил еще на уроке, а сейчас убедился окончательно, что Снейп… соскучился по нему и по этим играм.

Руки дернулись сами собой, когда прохладные ладони скользнули под свитер и футболку, вызывая толпы мурашек. Снейп неспешно поднял край одежды и медленно наклонился вперед, утыкаясь своим выдающимся во всех отношениях носом Гаррику в живот.

«Нужно было хоть очищающие чары наложить! Ну не розами я пахну, пробегав весь день!»

Но Снейп продолжал водить по его коже носом, подтягивая футболку и свитер все выше, пока прохладный воздух не коснулся мгновенно затвердевших сосков.

— Ооxx, — отреагировал Гаррик, когда на одном из них сомкнулись теплые губы.

— Я хочу, чтобы ты не молчал, — в низком, бархатном голосе было столько предвкушения, что стон вырвался даже без особых просьб.

— Профессор…

— Северус. Называй меня Северус, — острые зубы прикусили сосок и оставили на воздухе еще больше сжиматься от прохлады и легкой боли.

— Северус, ты решил меня замучить? — простонал Гаррик, дергаясь всем телом, когда Снейп прошелся по второму соску широким мазком языка. — Северус, я соскучился. Северус… ааххх!

Гаррик едва не выпрыгнул из штанов, когда ладонь Снейпа скользнула вниз и накрыла каменную твердость в паху.

— Аааh… Северус… расстегни…

Футболка со свитером упали вниз, когда Снейп принялся расстегивать пуговицы.

— Смотри на меня.

Гаррик преданно уставился в черные глаза и облизнулся.

— Сядь на стол.

Прохладное дерево слегка остудило почти задымившуюся от возбуждения задницу. Штаны сползли на ботинки, а потом и вовсе оказались за пределами тела. Вместе с трусами.

— Разведи ноги, — Снейп откинулся на спинку кресла и посмотрел на поплывшего Гаррика таким горящим взглядом, что коленки сами собой разошлись в стороны. — Руки не

расцепляй.

Гаррик хорошо выполнил только требование не молчать. Он скулил, стонал, упрашивал, сбивался с «Северуса» на «сэр» и «профессор», хватался пальцами за край стола, чтобы иметь хоть какую-то привязку к реальности, пока Снейп высасывал из него всю душу.

Гаррик не знал, как это должно быть в идеале, скорее всего Северус этого тоже никому не делал, но все нарастающее возбуждение заставляло забыть об их общей неопытности.

— Се…ве…рус… — воздух из груди выходил толчками, в такт выплескивающейся сперме, которую Снейп растер по его животу.

Потом Северус поднялся, толкнул Игоря в грудь, заставляя опуститься на локти, расстегнул свои брюки и обнажил потемневший от перевозбуждения член. Ему хватило нескольких быстрых движений, чтобы добавить на живот Гаррика новую порцию белесого семени.

— Мммффф!

Гаррик застонал в поцелуй, потому что локти скользнули по столу, и он упал спиной на какие-то свитки, когда Снейп прижал его, почти прикусывая губу.

Потом тяжесть, навалившаяся сверху, исчезла, по телу прошлись очищающие чары, потом согревающие.

— Поднимайся, — Снейп помог Гаррику сесть и даже придержал, когда тот слегка качнулся. — Иди сюда.

Было так странно просто обниматься, уложив голову на его плечо, но эта неожиданная уступка Северуса ласке и нежности заставила Гаррика зажмуриться от удовольствия.

— Пришел в себя?

— Немного. Прогоняешь уже?

— Надо бы, — с какой-то досадой в голосе ответил Снейп, но вместо этого обнял еще крепче.

Гаррик вздохнул и потерся о его плечо щекой.

— Может, я тогда у тебя переночую?

Снейп замер, перестав поглаживать его спину (на самом деле — гораздо ниже), а потом фыркнул, явно сдерживая смех:

— Твоя наглость родилась раньше тебя.

Но проворачивать свой любимый трюк с выкидыванием из кабинета он все же не стал.

Большой прогресс!

Часть 17

Ровно в восемь утра Гаррик постучал в двери личных комнат Снейпа и, прикрывшись ладонью, широко зевнул. Он очень плохо спал этой ночью, так как в голове крутились хороводы самых разных мыслей.

Снейп не спешил открывать, и Гаррик присел у двери, опираясь спиной на стену. Послышались шаги, и в поле зрения показался совершенно не похожий на себя прежнего Малфой. Куда девалась его гордая и немного вальяжная походка? Где прилизанные волосы и ехидная улыбка?

«Хлебнул ты, Драко, того самого… жиденького. Интересно, пойдет ли это тебе на пользу или только еще больше озлобишься?»

Дверь рядом открылась и на пороге появился Снейп, упакованный в свою тканевую кольчугу в виде плотного сюртука, застегнутого на десяток мелких пуговиц. Зато мантия казалась сгустком черного тумана, струясь от каждого движения.

«Хорош! Такой мужчина и весь мне достался!»

Гаррик едва сдержал смех, но Снейп все равно его как-то засек, так как посмотрел вниз, в его сторону.

— Доброе утро, профессор, — Драко поздоровался хоть и вежливо, но холодно.

— Доброе утро, мистер Малфой. Надеюсь, сегодня я смогу застать вас для разговора, который вы вчера по каким-то причинам проигнорировали.

«Он вчера еще Хорька собирался препарировать? После того, что мы творили в его кабинете, я еще час не мог собрать мысли в кучку!»

Гаррик медленно поднялся, стараясь не привлекать внимание шорохом подошв.

— Простите, я рано лег спать, — Малфой все же имел чувство самосохранения.

Подошедшие со стороны гостиной слизеринцы позволили Драко воспользоваться предлогом и удалиться.

— Доброе утро, профессор, — негромко произнес Гаррик, когда студенты отошли подальше.

— Пошли, нас уже ждут, — Снейп закрыл дверь и направился к выходу из подземелья.

Гаррик слегка отстал, чтобы полюбоваться на его летящую походку и то, как развевается за спиной Северуса тонкая мантия.

Оказавшись на улице, Снейп окутал себя и Гаррика согревающими чарами:

— Сейчас мы аппарируем, укутайся в мантию более тщательно. Когда прибудем на место, ты будешь стоять спокойно и молча. Никаким образом не дашь никому понять, что я пришел не один.

— Хорошо, сэр, — Гаррик спешил за Северусом. — Это займет много времени? А то у меня еще занятия по аппарации сегодня.

— Успеешь, — отрывисто ответил Снейп, выходя через ворота. — Быстрее.

Гаррик пару раз поскользнулся на вытоптанном снегу и с довольной улыбкой пошагал дальше, когда Северус нащупал его предплечье и крепко стиснул.

За пределами антиаппарационного барьера Снейп остановился, придирчиво осмотрел невидимого Гаррика и

протянул руку.

— Держись крепче.

Для надежности Игорь даже обнял его за торс и зажмурился, когда Снейп обхватил его рукой за плечи и крутнулся на пятках.

— Тихо, — напомнил Северус, как только перед глазами перестал переворачиваться окружающий мир. — Идем.

Гаррик поправил мантию, укутываясь плотнее, и пошел за Снейпом, стараясь делать это как можно тише. А потом осмелел, когда понял, что Северус наложил на него чары Легкой Походки.

Как выяснилось, их ждали в Гринготтсе, так как именно туда Снейп и направился. Гаррику показалось, что гоблин у двери что-то учуял, но останавливать не стал, лишь проводил пристальным взглядом.

Очень хотелось спросить, что происходит, но приходилось сдерживать свое обещание и следовать за профессором молча.

В общем зале к ним подошел представительно одетый гоблин и, ответив на приветствие Снейпа, кивнул в сторону боковой двери. Гаррику пришлось идти почти вплотную к Северусу, чтобы проскальзывать во все открывающиеся перед ними двери.
Петляли они довольно долго, но за очередной дверью гоблин все же притормозил и сказал:

— Я с трудом уговорил своих коллег, чтобы они допустили вас сюда. Прошу не вмешиваться, а лишь наблюдать.

Гаррик прижался к Снейпу и осторожно покрутил головой вокруг, рассматривая большой и мрачный ритуальный зал. Хоть они и не спускались ниже уровня земли, Игорю казалось, что это глубокая пещера, лишь слегка облагороженная руками разумных существ. Или их магией.

— Я благодарен даже за возможность увидеть, — заговорил Снейп, обращаясь к гоблину.

Потом он повернулся в сторону небольшой группы этих существ и легко склонил голову. Гоблины в ответ сделали какой-то замысловатый жест, и Гаррику стало интересно — это их поприветствовали или послали, так как выставленный средний палец он точно заметил.

— Подойдите до этой линии, — гоблин, сопровождающий их, указал на канавку в полу, по которой пробегали всполохи зеленоватого огня. — Не пересекайте ее.

Гаррик во все глаза смотрел на привычных уже банковских служащих, которые в данный момент были сами на себя не похожи, переодевшись в длинные балахоны.

Ритуал, который они начали проводить, поначалу казался каким-то детским хороводом, но потом Гаррик увидел, вокруг чего они пляшут, и напрягся. Снейп, почувствовав его напряжение, шевельнул рукой, прикасаясь к бедру и слегка переключая внимание.

На невысоком алтарном камне (судя по виду — это был огромный слиток золота) стояла до боли знакомая чаша с изображениями барсуков.

«Так вот чем он занимался все это время!» — Гаррик хотел задать сотню вопросов, но приходилось терпеть и молча смотреть.

Ритуал продлился около часа (по ощущениям уставшего стоять смирно Гаррика), а потом гоблины замерли, сложив ладони на алтарь и переплетясь длинными когтистыми пальцами. От их рук по золоту прошла зеленая волна силы, вливаясь в чашу. Та задребезжала, завертелась на месте, полыхнула алым и приподнялась в воздух.

Гаррику сначала показалось, что по залу разнесся едва

слышный шепот, но потом звук стал громче, превратившись в неотчетливый голос, сначала злой, а после — угрожающий. Слов Гаррик не мог разобрать, но его начало ощутимо потряхивать от одних только интонаций.

Но все прекратилось так же внезапно, как и началось. Гоблины хором выкрикнули какую-то фразу на своем наречии и хлопнули ладонями по камню. Чаша испустила высокий визжащий звук и упала на алтарь. В воздухе, где она находилась, зависла пульсирующая алая искра, которую один из гоблинов поймал в шкатулку, выполненную из полупрозрачного кристалла.

С этой шкатулкой гоблин подошел к самой черте и сказал:

— Заберите это и делайте с ним, что посчитаете нужным. Чаша вернулась к нам, как часть сделки.

Возбужденный увиденным и услышанным, Гаррик не мог уже дождаться, когда можно будет станцевать тумбу-юмбу, расспросить Снейпа, а потом и отблагодарить хорошенько.

— Спасибо за помощь, — Северус взял в руки шкатулку.

— Я провожу вас к выходу, — сказал гоблин. — Но прежде я бы хотел предложить вам повторить ритуал с диадемой.

— Мне нужно подумать, если вы позволите.

— Диадема была шедевром наших древних мастеров, и сейчас техника ее изготовления утеряна. Согласитесь, такой артефакт достоин лучшего, чем быть вместилищем… зла, — гоблин сбросил балахон и указал в сторону выхода.

Он довел их до двери, ведущей в общий зал и остановился, не спеша открывать ее.

— Что-то еще? — намекнул Северус.

Но гоблин только едва заметно склонил ушастую голову в

сторону опешившего Гаррика и толкнул дверь.

— До встречи, мистер Снейп.

Гаррика еще хватило на то, чтобы пересечь общий зал, выйти на улицу и завернуть за угол.

— Не кричи, — быстро произнес Северус, и Игорь зашипел, выпуская воздух, который уже набрал для начала расспросов. — Вернемся в Хогвартс, там будешь задавать вопросы.

— Меня разорвет от эмоций, — прошептал Гаррик, прижимаясь ближе.

— Терпи.

Снейп обнял его и втянул в перемещение без всякого предупреждения. Оказавшись недалеко от Хогвартса, Гаррику пришлось все так же оставаться под мантией, так как им навстречу шли профессор Спраут и мадам Пинс, о чем-то оживленно переговариваясь.

— Здравствуй, Северус. Ты из Хогсмида?

— Здравствуйте. Нет, был в Лондоне по делам.

— Погода сегодня просто отличная для прогулки!

— Согласен с вами.

Гаррику казалось, что Снейп нарочно тянет, испытывая его терпение. Нашел время, чтобы обмениваться любезностями! Наконец, Северус сдвинулся с места и неспешно направился к воротам замка.

Но пока они шли, свежий воздух и ощутимый морозец немного привели Гаррика в чувство. Почему он так загорелся с вопросами? И так уже понятно, что Снейп нашел подход к гоблинам, те согласились отдать им чашу… вернее то, что в ней было скрыто.

Во время ритуала они разделили вместилище и частичку души Волдеморта. Кстати, об этом никто из волшебников не знает. И хорошо! Информацию о создании крестража тоже не мешало бы утопить в Марианской впадине.

В общем, Гаррик поговорил с умным человеком (с самим собой), сделал правильные выводы и успокоился.

Поэтому, войдя на территорию замка, он юркнул за вечнозеленый кустарник, перебежал окольной дорожкой, по пути снимая мантию и накладывая на себя согревающие чары, о которых впопыхах забыл, и не спеша вышел из-за фонтана.

— Здравствуйте, профессор Снейп.

— Поттер? Разве у вас нет занятий с инструктором по аппарации? — невозмутимо спросил Северус.

— Я вышел немного охладиться, сэр.

— Думаю, на вечерней отработке вы сварите котел Бодроперцового зелья, так как завтра оно вам, скорее всего, понадобится, — Снейп кивнул пробежавшему мимо студенту и недовольно глянул на резвящуюся у входа толпу младшекурсников.

— И им тоже, да? Я приду к шести, — негромко сказал Гаррик и побежал к лестнице.

На занятие по аппарации он едва успел, вбежав в Большой зал последним. Рон, как оказалось, занял ему место возле себя, и Гаррик торопливо поблагодарил его.

— Где ты был?

— В Лондон мотался и к гоблинам, — не стал врать Гаррик. — Откуда на меня свалилось это совершеннолетие?!

— Молчите и слушайте, — шикнула на них Гермиона.

Пришлось подчиниться и вникать в нудные пояснения преподавателя. Гаррик помнил три главных правила, да и в парной аппарации участвовал, так что был морально готов. Куда лучше, чем в августе, когда он только появился в этом мире.

К слову, Патронус у него так и не получался пока. Вернее, он получался, но был нестабилен, словно не знал, какую форму принять. Вместо четкого образа вокруг Гаррика начинала кружиться кучка то ли клякс, то ли плевков. Но искать дементора, чтобы в стрессовом состоянии довести заклинание до идеала, Игорю очень не хотелось.

«Нацеленность, настойчивость, неспешность».

Под бубнеж преподавателя Гаррик продолжал думать о своем (и о Снейпе, который завуалированно попросил помочь ему с зельем для Больничного крыла).

Сработало все, скорее всего потому, что разум был отключен от процесса, но Гаррик взмахнул палочкой и крутнулся на месте, чтобы через долю секунды оказаться в гимнастическом обруче.

Преподаватель даже не сбился с ритма речи, только жестом показал вернуться на место. Рон смотрел на Гаррика, широко открыв глаза, но с вопросами приставать не стал.
Пока остальные топтались на месте или прыгали, падали, толкали друг друга в попытках переместиться, Гаррик несколько раз аппарировал в кольцо, радуясь, что на столь малом расстоянии «приятные» ощущения не настолько ощутимы.

— Молодой человек, — преподаватель придержал Гаррика после окончания занятия. — Вы же Гарри Поттер?

— Да, сэр.

— Вы раньше пробовали аппарировать?

— Только в парном перемещении, сэр. И с помощью домового эльфа, — Гаррик покрутил в руках палочку.

— Мне показалось, что вы в этом довольно опытны, — преподаватель смотрел очень пристально. — Поверьте, я занимаюсь с новичками много лет и могу отличить спонтанный успех от осознанно достигнутой цели.

— Я действительно впервые делаю это самостоятельно, сэр.

— Хорошо. В следующую субботу я проведу индивидуальное занятие и посмотрю внимательнее. Возможно, вы из тех уникальных волшебников, которые действуют по наитию, доверившись собственной магии, — преподаватель отпустил Гаррика, и тот вышел из зала, продолжая недоумевать.

Получилось и получилось, просто он ЗНАЛ, что будет это делать и что делал неоднократно. Просто в другой реальности.

— Здорово у тебя вышло, — с легкой ноткой зависти проговорил Рон, поджидающий его за дверью Большого зала.

— Повезло. Я почти не задумывался, что делаю, поэтому не волновался и не напрягался.

— Везение и отсутствие желания думать — ваши самые сильные стороны, Поттер, — раздавшийся позади голос, заставил их с Роном дернуться и столкнуться друг с другом. Как более мелкого и легкого, Гаррика мотнуло сильнее, и Снейпу пришлось подставить руку, чтобы помочь восстановить равновесие.

— Как вы дожили до этого момента, если стремитесь разбить свою голову на ровном месте?

— Вашими стараниями, сэр, — с долей ехидства ответил Гаррик.

— Вам повезло, что я уже назначил отработку на сегодня,

Поттер. Но думаю, воскресный вечер в кругу друзей вы сейчас тоже благополучно потеряли, — Снейп ухмыльнулся уголками губ и полетел в свои подземелья.

— Мордредова Летучая Мышь! — в сердцах высказался Рон. — Мы и так почти не видимся в последнее время, так он еще и два выходных у тебя забрал. Сам же и виноват — подкрался незаметно.

— Ладно, что уж тут, — вздохнул Гаррик.

«Божечки-кошечки, Северус, похоже, решил пользоваться каждой свободной минутой, чтобы я мелькал перед ним», — мысленно хихикнул Гаррик, поднимаясь за Роном по лестнице.

Предвкушая приятный вечер, Игорь прискакал в подземелья, но Снейп, злющий, как голодный оборотень, почти затолкал его в личную лабораторию и приставил к «станку». Пришлось молча и быстро варить сначала Бодроперцовое, потом Заживляющую мазь, потом Кроветворное. Пару раз Гаррик порывался что-то спросить, но при взгляде на сердито фыркающего Снейпа, склонившегося над соседним котлом, желание быстро проходило.

— Что еще, сэр? — Гаррик разлил последнее зелье в бутылочки.

— Мне кажется, ты сам мог бы догадаться.

Зелье в его котле зашипело, поднялось и опало, воняя потными носками.

Игорю пришлось несколько раз очищать воздух, чтобы убрать «аромат». Котлы он тоже почистил магией, так как Северус не запрещал. Чувствуя некую обиду, больше на себя, размечтавшегося о поцелуях на рабочем столе, чем на Снейпа, которого явно кто-то довел до бешенства, Гаррик молча наблюдал за профессором.

— Отнеси все в Больничное крыло и иди спать, — Северус

процедил свое варево и закупорил крышку флакона.

— Хорошо, — Гаррик сложил все в коробку, подхватил свою сумку и негромко продолжил: — Доброй ночи, сэр.

Он уже был возле двери, когда Снейп нагнал его и придержал за плечи, не давая возможности повернуться. Поцелуй обжег шею под ухом, нос уже знакомо прошелся до самого воротника, несколько раз шумно втягивая воздух.

— Северус.

— Я сейчас не лучший собеседник. Для тебя же лучше, если я не буду срывать свое плохое настроение на тебе.

— Мы могли бы просто поговорить. Если, конечно, ты можешь мне рассказать… Знаешь, я ведь прихожу к тебе не только для того, чтобы отсосать или поиграть в «плохого ученика и строгого учителя». Со своими проблемами я бегу к тебе, потому что доверяю и знаю, что получу помощь. Почему же ты думаешь, что это не может сработать и в другую сторону? Я не прошу рассказывать мне ВСЕ, потому что знаю… Понимаю…

— Помолчи немного, — Снейп забрал у Гаррика коробку и отставил ее на какую-то тумбу.

От него пахло травами, немного дымом и чем-то цветочным. Гаррик прижался щекой к его плечу, чувствуя, что начинает успокаиваться. Северус ворошил его волосы пальцами, обнимая ладонью затылок, вдыхал запах, а потом отстранил и посмотрел в глаза.

Гаррик слабо улыбнулся и потянулся к нему первым, чтобы потом сдаться под лавиной поцелуев. Ему казалось, что Снейп впал в какой-то транс, держа в своих ладонях его лицо и целуя веки, щеки, губы, но прерывать его не хотелось.

Наоборот, в этот момент не было того острого возбуждения, которое они оба испытывали, отпуская свои желания, а лишь неспешная и очень интимная ласка. Интимная не в смысле

секса, а как личное таинство, только для них двоих.

— Я еще не ужинал, — негромко сказал Гаррик, когда Снейп отстранился. — И ты тоже. Давай я отнесу зелья мадам Помфри, а потом загляну на кухню и принесу еду к тебе в комнаты. Откроешь мне?

— Открою.

Гарри широко улыбнулся и вышел, прихватив коробку и свою сумку. Возвращался он уже под мантией-невидимкой, которую предусмотрительно прихватил с собой.

Эльфы с радостью собрали ему ужин на двоих, а Добби порывался нести корзину, но Гаррик отказался от его услуг.

Снейп ему открыл сразу же как услышал стук в дверь:

— Огневиски кончилось.

Гаррик захлопнул дверь и рассмеялся:

— Я знаю способ опьянеть без него.

Сначала они действительно чинно сели к столу и даже что-то там съели, но потом, перебравшись на диван, Гаррик даже муркнуть не успел, оказавшись прижатым к подушкам и с чужим языком во рту.

Снейп мучал его довольно долго, доведя до состояния, когда Гаррик позволил бы ему все и даже больше, а потом поднялся и потянул за руку.

— Куда мы, сэр? Северус? Я хочу еще…

И только оказавшись в спальне, на довольно широкой кровати, застеленной простым зеленым покрывалом, Гаррик осознал, что Северус сдал ему еще несколько позиций, допустив в столь личную зону для определенных целей.

— Раздень меня, — он попытался стянуть свитер сам, но руки слушались плохо.

С самообладанием у Северуса было куда лучше, и вскоре свитер, футболка и штаны с трусами отправились в глубокое кресло, а сам Гаррик оказался в руках темного и злого волшебника, который притянул его к себе на бедра так плотно, что своим членом Игорь упирался ему в живот, а промежностью терся о пугающе-волнительную твердость.

Нацеловавшись, Северус легко перевернул несопротивляющегося Гаррика на живот, укладывая удобнее на постели и усаживаясь на его ноги чуть ниже ягодиц. Его ладони скользили по спине от кромки волос до округлых полушарий, а потом развели их чуть в стороны.

Гаррик замер, тяжело дыша и не смея оглянуться. Его бросило в жар, затрясло от предвкушения, смешанного с легким приступом страха. Он ахнул во весь голос, когда по ложбинке между ягодиц прошелся влажный палец и огладил поджавшийся от неожиданности сфинктер.

— Ты… Хочешь? — Гаррик приподнялся и оглянулся.

Снейп бросил на него быстрый взгляд и привстал, подталкивая Гаррика перевернуться на спину.

— Разденься, я хочу увидеть тебя.

— Не сегодня, — покачал головой Северус и склонился ниже.

Настаивать Гаррик просто не смог, едва успевая реагировать на поцелуи, ласки и даже легкие укусы. Но Северус все же позволил расстегнуть на нем брюки и приласкать член, когда Гаррик отдышался от бурного оргазма.

Чуть позже, лежа рядом с Северусом, который машинально поглаживал его спину, он негромко спросил:

— Почему ты остановился тогда? Я… был не против.

— Не сомневаюсь, — в голосе Северуса слышалась легкая насмешка.

— Тогда…

— Тссс. Разве тебе не понравилось?

— Понравилось, — Гаррик поднялся и потянулся, чтобы поцеловать. — Спасибо, что взял меня сегодня с собой и за то, что выполнил обещание.

Снейп хмыкнул и повалил его обратно, накидывая край покрывала.

— Спи.

Часть 18

Северус не планировал оставлять Поттера у себя на ночь, но именно сейчас будить пригревшегося под боком мальчишку совершенно не хотелось.

Он вообще не планировал ни ужин, ни того, что последовало за ним. И тем более не собирался приглашать Гарри к себе в спальню.

Северус ведь уже понял, что в присутствии Поттера что-то в его мозгу отключается, заставляя набрасываться на несопротивляющуюся добычу.

Еще свою роль сыграло то, что впервые за долгое время их «нового» общения, Гарри… обиделся на него. Нет, он не стал выяснять отношения и молча подчинился, но Северусу вдруг стало некомфортно.

Все же, близкие отношения с кем-то доставляют массу неудобств, заставляя тщательнее следить за своими словами и действиями.

Северус пытался, но сделал только хуже.

Разговор с Драко выбесил его, доведя до едва сдерживаемого желания проклясть противного мальчишку поизощреннее. Но приходилось сдерживаться, что тоже счастья не добавляло. А еще Поттер прискакал такой радостный…

И зелье не хотело слушаться, так и норовя взорваться.

Северус очень не хотел срываться на Поттере, хотя раньше обязательно сцедил бы в него излишек яда. А чуть позже пришло понимание, что Гарри отлично его знает и на ядовитые слова ответил бы соответствующим образом.

А так… Его радость испарилась, как пар над зельем, он

странно притих, его послушание казалось каким-то равнодушным, отстраненным. Гарри просто молча ушел. Ушел бы, если бы Северус не преступил через себя и не поймал его у самого выхода. И было дико чувствовать, как быстрее начинает биться сердце, когда Поттер оттаял, вернулся к своему немного игривому поведению.

Северус все время забывал, что мальчишка не глуп, проницателен и отлично чувствует все нюансы его поведения.

Поэтому ужин и спальня…

Северус погасил одну из свечей, оставляя только слабый огонек на подоконнике искусственного окна. В полумраке спальни было плохо видно лицо Поттера, но его дыхание согревало шею и ухо, периодически заставляя Снейпа покрываться мурашками.

Сегодня Северус в очередной раз поймал себя на мысли, что наслаждается видом обнаженного тела парня (не просто парня, а Гарри). Он не раз видел его, раздевал, прикасался, целовал, облизывал, но сегодня едва не переступил черту.

Даже для волшебников (а мужские пары хоть и не поощряются большинством, но все же не подвергаются порицанию, как у магглов) секс с себе подобным сопровождается не самыми приятными ощущениями, если заранее не побеспокоиться о подготовке.

А Северус был не готов. Не к самому процессу (кое-какие чары он выучил, а зелья сварил и припрятал), а к тому, что поднялось в его черной душе при виде доверчиво распластанного тела, упругих округлостей и нежной «звездочки» в центре ложбинки.

Северусу пришлось прикусить себе губу, чтобы немного разогнать красный туман перед глазами и взять себя в руки. Поттер, который остро реагировал на его прикосновения, совершенно в этом не помогал, провоцируя одним только горящим взглядом.

Хотелось рывком развести его ноги, навалиться сверху, вжать в себя, прикусить выгнувшуюся шею, войти одним рывком и заставить стонать и кричать.

Никогда, ни с одним партнером (женщиной!) Северус не чувствовал ничего подобного. Механический процесс, даже не всегда удовлетворяющий желание, размеренные движения внутри мягкой влажности, быстрое прощание после и полное вычеркивание из памяти — вот как это было.

Сейчас от одних только поцелуев у Северуса срывало внутренние тормоза. Поттера хотелось брать или яростно, удовлетворяя внутреннего демона, разбуженного самим Гарри, или медленно и долго-долго, распаляя и дразня.

Но… Северусу хотелось убедиться в том, что он сумеет удержать себя в руках. Хоть Гарри и демонстрировал всячески, что не против более близкого общения в постели, сорвавшийся с цепи любовник вряд ли доставит ему много удовольствия.

Именно поэтому Северус притормозил, сведя все к более безопасному, но не менее приятному процессу.

А еще… он просто не мог заставить себя раздеться перед Гарри. Его тело покрывали плохо заживающие шрамы от модифицированного проклятия, а на предплечье шевелилась отвратительная даже с виду метка.

В сравнении с чистым, юным и красивым Гарри он чувствовал себя потрепанной котами вороной. С этой птицей его не раз сравнивали, хотя Северус слышал и гораздо худшие эпитеты.

Как бы он ни пытался избавиться от своих комплексов, недовольство собой никуда не делось за все эти годы. Оно лишь слегка притупилось на фоне хронической усталости и наличия куда больших проблем.

Но Поттер почему-то смотрел на него (с не таких уж давних

пор) без отвращения. Наоборот, было что-то такое во взгляде зеленых глаз, что заставляло надеяться… Глупо, конечно, но ему не привыкать делать огромные и катастрофические глупости.

Гарри завозился рядом, закидывая на его грудь руку, и Северус осторожно взял его ладонь в свою, поднося ближе, чтобы рассмотреть порезы на пальцах.

Покосившись на спящего парня, он неловко и со странным чувством смущения прижал пальцы к губам. Поттер мягко причмокнул и слабо улыбнулся.

— Я сумасшедший, — прошептал Северус и посмотрел на часы.

Он хотел дать Гарри (и себе) около часа на отдых, но Поттер спит на его плече уже больше двух часов…

Тяжело вздохнув, Северус призвал плед и накрылся им, укутывая и засопевшего недовольно мальчишку.

Мальчишку, который сегодня в очередной раз показал себя с самой лучшей стороны, сдержав обещание и не выдав себя ни словом, ни делом. Гоблин, конечно, догадался, кто еще присутствовал на ритуале, но Северус был уверен, что этот разумный придержит открывшуюся информацию.

А ведь Поттера действительно едва не разорвало от любопытства, это чувствовалось буквально кожей. Но держался, даже когда Северус начал дразнить его в своей манере. Даже странно, что лавины вопросов так и не последовало, только благодарность за помощь.

Северус улыбнулся в полумраке спальни. Он не собирался рассказывать Поттеру, что наблюдал за ним во время занятия по аппарации. Редко у кого с первого раза получалось переместиться самостоятельно, а Гарри сделал это легко и не один раз.

Северус слегка напрягся, пытаясь вспомнить, что его не так

давно встревожило, но сейчас, в полной расслабленности, не мог даже понять, при каких обстоятельствах к нему пришло (и ушло) озарение.

— Профессор… Снейп, — вдруг прошептал Гарри и замурчал что-то нечленораздельное, поворачиваясь на другой бок.

Северус перекатился к нему, обнял со спины, уткнулся носом в разлохмаченную макушку и втянул воздух, чувствуя, как внизу живота начинает наливаться теплом и тяжестью.

С трудом заставив себя успокоиться, Северус расстегнул пуговицы на своей рубашке и осторожно прижался к теплой спине. Хотя бы так…

Утром его разбудило яркое солнце, заглядывающее в наколдованное окно. С вечера, занятый другим, Северус забыл закрыть его шторами, как часто делал на выходных, но сейчас был рад своей забывчивости, так как рубашка распахнулась шире, чем он планировал, и Гарри сейчас прижимался щекой к длинному и еще слегка воспаленному следу от проклятья.

Поттера удалось осторожно переложить на подушку, а рубашку — аккуратно застегнуть. Северус приподнялся, опираясь на локоть, и посмотрел на спящего Гарри. В свете утреннего солнца он выглядел еще привлекательнее, чем обычно, невинно и моложе своих…

Снейп замер, зажмуриваясь до боли в глазах. Внутри вдруг взметнулось удушающее чувство отвращения к самому себе.

— Северус?

Скорее всего, он не совладал с эмоциями, слишком быстро открыв глаза и взглянув на проснувшегося Гарри.

— Северус? Что? — Поттер поднялся, встревоженно вглядываясь в лицо. — Тебе больно? Где?

Снейп придержал его руки и с трудом сглотнул горечь во рту.

— Да что с тобой?!

— Тебе шестнадцать… — едва приоткрывая рот, произнес Северус.

Гарри некоторое время недоуменно смотрел на него, а потом вдруг расхохотался, валясь на подушки и раскидывая руки.

— Напугал! У тебя был такой вид, словно вместо меня ты нашел в своей постели Темного Лорда! — Поттер перестал смеяться и более спокойно спросил: — Почему ты заговорил об этом? Подожди-подожди! Я знаю, что ты себе надумал.

— И что же? — Северуса немного попустило, возможно потому, что проснувшийся Гарри уже не казался настолько преступно юным, как во сне.

— Что ты совращаешь шестнадцатилетнего парня, что ты - учитель, а я — студент, что мы в школе, но я сейчас в твоей постели. Но ты кое-что забываешь.

— И что же? — повторил свой вопрос Снейп, понимая, что Гарри сейчас озвучил если не все, то многое из его сомнений.

— Даже по магическим законам я — совершеннолетний. И моему телу не шестнадцать, а почти восемнадцать, как и сознанию, — Гаррик постучал себя по лбу согнутым пальцем. — Да, ты мой преподаватель, но это ведь не навсегда. А еще, — Поттер вдруг улыбнулся своей многозначительной ухмылочкой, после которой всегда следовала очередная провокация, — именно я совращаю своего учителя. Считай меня мелким извращенцем, но я действительно не против, чтобы ты проделывал со мной все те грязные штучки, о которых я мог только фантазировать. Кстати, ты читал «Лолиту»?

Северусу захотелось заткнуть Поттеру рот еще на фразе про

мелкого извращенца и он решил не испытывать больше своего терпения. Гарри, как и следовало этого ожидать, против не был.

Наоборот, всеми конечностями был «за», вцепляясь пальцами в плечи и перетягивая Северуса на себя, чтобы потом обхватить ногами за талию, вжимаясь в его пах своим. Надо ли напоминать о том, что при всем этом Гарри был абсолютно голым и абсолютно лишающим здравого смысла.

Северус раньше гордился своей логичностью, последовательностью суждений, но если пару минут назад он едва сам себя не сожрал, «вспомнив», что Поттер слишком юный для него, то теперь его потряхивало от ощущения тонкого, небольшого, если сравнивать с ним самим, тела, которое было так приятно сжимать в руках, заставлять прогибаться в спине, укладывать на себя и задыхаться от приятной тяжести.

Снейп сел, придерживая Гарри так, чтобы удобно было гладить его спину, ягодицы и бедра, целовать шею, ключицы, облизывать и прикусывать соски, чувствовать его поднявшийся член.

— Разденься, — задыхаясь, попросил Гарри и заставил Северуса поднять голову.

Без очков его глаза казались еще красивее, а яркий румянец и покрасневшие губы превращали это юное существо в юного же демона.

Северусу иногда казалось, что рассказы христианских проповедников — не шутка, что сейчас один из суккубов захватил тело Поттера, потому что только так можно было объяснить это безумство, столь нехарактерное для него.

— Сними рубашку, Северус, — Поттер нетерпеливо ерзал в руках. — И штаны тоже. Давай же, ну!

— Нет, — Снейп еще помнил, что этого нельзя делать.

— Профессор, вот уж не думал, что вы такой стеснительный, — Гарри провел ладонью по своей груди. — Зато меня вы раздеваете до ниточки, сэр. Каждый раз я почему-то голый. Ах, профессор, вам так нравится сам процесс раздевания? Ваши руки, сэр… Вы так прикасаетесь ко мне… Я тоже хочу…

Поттер терся щекой о плечо Северуса, продолжая натягивать его нервы до предела. Он и так замер на месте, вцепившись пальцами в покрывало, чтобы не скрутить этого наглеца и не накрыть собой, не взять так же сильно, как тот напрашивается.

Поэтому Снейп понял, что с него снимают рубашку, когда Поттер дернул его руку, заставив покачнуться.

— Не трогай! — Северус не позволил стянуть рукав и оголить метку.

— Я знаю, что там. Поверь, есть вещи куда страшнее. К тому же я знаю, как ты ненавидишь сам факт ее наличия и обстоятельства, при которых получил это клеймо. Так что…

Без рубашки Северус почувствовал себя некомфортно. Поттер же удобнее устроился на его бедрах и водил пальцами по давним шрамам и свежим рубцам, но метку не трогал, за что Снейп был ему благодарен.

Судя по всему, Гарри охладел к мысли заняться с ним тем, к чему все шло до момента раздевания, и Северус отлично его понимал. Он и в одежде не выглядел привлекательным, а уж без…

Поттер вдруг вздохнул, отстранился, а потом и вовсе сполз на кровать. Северус сжал руки в кулаки и отвернулся, чтобы позволить ему одеться и покинуть спальню без лишних помех.

Поттер закопошился рядом, а потом затих и недовольно произнес:

— Так ты будешь снимать штаны или нет? Каждый раз я голый,

а с тебя невозможно содрать эти тряпки.

Северус повернулся к нему и замер. Гарри откинул покрывало и одеяло со свободного края и теперь лежал на темно-синей простыне, как драгоценная статуэтка на бархатной подкладке.

А потом еще и перевернулся на живот, прогибаясь в спине и сверкая взглядом через плечо.

Северуса притянуло к нему, как будто Гарри произнес Акцио. Штаны полетели на пол, и Снейпу показалось, что он не просто избавился от ткани на теле, а переступил какую-то внутреннюю границу.

Он даже глухо застонал, обнимая Гарри и укладывая его на бок спиной к себе. В такой позе он мог приласкать довольно постанывающего парня везде, где только хотелось. А хотелось всего и сразу.

Он сжимал в руке аккуратный член, покусывал подставленную под его губы шею, прерывисто дышал, периодически шумно втягивая в себя запах Гарри — запах его волос, кожи, возбуждения.

Северус вжимался своей плотью в упругие ягодицы, скользил ею по влажной от его смазки ложбинке и думал лишь о том, чтобы не кончить раньше Гарри.

Он даже гордился собой, когда Поттер выгнулся в его руках, хрипло втягивая воздух и выдыхая его вместе со стоном облегчения, но потом и сам сорвался в оргазм.

Немного позже, когда они уже перевели дыхание, Северус все же спросил:

— Так что ты знаешь о том, как я получил метку?

Сначала он решил, что Поттер ответит, но тот вдруг закрыл рот и покачал головой. И, чуть помедлив, сказал:

— Давай не будем портить этот день воспоминаниями, которые ни тебе, ни мне не принесут удовольствия. Я есть хочу. И помыться. А еще мне нужно сделать домашнее задание, а то один строгий профессор накажет меня. Перегнет через свой стол и накажет.

— Ты о Слагхорне? — ехидно спросил Снейп.

— Кто? Фууу! Северус! У меня теперь не встанет!

Но Северус доказал ему обратное.

Но день, который начался так хорошо, а потом продолжился еще лучше, когда они перешли в лабораторию, чтобы довести до ума зелья, закончился катастрофой.

Северус отправил (насильно) Поттера в Гриффиндорскую башню, а сам отправился на вечерний обход, вовремя вспомнив о своем дежурстве. И был не удивлен (почти), увидев Гарри на восьмом этаже в компании Сивиллы Трелони.

Та бормотала что-то про скорую смерть, про опасность, а потом вцепилась в Поттера и почти трезвым голосом сказала:

— Мне говорили, что я произнесла пророчество о тебе. Истинный предсказатель не помнит своих слов, сказанных в момент просветления. Потому что это — таинство, Гарри! Но я знаю, я слышала… никто не знает… Дамблдор… он верил в мой талант… О, да-да… — ее слова снова становились бессвязными, а бутылка хереса едва не выпала из рук, когда Трелони махнула ею. — Но Снейп… он слышал. Он подслушал и сказал… ЕМУ, ему, понимаешь?.. Да-да… Бедняжка, Гарри… Если бы я могла, если бы я знала…

Северус с бешено колотящимся сердцем наблюдал за тем, как подвыпившая Сивилла, бормоча что-то себе под нос, уходит дальше по коридору, оставив Гарри стоять на месте. Судя по напряженной позе, Поттер все понял.

Северус неслышно отступил обратно к лестнице и спустился на один этаж ниже. Спустя минуту мимо его убежища в виде темного коридора пробежал Гарри, направляясь вниз.

Это было малодушно, но Северус был пока не готов увидеть презрение, ненависть и желание убить в его глазах. В том, что Гарри будет желать его смерти, Снейп не сомневался. Он сам этого хотел много лет, но заставлял себя жить, потому что дал клятву, потому что нужно было искупить вину перед Лили.

Северус понимал теперь разницу между той своей детской привязанностью к красивой и доброй девушке, которая почему-то позволяла ему быть рядом, и тем, что он чувствует сейчас к ее сыну.

Если придерживаться условностей морали, то он не имел никакого права даже думать о Гарри в подобном ключе, но Северус давно привык игнорировать некоторые общественные нормы. При его занятии, перегруженность совести - лишь помеха.

Теперь все закончится само собой. Остается только надеяться на то, что Дамблдор сумеет достучаться до Поттера и уговорит его не мстить хотя бы до того момента, как с Темным Лордом будет покончено.

Северус медленно шагал вниз, глядя себе под ноги. Он раздумывал о том, где именно разминуться с Гарри, когда тот, не найдя его в подземельях, побежит обратно по лестнице.

— Северус? Можно с тобой поговорить? — голос Дамблдора привлек его внимание. — Хорошо, что ты мне встретился именно сейчас, когда я принял решение.

— О чем вы, Альбус? — Северус последовал за директором к его кабинету.

— Давай сначала войдем, — улыбнулся Дамблдор. В кабинете

он еще некоторое время помолчал, а потом заговорил: — Мы топчемся на месте в поисках крестражей. Я знаю, что это может быть, но никак не могу проследить цепочку. Дневник и кольцо уничтожены, я догадываюсь, где может находиться еще один осколок души, но Гарри нашел для меня доказательство того, что крестражей может быть около семи. И я склонен верить в то, что Том успел создать шесть из них до момента своего падения. Ты рассказывал мне о Нагини, а в прошлом году я и сам убедился в том, что эта змея — непростой фамильяр. Что она связана и с Томом, и с Гарри.

— Вы думаете, она — еще один крестраж? — спросил Северус.

— Уверен. Увы, проверить это не представляется возможным, но, если подвернется безопасная для тебя возможность уничтожить змею, то воспользуйся ею. Но не рискуй зря, потому что нам нужно отыскать еще три.

— Три? — переспросил Северус. — Дневник, кольцо, змея и три предполагаемых вещи… Вы знаете уже, где находится седьмой? Или это тот, о котором вы говорили ранее, Альбус?

— Нет, Северус, — Дамблдор посмотрел Северусу в глаза. — Местонахождение седьмого крестража мне давно известно, но я долго не решался признать это, а потом так же долго искал возможность не уничтожать его.

— Почему, Альбус? Вещь, в которой заключен седьмой осколок, настолько важна для вас?

— Не только для меня, — Дамблдор горестно покачал головой. — Для многих волшебников… Я долго изучал все варианты, всю имеющуюся у меня информацию, но вывод всегда один и тот же… Крестражи должны быть уничтожены, все до одного. Но этот, седьмой… Он — уникальный. Пока я не узнал о Нагини, то отмахивался от своих подозрений. Но если Том сумел создать крестраж в живом существе, то…

— Альбус, — Северус пытался сдерживаться, но манера Дамблдора разводить интриги и тайны всегда его раздражала.

— Прости-прости, Северус. Но это очень тяжело для меня — принять решение и следовать ему. Седьмой крестраж — это Гарри, — Дамблдор тяжело вздохнул и вздрогнул, когда чашки на его столе затряслись.

— Поттер? Вы уверены в этом? — огромным усилием воли Северус взял себя в руки.

— Да. Я все тебе расскажу, потому что это слишком важно. Кто знает, останусь ли я в живых к тому времени, как все крестражи будут собраны. Тебе я могу доверить эту тайну и поручить выполнение всех условий.

— Условий? — прошелестел пересохшими губами Северус, чувствуя, как внутри начинает клокотать ярость.

— Да. Этот уникальный крестраж должен быть уничтожен последним или вместе с остальными. Не раньше. И сделать это должен его создатель, — Дамблдор слегка напрягся, словно почувствовав эмоции своего собеседника.

— Как… как давно вы предполагали этот исход?

— Как только получше познакомился с Гарри и проследил за его поведением и его уникальными умениями. И мне невыносимо думать о том, что мальчик должен умереть.

— Так вы… поэтому так оберегали его? Поэтому заставили меня помогать Поттеру и спасать?

— Да, Северус, — Дамблдор смотрел в глаза, не пытаясь прятать взгляд.

— Вы растили его на убой? Как какую-то свинью? Столько лет? А теперь… «мальчик должен умереть»? — Снейп вскочил на ноги и отошел от стола директора, боясь сотворить с ним нечто страшное.

— Да, он должен умереть от руки Волдеморта. Северус, хочешь

сказать, что за эти годы ты все же привязался к мальчику? — Дамблдор вертел в руках палочку, но смотрел с каким-то жалостливым любопытством, а не опасением. — Мне всегда казалось, что ты воспринимаешь его…

Северус резко взмахнул палочкой, из которой вырвалась серебристая дымка Патронуса, быстро формирующаяся в некрупного зверька — пушистого, с умной вытянутой мордочкой, торчащими округлыми ушами и с шикарным длинным хвостом. Зверек был похож одновременно и на лисицу, и на декоративную собаку, взяв лучшие внешние данные.

Северус с удивлением смотрел на игриво прыгающего вокруг него зверька и задал очень глупый вопрос:

— Кто это?

— Это… кхмм… песец, — Дамблдор вышел из-за стола. — Судя по твоему удивлению, ты его раньше не видел?

— Видел, — Северус немного пришел в себя. — Я был в Сибири вместе с Долоховым и Каркаровым.

— Так что же на тебя повлияло, что Патронус изменился? — взгляд Дамблдора был пронзительным, но Северус его проигнорировал.

Поттер… Мальчик, который выжил, чтобы умереть. Который сейчас люто ненавидит его. А он сам… Патронусы не меняются просто так.

Часть 19

Спустя несколько дней Гаррик вынужден был констатировать, что Северус мастерски его избегает. На уроках не цепляется, после уроков держит двери закрытыми, между этим всем — уходит раньше, чем Гаррик успевает его отловить.

Это все было очень странно и непонятно. И неприятно, что уж тут. У Гаррика было много вопросов, а еще больше — планов. Но Снейп ускользал от него с опытностью бывалого шпиона.

Приходилось возвращаться в башню, где Гаррика брали в оборот Гермиона, следящая за его учебой и поведением, или Рон, возмущенный тем, что друг все время где-то пропадает.

— У тебя есть личная жизнь, у меня тоже, — наконец, приоткрыл завесу тайны Гаррик. — Тебе нет надобности уходить из башни, так как Лаванда с нами учится.

— А твоя? — Рон даже рот приоткрыл от любопытства.

— Прости, я еще не готов рассказать о своих отношениях. У нас… все сложно, а будет еще хуже, если народ узнает. Особенно девчонки, — Гаррик кивнул на шушукающихся гриффиндорок.

— Да, ты — личность слишком популярная, — Уизли не был удовлетворен ответом, но настаивать не стал. — Она хоть не из слизней?

Гаррик лишь тонко усмехнулся, и Рон схватился за голову.

— Да шучу, ты так реагируешь, что я не удержался. Девушки слизеринского факультета меня совершенно не интересуют, — Гаррик рассмеялся.

Рона отвлекла Лаванда, а Гермиона подсела ближе и

вкрадчиво спросила:

— А парни?

— Да из кого там выбирать? — поморщился Гаррик.

— Забини ничего так, да и Нотт, когда не корчит из себя второго Малфоя, — пожала плечами Гермиона. — Мерлин! Никогда не думала, что буду сплетничать с тобой о красивых парнях.

Гаррик расхохотался, привлекая к себе внимание группки девушек.

— Ты помнишь, что скоро день святого Валентина? Что-то уже запланировал? — Гермиона свернула пергамент с домашней работой.

— Мы сейчас… В общем, вряд ли, — Гаррик сосредоточился на учебе.

— Поругались?

— Он почему-то меня избегает. С воскресенья… Так все хорошо было, я даже ночевать не пришел тогда, и ты меня час отчитывала… Кстати, помнишь, я обещал принести тебе книжку в библиотеку? — зашептал Гаррик.

— Помню. Ты прибежал весь взмыленный, — Гермиона придвинулась еще ближе.

— Я ходил на восьмой этаж и там встретил профессора Трелони, - Игорь вспомнил, как огорошило его тогда напоминание об участии Северуса в истории с пророчеством. Снейп же не знает, что он в курсе! И надо подумать, как решить этот болезненный вопрос.

Гермиона поморщилась и с легким презрением спросила:

— Великая прорицательница опять пророчила тебе смерть?

— Я уже привык, — отмахнулся Гаррик. — К тому же, парочку истинных предсказаний она все же сделала. Но я узнал от нее, что это Снейп подслушал их с Дамблдором разговор и передал информацию Волдеморту.

Гермиона выглядела шокированной:

— Так это из-за него?..

— Я должен поговорить об этом с Дамблдором. Там явно есть что-то глубже, чего мы не знаем, — Гаррик действительно хотел поговорить об этом с директором, так как это было по сюжету.

— Ты… Как ты? — неуверенно спросила Гермиона.

— Думаю, в наших с ним отношениях это мало, что меняет, — Гаррик вложил в это предложение определенный смысл, но подруга поняла его «правильно».

— Да, теперь оснований ненавидеть его стало еще больше. Хотя мне казалось, что ваши отношения немного улучшились в этом году. Но теперь…

Она покачала головой и начала собирать учебники, а Гаррик задумался.

— Мне нужно отлучиться. Проверю, на месте ли Дамблдор. Давно нужно было поговорить с ним по этому поводу.

— Я удивлена, как ты столько времени держал все в себе, — Гермиона погладила Гаррика по плечу. — Хочешь, я с тобой пойду?

— Не нужно. Если его нет, то только зря время потратишь, — он поднялся и сбегал в спальню за мантией-невидимкой.

Гермиона махнула рукой в его сторону, когда Гаррик скрытно приоткрыл дверь гостиной, чтобы выйти.

Сначала Игорь действительно направился к директору и даже застал его на месте. Прежний пароль, как ни странно, сработал, впуская его на винтовую лестницу. Гаррику вовсе не хотелось поднимать эту тему и играть на публику, но в каноне этот момент был, и кто знает, не подстроен ли он самим директором. На всякий случай, Гаррик решил не уходить от разговора с Дамблдором.

— Здравствуй, Гарри. Проходи, выпьем чайку, — Дамблдор радушно улыбнулся.

— Простите, сэр, — Гаррик не спешил садиться. — Я узнал… Профессор Трелони сказала мне, что… Когда она произносила пророчество, в комнату вошел… Снейп.

— Профессор Снейп, — поправил его Дамблдор.

— Он… он тогда уже служил Волдеморту? Это он рассказал ему о пророчестве?

— Присядь, мой мальчик, — улыбка с лица директора испарилась, уступив место сочувствию. — Увы, все это правда. Но не спеши обвинять профессора Снейпа, а выслушай меня.

— Но он!..

— Гарри, выслушай меня. Да, на тот момент Северус уже примкнул к Волдеморту, и на то у него были свои личные причины. Он успел услышать лишь первую часть пророчества и именно ее рассказал своему господину. Под это описание попадало слишком много волшебников, а о том, что твоя мама ждет ребенка, никто еще не знал и тем более не предполагал, что ты родишься в конце июля. Когда Северус осознал, как именно Том трактовал пророчество, на кого именно нацелился, то сразу же пришел ко мне, — Дамблдор помолчал, а потом продолжил: — С твоей мамой его долгие годы связывала дружба, он всегда к ней хорошо относился… если не сказать больше. Поэтому Северус пришел ко мне с просьбой спасти ее и всю семью. Поверь, это было для него огромным потрясением,

он осознал, какую ошибку сделал в тот роковой день. Увы, все принятые мной защитные меры не остановили ход событий. Как ты помнишь, Петтигрю предал доверие твоих родителей. Так что… несмотря на столь очевидные вещи, я прошу все же не обвинять Северуса во всех прегрешениях. К тому же, он всеми силами пытался исправить свою ошибку. И продолжает делать это до сих пор.

Гаррик опустил голову, чтобы не показать Дамблдору выступившие вдруг слезы. Он не раз и не два пропустил через себя историю Северуса, понимая, как страдал этот человек из-за последствий собственных поступков. Да, он был молод и глуп, а потом до конца жизни расплачивался за ту ошибку.

Канонный Гарри слишком поздно осознал это, ослепленный ненавистью. Его сложно винить, так как Снейп никогда и не старался стать лучше или убедить в своей лояльности. Поттеру оставалось лишь верить Дамблдору на слово и превозмогать свою неприязнь.

Но Гаррик знал, понимал и сочувствовал обоим. А еще восхищался силой воли Снейпа, которому приходилось каждый день бороться не только с окружающими, но и с самим собой. Бороться и жить ради искупления.

— Спасибо, профессор. Я… я подумаю над вашими словами, — Гаррик тяжело вздохнул и направился к двери. — Это… очень сложно.

— Гарри, Северус, по сути, был лишь голосом. Все остальное сделали чужие руки и чужое завистливое сердце. Помни об этом, — Дамблдор кивнул ему на прощание.

Покинув кабинет, Гаррик накинул мантию и направился вниз. Сегодня он разнесет Бомбардой дверь в комнаты Снейпа, но добьется разговора с ним.

Все оказалось значительно проще. Дверь в кабинет Северуса была распахнута настежь, а он сам распекал Нотта за какое-то прегрешение.

Гаррик поправил мантию и проскользнул в двери как раз перед тем, как красный от словесной порки слизеринец выскочил в коридор и захлопнул ее.

Северус выглядел… Нет, он никогда не блистал красотой и не лучился радостью, но такого угрюмого выражения на его лице Гаррик давно не видел.

Снейп склонился над пергаментами, но почти сразу отбросил перо и откинулся на спинку кресла. Гаррик сделал пару шагов к нему, стараясь не шуметь. Но чуйка у Северуса сработала сразу же.

Он насторожился, поднялся из-за стола и обошел его, глядя в сторону Гаррика.

— Сними мантию, — наконец, произнес Снейп.

Игорь послушался и отложил мантию на ближайшую парту. Он быстро подошел к Северусу, отмечая и горькие морщинки у губ, и темные круги под глазами, и слишком бледные щеки.

Постояв перед настороженно глядящим Снейпом, Гаррик качнулся вперед и прижался к нему, пристраивая голову на плечо и обнимая за торс.

— Ты плохо выглядишь. Не спишь совсем? Или раны тревожат?

Снейп под его руками ощущался, как натянутая струна, а биение сердца чувствовалось даже через два слоя одежд.

— Поттер…

— Почему ты меня игнорировал все эти дни? Мы вроде мирно расстались в воскресенье. Я что-то сделал не так? — Гаррик поднял голову и посмотрел Северусу в глаза.

— Скорее всего, это я сделал кое-что…

— Если ты не объяснишь мне, я не пойму, из-за чего человек, который мне нравится, вдруг начинает избегать контакта, — Гаррик не позволил Снейпу отстраниться. — Поговорим?

— А ты еще хочешь со мной разговаривать? — скривил губы Северус.

— Ты умный и интересный собеседник, почему бы мне не хотелось с тобой разговаривать? Можем поговорить о зельях, о темных силах, о том, как ты хочешь меня поцеловать. Или ты не хочешь уже? — Гаррик лукаво усмехнулся.

— Гарри, я был тогда на восьмом этаже. Когда Сивилла рассказала тебе о…

— Вот оно что, — Игорь с облегчением улыбнулся. — Ты решил сразу, что я начну тебя снова ненавидеть и орать, как резанный? Обвинять и кидаться Авадами?

— Я это предполагал, — довольно осторожно ответил Снейп, но его руки поднялись и легко легли Гарри на бока.

— Мне казалось, ты всегда готов принять бой, — Гаррик склонил голову к плечу, отмечая приятные метаморфозы, происходящие с лицом Северуса.

Морщинки между бровями и у губ разгладились, резкие, некрасивые черты смягчились, делая худое лицо намного привлекательнее. Впрочем, Гаррику было плевать на внешность, он смотрел глубже.

— Северус, если я скажу тебе, что давно знаю о том, кто передал Волдеморту часть пророчества? Знаю, что ты много лет искупаешь ту давнюю ошибку. И что чувство вины в твоей душе слишком тяжелое, чтобы спокойно спать по ночам. Но я… смотри на меня и слушай, — Гаррик придержал голову Снейпа за подбородок. — Я тебя не виню. Не думай, что это далось мне легко и просто. Все же, я слишком долго видел в тебе врага и обвинял во всем, что случилось с родителями и Сириусом. Но потом я немало времени думал обо всем… О маме, о твоей

юности, о ваших с ней отношениях, о вашей ссоре. Ты ведь даже после той размолвки был готов защищать Лили Поттер? Несмотря на то, что это угрожало твоей жизни. И убил их не ты, а Петтигрю и Волдеморт. Тебя даже предателем называть нельзя, ведь то пророчество было произнесено, когда о моем предстоящем рождении знала лишь мама. И если я не держу зла на тебя, то и ты должен отпустить эту вину.

Северус некоторое время молчал, глядя потемневшими от эмоций глазами, а потом медленно притянул Гаррика к себе:

- Эта вина пустила слишком глубокие корни, чтобы я так просто от нее избавился, - проговорил он.

- Ничего, мы поработаем над этим, - Гаррик едва заметно улыбнулся.

Губы Северуса были солеными и немного горчили, словно он пил недавно какое-то зелье, но Гаррик с радостью впитал в себя этот вкус, слизывая его с жадно прильнувших губ и с ворвавшегося в рот языка.

И хотя вопрос с пророчеством не был до конца решен, Игорь радовался даже легкому ослаблению напряжения. К тому же, это был слишком сложный момент, и он не чувствовал себя вправе настаивать на продолжении диалога. Как бы там ни было, а он - не настоящий Поттер. И, если истина откроется, Северус может почувствовать себя некомфортно, ведь прощение получено от человека, чьей матерью Лили Эванс не являлась.

— Двери, — выдохнул Игорь, когда сильные руки подняли его и усадили на стол (прямо на чьи-то свитки с контрольной работой). — Двери запри.

Но Северус сделал еще лучше. Он вновь поднял Гаррика, поддерживая руками под бедра, и широким шагом направился по короткому переходу в свои личные комнаты.

— Как тебе повезло, что я такой невысокий и худой, — начал болтать Гаррик, не в силах терпеть. — Говорят, в каком

возрасте случился первый секс, в том возрасте останавливается рост. Так что, если ты хочешь меня так носить и дальше, то мы должны… мммффф… — оказавшись в уже знакомой спальне, Игорь довольно улыбнулся и продолжил испытывать терпение напряженного Снейпа. — Вам ведь нравится меня так держать? Ах, профессор, вы наставите мне синяков… и засосов… осторожнее, сэр, мне в этих штанах еще возвращаться в башню. Если другие парни увидят меня в таком виде, то сразу все поймут. Вы же знаете, сэр, что в общей спальне меня могут увидеть раздетым? Ох, профессор!

Судя по взгляду Северуса, Гаррик уже дотрынделся. Но собственнические замашки Снейпа ему нравились куда больше того демонстративного игнора, который вымотал его за эти несколько дней.

В этот раз Снейп разделся без долгого упрашивания, скользнув к Гаррику под одеяло. Некоторое время они жарко целовались, перекатываясь по постели, пока Северус не замер, глядя сверху вниз:

— Ты…

— Неужели я так плох, что у тебя еще осталось желание поговорить? — перебил его Гаррик. — Кажется, мне нужно больше тренироваться. Вот только на ком?

Но вместо ожидаемого возмущения, Снейп лишь слабо улыбнулся и погладил Гаррика по лицу, скользя кончиками пальцев по лбу, носу, губам, по векам и щекам, словно изучая и запоминая тактильно.

— Что еще тебя беспокоит?

— Как ты узнал?

— Не забывай, кто ходит ко мне в гости вот сюда, — Гаррик постучал себя по лбу. — Но все было бы куда хуже, если бы не моя дурацкая выходка с хроноворотом. Время, которое я потратил во время того путешествия, сгладило острые углы,

отдалило события, позволило более трезво подумать. Я смог принять смерть Сириуса, смог понять, что делаю не так, и смог обдумать некоторые твои поступки и мое отношение к ним.

Северус отвел его руку и посмотрел на шрам, а потом коснулся его губами и прижал Гаррика к себе так тесно, что тот задохнулся:

— Задушишь!

Горячечное возбуждение слегка отступило из-за сложного разговора, но обниматься с Северусом было очень приятно. От него немного пахло травами, особенно от волос, которые в последнее время всегда были чистыми и опрятно уложенными.

Гаррик слегка отстранился, поглаживая почти зажившие рубцы. Увидев их впервые, он был шокирован и изнывал от сочувствия к Северусу, который вынужден каждый раз нарываться на опасность и наказания безумного Лорда.

— Не смотри, — Снейп поднял голову Гаррика. — Я бы предпочел не показывать тебе эту «красоту».

— Можешь завязать мне глаза.

— Я предпочитаю смотреть в них в процессе, — ухмыльнулся Северус, заставив Гаррика заерзать.

— О каком именно процессе идет речь? Продемонстрируешь?

Но для начала Снейп продемонстрировал ему свои навыки в поцелуях и ласках (все более нескромных — откуда что взялось?!), а потом перевернул на живот, уложив под него подушку.

Гаррик взволнованно подергал ногами и оглянулся назад. Он смутился при виде того, с каким нетерпением Северус смотрит на его задницу, и уткнулся лицом в матрас, когда теплые пальцы прошлись по вмиг вспотевшей ложбинке.

— Эммм… нууу… это туда, да… — невнятно пробурчал он, когда кончик пальца нажал на сфинктер.

— Я тебя сейчас попрошу кое о чем, Гарри, — немного напряженным голосом произнес Северус, разводя его ноги и устраиваясь между ними на коленях.

— Что именно?

— Не говори ни слова.

— Но…

Пальцы на ягодице сжались, предупреждая о последствиях. Гаррика потряхивало от волнения, возбуждения и нетерпения. Но он страдал молча, зажимая свой болтливый рот ладонью.

По телу пробежалась волна чар, потом еще одна, отозвавшаяся странной щекоткой внутри. Кожу чуть выше задницы обожгло поцелуем, и Гаррика буквально выгнуло от удовольствия.

Он слегка выпятил зад, чтобы Северус мог лучше приласкать его, и едва удержался от возгласа, когда ладонь поднырнула под него, тронув яички и сжавшись на члене.

— Я так кончу, — всхлипнул Гаррик. — Ох, что это?

— Тссс.

Но Гаррика уже было не заткнуть. От ощущения проникающей внутрь вязкой, очень теплой жидкости его затрясло. Он чувствовал себя сосудом, в который наливают подогретый мед, и просто не мог молчать:

— Северус! Это!.. Что ты сделал? Ахх, горячо! Ты ведь подготовил меня для себя? Ты такой большой!

Северус накрыл его собой, прижимая одной рукой к себе и опираясь на вторую, согнутую в локте. Гаррик вертелся,

изгибался под ним, тяжело дыша и хрипло поторапливая:

— Сделай что-нибудь! Внутри… все горит… распирает… Аааа!

Гаррика мотнуло вверх мощным толчком. Если бы не рука Снейпа, который придерживал его, то он бы ударился об изголовье кровати.

— Ах! Северус!

Задницу распирало так, что Гаррику было страшно вздохнуть, но боли не было. Поэтому он, осмелев, качнулся назад, вслушиваясь в напряженное дыхание Северуса, который сжимал его, не позволяя приподняться на руках.

— Почему… ты остановился? Ты же во мне! Мне не больно!

Северус, словно только и ждал этой фразы, и Гаррик почти пожалел, что подгонял его. Больно не было, но все волоски на теле вставали дыбом, когда крупный член втискивался в его тело, с каждым разом все быстрее и яростнее.

Гаррик стонал, вскрикивал, когда ему казалось, что глубже уже невозможно, но Северус доказывал обратное, слегка меняя позу. Голова была пустой-пустой, тело словно перешло в полное владение мужчины, который двигался в нем, то целуя, то покусывая спину и шею.

Гаррик что-то говорил, о чем-то просил и, скорее всего, получал желаемое, потому что возбуждение лишь нарастало. Он застонал от разочарования, когда член покинул его нутро, но Северус, перевернув его на спину, одним толчком вернулся, заставив вскрикнуть.

Гаррик почти не мог отвечать своему партнеру, обмякнув в его руках. Его целовали, облизывали, прикусывали кожу, теребили соски, ставшие настолько чувствительными, что каждый раз пробивало разрядом тока, когда на них смыкались зубы. Гаррика тискали, сгибали, врываясь в тело довольно резкими толчками. Иногда крупный член цеплял внутри что-то

такое, что заставляло ахать и жмуриться до звездочек перед глазами.

Гаррику казалось, что все это длится часами, но закончилось до обидного быстро. Северусу достаточно было крепче сжать ладонь на его члене, чтобы внутри взорвалась сверхновая.

Снейп упал сверху, хрипло дыша в ухо и вздрагивая всем телом. Внутри чувствовалась его плоть, уже не такая огромная, как казалось сначала. Гаррик слабо пошевелился, и хрипло засмеялся, когда Северус машинально перехватил его теснее и прижал к постели.

Снейп приподнялся, вынимая член и устраиваясь на коленях между широко разведенных ног Гаррика. Он взялся за лодыжки, поднимая ноги выше и надавливая на низ живота.

— Черт-черт-черт! Не смотри туда! — задергался Игорь, когда понял, что из задницы подтекает, а Снейп смотрит на это непотребство и выглядит до ужаса самодовольно.

Северус все же наложил очищающие чары, а потом устроился на постели, аккуратно укладывая Гаррика рядом. Игорь не чувствовал ни рук, ни ног, поэтому лежал вялой тряпочкой и только удовлетворенно сопел.

— Я сделал тебе больно?

— Немного. Когда пытался выйти своим членом мне через рот, — захихикал Гаррик и вскинулся, когда Северус напрягся и отстранился. — Эй-эй! Я же шучу. Ты, конечно, зверь, но мне больно не было. Скажи, ты так сильно хотел меня и в меня, поэтому едва не разорвал на части? Хорошо, что ты залил в меня литр смазки, а то моя задница задымилась бы. Это было классно! Теперь я понимаю, когда говорят — вытрахал мозги! Нет, я предполагал, что ты очень страстный, но я весь покууусан, весь в пятнах от засооосов и с…мммффф.

Способ затыкания рта у Северуса был весьма действенный,

но с коротким эффектом.

— Так вы, профессор, любите пожестче? Ах, как вы таранили мой бедный зад, как там все горит теперь! Но мне все понравилось, я чуть не взорвался, пока не кончил. А почему ты просил меня молчать?

— Если бы ты помолчал, я бы действовал нежнее, — Северус положил на лицо Гаррика подушку и с намеком прижал. — Чуть позже проверю, не навредил ли я тебе своим… своей активностью.

Может, он и проверял, но Гаррик отключился почти мгновенно, как только удобнее пристроился на плече Северуса.

А когда проснулся, то сразу не понял, где находится, потому что в спальне было темно и тихо. Но, пощупав тело позади себя, Гаррик успокоился и притих.

Организм требовал пи-пи и пить. Не хотелось будить Северуса, но в темноте, в чужом помещении, он все равно рисковал зацепиться за что-то и наделать шума.

— Северус?

— Я не сплю.

— Мне надо… И водички.

Загорелись свечи, и Северус поднялся с постели, набрасывая на себя халат. Он помог Гаррику подняться и даже провел до ванной, потому что ноги подкашивались. Потом почти донес до кровати, напоил приятно кисленьким зельем и уложил перед собой, прижимаясь всем телом.

— Хорошо, — довольно вздохнул Игорь и потянулся, прогибаясь в спине.

Спустя минуту в его ягодицы уперлась твердая и горячая плоть. Гаррик для проверки ощущений потерся об нее и

вздрогнул, когда Северус шикнул на него.

Но игнорировать провокацию Гаррик не мог. Он потрогал все интересующее руками, поерзал, нарочно цепляя член Северуса и охнул, когда почувствовал внутри уже знакомую медовую жидкость.

На этот раз Северус входил в него медленно, наполняя собой с такой же медовой тягучестью, а потом едва-едва скользил внутри, подталкивая Гаррика на себя.
Потом он, конечно, сбился с неторопливого ритма, но им обоим понравилось.

— Спи, у меня завтра много дел утром, — Северус поцеловал Гаррика в шею и вскоре задышал размеренно и глубоко.

Разбудил Гаррика запах еды и кофе. Открыв глаза, он увидел поднос, накрытый чарами консервации, а потом и прислоненную к чашке записку:

«Я не стал тебя будить. Если хорошо себя чувствуешь, то можешь идти на занятия, если есть хоть какие-то неприятные ощущения, то оставайся в постели».

— Северус, я отлично себя чувствую, поэтому останусь, спасибо, — улыбнулся Гаррик, поднимаясь на ноги.

По крайней мере, он смог дойти до ванной и даже принял душ, с сожалением рассматривая свою чистую кожу. Северус убрал все укусы и засосы, а так хотелось увидеть себя с этими метками…

Поев и полежав еще немного, Гаррик заскучал, и решил, что все же нужно идти. Он и так пропустил первое занятие, и Слагхорн явно был недоволен.

Собравшись, Гаррик набросил мантию-невидимку, которая нашлась возле стопки одежды, и вышел. Подниматься в башню было так тяжело, что он осилил лишь один этаж и сдался:

— Добби. Принеси, пожалуйста, мою сумку с учебниками.

На занятие по Трансфигурации он притащился перед самым сигналом и упал на стул, тяжело отдуваясь.

— Гарри, где ты был? — встревоженно спросила Гермиона. — Рон сказал, что ты опять не ночевал в спальне. Он тебя, конечно, не сдаст, но ты хотя бы предупреждай. И на зельеварении тебя не было. Я сказала, что ты себя плохо чувствовал утром, поэтому не смог прийти. Так что с тобой? Выглядишь странно…

— Я выгляжу, как человек, который занимался любовью полночи, — прошептал Гарри ей на ухо и ухмыльнулся, увидев ее румянец. — Это было… нечто!

Еще бы полежать где-нибудь… Профессор Макгонагалл строго посмотрела на него и постучала кончиком палочки по доске, привлекая внимание. Но Гаррику было не до уроков. Зато о преподавателе он думал весьма охотно.

— Ты не был сегодня в Большом зале, — тихо произнесла Гермиона. — В «Пророке» написали о нападении пожирателей на мирный поселок. И о том, что некоторые лавки Косой аллеи были разгромлены. Дамблдор больше не звал тебя к себе для разговора?

— Думаю, он делает все, что может.

«Надо поговорить с Северусом и идти к Дамблдору. Смысла тянуть с концовкой — нет».

Часть 20

Северус уснул только под утро, когда его персональный демон угомонился после второго захода, но проснулся еще до будильных чар. Убрав их, он долго лежал рядом со спящим Гарри, рассматривая его.

При виде меток, которые Северус наставил на гладкой коже, в душе разливалось удовлетворение и желание расцеловать каждую из них. Но пришлось сделать над собой усилие и убрать красные пятна, разбросанные по всему телу.

Вчера Северус сорвался и понимал это. Благо, что сваренная и усовершенствованная им лично смазка оказалась настолько хороша, что уберегла Гарри от негативных последствий его зверства. Так, вроде, его назвали после произошедшего безумства?

Облегчение, вызванное словами Гарри, его спокойный и понимающий взгляд, его прощение что-то перевернули в душе Северуса. Даже привычный груз вины, лежащей на ней камнем, стал немного легче.

От нахлынувшего желания, пришедшего следом за облегчением, даже повело голову, а самоконтроля хватило лишь на то, чтобы донести до личных комнат Поттера, который жался к нему и не умолкал ни на секунду, делая ситуацию только хуже.

Соблазнительный, дерзкий, слегка смущенный, послушно следующий за ним и атакующий в ответ — Гарри играл с огнем, знал это и совершенно не боялся.

Даже Северусу изначально было страшно. Потому что опыта у него не было, потому что все вышло из-под контроля, потому что внутри действительно желание порыкивало голодным зверем, потому что Гарри, лежащий под ним, был настолько желанным и жизненно необходимым, что страшно было

сделать что-то не то и не так.

Но никакое самовнушение не помогло, потому что сопротивляться он уже просто не мог. Возмутительно-соблазнительная болтовня Гарри сделала свое дело — Северус заткнул его (не с той стороны, конечно, но сразу полегчало).

От его стонов, криков и невнятного лепета, от ощущения гибкого тела, принимающего член на всю длину, подстраивающегося, подающегося навстречу, а потом позволяющего делать все, что Северусу хотелось, в голове словно взрывались фейерверки.

Когда все закончилось, он с долей страха ждал реакции, но Гарри всего парой возмутительно-пошлых фраз успокоил его. Северус никогда не был в постели с человеком, который настолько идеально подходил ему.

Да и за пределами постели — тоже.

Когда Гарри уснул, Северус аккуратно проверил его внутри, вполне логично полагая, что своим немалым членом и грубым напором он вполне мог навредить этому небольшому и довольно хрупкому с виду телу.

Но смазка оказалась даже лучше, чем Северус предполагал. Она задумывалась не только, как скользкая субстанция, облегчающая проникновение, и анестетик, убирающий боль, но усиливающий другие ощущения. Кроме всего этого, в больших объемах эта тягучая жидкость обволакивала все внутри, создавая защиту для неприспособленного к сексу мужского тела. По сути, основные чувствительные зоны размещены ближе ко входу, как и основной источник болезненных ощущений.

Северус с неудовольствием прислушался к себе, понимая, что возбуждается даже при мысли о зелье, потому что оно побывало и, скорее всего, побывает в Поттере еще не раз. Заставив себя выбраться из постели, буквально оторвавшись от теплого, обнаженного тела Гарри, Северус неохотно проделал

все утренние дела и вышел в гостиную. Эльф принес ему завтрак, который Снейп оставил для Гарри вместе с запиской.

Постояв у выхода из спальни и чувствуя острое желание вернуться в постель, Северус решительно закрыл дверь и ушел. По дороге он заглянул в свой кабинет и, вызвав эльфа, отправил Гарри его мантию, о которой накануне благополучно забыли.
Во время завтрака в Большом зале он был слегка рассеян, поэтому не сразу отреагировал на разговор Минервы с Альбусом.

— Я волнуюсь за мальчика. По моим сведеньям он иногда не ночует в спальне. Может, попросить эльфов… присмотреть за ним?

— Позволь, я поговорю с ним для начала. Не думаю, что в Хогвартсе, который Гарри изучил лучше многих других, ему грозит опасность. Конечно, он нарушает режим, но, если вспомнить нашу молодость… — Дамблдор улыбнулся.

— Романтические отношения? Я предполагала, что это так, но ни разу не видела, чтобы Гарри особым образом выделял кого-то из учащихся. Вы же знаете, это всегда заметно, — Минерва покачала головой, ничуть не удовлетворенная ответом Дамблдора. — Сегодня его нет на завтраке. Где он и с кем?

— Возможно, мальчику просто хочется побыть наедине? Недавно он узнал… не самую радостную информацию.

— Тем более! Разве можно оставлять его в одиночестве? Гарри даже отдалился от Рона, хотя раньше я редко видела их порознь, — Минерва понизила голос. — Он вообще очень сильно изменился после смерти Сириуса. Как преподаватель, я рада, что он стал серьезнее относиться к учебе, но в остальном…

— Мы с Гарри провели немало бесед за этот учебный год. Уверяю тебя — мальчик справляется куда лучше, чем мы думали. Магическое совершеннолетие иногда меняет характер

волшебника, а Гарри и так взрослел быстрее других детей. Но я обязательно с ним поговорю, — Дамблдор вернулся к своей трапезе.

Северус послушал их и едва сдержал ехидный смешок. Единственный, кто знает, где сейчас Поттер, — это он. И даже знает, чем именно занимался Гарри и с кем. Но нужно все же как-то донести до Поттера мысль об осторожности, потому что в праве и возможности Альбуса — отследить перемещение любого, кто находится в замке.

Реакцию Дамблдора на их с Гарри отношения Северус даже не брался предугадывать. Но и отказываться не собирался. Мог, конечно, пересилить себя, вырвать эти несвоевременно зародившиеся чувства, пережить, перегореть, окончательно закрыться в себе…

Мог, но не хотел всем своим сердцем, которое, оказывается, все же у него было, несмотря на уверенность студентов в обратном.

Северус пометил вчера Гарри всем собою, но сейчас остро чувствовал, что все его естество: тело, душа, разум, магия готовы капитулировать перед одним только взглядом лукавых зеленых глаз.

«Откуда эта слюнявая романтика, Северус? Неужели все эти годы, все пережитое, не вытравило из тебя мальчишку, жаждущего тепла и хоть какой-то любви? Родительской, дружеской, романтической. Почему именно сейчас и, главное, почему именно с ним?»

Но, впервые за всю свою жизнь, Северусу не хотелось искать ответы на некоторые вопросы. Пока интерес Гарри к нему не испарился, он будет брать от этих отношений так много, как только сможет. И отдаст в ответ все, что накопилось. Потому что, кроме вполне понятного сексуального желания, Гарри вызывает у него столько чувств и эмоций, что держать их в себе становится все тяжелее.

Хотелось бы верить, что Поттер не сбежит от него, испугавшись этой лавины. Пока Северус верил в то, что почему-то нравится Гарри, хотя не понимал, что хорошего увидел в нем юный и неопытный мальчишка.

Пришел, увидел, победил…

А ведь победил — потому что, даже доминируя в чем-то, Северус чувствовал себя покоренным. И даже то, что сейчас он сидит в окружении коллег и на виду у сотни студентов, не мешает думать о спрятанном в подземелье сокровище.

— Северус, ты сегодня странно молчалив, — заговорил Дамблдор. — Если ты хочешь что-то обсудить со мной…

— Нет, Альбус, я просто задумался. Прошу прощения, но мне нужно подготовиться к уроку.

Северус откланялся и скрылся за дверью позади преподавательского стола. Войдя в кабинет, он с трудом заставил себя сосредоточиться на работе и не думать, что всего в паре десятков метров от него спит Гарри. Или уже не спит?

В учительской Слагхорн пожаловался, что Поттер не явился на урок, потому что плохо себя чувствовал. Успокоило только то, что эту информацию до учителя донесла подружка Гарри, а эта компания привыкла друг друга покрывать и выгораживать.

Но сходить и проверить лично — очень хотелось.

Проверять не пришлось, так как Поттер все же появился на уроках, хотя «фактически отсутствовал», как выразилась Минерва.

— Он спал с открытыми глазами, а когда я спросила о причинах подобного поведения, только улыбнулся. Вид у него был такой… такой…

«Затраханный. Мной. Лично. Два раза», — Северус даже глаза прикрыл от чувства глубокого удовлетворения.

Но было то, что все время маячило на краю сознания, мешая полностью насладиться происходящим. Думать об этом не хотелось, но пора было посмотреть правде в глаза. Возможно, раньше, чем Гарри охладеет к своему потрепанному жизнью профессору…

«Мальчик должен умереть!»

Северус сжал пальцы в кулак и с трудом удержал равнодушную маску на лице. Если Альбус прав, то через месяц, два, полгода, год, придется…

— Северус, что случилось?

Но Снейп уже оставил за спиной удивленные возгласы коллег, почти выбегая в коридор. Он уже проходил через эту острую боль и безысходность, через беспомощность и понимание, что… все. Что собственными руками уничтожил самое дорогое, что у него было.

И хотя сейчас он понимает, что Лили любил просто потому, что она была символом добра, лучиком света в его жизни, что он цеплялся за нее и за ее во многом придуманный образ потому, что больше никому не был нужен, но это не умаляло его боль и его вину.
Увидев ее мертвое тело, он с трудом удержался в сознании и оплакивал Лили, понимая, что потерял жизненный вектор.

Но сейчас он вдруг отчетливо понял, что смерти Гарри может и не пережить. Нет, физическая оболочка останется, даже будет что-то делать, как-то существовать, но остальное…

Потому что нельзя собственными руками толкнуть под Аваду забравшего сердце и душу парнишку и остаться цельной личностью. Вообще остаться…

Если бы Гарри со временем просто устал от него и ушел в свою только начинающуюся жизнь, Северус отпустил бы. Скорее всего, лишившись части сердца, но отпустил.

Но вести его к Госпоже, расчищая путь и подстраивая встречу специально…

Северус оперся на подоконник и бездумно посмотрел в окно. За эти дни он столько всего передумал, выискивая варианты, холодно и отстраненно анализируя, но только сейчас пала какая-то защитная стена в его разуме, позволяя чудовищному страху и отчаянию затопить душу.

Он сейчас остро ненавидел и Темного Лорда, и Дамблдора, но больше всего — себя самого. Потому что молчал, потому что малодушно запрещал себе примерять ситуацию на Гарри.

Потому что целовал, ласкал, проникал в его тело, задыхался от желания во время и нежности — после… Привязывал к себе еще больше, заставляя довериться…

Северус с трудом проглотил собравшийся в горле ком и направился к лестнице. Хотелось просто идти куда-то, но ноги сами привели его к родному кабинету, перед которым толкались студенты.

— Здравствуйте, профессор.

Голос Гарри, раздавшийся среди других, едва не заставил Северуса натворить непоправимого прямо здесь и сейчас.

— В кабинет! — хрипло рявкнул он, и студенты безропотно подчинились.

— Ты такой бледный, — Поттер не спешил заходить. — Мне кажется, ты сейчас рухнешь мне под ноги. Конечно, я знаю, что неотразим и сногсшибателен, но…

— Иди в класс, — Северус был не готов видеть обеспокоенность и волнение на лице Гарри и знать, что он это совершенно не заслужил.

— Не знаю, что происходит, но до начала урока еще десять минут. Даже не все вернулись с обеда, — Гарри хлопнул по

двери, и та закрылась перед Северусом. — У меня последнее занятие на сегодня. Я останусь и поговорим, хорошо? А еще лучше, если ты проводишь меня в Лондон, мне нужно пообщаться с Вальбургой. Гоблины опять меня достали. Быть главой рода и не иметь никакого понятия, что и как делать — это просто ужас какой-то. Так что?

— Хорошо, — силы воли Северусу хватило на это короткое слово.

Гарри еще раз с сомнением и тревогой посмотрел, но в класс все же вошел. Северус, следовавший за ним, заметил, как Грейнджер взволнованно оглядывается, поджидая Поттера.

— У вас есть десять минут, чтобы подготовиться к контрольной работе, — не слушая застонавших студентов, Северус постучал по доске, где появился список вопросов.

Под пристальным взглядом Гарри он даже не стал снимать баллы с формально не опоздавших студентов, которые испуганными мышками проскользнули в класс.
Тишину нарушали только шуршание пергамента, поскрипывание перьев и едва слышимые шепотки. Северус старательно очищал разум, как делал это сотни раз, особенно перед встречей с Темным Лордом.

Только долгие практики помогли ему обрести внутреннее равновесие, но он сам себе казался лопнувшим сосудом, который склеили маггловской липкой лентой. Чуть больше давления — и все прорвется наружу.

Ближе к концу урока студенты начали приносить свои работы. Первой, как обычно, Грейнджер, но Северуса уже это почти не раздражало.

— Сдавайте все и можете быть свободны.

Студенты зашевелились активнее, чувствуя близкое освобождение. Гарри вышел вместе со всеми, но Северус знал, что он вернется, и ждал с некоей обреченностью.

Через десять минут Поттер действительно появился на пороге и сказал:

— Я подожду тебя за воротами Хогвартса.

— Кто-то знает, что ты уходишь? — Северус вспомнил Минерву.

— Гермиона. Она сказала, что если я хоть раз еще исчезну без предупреждения, то она меня прикончит раньше Волдеморта, — Гарри рассмеялся, проворачивая невидимый нож в груди Северуса. — Все, я ушел. Поужинаем уже в доме, я Кричера предупредил.

Гарри действительно потратил некоторое время на общение с Вальбургой, а Северус, с его разрешения, поднялся в кабинет и постарался настроиться на разговор. Каким он будет, и чем все закончится, Снейп даже не мог предположить, потому что Гарри очень часто говорил не то, что Северус от него ожидал. И реагировал тоже.

— Фуф, голова кругом, — Поттер вошел в кабинет и бросил исписанные листы на стол. — Это даже сложнее, чем я думал. Мне бы вплотную заняться делами, но разве дадут возможность? Северус, давай поговорим.

— О чем именно?

— Крестражи мы собрали почти все. Даже если ты решишь отдать их гоблинам для ритуала, то это от силы — недели две-три. На подготовку все равно нужно время, ведь Волдеморта голыми руками не возьмешь, нужны опытные авроры. Мы сами, как ты понимаешь, не справимся. Думаю, пришла пора рассказать все Дамблдору. Как считаешь?

— Еще рано, — Северус сказал это быстрее, чем подумал.

— Почему? Ситуация не становится лучше, — Гарри сел рядом и встревоженно заглянул в лицо. — Гибнут магглы и

волшебники, а мы стоим на месте.

Но Северус не мог сказать, что при мысли о «начале конца» у него начинает мелко дрожать внутри.

— Нагини всегда рядом с Лордом или ее можно прикончить где-то в тихом месте? — Гарри явно что-то просчитывал, слегка нахмурив брови.

— Нагини? — едва слышно спросил Северус. — Ты знаешь, что она крестраж?

Поттер вздрогнул, очнувшись от своих мыслей, и вздохнул:

— Да, знаю. Мы с профессором Дамблдором обсуждали это не так давно. Он не был уверен до конца, но я считаю, что Нагини действительно может быть крестражем. Эта странная связь между ею и Волдемортом… Даже я в ней пару раз побывал, как у себя дома.

Северус напрягся, когда Гарри вдруг бросил на него быстрый взгляд и умолк. Поттер не дурак, и если его сейчас не отвлечь от этих мыслей, то он довольно скоро придет к правильным выводам. Дамблдор, скорее всего, не рассказал о своих доводах в пользу этой версии, потому что тоже боялся, что Гарри сложит два и два.

— Нагини можно убрать тихо, — произнес Северус. — Но тогда придется действовать быстро, так как Темный Лорд старается держать змею при себе.

— В любом случае, мы знаем о ней. Но остается еще один крестраж… Хотя, проанализировав все, я думаю, что Нагини и стала седьмым. Посуди сам — Волдеморт создает крестраж из дневника, потом кольцо, медальон, чаша, диадема. Пять. Это — пафосная скотина, и для себя любимого выбирает непростые вещи и непростых жертв для ритуала. Дамблдор говорит, и я склонен ему верить, что в наш дом он пришел, чтобы с помощью моей смерти создать еще один крестраж. Но у него это не получается. Он гибнет весь: и тело, и то, что осталось у

него от цельной души. Но! Волдеморт возрождается в лесах Албании! Значит, там он оставил крестраж, о котором мы не знаем! Шестой крестраж, — Гарри говорил с таким воодушевлением, что Северус поневоле заслушался. — Он ожил, но был слаб и не имел тела. Вселился в Квирелла и вернулся в Британию. Тут у него снова не получилось, так как философский камень ему не дался. Он опять бежит в Албанию, где его находит эта мелкая крыса и помогает возродиться в физическом теле. И седьмым крестражем стала Нагини. Вот и все. Паззл сложился.

В словах Гарри был резон, выводы он сделал правильные и логичные, но… Логика у Темного Лорда явно была своя. Возможно, он решил не брать во внимание уже потраченный крестраж и хотел, чтобы их все равно было семь. Или… что самое вероятное, мог и не подозревать, что Гарри стал его крестражем, по сути — восьмым. Темный Лорд мог посчитать, что ритуал оборвался, когда Авада отразилась в него от младенца, которого он использовал. Но ведь была Лили, которая… проклятье не отразила.

Очень хотелось верить Гарри, но Северус склонен был предполагать худший вариант. Но этот вариант неизбежно вел к гибели…

— Что с тобой? Ты не согласен с моими выводами?

— Еще полгода назад я бы сказал, что удивлен наличием в твоей пустой голове зачатков разума, — Северус едва заметно улыбнулся, когда Гарри засмеялся. — Но за это время я убедился, что не все так плохо.

— Так что ты думаешь о моем предложении? Давай поговорим с Дамблдором? — у Северуса сжалось сердце, когда Гарри вдруг приласкался к нему, обнимая за руку и укладывая голову на плечо. — Хочу жить спокойно. Ходить на занятия, доводить до ума зелья… у меня ведь есть еще рецепты… Хочу беспокоиться только о том, как правильно вложить семейные деньги, а не о том, чтобы все мои близкие дожили до следующего нового года. Хочу, чтобы на твоем теле были

только мои метки… Северус, разве я так много хочу?

Северус был рад, что Гарри сейчас не смотрит на него, так как не был уверен в том, что смог сохранить спокойное выражение лица. Если все правда, то…

Он крепче прижал к себе Гарри, который слегка сполз по нему, прижимаясь головой к груди.

— У тебя так сердце колотится… Ты взволнован? Что-то происходит такое, с чем ты пока не можешь справиться? Но я в тебя верю, Северус. Ты самый сильный духом человек, которого я знаю. Самый невероятный… Мне иногда даже дух захватывает от того, что я смог увидеть тебя без маски. И я счастлив, очень счастлив. Настолько, что хочется сотворить какую-то глупость. Но глупостей я уже наделал много…

— Как и я, — негромко произнес Северус, подтягивая Гарри выше и целуя подставленные губы.

Внутри все сжималось от давно забытого или, скорее всего, никогда не испытываемого чувства. Северус гладил улыбающееся ему лицо, прикасался кончиками пальцев, как к драгоценности, хрупкой, как сама жизнь. Его никому не нужная жизнь.

— Ты так странно смотришь на меня, — Гарри перехватил руку и поцеловал сначала костяшки пальцев, а потом тыльную сторону. — Давай не будем больше говорить о серьезном.

— О чем же мы будем говорить? — Северус погладил губы Гарри.

— Давай вообще не будем говорить.

— Интересно, как долго ты выдержишь, — Северус иронично приподнял бровь.

— Хочешь проверить? — улыбка и зеленые глаза были полны лукавства и веселья.

— Покажешь мне, где тут ближайшая спальня? — отказать игриво настроенному Гарри Северус просто не мог.

— А ты взял ту смазку? — Поттер поднялся на ноги и потянул за руку. — Классная штука! Когда ты вогнал в меня свою громадину со всего размаху, я думал, что распадусь на парочку Поттеров, но даже испугаться не успел! Черт! Я чувствовал, каждый его сантиметр! И ты так яростно в меня вбивался, что пальцы на ногах сводило. Ошеломляющее ощущение! Хотел меня настолько, что не мог сдерживаться, да?

Поттер болтал. Опять. И Северуса медленно, но уверенно накрывало, несмотря на недавние мучительные мысли, несмотря на просьбу Гарри, приближающую катастрофу.

— Мне так хорошо было! Я чувствовал только тебя, словно весь мир исчез! Северус…

Гарри уже успел забраться с ногами на кровать и теперь стоял на коленях, глядя с какой-то томной поволокой. Его лицо разрумянилось, язык то и дело облизывал губы.
Северус не отказал себе (и ему) в удовольствии продлить чувственную прелюдию. Он лишал Гарри одежды вещь за вещью, лаская открывшиеся участки. В этот раз раздеваться самому было уже намного проще, ведь в глазах Поттера было лишь предвкушение и непривычное восхищение.

— Стой так и не двигайся, — Северус забрался на кровать и замер за спиной все так же стоящего на коленях Гарри.

— Сэр… Я хочу прикоснуться…

— Подними руки и заложи их за голову, — почти прижавшись губами к уху Гарри, прошептал Северус, с наслаждением ощущая отклик его тела. — И ни звука.

То, с какой готовностью Поттер повиновался, едва не сбило с настроя, но Северус сумел удержаться. Гарри стоял перед ним, вытянувшись в струнку, чуть прогнувшись в спине и

широко расставив колени, чтобы удержать равновесие.

— Какой послушный, — прошептал Северус, облизывая порозовевшее ухо.

— Мммм, — застонал Гарри.

Северус провел кончиками пальцев по его спине, поднялся обратно, чтобы очертить лопатки, пройтись по подмышкам, по заложенным за голову рукам, перейти на шею и ниже.

Гарри шумно дышал, вздрагивая и постанывая, когда Северус принялся теребить его соски, то поглаживая, то пощипывая.

Чувственный… такой отзывчивый и открытый… Невинный и порочный одновременно. Соблазняющий…

Северус наслаждался каждым мгновением, каждым прикосновением, каждым ответным стоном. Почему-то отдельным и острым удовольствием было то, что Гарри даже на фоне его худощавого тела казался тонким и изящным. Маленьким в сравнении с его ростом… И одновременно с этим — в хрупком теле чувствовалась сила, если не физическая, то магическая.

Но Гарри льнул к нему, подставлялся под руки и губы, изгибался, стараясь коснуться его тела своим. Он был таким соблазнительно-доверчивым, что Северусу приходилось до боли стискивать зубы, чтобы не нагнуть его и не ворваться в гибкое тело даже без подготовки.

Скорее всего, Гарри тоже терял контроль, потому что забыл о просьбе молчать, заводя свою сбивчивую песнь Сирены:

— Северус, я не могу… Это слишком! Когда уже?.. Пожалуйста, сэр, можно я повернусь? Прикоснусь? Ваш член, сэр… Это жестоко…

Северус подхватил с покрывала палочку и произнес чары

очищения, от чего Гарри задрожал еще сильнее.

— Опусти руки.

Северус призвал флакончик со смазкой, которую носил в кармане весь день. Он не отказал себе в удовольствии нанести лубрикант пальцами, хотя в прошлый раз сделал это с помощью магии. Даже небольшого количества было достаточно, чтобы эффект был достигнут, но на полное обволакивание нужно время, и Северус с нарастающим нетерпением ласкал Гарри внутри, придерживая его рукой за бедро.

— Ааххх! Еще так сделай! Северус, сильнее! Обожаю твои пальцы. Оооууу! Ах, профессор… где вы такому… научились? Мммм! Кто бы мог подумать… что профессор Снейп… ах-ххаа… будет искать у меня простату… Уууай, я так кончууууу!

Северусу очень хотелось съесть этого болтуна, но он ограничился легкими укусами и облизываниями покрасневших следов и очень гордился собой.

— Пожалуйста, сэр! Северус, хватит играться с моим членом! Где твой? Хочу… Аааа!

— Счастлив? — хрипло спросил Северус, сжимая пальцы на его бедрах и кусая губы, чтобы легкой болью отвлечь себя от ощущения жаркой, скользкой тесноты, окутавшей его плоть.

— Дааа, — простонал Гарри. — Хочу тебя видеть.

Северус был рад передышке, но в новой позе контролировать себя стало еще сложнее, так как Гарри… смотрел на него.

Его взгляд подстегивал Северуса, заставляя ускоряться и входить еще глубже.
В какой-то момент он словно провалился в этот взгляд, но сразу разобраться в мешанине хлынувших образов просто не мог, так как оргазм, уже щекочущий нервы, заставлял

концентрироваться на другом.

Перед тем, как Гарри с протяжным стоном кончил, Северус вдруг ухнул с какой-то высоты спиной назад и даже успел увидеть чьи-то незнакомые лица и маггловскую недостроенную высотку.

«- Гарриииик!»

Мысли путались после оргазма, но Северус старался понять, что сейчас произошло. Гарри застонал и повернулся к нему, утыкаясь лицом в грудь. Машинально обняв его за плечи, Северус поцеловал в макушку и негромко спросил:
— Так кто ты на самом деле, Гаррик?

Он сам себе не верил, но мгновенно напрягшееся тело лежащего рядом Гарри сказало ему о многом. Все нестыковки, вся алогичность поведения, все изменения вдруг выстроились в стройную цепочку, начало которой было в том переулке, откуда Северус летом забрал раненого Поттера.

Часть 21

Гаррик оказался не готов к такому вопросу. Слишком доволен и расслаблен был после ошеломляющего оргазма, чтобы вовремя отреагировать. Надеяться на то, что Северус не заметил его дерганья, даже не пришло ему в голову.

Слабым утешением было то, что Снейп не оттолкнул его, а по-прежнему обнимает и даже привычно уткнулся в волосы на макушке.

— Я…

— Не ври только, — сразу остановил его Северус.

Игорь отстранился, чтобы можно было смотреть ему в глаза, но говорить не спешил.

— Повторю вопрос. Кто ты, Гаррик? Я видел падение с высоты и слышал, как кто-то назвал это имя, — Северус смотрел спокойно, с легким любопытством.

— Ты… — Игорь облизнул пересохшие губы. — Ты видел… мою смерть. Меня столкнули с балкона недостроенной высотки.

— Кто? — взгляд Снейпа похолодел. — И за что?

— Думаю, они не хотели этого, — Гаррик с трудом сконцентрировался на размытых воспоминаниях. — Но они загнали меня в угол…

— Почему? — отрывисто спросил Северус.

Игорь поежился от прохлады в помещении, и удивился, когда его укутали согревающие чары.

— Я… Мне нравились парни… Мой кузен узнал об этом и

натравил своих дружков.

— Ты умер и оказался в теле Поттера? — Снейп что-то быстро просчитывал, сведя брови к переносице.

— Гарри… он умер в том переулке, — Гаррик опустил голову. — Я… занял его место и принял на себя его долг. В благодарность за второй шанс.

— Как ты сумел так быстро приспособиться? Для маггла… ты ведь не был волшебником, Гаррик? Для маггла, попавшего в столь шокирующую обстановку, было бы нереально сложно не выдать себя сразу же, — Снейп подтянулся выше к изголовью.

Гаррик последовал его примеру, набрасывая на себя и него покрывало. Он открыл рот, чтобы сказать правду, какой бы невероятной она ни была, но понял, что не может произнести ни слова. Скорее всего, силы, забросившие его в эту реальность, не могли позволить ему открыться полностью. В этом была своя логика, да и выбора у Гаррика не было.

— Помнишь тот момент, когда я чуть снова не умер в Больничном крыле? — пришлось задействовать весь свой читательский опыт в жанре попаданства. — В тот момент я окончательно слился с телом и магией Гарри, получив в дополнение его память. Память, но не чувства, как ты понял. Не знаю, как на самом деле относился к тебе Гарри, но я… Долго анализировал все, крутил в голове события и версии их дальнейшего развития. И многое понял, потому что смотрел со стороны, без груза эмоций и сложившихся отношений.

— Ты говорил мне об испорченном хроноповороте, — Северус реагировал довольно спокойно, хотя уже понял, что Игорь все это время врал ему.

— Я пользовался хроноворотом, — признался Гаррик. — Он до сих пор у меня есть. Если бы не эта удачная находка, я привлек бы к себе намного больше внимания отсутствием знаний. От Гарри мне досталась лишь основная канва, углубляться пришлось самому. Я потратил в общей сложности полгода на

то, чтобы догнать школьную программу. Отрабатывал чары по тридцать часов в стандартные сутки. Летать не могу толком, тогда на Астрономической башне я сказал тебе правду.

— Ты знаешь, что месяцы, потраченные на обучение с помощью хроноворота, добавились к твоему возрасту?

— Я узнал об этом потом. Но… когда умер… — Гаррик смотрел в это время в лицо Северуса и только поэтому заметил легкую, какую-то болезненную гримасу, словно ему было неприятно это слышать. — Когда я… мне было почти восемнадцать. И магия приняла мой реальный возраст. Поэтому я стал совершеннолетним в шестнадцатилетнем теле. Но после использования хроноворота, почти догнал физиологически свой возраст. Прости, что врал тебе, но ты же понимаешь, что подобное не расскажешь за чашечкой огневиски или в постели после того, как ты вынул из меня член. Я пойму, если ты перестанешь мне доверять теперь, но в моих чувствах к тебе нет лжи. Ты мне действительно очень нравишься, как мужчина, как темный волшебник, как неординарный человек…

— Ты не мог настолько точно узнать меня, только пользуясь памятью Поттера, — Северус напряженно следил за Гарриком.

— Я, — Игорь снова попытался сказать правду, но горло сжалось резким и болезненным спазмом. Как второе предупреждение.

Гаррик хватанул воздух ртом и машинально прижал ладонь к шее.

— Что случилось?

— Северус… Я не могу рассказать все, как есть. Даже у волшебства есть определенные ограничения, — голос звучал немного хрипло. Гаррик приблизился к Снейпу, почти нависая над ним, и предложил: — Посмотри сам. Все, что можно будет, ты увидишь. Потому что я не знаю, как еще убедить тебя в своей искренности. Сопротивляться не буду.

Снейп легко подтолкнул Гаррика, укладывая на подушку головой, и теперь смотрел на него сверху вниз изучающим взглядом. Его глаза вдруг приблизились, и Игорь заставил себя расслабиться, открывая свои мысли и воспоминания.

Если уж впустил этого человека в сердце, душу и тело, то нужно отдать еще и это.
Своего прошлого Гаррик не увидел, лишь повторились последние несколько минут жизни, когда он балансировал на парапете, а потом летел в пропасть под истерический вопль кузена.

Но потом замелькали события этой реальности, все ускоряясь и ускоряясь, пока не замерли на моменте, когда Гаррик увидел над собой самое прекрасное зрелище — Северуса на пике удовольствия.

Было немного страшно, но одновременно Игорь чувствовал огромное облегчение из-за открывшейся правды. Все же, обманывать человека, которого любишь, было очень тяжело. Неизвестно, как Северус вообще отреагирует на подобные новости.

— Ууммм…

Гаррик задохнулся, когда Снейп разорвал зрительный контакт и вдруг впился поцелуем в губы. Адреналин рванул по телу, выбивая дух и заставляя каждую клеточку тела дрожать.

Игорь выгнулся, и под спину просунулась рука Северуса, притянувшая ближе к его напряженному телу. Вторая ладонь обхватила затылок, жестко фиксируя голову, не позволяя увильнуть от довольно жесткого поцелуя.

Но Гаррик даже не думал сопротивляться. Наоборот, обмяк в обнимающих руках, обхватил ногами тело Северуса, накрывшее его и вжавшее в матрас.

Снейп тяжело дышал, уже не целуя, а просто прижимаясь губами к губам. От него шла такая мощная волна желания, что

Гаррик застонал в его приоткрытый рот и скользнул языком в жаркую глубину.

Волна чар, прокатившихся по телу, лишь добавила масла в огонь (а смазки в задницу), и Гаррик впился ногтями в плечи Северуса, ожидая…

Он не мог даже шевельнуться в мощном захвате рук, лишь запрокидывал голову, чтобы судорожно втянуть воздух, который из него буквально выбивали частые и резкие толчки.

Гаррик жмурился и всхлипывал, стонал и просил. Но не остановиться, а:

— Еще, Северус! Сильнее… Сделай так еще! Еще туда! Сеееверуууус…

Снейп приподнялся, забрасывая ноги Гаррика себе на плечи, а потом, придерживая его за бедра, упал на бок, и ускорился. В такой позе Игорь чувствовал себя максимально открытым, потому что Северус легко проникал в его тело, вбиваясь на всю длину.

Руки, сжимающие его талию, не позволяли двигаться, наоборот, слегка осаживали назад при каждом толчке, от чего у Гаррика темнело в глазах, а из губ вырывались громкие вскрики.

Впрочем, Северус тоже не молчал. Скорее всего, он явно дошел до какого-то рубежа, потеряв самоконтроль, потому что низкое порыкивание то и дело вырывалось из его груди, вгоняя Гаррика в бешеный восторг.

Когда хватка на его теле слегка ослабла, Игорь смог немного отстраниться, выгнуться, но лишь «ухудшил» ситуацию, так как в новом положении член Северуса входил в его тело под другим углом, дразня чувствительный узелок нервов.

Такой пытки Гаррик уже не смог выдержать и кончил на

выдохе, лишь только слегка сжав собственный член в ладони.

Северус продолжал двигаться, но теперь уже медленнее, хоть и так же глубоко. Игорь успел насладиться и отголосками своего оргазма, и нарастанием чужого. От ощущения содрогающегося внутри члена и расходящейся от него горячей волны, Гаррик едва не кончил еще раз.

Северус отпустил его, помогая лечь нормально, а потом снова накрыл собой, оглаживая грудь, бок и бедро, целуя так нежно, что сердце несколько раз пропустило удар.

Гаррик обнял его за шею и ответил на поцелуй, стараясь передать весь тот спектр чувств, которые накопились в нем. Он потом с трудом отдышался, но спихивать удобно устроившегося сверху Снейпа не спешил. Может, больше такого момента и не будет…

— Знаешь, — через какое-то время негромко проговорил Северус, едва касаясь губами его уха. — Гарри Поттера я бы не смог…

— Отлюбить до полуобморока? — поторопил его Гаррик, встревоженный паузой.

— Любить, — на грани слышимости прошептал Северус.

— Оxx, — к этому Игорь тоже оказался не готов, поэтому с трудом пришел в себя и заторопился. — Я… я давно! Я не мог даже надеяться. Думал, наиграешься с мальчишкой, который так настойчиво себя предлагает, и выкинешь за дверь. Я знаю, тебе хорошо со мной, но не думал…

— Гаррик?

— Мм?

— Закрой рот, — с удивительной лаской в голосе попросил Снейп, и у Игоря от легкого страха по телу пробежали мурашки.

Но он был бы не он, если бы не ответил на провокацию:

— А если не закрою? Ты заткнешь его своим членом? Кстати, да. Хочу его сюда, — он приоткрыл рот и потыкал в губы пальцем.

Темные глаза Северуса превратились в черные дыры, вызывая восторженный ужас. Горячая ладонь сжалась на горле, не больно, но ощутимо:

— А сейчас… ты мне расскажешь, где ты всего этого набрался.

— На порносайтах, — честно признался Гаррик. — Ты… знаешь, что это? Не знаешь? О, хвала Мерлину! Ты и так талантливо доводишь меня до состояния желе, а если бы еще научился плохому, то мне не жить! Меня просто растаскивает на молекулы, когда ты двигаешься во мне, не давая перевести дух. Люблю, когда ты так явно доминируешь! Уухххх, аж дрожь пробирает, как вспомню. Мне иногда кажется, что я мог бы кончить от одних только твоих прикосновений и голоса! Оооу? Что тут у нас? Ты хочешь еще? Черт, Северус! Полегче, это наш третий раз*! Мммм… как патока… Мерлиииин, какой же он у тебя… Если я нажму на живот, я его почувствую в себе! Войди глубже… вот… вот где ты… во мне… Ооох! Это тебя заводит? Северус?

Гаррик охнул, когда Снейп вышел из него, повернул к себе спиной, укладывая на бок, и втиснулся обратно — проскальзывая крупной головкой члена сквозь колечко мышц, входя медленно, наполняя собой до предела. И замер. Гаррик начал вертеться и пыхтеть, подгоняя его, но потом сдался, прижатый слишком тесно, чтобы двигаться самому.

— Ну, Сеееверуууус… Аай!

Ладонь накрыла его рот, приглушая вскрики. Гаррик помотал головой, поймал губами два пальца и всосал их в рот, облизывая языком и издавая смущающие звуки. Но никто не смущался.

Наоборот, Гаррику все нравилось, Северусу, судя по всему — тоже. Он двигался не спеша, поглаживая свободной рукой грудь со ставшими чувствительными сосками, живот, бедра, тискал яички, растирал по головке члена смазку и поддразнивал неспешным скольжением ладони.

На этот раз он излился почти незаметно, лишь глухо застонав и чуть резче вбиваясь. Но продолжал скользить внутри, пока Гаррик не кончил, куда более громко выражая свое удовольствие.

— Все… я сдаюсь, — хрипло пробормотал он, даже не пытаясь сменить позу.

— Хвала Мерлину, — Северус вдруг засмеялся, ошарашив Гаррика этими звуками. — Мне далеко не восемнадцать, если ты помнишь.

— Так зелья попей, — довольно ехидно ответил Гаррик. — Я у тебя надолго, так что рекомендую… Что?

Игорь вывернулся из рук Северуса и заглянул в глаза.

— Ты много знаешь о крестражах… Сейчас я уверен, что все твои находки и предположения не случайны. Ты… можешь рассказать?

Гаррик покачал головой:

— Знаю, но откуда информация — рассказать не могу.

— Хорошо… Но в тебе… он есть? — Северус сжал плечо Гаррика до боли, напряженно ожидая ответа.

— Нет. Он ушел вместе с душой Гарри Поттера, — Игорь слабо улыбнулся, увидев на лице Снейпа явное облегчение. — Я тут один, — он постучал себя по лбу кончиком пальца. — Эй-эй-эй! Северус! Мммффф! Ты же старенький, тебе нельзя столько! Ха-ха-хаа! Щекотно!!! Слушай, давай, если ты не будешь

справляться со мной, молодым и активным, то будешь лежать и получать удовольствие!

Северус повалял его по кровати, но ограничился только поцелуями и щекоткой. Наверное, и вправду устал. Гаррик лукаво посмотрел на него и погладил по груди:

— Давай отдохнем, поужинаем и выспимся. А утром вернемся в Хогвартс и поговорим с Дамблдором. Ты ведь не хотел спешить, потому что думал, что я — седьмой крестраж?

— Да, — на грани слышимости ответил Снейп. — Ты должен был умереть. Я… должен был…

— Чертов Дамблдор, — тихо ругнулся Гаррик. — Если бы он не был настолько скрытным… П…М… Ладно, нельзя так нельзя. Хорошо, что сложилось именно так, Северус. Поверь мне.

— Верю.

Гаррик пригрелся возле Снейпа, который машинально поглаживал его плечо, а потом начал зевать и возиться, утаптывая лежбище.

С легким хлопком в спальне появился Кричер:

— Хозяин, ужин уже готов.

— Ты накрыл на двоих?

— Кричеру не надо говорить. Кричер понимает сам.

— Спасибо, мы сейчас придем, — Гаррик потянулся и с урчанием притерся к боку Северуса. — Ужин?

В Хогвартс они действительно вернулись лишь на следующее утро, проспав часть вечера и всю ночь.

— Ты планируешь отдавать крестражи гоблинам, чтобы они

провели ритуал? — Гаррик шел рядом со Снейпом к воротам замка.

— Думаю, стоит это сделать. Все же вещи, которые использовал Темный Лорд, — уникальны.

— Тогда, думаю, не надо спешить к Дамблдору. Кто знает, как он отреагирует, — Гаррик задумчиво пнул кусочек льда, попавшего под ботинок. — А как мы уничтожим осколки души? Это ведь уже не крестражи?

— Думаю, способ тот же, ведь гоблины лишь поменяли место хранения осколка. Сейчас тот кристалл, в который заключена частичка души — по сути и есть крестраж.

— Хорошо, возьмем небольшую паузу, — Гаррик вздохнул. — Надо еще подумать, как выманить Лорда из его логова. Вместе с Нагини, конечно. Думаю, он почувствует гибель своих крестражей и помчится проверять сохранность остальных. Но он не заметил уничтожения осколка, который был в кольце. Дамблдор сказал, это из-за того, что душа Лорда сильно повреждена. Может, устроить фаер-шоу в доме, где он это кольцо прятал? Так, чтобы информация дошла до твоего босса. Надо его вспугнуть.

— Диадема была спрятана тут, в Хогвартсе, — Северус мельком посмотрел на Гаррика. — Не хотелось бы притягивать его сюда.

— В Хогвартс он сунется в самый последний момент, потому что сюда довольно сложно проникнуть. Но в Гринготтс он Беллу отправит. И что это нам дает? Кроме ее смерти — ничего. Еще и гоблинов подставим, — Гаррик задумался, а потом спохватился. — Черт, мантию забыл накинуть.

— Темный Лорд в последнее время занят какими-то поисками, — Северус снизил голос. — Он надолго покидает Британию, да и тут все время перемещается в какие-то ничем не примечательные места. Ты ведь знаешь, что лавка Оливандера закрыта?

— Знаю, видел. Темного Лорда интересуют мастера по изготовлению волшебных палочек? — тонко улыбнулся Гаррик.

Да, его тезку выкрали еще летом, но в Малфой-мэнор идти было страшновато лишь для того, чтобы убедиться в наличии там старика Оливандера. Да и Грегорович, скорее всего, уже мертв. Волдеморт явно ищет Бузинную палочку. А она… у Дамблдора. Но до этого Лорд додумается еще не скоро.

Говорить об этом Гаррик не стал, да ему, скорее всего, и не позволила бы контролирующая сила. В любом случае, Дары Смерти в данный момент неактуальны. По сути, они сейчас все — на территории замка.

И тому же Дамблдору это хорошо известно. Но как на этом можно сыграть? Гаррик столько раз придумывал сюжеты фанфиков с разным развитием событий, но сейчас… это не игра и не фантазия. Он не может придумать все наперед, как не может прямо повлиять на действия других. Любая небрежность, любой неправильный поступок приведет к гибели людей или краху всей миссии.

В задумчивом молчании они пересекли заснеженный двор замка и вошли в холл.

— Мне нужно сделать уроки и написать письма гоблинам. Но потом надо будет встретиться и поговорить спокойно, — Гаррик махнул палочкой, высушивая свои ботинки и предательски белеющие позади следы. — Есть ведь еще Драко с его таинственной деятельностью в Выручай-комнате.

— Ты знаешь, что он там делает, — утвердительно произнес Снейп.

Игорь промолчал, так как врать не хотелось, а говорить правду не было возможности. Но Снейпу этого было достаточно:

— Расскажешь, что сможешь, а потом посмотрим по обстоятельствам.

Гаррик проводил его взглядом до самого входа в подземелья и с тяжелым вздохом направился к лестнице. Расставаться не хотелось, но они же не могли позволить себе роскоши в виде проведенного вместе дня.

Но очень хотелось ускорить этот момент.

Гаррик приостановился на четвертом этаже, чтобы снять мантию, и мечтательно улыбнулся. У него до сих пор начинало колотиться сердце при мысли, что Северус… Нет, это страшно даже формулировать в мыслях, потому что уроки останутся не выученными, а его «старичок» точно перейдет на укрепляющие зелья.

Волшебники довольно долго остаются молодыми, если обладают достаточной магической силой и живут не в состоянии перманентного стресса. Если с первым у Северуса все хорошо, то со вторым нужно что-то делать.

Снейп Гаррику нужен на длительный срок. Желательно бодрым, злым и сексуально активным.

Усмехнувшись своим мыслям, Игорь поскакал вверх по ступеням, но вскоре выдохся, так как в теле еще гуляли отголоски вечерних «упражнений», ножки подкашивались, жопка побаливала, несмотря на волшебную смазку.

— И кому тут нужно пить зелья? — проворчал Гаррик, но настроение у него было просто отличное.

Пока он не свернул в коридор, ведущий к гостиной Гриффиндора и не наткнулся на сердитую Макгонагалл.

— Мистер Поттер, потрудитесь объяснить свое отсутствие в замке вчера вечером и этой ночью.

«Упс!»

Чтобы не говорить посреди коридора, Гаррик послушно

проследовал за деканом и вошел в ее кабинет.

— Итак, мистер Поттер? — профессор села за свой стол и строго посмотрела поверх очков.

— Я был в Лондоне, в своем доме, — Гаррик устроился в кресле напротив декана, хотя она и не предлагала присесть.

— Вы не имеете права покидать школу без разрешения, — Макгонагалл поджала губы. — Тем более, в такое сложное время.

— В следующий раз я поставлю вас в известность, — согласно кивнул Гаррик.

— В следующий раз вы хорошо подумаете и останетесь в замке, мистер Поттер. Как ваш декан…

— Профессор, у вас сильно выражено чувство долга, и я за это вас безмерно уважаю, — Гаррик довольно мягко перебил Минерву. — Поэтому вы должны понять меня. Как глава рода Поттер и своего рода регент рода Блэк, я тоже должен выполнять свой долг. Иногда мне в срочном порядке приходится отправляться в Лондон, чтобы урегулировать требующие быстрого решения вопросы. Конечно, я не прав в том, что не ставил вас в известность, но… Во-первых, я совершеннолетний волшебник. Во-вторых, чем меньше людей знает, где я, тем лучше.

— Вы противоречите сами себе, мистер Поттер, — недовольным тоном ответила Макгонагалл. — По крайней мере, три человека знали, что вы отсутствовали — ваши соседи по спальне.

— Все, что они знали, так это то, что меня не было в спальне. Но они точно не знали, где я был, — Гаррик вздохнул. — Профессор, дом на Гриммо — так же надежен, как и Хогвартс, ведь это — мое жилище. Магический дом, признавший хозяина, способен оказать ему полную защиту. Увы, я сейчас только в самом начале пути, как глава рода, поэтому многого не

понимаю. И очень жалею, что никто… ни директор, ни мой декан, ни кто-либо из взрослых не потрудился напомнить мне о моих обязанностях. А ведь никого из Поттеров нет уже пятнадцать лет. Это адский труд — разбирать запутанные и оборванные связи. А ведь на мне, кроме двух магических родов, висит еще и другой долг. От тяжести которого я хочу хоть немного отдохнуть.

— Кроме того, что вы — глава рода, хотя я считаю, что вы слишком юны, чтобы брать на себя подобные обязанности, хочу все же напомнить, что ученики нашей школы должны подчиняться ее правилам, без исключения, — профессор выглядела еще более сердитой. — Мы несем за вас ответственность…

— Перед кем? — уточнил Гаррик. — Перед опекунами, которые больше всего на свете желали бы моей смерти вместе с родителями? Перед Сириусом, который просидел в Азкабане двенадцать лет только потому, что никто не потрудился расследовать его дело? Перед магическим обществом, которое то возносит меня до небес, то готово заклевать при малейшей погрешности? Перед кем, профессор? У меня, волею Волдеморта, нет никого. Ни родных, ни крестного. У меня не было детства, потому что я провел его в чулане под крики дяди и тети и пинки кузена! Почему-то никто, включая вас, профессор, ни разу не проверил, как же там поживает Избранный! У меня нет юности, потому что она проходит в затянувшемся сражении с Волдемортом! Все, что у меня есть — ДОЛГ! Так позвольте мне выполнять его, как того требуют обстоятельства и моя совесть.

— Я вас услышала, мистер Поттер, — профессор поднялась с места и отвернулась к окну. — Некоторые из этих вопросов я задавала самой себе неоднократно. Но все же, как ваш декан, я требую согласовывать со мной ваши отлучки. Как бы цинично это ни прозвучало, но вы нам еще нужны живым.

— Хорошо, профессор, — Гаррик тоже поднялся. — Постараюсь не умереть раньше времени. Простите, что заставил вас волноваться.

— Иди, Гарри, — как-то устало произнесла профессор.

Уже покидая ее кабинет, Гаррик оглянулся. Макгонагалл стояла возле окна сильно выпрямив спину, словно боялась дать слабину перед собственными мыслями.

Задавать самой себе вопросы — это хорошо. Но нужно еще искать на них ответы.

Примечание к части

*кто читал, тот в курсе)) https://i.postimg.cc/yN5wcWhS/IMG-59ee4b198357ee787907c7a26343a2d8-V.jpg

Часть 22

После занятий по аппарации, где преподаватель зорко наблюдал за Гарриком и остался весьма доволен результатом, старшекурсники потянулись обратно в свои гостиные.

— Давайте сходим к Хагриду, — Рон отлепился от Лаванды и подсел к Гаррику, который дописывал эссе по Зельям. — Он обижается, что мы к нему не приходим.

— Я заглядывала к нему на прошлой неделе, — Гермиона подняла голову от книги.

— Но всей компанией мы к нему не приходили с осени. Гарри вообще постоянно занят чем-то непонятным, — Рон посмотрел на Гаррика. — Макгонагалл тебя искала.

— Я с ней разговаривал, — немного рассеянно ответил Игорь, просушивая чернила и сворачивая пергамент.

Хагрид ему был неинтересен, но все же следовало подчиняться канону хоть немного.

— После обеда сходим, — Гермиона захлопнула книгу. — Гарри, я не хотела поднимать эту тему, но…

— Поговорим на улице, — перебил ее Гаррик, кивая на группу гриффиндорцев. — У меня есть для вас новости, но тут о них говорить небезопасно.

После обеда они действительно выбрались из замка и направились к хижине Хагрида, которого было видно издали. Рядом с ним прыгал Клык, норовивший поймать лопату зубами, когда его хозяин замахивался, чтобы отбросить сугроб снега.

— О чем ты хотел с нами поговорить? — напомнила Гермиона.

— В доме на Гриммо я нашел еще один крестраж. Помните, мы

наводили там порядок, а Кричер таскал все в свое логово? Так вот, там медальон и нашелся. Хорошо, что мы его не выбросили, — Гаррик взмахнул палочкой, протапливая более широкую тропинку.

— Отличная новость! — обрадовалась Гермиона.

— Вы уничтожили крестраж? — спросил Рон.

— Еще нет. Не хотелось бы, чтобы Волдеморт почувствовал его гибель и всполошился раньше времени, — покачал головой Гаррик.

— Логично, — кивнула Гермиона. — Итак, дневник, кольцо, медальон…

— Еще Дамблдор предполагает, что Нагини — тоже крестраж. Я склонен с ним согласиться, так как это слишком… одушевленная… тварь.

— Осталось еще три, — подытожил Рон. — Чаша Хэльги Хаффлпафф, о которой ты рассказывал, и что-то от Ровены Рейвенкло. Есть предположения, что это может быть?

— Я хочу спросить у Луны, — сказал Гаррик

«Действительно, почему бы и не спросить было?! Ладно, Гарри — тупень еще тот, но Дамблдор не мог об этом не знать или не подумать!»

Очень хотелось сказать друзьям, что все уже найдено, но Гаррику нужен был простор для телодвижений и причины для отлучек.

— Действительно, она должна знать! — Рон широко улыбнулся и помахал Хагриду, который их уже заметил. — Но остается вопрос — где искать эти вещи. И седьмой крестраж…

— Если он был, — заговорила Гермиона. — Возможно, Волдеморт хотел сделать седьмой, но не успел.

— Всегда нужно рассчитывать на худший вариант, — покачал пальцем Рон.

— Ладно, потом еще поговорим, — остановил беседу Гаррик и слегка поморщился, когда Клык запрыгал рядом, роняя ошметки слюней.

У Хагрида они засиделись до темноты, поэтому тот вызвался проводить их до замка. Булькая ведром чая в животе, Гаррик лениво раздумывал, идти ли на ужин, и судя по лицам друзей, те тоже сомневались в этой затее.

— А послезавтра праздник, профессора там что-то колдуют, — басил Хагрид о чем-то своем, но Гермиона все же задала вопрос:

— Какой праздник?

— Ну как же, — озадачился Хагрид. — Энтот… Валентинов день.

Все трое притормозили, переглядываясь. Рон шлепнул себя по лбу рукой и простонал:

— Мне конец! Лаванда же мне намекала все эти дни на какой-то подарок!

— Я Виктору отправлю сову, — пожала плечами Гермиона.

— А я… — начал Гаррик, и друзья дружно повернулись к нему. — Я… разденусь и завяжу себе бантик на шее. Согласитесь, Гарри Поттер — сам по себе подарок.

Гермиона фыркнула от смеха и спрятала улыбку в шарф. Рон же вытаращил глаза и громовым шепотом спросил:

— У вас уже все настолько далеко зашло?

— Шучу я, Рон, — Гаррик шагнул следом за Хагридом, который

уже оглядывался на них.

— Фууффф…

— Я буду одетым себя дарить.

Гермиона снова приглушенно засмеялась, и Гаррик подмигнул ей. Рон только сокрушенно покачал головой и обогнал их.

— Так ты…

— Конечно, я буду раздет, но Рон еще не готов это услышать, — Игорь подхватил подругу под руку. — Поверь, подарочная ленточка на шее может потом сыграть и другую роль.

— Не могу сказать, что тоже готова была это услышать, но… я рада за тебя, Гарри. Надеюсь, этот человек заслуживает такого подарка, — Гермиона открыто улыбнулась.

— Поверь, этот человек заслуживает самого лучшего в жизни. Хотя многие меня не поймут…

— Так ты скажешь мне, кто это? — поинтересовалась Гермиона.
— Парень, выше и сильнее тебя, черноволосый, из Хаффлпаффа или Слизерина…

— Мне нравился Седрик, но…

— Значит, Слизерин, — кивнула своим мыслям Гермиона. — Странный выбор, конечно. Красивых парней там не так и много, а уж таких, чтобы впечатлили тебя… Даже на ум ничего не приходит.

— Поверь, дорогая моя Гермиона, ты будешь в шоке, когда узнаешь, — засмеялся Гаррик, чувствуя легкую эйфорию при мысли о Северусе.

Снейп… он любит… и не Гарри Поттера, а врунишку и притворщика Игоря Гончарова!

Очень хотелось увидеть Северуса прямо сейчас, просто увидеть…

И Гаррик свернул в Большой зал, хотя есть ему совершенно не хотелось. Друзья неохотно поплелись за ним и даже сели за стол. Но Игорь был разочарован — за столом преподавателей Северуса не было.

— Надеюсь, ты сегодня будешь ночевать в башне, — проворчал Рон, заметив, что Гаррик оглядывается по сторонам. — Макгонагалл на тебя смотрит и явно недовольна.

— Она губит всю мою весну, — пафосно произнес Гаррик и подтянул к себе тарелку с овощами.

На этот раз прыснул от смеха и Рон, похлопав сочувственно по плечу.

— Мне вот завтра придется как-то сбегать в Хогсмид за подарком.

— Я дам тебе мантию, — Гаррик решил поддержать страдальца.

— Ты настоящий друг, — Рон обхватил его руками и прижал к себе.

Он по пути задел локтем бокал с соком, и тот опрокинулся в тарелку с картофелем. Гаррик почувствовал знакомую и довольно неласковую хватку на шивороте и, судя по сопению Рона, того тоже прихватили.

— Десять баллов с каждого за неподобающее поведение за столом, — от низкого голоса, прозвучавшего за спиной, Гаррика пробрало до сладкой дрожи.

Снейп растянул их с Роном за шивороты и заставил сесть ровно. Скосив глаза, Гаррик проследил за его летящей походкой и поискал салфетку, чтобы вытереть слюну.

Пришлось даже мантию поправить, чтобы скрыть реакцию на голос и прикосновение Северуса.

— Ты покраснел, — негромко сказала Гермиона.

— Мне так стыдно, — «признался» Гаррик. — Опять из-за меня факультет теряет баллы.

— Но это я виноват, — Рон тоже покраснел. — Извини, дружище. В последнее время Снейп тебя почти не трогал, а тут я тебя подставил.

Гаррик поставил локоть на стол, подпер ладонью щеку и вздохнул. Северуса было мало, очень мало… Но нужно держать себя в руках и потерпеть до удобного момента.

Так как работы на дом задали очень много, Гаррик решил доделать ее, чтобы в воскресенье не хвататься за все подряд. После он сходил в душ и подготовил свежую одежду, чтобы не шуршать потом, когда ребята в спальне уснут.

Но пока он ждал, то незаметно для самого себя уснул. Вскинувшись посреди ночи, Игорь решил уже не беспокоить Северуса в четыре часа утра и завалился обратно.
Утром его с трудом добудился Рон, требующий мантию-невидимку. Пока его не было, Гаррик не рискнул спускаться в подземелье Слизерина, так как среди бела дня его появление возле комнат декана змеи воспримут весьма негативно.

Поэтому он отправился в Выручай-комнату, но войти в нее не смог. Подумав, Гаррик снова прошелся мимо стены, представляя себе определенное помещение. Медленно, но дверь все же появилась, и Игорь осторожно приоткрыл ее, чтобы проскользнуть внутрь.
При виде уже знакомых куч барахла Гаррик слабо улыбнулся и пошел вперед, аккуратно ставя ноги, чтобы ничего не зацепить.

За очередным нагромождением ненужных вещей слышалось бормотание и скрип.

— Мордред! — судя по восклицанию, у Малфоя так ничего и не получилось.

Увлеченный делом, Драко даже не отреагировал, когда Гаррик встал у него за спиной. Малфой открыл дверцу и положил на полку краснобокое яблоко. Закрыл и распахнул снова, когда в шкафу что-то зашелестело.

Яблоко по-прежнему оставалось на полке, но выглядело уже не таким свежим, словно его мяли или выдавливали сок.

— Может, проблема с тем шкафом, что в «Горбин и Берк»? — спросил негромко Гаррик, держа палочку в руках.

— Нет, там все нормаль… но, — Драко резко развернулся и едва не завалился в шкаф.

Гаррик дернул его на себя, и с размаху уселся в какое-то пыльное кресло. Драко ударился коленями о край кресла и сполз на пол.

— Поттер! Пикси бы тебя подрали! — зашипел он, растирая коленки. — Как ты сюда попал?!

— Вошел, — пожал плечами Гаррик. — Решил вот посмотреть, чем ты тут занят. Шкаф чинишь? И как результат?

— Не твое дело! И вообще, зря ты сюда сунулся, — Малфой поднялся и теперь смотрел на Гаррика сузившимися глазами.

Игорь перевел взгляд на его палочку и негромко сказал:

— Драко, давай поговорим.

— Мне не о чем с тобой говорить! — немного истерично воскликнул Малфой.

— А я думаю, что есть. Ты ведь не просто так чинишь этот шкаф. Я знаю, что это за вещь, знаю, где стоит его пара, — Гаррик устроился в кресле удобнее. — Ты ведь не убийца,

Драко… А если ты сделаешь то, что планируешь, то ты им станешь.

— Что ты понимаешь, Поттер! — почти закричал Малфой. — Добреньким тут прикидываешься! Всепонимающим! Но ты ничего не знаешь обо мне! Вот это ты видел?

Он рывком поддернул рукав тонкого свитера, обнажая предплечье. Метка черной кляксой расползлась по белой коже и выглядела еще более чужеродной, чем на руке Северуса.

Малфоя слегка потряхивало от напряжения:

— Я сделал свой выбор, понял?!

— Я только понял, что ты сделал его не по своей воле. Знаю, что к этому тебя принудили обстоятельства, — Гаррик сочувствовал Малфою, у которого тряслись даже губы. — Знаю, что у тебя в тот момент не было другого выхода. Но ты же понимаешь, что Волдеморт дал тебе заведомо невыполнимое задание. Он потребовал от тебя Непреложный обет?

Малфой вдруг потряс головой, но промолчал.

— Конечно, когда на кону жизнь родителей, тогда даже такая трусливая и эгоистичная сволочь, как ты, пойдет на все, чтобы помочь им. И себе тоже, — Гаррик поднялся с кресла. — Но ты подумал о том, что сделают пожиратели… настоящие пожиратели, когда ты впустишь их в Хогвартс? Не будь наивным, Малфой… Башня Гриффиндора, и башня Рэйвенкло — слишком соблазнительные цели для того же Сивого… или Кэрроу…

— Откуда… — Малфой осекся.

— Я следил за тобой летом, когда ты заходил в тот магазин. И видел там шкаф, о котором потом навел справки, — Гаррик заглянул в приоткрытую дверцу. В каноне о свойствах шкафа Поттеру рассказал мистер Уизли, но об этом говорить вообще не стоило. На всякий случай.

— Ты не боишься, что я тебя сейчас зааважу и уничтожу тело? — сквозь зубы процедил Малфой.

— Не боюсь. Думаю, ваш Лорд дал четкий приказ не трогать меня. Он же хочет убить меня лично. Драко, — Гаррик повернулся к Малфою. — Я не буду мешать тебе сейчас, потому что понимаю, под каким ты давлением. Прошу только одно — максимально тяни время. Насколько можешь.

Малфой взглянул на Гаррика исподлобья:

— Ты меня не сдашь Дамблдору? Слабо верится. Мне проще наложить Обливиэйт.

— Дамблдор проводит для меня отдельные уроки. Если он что-то заметит, то точно начнет копать. Драко, тяни время. Поверь, ситуация может измениться в любой момент. Будет обидно оказаться на стороне проигравших. Пока ты в школе — ты защищен. В крайнем случае — можешь обратиться к своему декану, он ведь тебе предлагал помощь, я сам слышал. Но не впускай сюда эту дикую свору.

Малфой стоял, опустив палочку и отведя взгляд в сторону. Он был так бледен, что Гаррику вдруг показалось, что слизеринец вот-вот потеряет сознание.

— Я сейчас уйду, а ты подумай над моими словами.

Гаррик отступил назад, а потом завернул за возвышающуюся на пути кучу вещей. Малфой за спиной вел себя тихо, проклятьями бросаться не спешил и даже не ругался. Что из этого всего получится, сложно было сказать, но все же канонный Драко не хотел в этом участвовать, как не смог произнести непростительное проклятье.

Рон еще не вернулся из Хогсмита, и взбудораженный Гаррик просто пошел бродить по школе, почти бесцельно, но все же с пользой.

— Гарри, в этом году вокруг тебя совершенно нет мозгошмыгов. Я часто за тобой наблюдаю…

— Привет, Луна, — Гаррик с легкой настороженностью подошел к слабо улыбающейся белокурой девушке. — Это хорошо или плохо, что их нет?

— Они боятся правильных мыслей, — Луна улыбнулась шире. — Так что — хорошо. Я рада, что ты перестал пускать их к себе.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Гаррик, сориентировавшись, куда занесли его ноги.

— То же, что и ты, — Полумна поправила довольно уродливое ожерелье на шее.

— Я просто прогуливаюсь, — пожал плечами Гаррик.

— Нет, ты ждешь, — Луна потянула Игоря за руку, направляясь в сторону лестницы. — И я жду.

— Чего ты ждешь? — спросил Гаррик.

— Правильного вопроса, — девушка улыбнулась и заправила белую прядь за ухо. — А вот ты ждешь встречи. Это хорошо, что кто-то ждет встречи с кем-то. А еще лучше, когда это взаимно.

— Еще лучше — сама встреча, — засмеялся Гаррик.

— Тогда почему ты еще здесь? — Луна кивнула вниз. — Тебе туда. Удачи, Гарри.

Покачивая головой, Гаррик начал спускаться по лестнице и на втором этаже его перехватил Рон, крадущийся под мантией-невидимкой.

— Спасибо, дружище! Пришлось побегать, конечно, но Лаванда будет рада, — Уизли стянул мантию, когда они с Гарриком отошли за угол. — А ты куда?

— Мне нужно к Слагхорну заглянуть, — Игорь быстро сориентировался. — Луна заболтала своими мозгошмыгами… Луна! Я же хотел ее спросить! Но меня ждут…

— Я сам спрошу, если увижу, — Рон похлопал Гаррика по плечу. — Бррр… воскресенье, а ты все со своей учебой носишься. Или ты… на свидание? Так бы и сказал сразу! Я прикрою тебя, но ночевать все же приходи.

Гаррик покивал и, накинув на себя мантию, пошел вниз, пока Рон не пристал с вопросами.

Его действительно ждали.

Гаррик даже не успел постучать, как в двери знакомо щелкнул замок. Улыбнувшись, Игорь проскользнул в помещение и снял мантию. Снейп сидел на диване в непривычно домашнем виде. Удобные, мягкие темно-серые брюки и чуть более светлый свитер смотрелись на его худощавой фигуре значительно лучше строгого костюма, хотя и в нем Северус вызывал у Гаррика обильное слюноотделение (и весьма своеобразные фантазии).

— Прости, вчера уснул. Меня Макгонагалл отругала, — Игорь подошел к дивану и устроился у Снейпа под боком. — Ты не злишься?

— Нет, конечно, — Северус обнял его одной рукой за плечи и притянул ближе. — Хоть отдохнул.

Гаррик вскинул на него возмущенный взгляд, но, заметив в уголках губ (божечки-кошечки, какие же они сексуальные!) улыбку, успокоился и положил голову Снейпу на плечо.

— Я и сам вчера немного устал. Если будешь готовить укрепляющее зелье, то делай и для меня. Судя по всему, оно мне пригодится даже больше, чем тебе, — Гаррик погладил Северуса по груди. — Этот свитер… никогда не видел тебя в чем-то подобном. Ты чертовски сексуальный и в мантии, и в этом домашнем наряде, и без всего. Как тебе это удается?

— Ты преувеличиваешь, Гаррик, — Снейп привычно потерся лицом о волосы и втянул в себя воздух. — Понятия не имею, что ты во мне нашел, но это была твоя большая ошибка — попасть ко мне в руки.

— Мне так страшно, — хихикнул Гаррик. — Злой темный волшебник утащил невинного мальчишку в свое логово и лишил его невинности несколько раз подряд. Но у меня еще немножечко осталось.

Северус перетянул его к себе на колени лицом к лицу и обхватил ладонями щеки, пристально глядя в глаза. Гаррик облизнулся и ответил таким же взглядом, а потом вдруг провалился в чужое сознание.

Он не видел ни воспоминаний, ни фантазий (на что немного надеялся), но его вдруг окутало такими яркими эмоциями, что стало трудно дышать. Снейп, скорее всего, просто не мог выразить все это словами, поэтому избрал подобный способ.

Гаррик буквально купался в его теплоте и нежности, густо приправленными желанием и тягучим сексуальным зовом, на который сразу отреагировало все тело.

Он вынырнул из этого океана ошеломленный, счастливый и возбужденный. Северус осторожно целовал его лицо, словно прикасался к чему-то хрупкому, и Гаррик почти заскулил в поцелуй, не в силах что-либо сказать.

Просто обнял в ответ и прильнул к губам, которые нельзя было не поцеловать.
Ладони Севеуса огладили его спину, притянули ближе бедра, обхватили округлые половинки… В этих движениях не было того немного агрессивного желания, лишь потребность прикасаться, прижимать к себе.

Гаррик словно тонул в меду или патоке, зацелованный, заласканный, податливый и тонко настроенный на своего

мужчину.

— Северус… Каждый раз… каждый раз ты поражаешь меня все больше! Как хорошо… ааааххх… как хорошо, что никто… никто не знает тебя такого! Это все мое, все для меня, — Гаррик запрокинул голову, позволяя губам Северуса поставить очередную метку как раз там, где бешено билась венка. — Ты такой… только для меня.

Они целовались очень долго, не в силах насытиться друг другом, но не спеша переходить к чему-то другому. Сегодня обоим хотелось насладиться взаимным теплом, ведь им его так не хватало в прошлом.

Гаррик действительно сходил с ума от понимания, что вся нерастраченная и довольно непривычная для Северуса нежность открылась ему одному. Сколько же замков навесил на свою душу этот переживший множество бед человек! С одной стороны, Гаррику было жаль, что в прошлом у Снейпа не было возможности проявить свои лучшие качества, а с другой — он эгоистично радовался, что Северус дождался именно его.

И что рискнул связаться с ним, когда-то ненавистным Поттером, а потом — странным подселенцем в его тело.

Стук в дверь заставил обоих очнуться и с тревогой посмотреть друг на друга.

— Возьми мантию и иди в спальню, — Северус потерся носом о щеку Гаррика и слегка отстранился.

Пришлось слезать с его колен и прятаться. Спасибо, не в шкаф, потому что шкафов на сегодня более, чем достаточно.

Гаррик накинул мантию, вошел в спальню и сел прямо у слегка приоткрытых дверей. Подслушивать неэтично? Нет, не слышал.

— Альбус?

«Принесло этого бородатого черта! Такой вечер обломал», — недовольно подумал Гаррик.

— Северус. Я хотел с тобой поговорить о Гарри, — голос Дамблдора сместился в сторону дивана.

Звякнуло стекло, послышалось журчание какого-то напитка.

«Огневиски пьют. И без меня!»

— И что на этот раз натворил этот мальчишка? — довольно спокойно спросил Северус.

Гаррик словно воочию увидел, как длинные пальцы подхватывают толстостенный стакан, подносят к губам, которые слегка приоткрываются, чтобы прикоснуться к стеклу, как они сжимаются, как легко сокращается горло, пропуская горячий напиток дальше.

«Черт… я слишком впечатлительный».

— Гарри ничего не натворил, но мне не очень нравится его поведение в последнее время. Он стал слишком отстраненным, даже слегка равнодушным. Я наблюдал за ним во время его общения с друзьями и вижу резкие изменения. А еще его отлучки из замка… Минерва сказала мне, что Гарри уходит в дом на Гриммо, чтобы решать свои личные вопросы. Почему он не обратился ко мне за помощью?

— Я вам всегда говорил, что Поттер слишком сильно возомнил о себе. Вы сами его разбаловали, Альбус, когда потакали капризам и рискованным действиям.

— Ты сам… не замечаешь изменений в нем? Раньше я мог читать его, как открытую книгу, направлять и учить, а сейчас… Иногда он смотрит на меня, а я не могу избавиться от мысли, что ему все мои слова неинтересны, — Дамблдор стукнул стаканом о стол. — Он выходит из-под контроля.

— Поттер, как ни прискорбно это говорить, — в голосе Снейпа

слышалось легкое раздражение, — вырос и слегка поумнел. Возможно, так на нем сказались события прошлого лета, но я почти не могу найти, к чему придраться.

— Думаю, для тебя это большая потеря, — довольно весело произнес Дамблдор.

«Теперь я очень послушный. Знал бы ты, Альбус, каким я бываю послушным в его руках! Особенно, когда он фиксирует меня и вбивается на всю длину. Тогда хочется лишь расслабиться и поскуливать от удовольствия».

Гаррик немного нервно сглотнул, заставляя себя переключиться на подслушивание.

— Альбус, я все же хочу спросить… Есть ли какая-то возможность убедиться в том, что вы мне говорили не так давно?

— Мой мальчик… Я понимаю, что для тебя это тоже тяжело, но это решение пришло ко мне после долгих размышлений. Как бы мы не хотели избежать подобного, Гарри придется умереть от рук Тома. Иначе все зря. Кстати, я так и не спросил, почему у тебя сменился Патронус.

— Я не могу сказать, так как сам не до конца понимаю.

— Хорошо. Мне нужно идти, а ты постарайся присмотреться к Гарри. Возможно, я слишком преувеличиваю.

Дамблдор ушел, и Снейп почти сразу появился в спальне.

— Так какой у тебя Патронус теперь? — Игорь выпрямился и снял мантию.

Северус взмахнул палочкой, и в помещении появился пушистый зверек с лукавой мордой. Гаррик какое-то время смотрел на него, потом хрюкнул от смеха и почти упал на кровать, выдавливая сквозь хохот:

— Песец! Это песец! Северус, это я песец?

Часть 23

Песец реально мог подкрасться незаметно, поэтому веселье Гаррик быстро свернул, хотя ему было до чертиков радостно знать, что Патронус изменился с лани на… ну да, песец тоже животное неплохое.

С Северусом они обсудили письмо гоблинов, которые с готовностью согласились провести ритуал взамен на возвращение им артефактов. Как уже знал Гаррик, гоблины воспринимали все свои изделия, как собственность. И даже те, что делались для волшебников, по сути словно сдавались в аренду на какое-то время.

Но лучше так, чем вообще уничтожить уникальные артефакты.

О своем разговоре с Малфоем Гаррику пришлось рассказать, потому что это было слишком важным, чтобы умалчивать. Не сказать, что Северус был в восторге:

— Ты уверен, что не сделал ситуацию еще хуже? Драко весьма импульсивен, а сейчас еще и напуган до истерики.

Гарри поцеловал Северуса в плечо, на котором пристроил свою голову, и ответил:

— Разве я не дал ему надежду? Драко будет хвататься за соломинку, поверь мне. Каким бы змеенышем он ни был, становиться убийцей не входит в его приоритеты. Случайно, в сражении, или защищая свою жизнь — возможно. Но не обдумано или хладнокровно.

— Ты… знаешь о нем что-то такое? — помедлив, спросил Снейп.

Гаррик поднял голову, чтобы посмотреть в его глаза, и слабо улыбнулся.

— Когда мы поговорим с Дамблдором? Все же, время работает против нас, — он перевел разговор.

— Как только гоблины вернут нам крестражи, — Северус машинально поглаживал Гаррика по спине, расслабляя и успокаивая. — Ты можешь отвести меня к тому шкафу? Я оценю степень его готовности.

— А в штабе Лорда ничего не говорят по этому поводу? — спросил Гаррик.

— Темный Лорд разговаривал с Драко один на один, но я не знаю, с кем он потом мог это обсудить. Мне никто ничего не говорил.

— Не доверяют?

— Вполне возможно. Это плохо, так как я не могу контролировать ситуацию, — Северус задумчиво потеребил пряди на затылке Гаррика, вызвав этим приятную дрожь в теле.

— Темный Лорд в Малфой-мэноре сейчас базируется? Там много народу?

— Ты хочешь провернуть все на территории поместья?

— Почему нет? Главное, застать врасплох, — Гаррик пожал плечами. — Северус…

— Что?

— Мне страшно. Чем ближе финал, тем мне страшнее. Не только Малфой не убийца…

Северус повернул Гаррика к себе и заглянул в глаза:

— А тебя не смущает, что я вполне готов им стать?

— Смущение — неправильное слово, Северус. Волшебник,

убивающий другого человека, надрывает свою душу. А она у тебя и без того…

Северус не дал ему договорить, закрыв рот поцелуем.

— В любом случае, в этой битве кто-то может пострадать или погибнуть, — Снейп прижал Гаррика к себе.

— Я знаю. Очень хорошо знаю.

Ремус с Нимфадорой, Колин Криви, Фред Уизли, Северус и Гарри Поттер…

Но если взглянуть шире, то становится совсем тоскливо: Сириус, Дамблдор, Грюм, Тед Тонкс, Добби, преподаватель магловедения, Грипхук, старуха Бэгшот, Грегорович и множество других волшебников и магглов.

Мама Ро оказалась мачехой, не пощадив многих… Получится ли у Гаррика изменить сюжет? Или он сделает только хуже своим вмешательством?

— Ты задумался, — Северус приподнял лицо Игоря за подбородок. — Все так плохо?

— Не знаю. Просто не знаю, что нас ждет впереди. Северус… если почувствуешь, что вокруг тебя смыкается кольцо, уходи. Просто уходи подальше. На континент, в Австралию, в Америку… не раздумывая, — Гаррик потянулся за поцелуем и получил его.

— Только если ты уйдешь со мной. Не можешь? Тогда ты знаешь мой ответ.

— Поторопи гоблинов, — мрачно произнес Гаррик. — Чем больше жду, тем сильнее нервничаю. Подключим Дамблдора, Орден, Аврорат, пока он еще подчиняется не Лорду. Спланировать все до минуты мы все равно не сможем… Уничтожим крестражи, нападем на мэнор, уничтожим Нагини и Волдеморта. Шикарный план! Я так думаю.

— Ты видишь будущее? — спросил вдруг Снейп.

— Не вижу, — покачал головой Гаррик. — И надеюсь, не увижу.

Да, будущее, что уготовила своим героям Роулинг, Игорь совершенно не горел желанием увидеть и пережить. Достаточно того, что он читал, наблюдал в фильме и писал в фанфиках. Хотя он всегда оставлял в живых большинство позитивных героев, особенно Снейпа, за судьбу которого щемило в сердце.

— Что? — Северус напрягся, когда Гаррик резко отвернулся, чтобы спрятать накатившие вдруг слезы. — Посмотри на меня.

— Нет. Дай мне… минутку.

Но разве против Снейпа можно устоять? Тот развернул Гаррика к себе и поймал его взгляд:

— Ты мне нужен не только для веселых кувырков в постели, поэтому не надо держать в себе то, что тебя беспокоит.

— Но я все равно не могу тебе сказать, — ответил Гаррик.

— Тогда мы оба будем делать то, что от нас зависит, не так ли? — он помолчал и добавил: — Если у меня будет ради чего жить…

— Будет! Северус, теперь у тебя все будет, только обещай мне быть осторожным! — Гаррик поднялся и перекинул ногу через бедра Снейпа, усаживаясь на него.

Северус тоже сел, придерживая его за бедра. В руке Снейпа появилась палочка, которая запорхала, подчиняясь командам. Гаррик даже развеселился, когда одежда буквально разлетелась в разные стороны, оставляя их обнаженными. По телу пробежалась знакомая уже волна очищающих чар, а внутри разлилась обволакивающая смазка.

Придерживаясь за плечи Северуса, Гаррик привстал и охнул, когда его довольно резко нанизали на крупный член.

— Обожаю магию, — задыхаясь от острых, но приятных ощущений, простонал он.

Северус слегка передвинул его, заставляя скрестить ноги у себя за спиной, и усадил Гаррика еще плотнее, не позволяя сдвинуться с места.

— Как ты глубоко… Тебе нравится быть во мне… так глубоко?

Северус немного расслабил руки, и Гаррик прогнулся в спине, повинуясь хватке, потянувшей его голову вниз за пряди на затылке. По выгнутой шее скользнули настойчивые губы, кадык холодило после влажного мазка языком, а когда горячий рот втянул в себя затвердевший от возбуждения сосок, Гаррик застонал и задергался, от чего член внутри слегка сместился, надавливая на чувствительные места.

Северус измучил его, поражая собственным долготерпением, потому что Игорю уже хотелось выть, скулить и хныкать от неудовлетворения. Он мог только немного покачиваться на приятно распирающем его члене, а сам Снейп не спешил переходить к активным действиям, продолжая издеваться над его сосками.

— Пожалуйста… Северус, я очень хочу… Двигайся во мне, а то я скоро взорвусь. Давай же! Хочу быстро и резко! Ах, профессор, вы действительно злой колдун… Это пытка, сэр…

Гаррик скулил, царапая его плечи и чувствуя себя бабочкой на игле — неподвижность шикарного члена внутри просто убивала его. Он ерзал, сжимался вокруг твердой плоти, дергался и просил, совершенно не стыдясь собственного бессвязного лепета.

Кажется, это доставляло Снейпу отдельное удовольствие, потому что на его губах играла тонкая улыбка. Наконец, и у него терпение подошло к концу, потому что он аккуратно снял

Гаррика с себя, уложил на спину и поднял его ноги, подхватывая рукой под коленки.

Северус лежал на боку, опираясь на локоть, а его член упирался в беззащитно открытую задницу.

У Гаррика перехватило дыхание и встали дыбом все волоски на теле, когда его снова нанизали, погружаясь медленно и под непривычным углом.

Но когда размеренный темп сменился быстрым и резким, оказалось, что в таком положении твердая плоть довольно чувствительно прохаживается по простате, заставляя каждый раз шипеть и вскрикивать.

Северус уже придерживал его обеими руками, сместившись чуть ниже, чтобы обоим было удобнее. В таком положении Снейп мог ласкать и соски Гаррика, не дававшие ему покоя, и член, и яички, подгоняя и так не задержавшийся оргазм.

Совершенно лишенный желаний двигаться или разговаривать, Гаррик только хныкнул, когда его перевернули на живот. Крупное тело накрыло его сверху, член легко вошел в растянутое отверстие и в рваном темпе заскользил внутри, пока не замер, пульсируя и изливаясь под аккомпанемент низких стонов.

— Тебе так нравится брать меня в этой позе? Ты хищник, Северус. Поймал, прижал и присвоил. Но мне нравится. Мне вообще нравится все, что ты со мной делаешь. А с виду и не скажешь, что под той разлетающейся мантией Ужаса подземелий прячется такой шикарный любовник, — Гаррик умудрялся болтать, прижатый сверху довольно тяжелым телом, со все еще твердым членом в заднице и накачанный спермой до края. — Знаешь, я ревную… Ты опытнее меня, такой выдержанный, знающий, что, куда и как…

— Первый, — шумно выдохнул Северус, приподнимаясь с Гаррика.

— Что?

— Ты первый мужчина в моей постели.

— Ммм… а женщины? — Гаррик охнул, когда внутри защекотали очищающие чары.

Северус некоторое время смотрел на него, потом провел ладонью по спине до самых бедер и сказал:

— Судя по всему, можно сказать, что у меня вообще никого не было.

— У тебя просто меня не было, — Гаррик перевернулся на спину и раскинул руки и ноги, чувствуя томную усталость во всем теле. — Я тебя соблазнил, развратил… Придется жениться… Ммммффф…

Ночевать Гаррик все же отправился в родную гостиную. О том, как трудно было преодолевать все эти бесконечные этажи, можно было и не упоминать.

Толстая Дама при виде Гаррика только покачала головой, но от комментариев воздержалась, принимая пароль.

Ввалившись в гостиную, Игорь добрался до дивана и затих, прикрыв глаза и переводя дыхание. Ноги тряслись и были слегка ватными, руки совершенно не хотели подниматься, в заднице ощущалась пустота. Еще бы, только недавно ее наполнял здоровенный член, а тут пппффф — один воздух.

Гаррик хихикнул.

— Дружище, что с тобой сделали? — Рон подсел на диван и тронул Игоря за плечо.

— Оxх, знал бы ты…

— Я бы хотел знать, — зашептал ему на ухо Уизли. — Как оно?

Судя по твоему виду — девушка у тебя темпераментная.

— Более чем, — Гаррик попытался собрать себя в кучку, но потом махнул рукой и расслабленно вздохнул.

— Завидую тебе, Гарри.

— Сам себе завидую.

— Ладно, поговорим позже, а то меня Лаванда зовет, — Рон перебрался к своей девушке, а на его место присела Гермиона.

— Знаешь, мне тоже вдруг стало интересно, почему ты пришел такой… Помятый.

— Гермиона, думаешь, почему я иногда не ночую в общей спальне? Потому что не могу собрать ноги в кучку и доползти до башни, — привалившись к подруге, зашептал Гаррик.

— Тебе… больно?

— Иногда, — довольно ухмыльнулся Гаррик. — Но магия — чудесная вещь, облегчает жизнь и ее аспекты.

— Он груб с тобой? Ты же понимаешь, что не обязан терпеть…

— Гермиона, этот человек никогда не причинит мне вреда и не сделает что-то, чего я не хочу. Поверь, меня все устраивает. Более того, я счастлив.

— Хорошо. Я не имею права вмешиваться, — Гермиона вздохнула. — Но я не могу не переживать. Если бы ты хоть сказал, кто это…

— О, тогда бы ты точно начала нервничать, — засмеялся Гаррик. — Придет время, и ты все узнаешь.

— Кстати, Рон поговорил с Луной, — снова понизила голос Гермиона. — Она сказала, что есть только один известный артефакт, связанный с Основательницей их факультета. Это

диадема, которая, по преданиям, делала человека умнее. Но эта вещь пропала сотни лет назад.

— Нужно узнать о ней как можно больше. Я тут подумал, что стоит порасспрашивать призраков — они в Хогвартсе живут много лет, везде бывают, все видят и слышат.

— Отличная идея. Я сама этим займусь. Скажу, что пишу эссе по Чарам, — Гермиона села ровнее и открыла книгу. — Так ты ленточку купил или тебе одолжить?

День Святого Валентина в этом году был еще хуже, чем в прошлом. Гаррик не знал, куда приткнуться, чтобы избежать навязчивого внимания. Хоть бери, да Сонорусом объявляй, что уже занят.

Во время обеда он едва сдержался, чтобы не проклясть Ромильду Вейн, которая активизировалась, имея поддержку в лице шушукающихся подружек.

Она даже втиснулась между Гарриком и Роном, когда тот отвлекся на Лаванду. Гермиона, сидя с другой стороны, саркастически улыбалась и поглядывала на стол слизеринцев, словно ожидая реакции.

«Не туда ты смотришь, дорогая моя», — Гаррик прятал улыбку.

— Гарри, ты не передашь мне сок? И сосиски. А еще…

— Ромильда, у тебя есть руки, сама возьми, — высказалась Джинни. — Прилипла к нему, как пиявка.

— А сама? Вспомни, как ты за ним бегала, — огрызнулась Ромильда.

Присутствующие переводили взгляд с одной девушки на другую, а Гаррик прижал ладонь к глазам, чувствуя легкий стыд из-за их перебранки.

— Мисс Вейн, прошу вас пересесть на другой конец стола. Мисс Уизли, придержите свой язычок. И… да. В честь праздника — двадцать баллов с Гриффиндора. Мистер Поттер…

— Он вообще ни при чем! — возмутился Рон.

— Десять баллов с Гриффиндора за то, что перебиваете преподавателя, мистер Уизли, — Снейп довольно ухмыльнулся. — Мистер Поттер, назовите мне составляющие противоядия к амортенции.

— Ветки волшебной рябины, касторовое масло и экстракт лирного корня. Добавлять в такой очередности, перемешивать и следить за изменением цвета, — подняв на Снейпа взгляд, ответил Гаррик.

— Именно. Двадцать баллов Гриффиндору, — Снейп отправился дальше, оставив гриффиндорцев поднимать челюсти со стола.

— Это что сейчас было? — прошептал Невилл.

— Чудо! — воздвиг руки в зачарованный потолок Гаррик. — Свершилось чудо. Ну и Ромильда отстала, — он схватился за приборы и с энтузиазмом принялся за еду.

Вечером он нашел на своей кровати кучу шоколадок, коробок с конфетами, записок и открыток.

— Ого! — удивился Рон. — Ничего себе, популярность.

Гаррик выцепил в общей куче коробку с шоколадными котелками и, оторвав записку, поставил ее поверх всех сладостей.

— Я столько не съем никогда, так что можешь угощаться, если хочешь.

Рон хотел. К моменту, когда все улеглись спать, его уже

понесло на крыльях любви.

— Тихо ты, — шикнул на него Гаррик, выводя Уизли из спальни. — Лаванда увидит, головы оторвет и тебе, и мне.

— Зачем мне Лаванда, когда есть ОНА! Ромильда…

— Пошли-ка со мной, Рон, — Гаррик потащил друга за пределы гостиной. — ОНА ждет тебя внизу.

— Я бегу к тебе! — Уизли ринулся на лестницу, едва не свалившись с нее.

Гаррику пришлось постараться, чтобы догнать его и направить в нужную сторону. Слагхорн им, конечно, не сильно обрадовался, но, увидев состояние Рона, впустил в свои комнаты.

— Простите, что снова надоедаю вам, профессор. Я бы мог сам приготовить, но вы справитесь быстрее. Нельзя, чтобы его таким увидела Лаванда — еще обидится.

— Понимаю, — профессор уже помешивал зелье в небольшом котелке. — Кто же это его так?

— Ах, Ромильдаааа, — простонал Рон, обнимая Слагхорна.

— Кххэээмм, — профессор спрятал улыбку и добавил следующий ингредиент.

Наконец, Уизли очнулся и посмотрел с таким ужасом, что Гаррику даже было немного жаль свою жертву, но нужно было как-то выманить у Слагхорна отравленную медовуху. Мало ли, что... Дальше все пошло, как по маслу. Конечно, травить Рона он не хотел, поэтому заранее приготовил простенький амулет, который должен был засветиться красным.

— Подождите, профессор. С этой медовухой что-то не так. У меня амулет рода Блэк, который реагирует на яды. Может, нужно проверить? — Гаррик отставил бокал.

Слагхорн достал какие-то трубочки и полоску бумаги. Лакмусовая бумажка, судя по всему. И она окрасилась красным, как только профессор капнул на нее вином.

Рон побледнел еще больше, отседая подальше от столика. Профессор выглядел не лучше.

— Кто подарил вам эту медовуху, профессор?

— Я сейчас и не вспомню, Гарри. Но я определенно планировал распить ее с Альбусом. Думаю, стоит с ним переговорить… Этот яд… Необычный.

— Мы пойдем тогда, профессор.

Рон молчал до самой башни, а потом его прорвало:

— Чертовы девчонки! Это все из-за них! Эта Ромильда… Но как же нам повезло, что ты определил яд в бутылке! Если Слагхорн был в шоке, то там что-то зверское!

— А с этого места подробнее, мистер Уизли.

Даже Гаррик присел, услышав за спиной знакомый, вкрадчивый голос.

— П-профессор, вам лучше поговорить с профессором Слагхорном. Мы ничего не поняли.

— Мистер Уизли, можете возвращаться в гостиную. Мистер Поттер, идите за мной.

Снейп полетел к лестнице на своих парусах в виде мантии, и Гаррику пришлось его догонять. Он по дороге коротко все рассказал, а потом еще и Гораций подтвердил. Дружной компанией они ввалились к Дамблдору, который явно откуда-то прибыл.

— Это Малфой, — мявкнул Гаррик, поддерживая «легенду»

сюжета. — С колье не получилось, так он медовуху вам передал. Если профессор Слагхорн хорошо вспомнит, то он это сможет подтвердить.

Гаррика быстро выставили за дверь.

«Ну и ладно, не больно-то и хотелось».

Взбираясь в очередной раз в башню, Гаррик вдруг решил, что никуда не пойдет. Они же со Снейпом не подростки, чтобы устраивать танцы с бубнами по поводу праздника. Отмахнувшись от Рона, Игорь завалился в кровать и уснул спустя минуту. А утром нашел на своей подушке небольшой флакончик с запиской:

«Универсальный антидот ко всем любовным зельям».

Но поблагодарить Гаррик в тот день так и не смог. Северус исчез сразу после занятий, и вечером так и не появился.

Волнуясь, но не в силах что-либо сделать, Игорь ждал следующего дня, так как на занятиях Снейп должен был появиться.

— Гарри, я решаю дела с гоблинами, не нервничай, — Северус плотно прикрыл дверь кабинета после завершения занятия и прижал к ней Гаррика. — А сейчас беги, не задерживай ни меня, ни себя.

Унося на губах крепкий поцелуй, Игорь догнал медленно идущую Гермиону, которая с любопытством покосилась на него:

— Такое ощущение, что ты целовался.

— Так и было. Хорошо, но мало, — Гаррик облизнулся.

— Я ждала тебя под классом, и туда никто не входил, — подруга приостановилась и со священным ужасом посмотрела на Игоря. — Ты…

— Тссс!

Она помотала головой и прикусила губу, явно сдерживая рвущиеся наружу слова.

— Я задам только один вопрос. Ты вообще понимаешь, что делаешь?

— Поверь, то, что я делаю — приносит мне счастье, — Гаррик потянул Гермиону за собой.

— Мы потом поговорим, — с легкой угрозой пообещала девушка, входя в класс.

К концу недели Гаррик успел поругаться и помириться с Гермионой, наговорившись с ней до тошноты, выяснить подробности о диадеме, выдержать очередную встречу с Дамблдором, где пришлось изображать обеспокоенность и заинтересованность, соскучиться по Северусу и подраться с Малфоем.

Последнее получилось как-то само собой, на ровном месте. Правда, отряхиваясь после стычки, Гаррик нащупал у себя в кармане какой-то цилиндрический предмет, оказавшийся «патроном» с запиской.

«Суббота, три. В-к»

Записка почти мгновенно истлела прямо в руках, но Гаррик успел прочитать и даже узнать почерк Малфоя. В субботу, в три часа, в Выручайке.

Отлично. Или засада, или Хорек на что-то решился.

Немного подумав, Гаррик решил пока ничего Северусу не говорить. Да и не выйдет — застать его в личных комнатах никак не получалось.

Но в этот вечер — повезло. Дверь щелкнула замком, позволяя войти. И Гаррик вошел.

Часть 24

— Северус?

Гаррик вошел в гостиную и снял мантию. Снейпа в комнате не было, но из спальни слышались шаги и скрип гардеробной дверцы.

— Северус.

— Мне нужно в душ, — Снейп повернулся, держа в руках какие-то вещи. — Подождешь меня?

— Я могу пойти с тобой, — Гаррик улыбнулся.

— Заманчиво, но я прекрасно знаю, чем это закончится, — Северус ухмыльнулся. — Нам нужно поговорить, поэтому я пойду один.

Гаррик устроился на кровати и прикрыл глаза, чувствуя умиротворенность и спокойствие. Северус тут, он в порядке, а с остальным разберутся потом.

Снейп вернулся довольно быстро и лег рядом с Гарриком, устраивая его голову у себя на плече.

— Ты ел?

— Да, я заходил в твой дом, и Кричер меня накормил, — Северус вдруг зевнул, прикрывая ладонью рот.

Гаррик даже умилился при виде этой картины, потому что никогда еще не видел зевающего Снейпа.

— Что с крестражами?

— Гоблины передали мне оба кристалла, — Северус поднял голову Гаррика за подбородок, вдумчиво поцеловал и

продолжил: — Я спрятал их в подвале моего старого дома.

— В Паучьем переулке?

— Ты знаешь, где мой дом?

— Знаю. Еще знаю, что ты не любишь туда возвращаться, — Гаррик разгладил пальцем морщинку между его бровями. — Когда мы поговорим с Дамблдором?

— Думаю, завтра. На подготовку нужно время, да и Темного Лорда сейчас нет в Британии. Я осторожно поспрашивал, но никто не знает, где он и когда вернется, — Северус устало прикрыл глаза.

— Но способ вернуть его все же есть, — Гаррик вспомнил, как Бэлла вызывала Лорда с помощью метки.

— Есть, но он может не вернуться сразу же. Это тоже нужно учитывать. Лучше будет, если мы дождемся его возвращения.

— Чем дольше будем готовиться, тем больше вероятность утечки информации, — Гаррик задумчиво поглаживал Северуса по груди. — Малфой позвал меня на встречу в субботу. Нужно узнать, что он хочет от меня.

— Будь осторожен, потому что Драко научился довольно неприятным заклинаниям и может применить их.

— Я пойду немного раньше под мантией и разведаю обстановку, — пообещал Гаррик.

Возле Северуса было тепло и спокойно. От него пахло какими-то травами, и Гаррик все время принюхивался, чтобы уловить аромат.

Хотя еще много чего нужно было обсудить, Гаррик наслаждался уютной тишиной и присутствием рядом Северуса. Тот вдруг задышал глубоко и размеренно, расслабляя руку, которой до этого обнимал.

Будить уставшего Снейпа Игорь не стал. Пригревшись, он тоже задремал, то погружаясь в сон, то выныривая в реальность. Но через некоторое время уснул и так крепко, что не почувствовал, как Северус поднялся с постели.

— Гарри, проснись.

Гаррик вздрогнул и резко открыл глаза. Увидев знакомую обстановку, он успокоился и завозился, укутываясь в немного колючий плед.

— Тебе нужно вернуться к себе, скоро отбой.

— Как вы жестоки, сэр. Я так хорошо спал, — Гаррик зевнул и заставил себя сесть. — Можно, я останусь?

Снейп присел рядом и притянул поближе, чтобы обласкать губами его шею и мочку уха.

— Мне нужно уходить.

— Куда? — вскинулся разомлевший от ласки Гаррик.

— Ловить нарушителей распорядка школы, — ухмыльнулся Северус. — Вставай, я лично прослежу, чтобы ты добрался до башни.

— Эх, а так все хорошо начиналось, — проворчал Гаррик, но послушно встал и начал приводить себя в порядок.

Они действительно дошли вдвоем до Гриффиндорской башни, и Гаррик, находящийся под мантией-невидимкой, страдал от приливов возбуждения, когда Северус отчитывал опоздавших своим невероятным голосом.

— В следующий раз я требую, чтобы ты не молчал, — остановившись недалеко от входа в гостиную, Гаррик повис у Снейпа на шее и жарко зашептал на ухо. — Твой голос можно

продавать, как афродизиак. Профессор, иногда я начинаю возбуждаться даже во время урока.

— Иди уже, — Северус едва заметно улыбнулся. — А то я сниму с тебя…

— Мммм…

— Баллы.

— Эх. Ладно, до встречи завтра, — Гаррик поправил мантию и побрел в сторону портрета Толстой Леди.

Зевая, он ввалился в гостиную и огляделся по сторонам. Многие уже ушли спать, но часть старшекурсников еще кучковалась в помещении, негромко переговариваясь или занимаясь уроками. Гермиона махнула Гаррику рукой, и он подсел к ней, заглядывая в пергамент.

— Трансфигурация?

— Гарри! — со стороны спален прибежал Рон — весь взъерошенный и бледный.

— Что случилось? — дуэтом с Гермионой спросил Гаррик.

— Ты!.. Ты! Вот!!!

Рон сел на диван и сунул Игорю в руки карту Мародеров. Еще в самом начале Гаррик проверил, как именно отображается его имя на зачарованном пергаменте, но успокоился, увидев надпись «Гарри Поттер». Сейчас тоже ничего не изменилось и Гарри Поттер находился в гостиной Гриффиндора.

Но Игорь весь похолодел, уже понимая, что могло так взволновать Уизли.

— Только не кричи, — вдруг торопливо проговорила Гермиона, закрывая рот Рону ладонью. — Тут много народу.

Гаррик вздохнул и накинул на них чары тишины, придуманные Принцем-Полукровкой.

— Что?

— Гарри, я просто хотел узнать, с кем ты встречаешься, — Рон покраснел и отводил глаза в сторону. — Поэтому следил за тобой по карте. Ты часто спускался в Слизеринские подземелья, но довольно быстро уходил. Я думал, твоя… не хотела приходить на встречу. Но сегодня… Я же не дурак, Гарри. И все еще твой друг. Почему ты мне не сказал?

— Что именно?

— Сначала я предположил, что он тебе что-то подлил в еду или напиток. Но ты вел себя довольно адекватно. Потом я решил, что он чем-то тебя шантажирует или требует ЭТО взамен какой-то услуги. Но…

— Но?

— Но ты приходил от него таким довольным и говорил о своих встречах с таким выражением лица, что становилось завидно, — Рон сложил карту, но в глаза Гаррику так и не посмотрел. — Скажи мне… Как так вышло-то? Ладно, тебе не нравятся девушки, — он нервно сглотнул, словно его подташнивало. — Почему не кто-то из наших сокурсников? Не из студентов вообще? Как ты умудрился вляпаться в… в Снейпа, — Рон произнес это шепотом, а потом испуганно взглянул на Гермиону, словно только что заметил ее.

— Я сама в шоке, — довольно спокойно проговорила девушка.

— ТЫ ЗНАЛА?!

— Тихо, не кричи, — Гаррик огляделся по сторонам, но чары исправно работали.

— СНЕЙП! Гарри, это же Снейп! Это же ужас ужасный! Кошмарище! Он же… да он же старый и страшный! Он —

ровесник твоего отца и наш профессор! Ты же ненавидел его все эти годы! — Рон уже был свекольного цвета, и Гаррик заволновался за его здоровье. — Как представлю, что он целует тебя и…и… все остальное…

— Рон, и его поцелуи, и все остальное меня полностью удовлетворяют. Настолько сильно удовлетворяют, что я с трудом добираюсь до спальни, — Гаррик криво усмехнулся.

— Почему он? Я понимаю, почему Снейп мог вцепиться в тебя. Ему же никто по доброй воле не даст! А ты всегда вызывал у него сильные эмоции. Думаю, он жесток с тобой, измывается, как хочет, мстит за все, что было и что он себе надумал! Но ты продолжаешь к нему бегать! ПОЧЕМУ?!

— Может, потому, что я люблю его? — негромко ответил Гаррик.

— Аррххгг, — невнятно рыкнул Рон и откашлялся. — Любишь? Этого пожирателя?

— Более того… Он тоже меня любит, — добил друга Гаррик. — А все остальное тебя не должно волновать.

— Я просто не верю в это, — упрямо вскинул подбородок Рон.

— Это твое право. Я только надеюсь, что ты не станешь вмешиваться или вредить нам. И рассказывать кому-либо. Не то, чтобы я стеснялся или боялся, но именно сейчас огласка нам не нужна. Могу я рассчитывать на тебя, Рон? — Гаррик смотрел на то, как меняется выражение лица Уизли, но, когда тот резко кивнул, выдохнул с облегчением.

Каким бы инфантильным, немного завистливым и резким в суждениях ни был Уизли, он умел держать язык за зубами.

— Но, если он покажет свое истинное лицо, не приходи ко мне жаловаться, — довольно зло сказал Рон. — Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, Гарри. Иначе, все может кончиться очень плохо. Он мог втереться к тебе в доверие, а потом убьет,

чтобы угодить своему Лорду. Слова Дамблдора меня так и не убедили в его лояльности.

— Он этого не сделает, — Гаррик немного расслабился, когда буря миновала.

Рон, конечно, не оставит эту тему, будет зудеть при каждом удобном случае, но радовало уже хотя бы то, что Уизли принял сам факт альтернативной ориентации Гарри Поттера. Скорее всего, на фоне другой, более шокирующей информации.

— Все, я иду спать, — Рон растрепал свои рыжие волосы. — Надеюсь, мне не будут сниться кошмары.

Он ушел, разрывая полог тишины. Гаррик переглянулся с Гермионой, которая пожала плечами и сказала:

— А ты ожидал благословения? Он и так был довольно сдержан.

— Думаю, он просто слишком шокирован, — слабо улыбнулся Гаррик. — Надеюсь, он сдержит слово и не станет трепаться.

Гермиона похлопала его по колену и сказала:

— Ты и сам постарайся вести себя осторожнее. Если догадалась я, то кто-то еще может сложить факты и получить тот же результат. Тебе повезло, что та же Ромильда учится на другом курсе, иначе она следила бы за тобой, как коршун.

— Б-р-р-р, — передернулся Гаррик. — Я постараюсь, но это так тяжело.

— Иди спать, — Гермиона слабо улыбнулась.

****

— Поттер, задержитесь, — Снейп остановился у парты Гаррика.

— Хорошо, сэр.

Это было последнее занятие в пятницу, и Игорь предположил, что Северус уже договорился с Дамблдором о встрече. Он взволнованно заерзал, привлекая внимание Рона.

— Надеюсь, вы не делаете ничего этакого в этом классе? — прошипел он Гаррику на ухо, когда преподаватель отошел.

— Кхмм, — прокашлялся Игорь, живо вспоминая, что они с Северусом тут делали.

— Фууу, — Рон побледнел и спрятал лицо в ладонях.

Гермиона вдруг негромко засмеялась, поднимая Гаррику настроение. Остальные ученики уже ушли, поэтому друзья тоже нехотя покинули помещение.

— Сэр?

— Сейчас пойдем. Альбус уже ждет нас, — Северус подошел и наклонился к Гаррику, опираясь руками о парту. — Ты готов? Продумал, что и как скажешь? Врешь ты, конечно, лучше Поттера, но Дамблдор слишком проницателен.

— Думаю, сам факт наличия у нас крестражей сгладит его подозрительность. Главное — результат, а он у нас есть. Мне не нужна всемирная слава, не нужны власть и признание. Я с радостью уступлю Дамблдору звание героя. Ему ведь не привыкать к этому? — Гаррик поднялся и посмотрел в глаза Северуса. — Но я потребую от него доказательств того, что ты был на моей стороне. Потому что некоторые его методы меня, мягко говоря, настораживают.

— Знаешь, я был готов к тому, что не выживу в этом противостоянии, — Снейп взмахнул палочкой в сторону дверей, и те захлопнулись. — Но сейчас, впервые за эти годы, хочу надеяться на лучший исход.

— Ты поможешь мне слить некоторые воспоминания? Я не рискнул делать это сам, — Гаррик обнял Снейпа и вдохнул его

запах.

— После разговора с Дамблдором, — Северус сжал его теснее, а потом отстранился.
— Пошли.

Директор действительно ждал их и с любопытством посмотрел, когда они переступили порог кабинета.

— Здравствуйте, профессор Дамблдор, — вежливо поздоровался Гаррик, усаживаясь в кресло.

— Здравствуй, Гарри. Чаю?

— Спасибо.

Северус устроился рядом, и Гаррик заставил себя собраться с мыслями.

— Профессор, я не знаю, уточнял ли профессор Снейп причину этой встречи…

— Нет, я до сих пор заинтригован.

— Сэр, мы собрали их все, — Гаррик покосился на портреты предыдущих директоров, которые прислушивались к разговору.

Дамблдор проследил за его взглядом и легко махнул рукой, отчего люди на портретах один за другим уснули.

— Что ты сказал, мой мальчик?

— Мы собрали все крестражи. Кроме Нагини, конечно, — Гаррик покрутил в руках чашку, но чай наливать не стал.

— Северус? — Дамблдор повернулся к Снейпу.

— Чаша Хаффлпафф, медальон Слизерина, диадема Рэйвенкло, — коротко подтвердил Снейп.

— Как вам это удалось? — подался вперед Дамблдор, прожигая Гаррика острым взглядом.

— Медальон хранился в доме на Гриммо, и когда Кричер признал меня хозяином, то принес мне его, — осторожно начал говорить Гаррик, отслеживая реакцию директора. — О диадеме я узнал от Луны Лавгуд, а потом мои друзья расспросили призраков. Вы знали, что Серая Дама — это дочь Ровены? Она украла у матери диадему, чтобы стать умнее ее, но у нее ничего не получилось. Кровавый Барон нашел Елену в Албании и в порыве ярости убил. Волдеморт, скорее всего, именно от него узнал приблизительное местонахождение диадемы.

— Где ты ее нашел?

— В Выручай-комнате. В начале года я попал в нее довольно случайно — мне нужно было кое-что спрятать. Случайности не случайны, потому что я спрятал свою вещь недалеко от шкатулки с диадемой. Я взял ее в руки, когда начал рассматривать лежащие рядом с тайником предметы. Тогда я лишь понял, что диадема наполнена странной темной магией, и оставил ее там. Пока не нашел в книге ее описание и зарисовку. Тогда я побежал в Выручай-комнату и забрал оттуда диадему.

— Что же, я предполагал, что в тот раз Том явился в школу не просто так, — Дамблдор пригладил бороду слегка подрагивающими руками. — А чаша? У меня даже предположений никаких не было.

— Здесь повезло уже мне, — заговорил Северус, одним только взглядом заставив Гаррика замолчать. — Я подслушал разговор Бэллы и Темного Лорда, когда тот спросил, в надежном ли месте вещь, оставленная на хранение. Бэлла ответила, что сокровище под охраной дракона. Я пришел к выводу, что она имела в виду самые нижние уровни Гринготтса, которые охраняет дракон. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы добиться содействия гоблинов.

— И где они сейчас?

— В надежном месте, — коротко ответил Снейп. — Альбус, думаю, пришло время действовать. Темного Лорда сейчас нет в Британии, но он может вернуться в любой момент. С Нагини я могу справиться и сам, но у Лорда слишком много сторонников.

— Я соберу Орден Феникса, — кивнул Дамблдор. — Нужно хорошо продумать стратегию, так как сил у нас не очень много, чтобы сражаться со всей армией Тома. Нужно выманить его с минимальным количеством сопровождающих.

— Рекомендую всех привлекать к магической клятве или Непреложному обету, чтобы избежать утечки информации или предательства, — внес предложение Северус.

— Я согласен с тобой, — Дамблдор что-то быстро просчитывал, теребя чайную ложечку.

— Нужно действовать быстро, но осторожно. Что касаемо того, о чем мы с тобой говорили, Северус…

— Я все помню, Альбус, — в голосе Снейпа звучало едва сдерживаемое напряжение.

— Хорошо. Я сейчас разошлю письма и завтра проведу первое собрание. Могу ли я увидеть крестражи?

— Они в надежном хранилище. Не хочу лишний раз мелькать возле него, — ответил Снейп.

— Ты прав, но я должен буду проверить перед началом операции, чтобы не допустить фатальной ошибки, — Дамблдор сложил перед собой пачку листов и макнул перо в чернильницу.

— Я могу идти? — спросил Гаррик, чувствуя себя очень неуютно.

— Да, но мы с тобой еще обо всем поговорим детально, — директор посмотрел на него поверх очков. — Сейчас спрошу лишь одно… Почему ты не пришел с крестражами ко мне, когда нашел их?

— О, это я виноват, — хмыкнул Снейп. — Я поймал Поттера с темными артефактами в руках и конфисковал их. Думаю, он как раз собирался принести их сюда. Когда я понял, что именно держу в руках, то решил дождаться решения гоблинов и собрать все вместе.

Гаррик выдохнул с облегчением, хотя понимал, что Дамблдор поверил им не до конца. Но у директора были другие заботы, поэтому он отпустил его без дополнительных вопросов.

Северус остался в кабинете, и Гаррик искренне посочувствовал ему. Добираясь до башни Гриффиндора, он мысленно перебирал все варианты встречи с Волдемортом. То, что ему не нужно будет соваться под Аваду Темного Лорда — помогало смотреть на мир с долей оптимизма, но нельзя сбрасывать со счетов силу Волдеморта и совокупную мощь его ближайших соратников. Если все пойдет не по плану, то…

Встряхнув головой, Гаррик напомнил себе, что он является главным героем сюжета, который в конце обязательно победит зло. Остальное — частности, на которые он почти не может повлиять.

В субботу Гаррик проснулся довольно поздно и едва не пропустил завтрак. До начала урока по аппарации оставалось всего ничего, поэтому он не стал подниматься обратно в башню, а устроился в одном из пустых классов вместе с Гермионой и Роном.

— Я хочу рассказать вам отличную новость, — Гаррик накинул полог тишины, сел на парту и начал болтать ногами. — Благодаря тому, что вы узнали от Луны и призраков, я смог найти диадему. Оказывается, она была фактически на самом видном месте! — Гарри вдохновенно рассказал обкатанную на

Дамблдоре историю, а потом добавил: — Теперь все крестражи собраны! Я не говорил вам раньше, так как директор просил меня придержать эту информацию. Но сейчас мы плотно подошли к финалу всей этой истории, и я хочу, чтобы вы были готовы.

— Будет битва? — Гермиона побледнела, но выглядела решительно.

— Надеюсь, Дамблдор придумает, как ее избежать, — вздохнул Гаррик. — Но вы должны быть настороже. Я не хочу, чтобы вы участвовали в бою.

— А ты? — негромко спросил Рон.

— У меня нет другого выхода. Хочу я или нет, но мне нужно быть там, — Гаррик соскочил с парты. — Нас связывает пророчество и моя кровь… Возможно, только я смогу нанести нужный удар.

Они немного помолчали, думая каждый о своем. Потом Гермиона решительно поднялась:

— Гарри, я пойду с тобой. Можешь рассчитывать на меня.

— На меня тоже, — мрачно произнес Рон. — Тот бой в Министерстве показал, что мы тоже чего-то стоим.

«Ох, Рон… Знал бы ты, что пожиратели даже не старались вас убивать».

Но Гаррик был благодарен за поддержку. Хоть он и не дружил с Роном и Гермионой так, как настоящий Поттер, их слова слегка развеяли мрачные мысли.

Но о предстоящей встрече с Малфоем он не стал им говорить.

Без пяти минут три он уже прохаживался перед стеной, представляя себе нужное помещение. Малфой уже был внутри,

но не сам, а с Гойлом. Гаррик порадовался, что ничем себя не выдал, и плотнее запахнул мантию, подкрадываясь ближе.

— Грег! Зачем ты яблоко сожрал?! — раздраженным тоном спросил Малфой. — Бестолочь!

— Я не знал, — виновато пробормотал Гойл. — Есть хочется.

Малфой, сердито поджимая губы, полез в карман и вытащил второе яблоко. Неловко дернув рукой, он уронил фрукт и проследил взглядом до места, где тот резко замер.

До скрытых под мантией-невидимкой ботинок Гаррика. Взглянув на Гойла, Игорь осторожно пихнул яблоко в сторону Малфоя. Тот, помедлив, подобрал фрукт и задержал взгляд на месте, где стоял Гаррик.

— Итак, продолжим. Осталось не так много работы, — Драко повернулся к шкафу и открыл дверцу. — Я уже попросил маму, чтобы второй шкаф перенесли в мэнор. Так будет удобнее и надежнее. Его поставят в подвале, там народу меньше шастает.

— Угу, — тупо отреагировал Гойл. — Удобно. А зачем?

— Тебе это не надо знать, — отмахнулся Малфой. — Я бы хотел лично проследить за перемещением, но в среду меня никто не отпустит домой.

«В среду шкаф из магазина перевезут в Малфой-мэнор. Что нам это даст? Да много чего! Скорее всего, защита мэнора сейчас почти разрушена присутствием чужаков. Драко фактически пригласил меня к себе в гости. Ловушка? Хочется верить, что нет. Но этот шкаф еще сломан. Или… Драко тянет время?»

Гаррик отступил назад, заметив, как Малфой отбирает у Гойла второе яблоко и сует его в шкаф. Фрукт, вернувшийся назад, был целым.

— Завтра попробую с живым существом. Если все пройдет

хорошо, то Лорд будет мной доволен. А сейчас пошли, а то ты и меня сожрешь вместе с яблоком.

Гаррик успел выйти раньше Малфоя и Гойла, которые направились к лестнице. Он же устроился на подоконнике, чтобы привести мысли в порядок.

Нужно обсудить все со Снейпом. И желательно, чтобы он проверил, где именно разместят шкаф в мэноре, и не наметится ли возня вокруг него.

Время начало поджимать почти физически, заставляя нервничать и дергаться. В этом варианте сюжета Малфой починил шкаф намного быстрее. Но крестражи собраны, история вышла на финишную прямую.

Но все ли добегут до условной ленточки?

Гаррик спрыгнул с подоконника и поспешил вниз. Ему очень нужно к Северусу.

Часть 25

— Северус, мне не дает покоя эта «неслучайная случайность», — Дамблдор подождал, пока за Гарри закроется дверь и вернулся к своим письмам. — Конечно, я вручил ему в руки всю доступную мне информацию, но даже не предполагал, что мальчику удастся найти хоть один крестраж без моей помощи.

— Если вы не верили в него, зачем тратили время на все это? — довольно резко произнес Северус.

— Мне нужна была страховка на случай, если моя жизнь прервется, — честно признался Дамблдор. — Могло пройти немало времени прежде, чем мы нашли бы все крестражи. Ты тоже всегда под ударом, так что Гарри — лучший вариант.

— Судя по всему — самый лучший, — хмыкнул Северус. — Помимо умения плевать на правила и доводы здравого смысла, Поттер обладает невероятной везучестью. Я вполне допускаю, что на диадему он наткнулся совершенно случайно. С медальоном — более понятно.

— Я бы поспорил, — Дамблдор задумчиво вертел в руках перо. — Еще утром я считал, что знаю, где спрятан этот крестраж. И теперь меня интересует, как он оказался в доме Блэков. Ты уверен, что это именно то, что нам нужно?

— Более чем, — лаконично ответил Северус. — Теперь нужно решить, как выманить Темного Лорда из его логова. Поттер предлагал демонстративно разрушить место, где хранилось кольцо, чтобы привлечь внимание Лорда.

— Это неплохая идея… Не думаю, что Том возьмет кого-то с собой, когда начнет проверять свои тайники. Но беда в том, что он достаточно силен, чтобы действовать скрытно. И если он заметит нас раньше, чем мы его, то догадается о ловушке, — Дамблдор покачал головой. — Он может спрятать Нагини так, что мы уже не сможем до нее дотянуться. К тому же, это может

спровоцировать нападение на Хогвартс, так как тут спрятан его крестраж. Я не могу рисковать детьми.

— Возможно, это был бы неплохой вариант… Но к тому времени Лорд уже соберет всю армию, — Северус нахмурился. — К завтрашнему собранию нам нужно составить какой-то план.

— Сейчас мне нужно уйти, — Дамблдор явно думал о чем-то своем, оглаживая бороду. — Надо проверить одну гипотезу.

Северус едва удержался от язвительного комментария, но все же молча поднялся и покинул кабинет. Тайны и интриги Альбуса иногда сильно стопорили дело, но бороться с ним уже не хватало терпения.

Поттер, вернее, Гарри… Гаррик на фоне Дамблдора казался сверх открытым и максимально искренним, хотя врунишкой был талантливым.

Вернувшись в свои комнаты, Северус некоторое время обдумывал варианты, а потом понял, что не может сосредоточиться. Такое с ним бывало крайне редко, он всегда гордился своим умением быстро ориентироваться в ситуации и так же быстро принимать решения.

Но сейчас, пока Дамблдор уверен в том, что Поттер — крестраж, Северус не мог не думать об опасности для Гаррика. Но как убедить Альбуса в том, что никакого осколка души в мальчишке нет? Для этого нужны доказательства… даже гоблины вряд ли помогут, так как никогда не имели дела с живым крестражем.

Если от предметов, которые Северус отдал им на «очистку», ощутимо тянуло черной магией и сдержанной злобой, то Поттер, кроме излишней нервозности, боли в шраме и периодических видений, ничем не выдавал в себе темный артефакт.

Возможно, Гаррику придется открыться Дамблдору… Если

других вариантов не будет.
Северус со вздохом поднялся и принялся готовиться ко сну — пока была возможность, он старался отоспаться.

Но, лежа в привычно-удобной постели, он никак не мог устроиться, переворачиваясь с боку на бок. Ему казалось, что в воздухе витает легкий запах, присущий Гаррику, и это заставляло волноваться и искать его сквозь полудрему.

Северус почти свыкся с мыслью, что мальчишка принадлежит ему полностью, почти привык к его присутствию в постели, хотя они спали вместе считанные разы. И уж точно привык к его болтовне, к его взглядам, улыбкам, прикосновениям, поцелуям… Привык к тому жару, который возникал внутри каждый раз, когда Гаррик обнимал его, впускал в себя, искренне наслаждался всем, что Северус делал с ним.

Не просто привык… Это казалось каким-то пристрастием, непреодолимой тягой…
У Северуса было много плохих привычек, с некоторыми он даже пытался бороться, но от этой зависимости от юного демона не мог и не желал избавляться.

Пусть это странно, неправильно и предосудительно в глазах многих, но Северусу не привыкать к осуждающим взглядам и неприязненным словам. Волновало только то, выдержит ли эту грязь Гаррик, когда их связь откроется.

Пока на нем розовые очки, а эмоции и впечатления еще свежие, но потом… Северус не жалел, что сдался, впустив в свою душу это болезненно-счастливое чувство, но был готов к тому, что мимолетный порыв Гаррика пройдет сам собой.

И тогда… тогда уже все равно.

Часть субботы Северус был занят делами. Ему пришлось наведаться в Малфой-мэнор, чтобы поговорить с Нарциссой и прозондировать почву. О Темном Лорде ничего не удалось

узнать, но Бэлла довольно сильно нервничала, заставляя насторожиться.

Северус не знал, могла ли Бэллатрикс как-то наведаться в свой сейф, но был убежден, что даже такая сумасшедшая ведьма, как Лестрейндж, не побежит докладывать об утере важной для господина вещи.

Зато Якслi проговорился о том, что в скором времени могут начаться весьма активные действия, да и об узниках Азкабана упомянул.

— Малфой уже достаточно наказан, — ядовито ухмыльнулся он. — К тому же, Лорду нужны галлеоны.

Все это заставило Северуса поторопиться в Хогвартс, но Альбуса на месте не было.
Вернувшись в свои комнаты, Снейп едва успел переодеться, как дверь приоткрылась и закрылась, впуская невидимого, но ощутимого каким-то восьмым чувством Гарри. Гаррика…

С момента, как Северус узнал правду (пусть и не всю), ему стало намного легче воспринимать собственные чувства. Даже глядя на знакомое и ранее ненавистное лицо Поттера, он теперь словно смотрел сквозь него. Мимика Гаррика делала черты лица немного другими, а характер, который мальчишка перестал при нем сдерживать довольно давно, менял даже его внешность.

Другие улыбки, другие взгляды, другие жесты, эти игриво-кошачьи (лисьи) повадки, дерзкие и соблазняющие слова, тонкий юмор, взрослая сдержанность и неприсущая столь юному парнишке мудрость, которая сменялась разным дурачеством, создавали совершенно другого человека.

Пока это в полной мере ощутил лишь Северус, потому что Гаррик еще и талантливо подстраивался под обстоятельства и не менее талантливо играл «Поттера» перед остальными.

Конечно, его друзья тоже могли заметить изменения, но

они все еще оставались рядом, значит, продолжали доверять.

Дамблдор оказался самым наблюдательным, но вряд ли мог догадываться о том, что в теле Поттера теперь совершенно другой человек.

И этот самый человек Северусу нравился намного больше.

Мантия-невидимка отлетела в сторону дивана, Гаррик подошел ближе и прижался, обнимая за талию. Это простое движение вызвало у Северуса массу самых разных эмоций. Он понял, что соскучился за ночь и полдня.

Гаррик требовательно подставил губы, и Снейп послушно склонился к ним, касаясь своими, но не углубляя поцелуй. Мальчишка недовольно засопел, обхватил за шею и поцеловал уже всерьез, проскальзывая языком в глубину рта.

Северус перехватил его, припал к губам, как к чаше родниковой воды в жаркий день, наслаждаясь сладким вкусом, впитывая вздохи и едва слышные стоны.

— Как… как ты так… Где ты так научился? — подставляя шею под поцелуи, зашептал Гаррик. — С виду ты такой холодный, а внутри — огонь! Вулкан! Твои губы… Я не могу ими насытиться. И всем остальным — тоже. Можно мне?.. Северус, дай мне…

— Что ты хочешь? — Северус облизнул ушную раковину Гаррика и с удовольствием ощутил дрожь его тела.

Впрочем, юный суккуб сразу же показал, чего он хочет. Северус, с бьющимся в горле сердцем, выпустил вывернувшееся из рук тело и шумно выдохнул, когда ловкие пальцы разобрались с пуговицами его брюк и дернули одежду вниз.

— Черт-черт-черт! Каждый раз меня просто трясет от его вида! Слюнки текут… Сэр, вы одаренный волшебник, во всех смыслах.

У Северуса немного помутилось в голове, когда Гаррик, устроившись на коленках, принялся тереться щекой, а потом и губами о его член. В слова он даже не вслушивался, потому что боялся сорваться окончательно и бесповоротно. А тут смазка не поможет.

Но Гаррик пока справлялся и так, облизывая, обсасывая член со всех сторон. Его, казалось, совершенно не смущали звуки, которые он издавал, обхаживая истекающую предсеменем плоть.

Северусу приходилось куда хуже. Ноги грозились подкоситься, когда Гаррик с пошлым чмоком втягивал головку в рот и облизывал ее языком, внизу живота все сжималось, пальцы сами собой хватались за пряди на затылке дьяволенка, подталкивая его голову.

Остановило только то, что Гаррик отпрянул и закашлялся.

— Большоооойй, — буквально простонал он, облизывая обнажившуюся уздечку.
Северуса основательно тряхануло, он едва сдержал рвущийся стон.
— Хочу такой большой! Но я не умею, — Гаррик втянул член в свой рот, но снова закашлялся.

Он вдруг с такой обидой посмотрел на Северуса снизу вверх, что у него похолодело в солнечном сплетении. Неотрывно глядя на припухшие, красные губы, которые Гаррик то и дело облизывал, Снейп поднял со столика свою палочку и направил ее на шкаф с готовыми зельями.

— Три глотка. Постарайся задержать. В горле, — отрывисто скомандовал Северус.

Гаррик отпил, слегка поморщился, а потом посмотрел с удивлением. Он попытался что-то сказать, но Северус покачал головой:

— Не получится. А вот другое… пробуй.

То, что он подписал себе смертный приговор, Снейп понял почти сразу, как только Гаррик для пробы втянул в себя член, а потом, переступив коленками и вцепившись Северусу в бедра, вобрал его до упора.

— Ммм!

Вибрация прошлась по члену, разлилась по промежности и едва не столкнула Северуса в оргазм, но он сумел удержаться, прикусив себе костяшку пальца. Это слегка отрезвило его, и он обхватил ладонями голову Гаррика, придерживая под подбородком и все же контролируя его движения.

Они оба были в этом не слишком опытными — не хотелось бы испортить мальчишке настроение.

Но того, казалось, все устраивало. Он медленно вбирал в себя член, потом более резко отпускал, облизывал и начинал все сначала.

Северус чувствовал ладонью, как напрягается его горло, и это совершенно лишало его способности здраво мыслить. Сил хватало лишь на то, чтобы не вбиваться самому, позволяя Гаррику действовать по своему желанию.

Но недолго.

Чертенок недовольно зашипел, когда Северус оторвал его от своего члена, но согласно замурлыкал, когда одежда покинула его тело. На полном автомате Снейп прошептал очищающие чары, призвал смазку и, не доверяя себе, нанес ее с помощью магии.

Гаррик немо открывал и закрывал рот, но понятливо обхватил Северуса за шею руками, а за талию — ногами, прижавшись весьма нетерпеливо. Он был очень легким, вертким и гибким, словно в руки попался вихрь ветра.

Северус прислонил его спиной к стене и, примерившись,

потянул бедра Гаррика вниз, погружаясь в него на всю длину. Увы, его хватило всего на несколько резких движений, а потом мир вокруг взорвался.

С трудом удержавшись на ногах, Северус замер, шумно дыша запахом возбужденного и неудовлетворенного Гаррика, который все еще был буквально натянут на его член. Пришлось поднапрячься и утащить его в спальню, где Северус нормально разделся, нормально пристроил под себя совершенно расслабленного Гаррика и взял его снова, потому что не возбудиться при виде этого соблазна он просто не мог.

Ему очень не хватало привычного уже словесного потока, но остановиться для исправления этого досадного момента Северус уже не был способен.

Кончив после Гаррика, он с энтузиазмом вылизал довольно ухмыляющегося мальчишку и только после этого успокоился, прижимая его к себе.

— Кхх!

— Сейчас я приготовлю тебе антидот.

Вставать не хотелось, но Северус слегка волновался за Гаррика. Тот хоть и выглядел весьма довольным, но не мешало бы его проверить. Антидот Снейп смешал быстро, так как все нужное было под рукой. Гаррик выпил зелье, потом две чашки воды и откинулся на подушки.

Северус проверил его горло и задницу, но не нашел особых повреждений.

— Ух! — немного хрипло прокомментировал Гаррик, когда к нему вернулся дар речи. — Непередаваемые ощущения! Я чувствовал, что твой член у меня вот где!

Он чиркнул себя по горлу, а Северусу вдруг захотелось… Просто захотелось. Повторить, например.

— Тебе не больно? — уточнил он на всякий случай.

— Нет, — Гаррик устроился под боком и забросил на Северуса руку и ногу.

Подтянув его коленку повыше, Снейп провел ладонью по бедру, скользнул пальцами между ягодиц и проник двумя в скользкий и расслабленный вход.

— Ооооууу, — Гаррик выгнулся, прикусывая губу. — Ты не можешь удержаться? Ах-аххх… мы же только… вааауууу… какие у тебя пальцы! Мой строгий и злой профессор такой ненасытный! Ох, сэр… Ах! Еще так…

Северус не планировал продолжать, но Гаррик уже сам насаживался на его пальцы, жмурился от удовольствия и лепетал свои пошлые глупости, которых в прошлый раз так не хватало.

У него уже крепко стояло, пачкая смазкой Снейпу живот, и Северус понял, что очень даже не против продолжить.

— Сэр, это просто невозможно! Я же шел поговорить… ммм… Но мне нравится, как вы заткнули мне рот, сэр!

Северус развернул его к себе спиной, добавил смазки и с протяжным стоном погрузился в горячую, буквально всасывающую тесноту. Гаррик не переставал болтать до тех пор, как Северус не взвинтил темп, заставляя его протяжно стонать и невнятно просить о чем-то.

— Уфф! — Гаррик раскинулся на кровати, с трудом переводя дыхание. — Дорвался до сладенького? А я ведь действительно важную вещь хотел рассказать. Но когда попал к тебе в загребущие руки, то забыл даже, как меня зовут.

Северус очистил себя и его, а потом подтянул сбитое одеяло, укутывая в него Гаррика.

— Так что ты хотел сказать?

— Малфой сказал мне… ну, не прямо, конечно… что в среду шкаф, связанный с тем, что он чинит в Выручай-комнате, перенесут в подвал Малфой-мэнора. Если это не ловушка, то Драко дал нам отличную возможность проникнуть в поместье.

— Он починил шкаф?

— Если даже нет, то близок к этому, потому что завтра начнет проверять на живых существах, — Гаррик зевнул.

— Не спи, нам еще на собрание нужно попасть, — Северуса хоть никто и не просил, но он решил, что Гарри Поттер должен присутствовать на важном собрании.

— Но я бы предпочел обговорить это с Дамблдором наедине. Слишком важно оставить это в тайне максимально долго. Возможно, это самый лучший вариант. Мы пройдем через шкаф, застанем всех врасплох, уничтожим Нагини и доберемся до Темного Лорда. Не думаю, что в мэноре очень много народу. А армию еще нужно собрать, она же не стоит лагерем в саду поместья.

Северус подтянул Гаррика к себе и мягко поцеловал, одобряя его слова.

— Вот так и решаются судьбы мира. В постели, между двумя заходами. Хорошо, хоть ты для приличия вынул из меня член, — засмеялся Гаррик.

Северус шлепнул его по заднице. Гадкий мальчишка уткнулся в подушку лицом и захихикал, ничуть не раскаиваясь.

— Давай собираться, времени не так много.

— Эх, я бы поспал после такого, — Гаррик начал потягиваться, выпячивая задницу и бросая лукавые взгляды через плечо.

— Я дам тебе бодрящее зелье, — Северус встал и понял, что зелье и ему не помешало бы.

Гаррик прав — он дорвался до сладкого.

Зелье помогло немного прийти в себя, а прохладный душ смыл легкую усталость. Поттер собрался довольно быстро, но ходил с легким напряжением, хоть и старался не подавать виду. Пришлось ловить его, наводить диагностические чары и поить восстанавливающим зельем, которое должно было убрать дискомфорт.

В Лондон они прибыли одними из первых и даже успели поесть до того, как в дом начали сходиться члены Ордена. Гаррик о чем-то коротко переговорил с Дамблдором, а потом со своим деканом, но расспрашивать его было не с руки.

Собрание не было таким уж бесполезным, но Северус быстро понял, что они начинают ходить по кругу, перебирая варианты. Мало кто знал о крестражах, и это делало их предложения бесполезными. Гаррик спал с открытыми глазами, не обращая внимания на недовольные взгляды Минервы.

Наконец, после короткого ужина, орденцы разошлись с напутствием быть готовыми ко всему. Дамблдор еще что-то обсуждал с Макгонагалл, когда Северус услышал уютное сопение Гаррика.

Толкнув того под столом ногой, указал глазами на присутствующих. Впрочем, Минерва уже попрощалась и направилась к выходу

— Ох, — едва слышно выдохнул смущенный Гаррик. — Профессор Дамблдор, у меня есть важные новости.

— Я тебя слушаю, мой мальчик, — директор пересел ближе.

Коротко и по существу, Гаррик выложил информацию и свои выводы, заставив Альбуса надолго задуматься.

— Сэр, у меня есть к вам просьба…

— Все, что в моих силах, Гарри, — улыбнулся Дамблдор.

— Мы с профессором Снейпом… ммм… некоторым образом пришли к компромиссу… Когда я перестал считать его своим врагом, то решил довериться, как это делаете вы. Но мне не дает покоя одна мысль…

— Какая же?

— Когда все закончится… Вы сможете помочь профессору избежать суда? Его роль в этом деле слишком… ммм… двойственная, — Гаррик мельком взглянул на Северуса.

— Не переживай, Гарри. Я позаботился о безопасности профессора Снейпа. Даже если я, по каким-либо причинам, не смогу лично защитить его, мои воспоминания помогут обелить его имя. Северус, ты же знаешь, что своих людей я в беде не бросаю, — Дамблдор посмотрел с неким намеком.

— И где эти воспоминания? — вмешался Гаррик.

— У меня в кабинете. Если со мной что-то случится до момента, как эти свидетельства потребуются, копии воспоминаний окажутся у профессора Макгонагалл и у профессора Флитвика. А сейчас — мне нужно обдумать то, что ты мне сказал, Гарри, — Дамблдор поднялся.

Северус сделал знак Гаррику сидеть на месте, а сам последовал за директором.

— Альбус, я проверил Поттера с помощью легилименции и определения сущности. Его разум — цельный, а душа — без искажений. Еще раз спрошу, есть ли какой-то способ проверить ваше предположение? Я не ощущаю в Поттере ничего чужеродного.

— Северус… Твой Патронус изменился после этой новости, — Дамблдор остановился возле портрета Вальбурги Блэк и снизил голос. — Ты ничего не хочешь мне сказать? Гарри… стал тебе настолько дорог?

— Гарри Поттер всегда был лишь навязанной вами проблемой, — Северус сложил руки на груди. — Но именно поэтому я хочу убедиться целиком и полностью, что мальчишка действительно должен пойти на смерть.

— Хотел бы я ошибаться, — вздохнул Дамблдор. — Хорошо, я приглашу к себе Гарри и попробую провести один эксперимент. Если захочешь, можешь поприсутствовать.

— Я приду, — кивнул Северус.

— Ты остаешься? — спросил вдруг Дамблдор, открывая входную дверь.

— Мне надо доставить Поттера в замок.

— Гарри попросил разрешения переночевать здесь, так как утром ему нужно проконсультироваться с гоблинами по камину, — Альбус поежился от холода. — Я рад, что он так ответственно подошел к вопросу своего наследства.

«Если верить тебе, то это наследство очень скоро перейдет кому-то другому», — вдруг рассердился Северус.

Но в душе он понимал, что в действиях Альбуса есть свои резоны, хотя совершенно не одобрял подходов к решению проблемы. Если бы Поттер действительно был крестражем, то в любом случае погиб бы, но… Как мог Альбус вести его на смерть, доподлинно не зная, так ли это?

— Я попрошу Ремуса сопроводить Гарри завтра в школу, — Дамблдор снова поежился и быстро попрощался.

Северус проследил за тем, как директор исчезает в вихре поднявшихся снежинок и вернулся обратно на кухню.

Гаррик спал, положив голову на сложенные на столе руки. Северус осторожно поднял его, разомлевшего, разрумянившегося, что-то слабо мурлыкнувшего, и понес в

сторону лестницы.

Он ожидал магической преграды, но прошел свободно, поднимаясь по ступеням. Кричер помог ему уложить Гаррика в постель, а потом исчез, пожелав спокойной ночи своим скрипучим голосом.

Махнув рукой на все, Северус разделся и устроился рядом со спящим парнем. Тот поерзал немного, повернулся и уже привычно прижался, утыкаясь лицом ему в грудь.
Вдохнув запах его волос, которые пахли знакомым травяным шампунем, Северус осторожно погладил теплую щеку, тронул ресницы, провел кончиком пальца по брови и вздохнул.

Чувствовать так много всего к одному человеку… К Гаррику… Это даже немного больно. Но отказываться от этого Северус не собирался. Если на то будет воля самого Гаррика, то он похитит его и увезет подальше от проблем, которые наверняка свалятся горой, если они справятся с поставленной задачей. Не «если», а «когда»…

Часть 26

Гаррик проснулся, когда в окна уже вовсю светило зимнее солнце. Прищурившись, он посмотрел на время и душераздирающе зевнул, укутываясь обратно в одеяло.

Рядом чувствовалось теплое и расслабленное тело Северуса, и сон постепенно сдавался под напором легкого еще возбуждения.

Подумав, Гаррик скользнул под одеяло с головой и сполз ниже, осторожно ощупывая «путь». Наткнувшись на еще мягкий член, он довольно ухмыльнулся и принялся за дело.
Вчера он немного… поехал кукухой, перевозбудившись до чертиков и спровоцировав Северуса, но совершенно не жалел. Ему тогда действительно очень хотелось почувствовать этот шикарный член в себе как можно глубже — все равно с какой стороны.

Зелье, что дал ему Северус, лишило его некой чувствительности, но того, что осталось, хватило на то, чтобы почувствовать движение упругой плоти во рту.

Волоски вставали дыбом по всему телу от самой мысли о том, насколько это развратно, а сердце заходилось все сильнее от понимания, что Северус оказался таким же бесстыжим.

Гаррик хихикнул, облизывая крупную головку и бросил быстрый взгляд вверх, когда под приподнятое одеяло заглянул проснувшийся Снейп.

— Доброе утро, сэр, — вежливо поздоровался Игорь и вернулся к полностью вставшему члену.

Утро оказалось действительно добрым, так как Северус, откинув одеяло полностью и позволив Гаррику устроиться у себя между ног, отдался удовольствию целиком и полностью.

Он слегка вздрагивал, инстинктивно приподнимал бедра, ворошил волосы на затылке Гаррика и постанывал на выдохе. От этих звуков сбивалось дыхание, а в голове исчезали все связные мысли.

Впрочем, долго наслаждаться ими не вышло, так как Северус вдруг отстранился, перехватил ладонью член и в два размашистых движения излился, тяжело дыша и немного хрипло постанывая.

Гаррик оседлал его бедра, обхватил испачканной ладонью Снейпа свой член, прижал ее сверху рукой и вскоре добавил на его живот живописных брызг.

Они еще повалялись немного, приходя в себя, а потом Северус почистил их чарами и сел на кровати:

— Нужно возвращаться.

— Сначала покажи мне, как слить воспоминания, — Гаррик тоже сел и обнял его со спины, прижимаясь щекой к плечу. — Дамблдору я, конечно, верю, но дополнительная подстраховка просто необходима.

Спина Северуса вдруг мелко затряслась, напугав Гаррика. Он быстро переполз наперед и заглянул Снейпу в лицо. Но тот отмахнулся от него, прикусывая губу.

— Ты смеялся! — с обвиняющей интонацией выпалил Игорь. — Что я такого смешного сказал?

— Не ты. Вернее, я смеялся не над твоими словами, а над своими мыслями, — Северус улыбнулся.

Гаррик вдруг понял и ухмыльнулся:

— О, вы, профессор, представили, как я сливаю в думосбор Министра Магии или Главы Визенгамота наше… дружеское общение? Да вы бесстыдник еще похуже меня! Вы хотите, чтобы достопочтенные судьи оценили техничность и красоту нашего

парного выступления? Или… вы хотите эти воспоминания для себя лично, сэр? Чтобы посмотреть со стороны? Классная идея, кстати! Я хочу увидеть! Я буду смотреть в думосборе, а ты в это время будешь меня… ммфффммхх…

Гаррик облизнулся, когда Снейп отстранился и пригвоздил его к постели грозным взглядом. Да-да, он прекрасно знал, что Северус не переносит его болтовню, но остановиться просто не мог.

— Где твоя палочка? И мне нужны небольшие емкости, реальные, а не трансфигурированные, — Снейп поднялся с кровати и бросил Гаррику свежую одежду.

Пришлось подниматься, одеваться и вызывать Кричера. Тот быстро принес нужные флакончики и позвал к столу.

— Мы скоро спустимся, — ответил Гаррик и добавил: — Кричер, мы нашли способ уничтожить вещь, которую ты мне отдал. Совсем скоро мы это сделаем.

— Кричер верит хозяину, — эльф низко поклонился и исчез.

— Что мне нужно делать? — Гаррик повернулся к Северусу и взял в руки палочку.

— Во-первых, ты должен сосредоточиться на том воспоминании, которое хочешь сохранить. Во-вторых, прикоснувшись к виску кончиком палочки, мысленно произнеси «Арце Мемориа» и просмотри воспоминание. Затем отведи палочку от головы, вытягивая ленту памяти, пока она не отделится полностью. Движение должно быть плавным, без рывков. Действуй терпеливо и сосредоточенно, — Снейп откупорил один из флаконов. — Начинай.

Все оказалось довольно просто, хотя первая попытка получилась немного неудачной, захватив лишние воспоминания. Пришлось под руководством Северуса возвращать их назад и начинать с начала.

Но через полчаса пять флаконч иков с серебристо-голубой дымкой внутри уже выстроились на тумбочке.

— Что ты планируешь с ними делать? — спросил Снейп.

Гаррик молча собрал флаконы и протянул их Северусу:

— Тебе лучше знать, как ими распорядиться. Но сделай все возможное, чтобы эти воспоминания помогли противостоять местному правосудию.

Судя по тому, как скептически хмыкнул Снейп, доверия к Визенгамоту у него тоже не было.

— И все же… Слить тебе парочку более интересных воспоминаний? — Гаррик лукаво усмехнулся и легко постучал себя кончиком палочки по виску.

— Предпочитаю реальность, — покачал головой Северус. — Но прямо сейчас меня сильно поджимает время.

Пришлось смириться. Гаррику очень не хотелось думать о том, что через несколько дней придется принимать окончательное решение без точного понимания, чем все это закончится. Он ведь настолько сильно изменил сюжет, что тот окончательно вышел из-под контроля.

***

— Темный Лорд вернулся, — Северус выглядел не очень хорошо, даже не стараясь привстать с дивана.

— Опять тебе досталось? — Гаррик присел рядом. — Дать тебе какие-то зелья?

— Я уже принял меры, — Снейп закрыл глаза. — Он был зол, но на мне почти не срывался. Ему нужны зелья, так что полезного зельевара Лорд старается беречь.

Гаррик сочувственно погладил Северуса по безвольно лежащим рукам. То, что Снейп позволяет ему видеть его в

подобном состоянии — говорило о полном доверии, что не могло не радовать. Правда, радоваться особо не получалось.

Прошло уже больше недели с момента, как в подвале Малфой-мэнора появился Исчезательный шкаф, да и артефакт из Выручай-комнаты уже прошел последнюю стадию испытания. Гаррик знал об этом, так как Драко и во второй раз «пригласил» его во время драки.

Но Темный Лорд отсутствовал в Британии, поэтому дело стопорилось. Дамблдор собрал всех неравнодушных волшебников в небольшой, но крепкий отряд, готовый вступить в бой в любую минуту.

Гарри, как ни отговаривал друзей и близнецов Уизли, переубедить их не смог, поэтому потратил почти две ночи в Выручай-комнате на то, чтобы сварить Феликс Фелицис по улучшеному рецепту, не требующему длительного томления. Пусть им всем повезет выжить…

Северус, узнав об этой самодеятельности, долго ругался, потом так же долго проверял зелье, а потом учил Гаррика полагаться на свои силы, а не на волшебное зелье.

Учеба Игорю понравилась настолько, что он порывался сварить еще несколько котлов, но Снейп выставил его из лаборатории.

Фелицис Гаррик разлил во флаконы и раздал, кому мог.

Дамблдор все же больше склонялся к варианту выманить Волдеморта из мэнора на открытую местность, так как в большом доме, с множеством комнат и коридоров, вести бои было затруднительно.

Он был в чем-то прав, но Гаррик предпочел бы тихую, партизанскую вылазку для устранения главного Босса. Мелкую шушеру можно будет отловить и позже. Без своего хозяина они и сами разбегутся, кто куда, и залягут на дно. Только такие сумасшедшие, как Бэлла, Кэрроу и Сивый могут доставить

неприятности, поэтому их нужно было уничтожить сразу же.

Гаррика мутило от мысли об убийстве. Он не мог себе представить, что поднимает на кого-то палочку и произносит смертельное проклятье. Даже если это Волдеморт.

Во-первых, он все же не является Поттером и его ненависть к Темному Лорду несколько отстраненная, больше навязанная обстоятельствами.

Во-вторых, у него не было практики реального боя, так как… смотри выше… он не попадал в переделки, как Поттер.

В-третьих, вбитое в подкорки родительское воспитание заставляло искать альтернативу убийству, хотя он знал, что пацифизм тут не прокатит.

— Когда мы уничтожим крестражи? — спросил Гаррик, когда пауза слегка затянулась.

— Завтра я принесу их в замок. Мы сделаем это в Выручай-комнате, так как есть большая вероятность того, что за ее пределы не вырвется всплеск силы, который может привлечь внимание Темного Лорда, — Северус с усилием поднялся и дал себя обнять.

— Хорошо. Я устал ждать, — Гаррик тяжело вздохнул. — Скажи, ты уже думал, что будешь делать, когда все закончится?

— Жить… если сумею выжить.

— Я тоже буду жить, — оживился Гаррик и более осторожно предложил: — Давай жить вместе.

Северус долго смотрел на него, а потом обнял теснее, потираясь щекой о макушку. Гаррик принял это за положительный ответ и довольно улыбнулся.

На следующий день они действительно отправились в Выручай-комнату, куда Северус принес сундучок с

кристаллами-крестражами. Он уже рассказал Дамблдору о ритуале гоблинов, и тот с интересом рассматривал красноватые искорки внутри прозрачных камней.

— Что же, давайте попробуем, — директор вытащил из Распределительной Шляпы, которую принес с собой, меч Гриффиндора. — Отойдите подальше.

Гаррик ждал, что из крестражей сейчас полезут фантомы или раздастся голос, но кристаллы лежали на невысоком плоском камне, созданном Выручай-комнатой, тихо и мирно. Ну, не совсем мирно, так как даже издали Гаррик чувствовал их мрачную тяжесть.

Дамблдор размахнулся и ударил один из крестражей, рассекая его на две неровные части. Послышался тонкий визг, что-то хлопнуло, заложив уши, и искорка погасла.

Остальные осколки были уничтожены так же быстро и без сопротивления. Скорее всего, гоблины все же разрушили часть защитных чар, когда переносили сущность в другой сосуд.

— Осталась Нагини, — с облегчением вздохнул Гаррик и заметил, как переглянулись Снейп с Дамблдором.

— Я обещал тебе, Северус, — негромко произнес директор. — Гарри, что ты чувствовал, когда я уничтожал крестражи?

— Ничего, кроме облегчения, — честно ответил Игорь.

— Твой шрам не реагировал на их присутствие?

Гаррик молча приподнял волосы со лба, демонстрируя почти полностью побледневший шрам.

— Очень… интересно, — задумчиво проговорил Дамблдор. — Давайте вернемся в мой кабинет.

Он взмахом палочки убрал осколки кристаллов и первый вышел из помещения.

— Я попросил его проверить тебя еще раз, — негромко сказал Северус.

— Надеюсь, он поверит мне, потому что я очень не хочу рассказывать ему, кем являюсь на самом деле, — Гаррик тяжело вздохнул. — Кто знает, как он отреагирует…

Они догнали Дамблдора уже на лестнице и молча дошли до его кабинета.

— Гарри, я бы хотел, чтобы ты выпил вот это зелье. Оно не причинит тебе никакого вреда, но мне нужно кое-что проверить, — директор протянул Гаррику небольшой флакон.

Игорь принюхался, посмотрел на свет и передал его Снейпу. Дамблдор почему-то улыбнулся себе в бороду, но комментировать не стал.

— Слезы феникса? — удивленно спросил Северус.

— Фениксы — удивительные существа. Чистые и невинные, олицетворение добра, — Дамблдор ласково посмотрел на Фоукса, сидящего на жердочке. — Их слезы, отданные добровольно, способны исцелить почти все. Но они так же реагируют на темные силы, стараясь побороть их. Когда тебя укусил василиск, именно слезы Феникса помогли тебе выжить. Они забрали из твоего тела яд.

— Сейчас я тоже чем-то отравлен, сэр? — Гаррик забрал из рук Снейпа флакон.

— Я могу ошибаться, Гарри, но нужно проверить. Спроси своего профессора по зельеварению и по защите от темных сил, как подействуют на тебя слезы феникса.

— Если организм подвержен яду или его разрушает темное колдовство, то слезы смогут либо полностью исцелить, либо приостановить болезнь на какое-то время.

«Скорее всего, на основе слез феникса было зелье, которое запечатало проклятье в руке Дамблдора из канона!»

— А если ничего такого нет? — спросил Гаррик.

— Тогда у тебя просто прибавятся силы, — директор смотрел с настороженным ожиданием.

«Но, если Поттер уже побывал под воздействием слез феникса, то почему Дамблдор сразу не понял, что в мальчике есть что-то лишнее? Или тогда и заметил? Или слезы нивелировали действие яда, а на большее их не хватило? Загадка!»

— Пей, — негромко произнес Снейп.

Гаррик выпил зелье одним глотком и широко открыл рот, пытаясь выдохнуть огонь, который провалился в желудок. Тонкие ручейки этой лавы пронеслись по телу, согрели (к легкому смущению Гаррика) задний проход, слегка затуманили мысли, а потом медленно впитались в кровь, сравниваясь с ее температурой.

— Гарри?

— Я в порядке, — Гаррик встряхнул головой и посмотрел на озабоченного и немного удивленного Дамблдора. — Словно бодроперцового выпил тройную дозу, а сверху еще и бодрящего эликсира пару пинт.

— Позволь, — директор вышел из-за стола и заставил Гаррика подняться.

Под сложными диагностическими чарами Игорь несколько раз поежился, но постарался не выказывать своего дискомфорта.

— Что же… Могу сказать, что кроме проблем со зрением, вызванных неудачным расположением магического узла, я… не нашел ничего… Кххэм… Гарри, ты можешь идти. Прости, что

заставил тебя нервничать, но у меня были на то веские причины.

Гаррик бросил на Снейпа выразительный взгляд и покинул кабинет. Интересно, этого хватит Дамблдору, чтобы засомневаться в своих выводах?

Игорь немного подождал Северуса, но тот все не выходил. Пришлось возвращаться в свою гостиную, где его уже ждали Рон с Гермионой.

— Мы это сделали, — наведя полог тишины, сказал Гаррик. — Жаль, директор не разрешил вам присутствовать, но никто не знал, как отреагируют крестражи на угрозу уничтожения. Дамблдор не хотел рисковать.

— И что теперь? Осталась только Нагини? — спросила Гермиона.

— И Волдеморт, — тяжело вздохнул Рон.

— Он вернулся в Британию, так что теперь все завертится, — Гаррик говорил уверенно, но у самого что-то дергалось внутри (не иначе, душа рвалась в пятки).

Все завертелось даже быстрее и круче, чем Гаррик предполагал. Уже на следующий день, сразу после уроков, он наткнулся на нервного Малфоя. Тот выглядел еще хуже, чем раньше, с бледным, изможденным лицом и черными кругами под потухшими глазами.

— Ты бы чары гламура навел, а то на слизеринского принца не тянешь, — довольно мирно прокомментировал Гаррик, проходя мимо.

— Поттер. Или ты, или мы. Полночь, — глухо проговорил Малфой, заставив Игоря приостановиться.

Когда он оглянулся, Драко уже быстро удалялся, сжимая в руках палочку. Резко развернувшись, Гаррик побежал к Снейпу,

но того не было ни в кабинете, ни в личных комнатах.

Не снижая скорости и уже задыхаясь от бега по лестницам, Игорь добрался до горгулий возле директорского кабинета и согнулся, упираясь руками в коленки.

— Что с тобой? — послышалось за спиной.

— Профессор… срочно…

Снейп произнес пароль и потянул Гаррика на винтовую лестницу. Директор с тревогой посмотрел на них и не был разочарован:

— Профессор Дамблдор, сегодня ночью пожиратели войдут в Хогвартс. Или мы войдем в Малфой-мэнор раньше, — отдышавшись, выпалил Гаррик. — Сейчас в поместье соберутся все доверенные лица Волдеморта, есть шанс накрыть их разом.

— Я отправляюсь в мэнор, — Снейп развернулся к двери.

— Стой! Возьми мою мантию! И не рискуй зря, — Гаррик вытащил из сумки мантию и протянул ее Северусу.

Тот, помедлив, взял ее и быстро покинул кабинет. Гаррик перевел взгляд на директора и прикусил губу, понимая, что проговорился.

— Вижу, вы с профессором Снейпом, наконец, нашли общий язык, — довольно дипломатично произнес Дамблдор, но его глаза смотрели без обычного добродушия. — Ты доверил ему свою мантию.

— Мы делаем общее дело, директор. И профессор Снейп нам еще понадобится. Так что мы будем делать?

— Я вызову в школу всех, кто может принять участие в вылазке. Фоукс…

Феникс курлыкнул и исчез со своего насеста в огненной

вспышке.

— Гермиона с Роном тоже хотят помочь, — сказал Гаррик. — Хотя я предпочел бы оставить их в безопасности.

— Они могут помочь и здесь. Когда пространство между школой и мэнором будет открыто, мы можем не уследить и пропустить кого-то в Хогвартс. Думаю, твои друзья с поддержкой кого-то из преподавателей смогут контролировать ситуацию с этой стороны.

— Отличная идея! — Гаррик вздохнул с облегчением.

Хотя в каноне Рон и Гермиона остались живы, сейчас все было совершенно непредсказуемым.

Гаррик просидел в кабинете директора почти час, а потом тот поманил его за собой. Заинтригованный, Игорь последовал за директором и вскоре понял, куда они идут.

В Выручай-комнате, принявшей вид военного штаба, на одной из стен висела картина, изображающая юную девушку.

— Начинаем, — скомандовал Дамблдор, и девушка, кивнув, развернулась и ушла по тропинке к горизонту.

Через некоторое время вдалеке показалась группа людей, которые шли за своей провожатой. Они приближались довольно быстро, и Гаррик уже начал различать лица.

«Обожаю магию!»

Один за другим, волшебники стали выпрыгивать из картины и отходить в сторону, чтобы освободить место для других. Помещение наполнилось голосами, а люди все прибывали и прибывали.

Дамблдор приветствовал всех и раздавал короткие инструкции. Потом он вышел из Выручай-комнаты и вернулся с Макгонаггал и Флитвиком.

Гарри вытащил из кармана зачарованную Гермионой монетку и коснулся ее кончиком палочки, создавая короткое послание: «В-к, сейчас». Через некоторое время в стену возле двери кто-то громко застучал, и Игорь осторожно выглянул.

Рядом с Гермионой и Роном стоял еще и бледный, но решительный Невилл, а из-за его спины вышла удивительно собранная Луна.

— Джинни пришлось обездвижить, потому что она порывалась идти с нами. Монетка у нее тоже есть, — Рон передернул плечами, скорее всего представляя, как ему влетит от сестры после всего.

— Входите, — Гаррик посторонился, впуская друзей. — Сейчас вам дадут инструкции.

— Феликс мы поделили поровну. Когда его пить? — бодро спросила Гермиона.

— Как только мы уйдем на ту сторону, — Гаррик неопределенно мотнул головой. — Но на зелье не сильно надейтесь. Будьте крайне осторожны и не уходите от преподавателей слишком далеко. Думаю, Макгонаггал и Флитвик останутся защищать школу.

— Ты хочешь, чтобы мы остались здесь? — удивилась Гермиона.

— Да. Это не менее важно. Если сюда проберется кто-то вроде Сивого, ты же понимаешь, что тут будет. А разрушить шкаф мы не можем, так как это единственная возможность получить подкрепление или увести раненых, — Гаррик говорил быстро, но уверенно.

Сейчас, когда пришло время действовать, он постарался выкинуть из головы все сомнения и страхи. Он пойдет туда и постарается выжить. Ведь там… Северус.

Когда все оказались в сборе, Дамблдор еще раз прошелся по основным пунктам. Несколько человек он оставил в школе для усиления защиты. Остальные должны были пройти через шкаф и вступить в бой.

Гаррик обвел взглядом бледные, но решительные лица. Все-таки эти люди понимали, что могут не вернуться из Малфой-мэнора, но от принятого решения не отступали. Молли Уизли Гаррик даже залюбовался. По-домашнему пухлая и добрая женщина сейчас выглядела, как боевая ведьма — рыжие волосы завиваются тугими кольцами, карие глаза горят огнем. На ее фоне Артур казался откровенным тюфяком, хотя в его осанке появилась твердость.

Профессора и студенты вышли из Выручай-комнаты, а через некоторое время, дождавшись определенного стука, остальные тоже покинули помещение, старательно сохраняя тишину.

Гаррик прошелся вдоль стены три раза, представляя себе нужный вид комнаты, а потом резко дернул дверь. Дойдя до шкафа, у него все же закралась мысль о том, что Малфой мог подставить их дважды: по другую сторону сейчас могла ждать засада, или шкаф нарочно поврежден, чтобы нанести увечья.

Но почему-то в душе Гаррик был уверен, что Драко им не соврал. Скорее всего, он рискнул, понимая, что ничего хорошего его впереди не ждет. Возможно, он знал что-то такое, что заставило его поставить на него, Гаррика.

— Все готовы? — негромко спросил Дамблдор. — Напоминаю, что поход в Малфой-мэнор довольно опасен. Я не могу заставить вас идти, так что сейчас — самое время решить…

— Открывай, — резко перебил его Грюм. — Меньше слов — больше дела. Выходим и сохраняем тишину. Чем дольше они не будут знать о нашем присутствии, тем лучше.

— Сэр, — Гаррик дернул Дамблдора за рукав и едва слышно спросил: — А чем мы убьем Нагини? Надо взять с собой меч.

— Мой мальчик, — Дамблдор вдруг широко улыбнулся. — Помощь всегда приходит к тому, кто в ней нуждается. Помни это.

Гаррик едва удержался от того, чтобы не закатить глаза в возмущении. Кому нужны шарады в такой момент! Пока остальные договаривались про очередность действия и рассматривали схематический план мэнора, добытый Снейпом, он по-тихому вышел из Выручайки и вызвал Добби.

— Принеси мне маленький синий флакон, который лежит в моем сундуке, — яд василиска все же нужно с собой прихватить.

Эльф вернулся довольно быстро, протягивая нужную бутылочку.

— Сэр… Добби может еще чем-то помочь?

— Скажи, ты можешь переместиться в дом своего бывшего хозяина? В подвал, если конкретно.

— Добби не хочет, но может.

— Сделай это тихо и незаметно. Посмотри, куда поставили большой резной шкаф и нет ли вокруг людей.

Добби кивнул и исчез. На этот раз его не было довольно долго, и Гаррик успел занервничать. Наконец, эльф появился и с выпученными от усердия глазами доложил:

— Шкаф стоит в одной из пустых комнат подвала возле лестницы, сэр. Там нет никого, но наверху Добби слышал голоса. Двери Добби заблокировал. Никто не войдет, а вы выйдете, сэр.

— Спасибо, — Гаррик поспешил вернуться в Выручай-комнату.

Он быстро передал информацию Дамблдору, и тот решительно скомандовал:

— Пошли.

Один за другим, волшебники исчезали в шкафу, а Гарри волновался все больше.
Ему было так страшно, что коленки дрожали, но он все же заставил себя подойти к шкафу и ступить в него.

В ушах зашумело, мир несколько раз обернулся вокруг своей оси, и перед глазами Гаррика снова замаячили двери. Он толкнул их и вышел в помещение, окутанное полумраком.

Вскоре вокруг шкафа собрались все, кто должен был перейти в мэнор. Дамблдор посмотрел на двери, ведущие на первый этаж дома, и направился к лестнице.

«Северус, где ты?»

Часть 27

Сначала все шло довольно неплохо. Наложив на себя чары Легкой Поступи, группа волшебников выбралась из подвала на первый этаж дома. Они оказались в хозяйственном крыле рядом с кухней и большими кладовыми.

Стараясь издавать как можно меньше звуков, группа добралась до жилых помещений, и тут их ждал неприятный сюрприз в виде пожирателей, свернувших в коридор.

Они сразу же были атакованы, но раздавшийся шум привлек внимание Сивого, который обладал феноменальным слухом. С ним орденцы столкнулись в большом холле.

Скорее всего, Сивый уже успел подать сигнал, так как к месту боя начали подтягиваться пожиратели. Некоторые принялись обстреливать проклятьями со второго этажа, и группе пришлось разделиться.

Гаррик пока обходился связывающими, обезоруживающими и сбивающими с ног чарами, а вот противники не церемонились.

Молли сцепилась с дико хохочущей Бэллатрикс и выглядела при этом очень решительно.

Проклятья и всевозможные чары летели со всех сторон и во все стороны, но Гаррика прикрывали собой Дамблдор и Грюм, продвигаясь в сторону бального зала — обширного помещения, где было бы удобнее вести бой.

— Гарри Поттер! — заорала вдруг Бэллатрикс. — Мой Лорд, он здесь!

У Гаррика сердце ухнуло в пятки, и он торопливо последовал за своими защитниками.
Бой разбился на локальные дуэли — орденцев и пожирателей

было фактически поровну, да и силы в целом соответствовали. Ни одни, ни вторые не скупились на сильные проклятия.

Холл уже не был таким изыскано-торжественным, так как чары разбивали лестницу, срывали лепнину, рвали шелк настенных панелей, дробили дорогой камень пола.
Грюм, прикрывающий Гаррика слева, вдруг хрипло вскрикнул и опрокинулся на спину. Его искусственная нога была повреждена чарами, и он никак не мог подняться.

— Найди укрытие, — отрывисто бросил ему Дамблдор, запуская в противников мощный вихрь ветра с острыми ледяными осколками внутри.

Вообще, Гаррик даже засмотрелся на то, как колдует директор, потому что тот использовал необычные чары, такие сильные, что гудел воздух и пол под ногами.

— Гарри Поттер! — откуда-то сверху послышался громкий, свистящий голос. — Не дождался меня и пришел сам? Кто же пустил тебя сюда?

Гаррик посмотрел вверх, но на потолке была лишь чудом уцелевшая люстра. Судя по тому, как настороженно оглядывался по сторонам Дамблдор, он тоже не доверял своему слуху.

Они оба ошиблись, когда фактически на голову директору упало тяжелое змеиное тело. Зазвенев, на пол посыпались подвески люстры, на которой Нагини и находилась все это время.

Мощным ударом хвоста она сбила с ног Дамблдора и повернулась к Гаррику. Пущенные в нее проклятья лишь разозлили мерзкую тварь, и она зашипела, раскачиваясь из стороны в сторону.

Запустив в ее морду ослепляющие чары, Гаррик рванул в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Пожиратели, которые там находились, почти не обратили на него внимания,

отвлеченные боем.

Гаррику пришлось здорово попетлять, чтобы не попасть под раздачу, так как проклятья бросали и свои, и чужие. Шорох чешуи за спиной было слышно даже сквозь звуки сражения.

Игорь выбежал на второй этаж и оглянулся. Нагини слегка отстала, так как ей досталось немало ударов, да и по разбитой лестнице ползти было сложнее, чем по ровной поверхности.

— Ну и где же эта помощь?! — выкрикнул Гаррик, понимая, что бежать дальше нельзя, так как он останется один на один со змеей или опоздавшими к началу схватки пожирателями. — Хочешь вкусного зелья, Нагини?

Он выудил из кармана флакон с ядом василиска, но сделать больше ничего не успел, так как на пол перед ним упал меч Грифиндора.

— Серьезно?! — завопил Гаррик, подбирая оружие и пряча яд в карман.

Но Нагини уже откинула голову для удара, шипя и оскаливая пасть. Игорь понял, что от него скоро останется только лужица страха, но все же нашел в себе силы увернуться и даже ударил в пасть мечом.

Тот звякнул о здоровенные зубы и едва не вывалился из рук. Гаррик не заметил, как отступил в коридор, но в этом были свои плюсы — в него не летели проклятья сражающихся.

— Поттер!

Громкий зов Волдеморта заставил Гаррика дернуться, и змеиный хвост выбил из руки меч. Тот зазвенел далеко за ее спиной, и Игорь понял, что все… Он некоторое время сдерживал Нагини потоком всевозможных чар, но понимал, что это лишь временная мера.

Гаррик зацепился взглядом за знакомую фигуру и зашипел

сквозь зубы:

— Малфой, кинь мне этот чертов меч!

Но тот, помедлив, вдруг подхватил оружие с пола и, подбежав ближе, со всего размаху рубанул Нагини чуть ниже головы. Змея начала биться в конвульсиях, разбрызгивая кровь и еще какую-то черную и вонючую субстанцию.

Обрызганный этой гадостью, Гаррик с трудом оттер лицо и очки и посмотрел на торжествующе-счастливого Малфоя.

— Сдохни, скотина! — выпалил Драко и перевел взгляд на Гаррика. — Дальше что?

Но Гаррик не успел ответить, так как со стороны первого этажа послышался нечеловеческий вопль, заставивший их с Малфоем присесть от неожиданности и страха. Меч, вывалившийся из рук Драко, засветился красным и исчез, выполнив свою миссию.

— НАГИНИ!

Гаррик приложил кончик палочки к горлу и произнес:

— Сонорус, — потом набрал воздуха в грудь и завопил в ответ. — Она сдохла! И остальное мы тоже уничтожили! Остался только ты, огрызок змеиного хвоста!

— ПОТТЕР!

Гаррик махнул бледному до зеленцы Малфою, чтобы тот скрылся и не отсвечивал, а сам осторожно приблизился к лестнице и охнул, увидев Волдеморта, висящего в воздухе и окутанного до пояса черной дымкой.

Дамблдор, к счастью, был уже на ногах и пытался сбить Лорда на пол. Тот вертелся на все стороны, рассылая Авады и в своих, и в чужих.

Скорее всего, он был основательно дезориентирован гибелью Нагини, потому что бил неприцельно, хоть и с огромной силой. Из-за этого остальные вынуждены были фактически вместе искать убежище.

— Гарри, не высовывайся, — послышался голос Дамблдора, который запустил в Волдеморта чем-то огненным.

Но Темный Лорд уже слегка пришел в себя и метнулся к балкончику, где прятался Гаррик.

— Уничтожу!

— Да мы тебя уже уничтожили! — вякнул в ответ Игорь, который не мог убежать просто потому, что ноги фактически не держали.

При виде того, как надвигается разъяренный Волдеморт, у него задрожали руки.

— Вот мы и встретились, — оскалившись, произнес Темный Лорд, приземляясь на балкончик.

За его спиной вновь замелькали разноцветные лучи проклятий и чар, а на лестнице показалась высокая фигура в серебристой мантии — Дамблдор спешил подняться к ним, отбиваясь по дороге. Вокруг него быстро закручивался водоворот золотистого света, отбрасывающего большинство чар.

Но Гаррик знал, что директор не успеет. Волдеморт уже вскинул палочку, кончик которой наливался зеленым.

Адреналином прошибло так, что Игорь едва не подпрыгнул до потолка. Это помогло ему увернуться от первой Авады и даже атаковать в ответ. Волдеморт захохотал, отметая его проклятья.

— Ты слабак, Поттер! Ты никогда не был мне ровней. Не был и не будешь!

— У меня впереди есть время, чтобы стать сильнее, змеиная морда! А ты потерял все шансы! Дневник! Кольцо! Чаша! Медальон! Диадема! Нагини! Ты труп, Том! — Гаррик вошел в азарт, понимая, что терять ему нечего.

А потом замер и едва не рухнул на пол от облегчения. Из пустоты показалась палочка, а знакомый и уже ставший родным голос решительно произнес:

— Авада Кедавра!

Волдеморт, не ожидавший такого, не успел отреагировать. Его глаза расширились, глядя на голову Снейпа, висящую в воздухе, а потом закатились.

Дамблдор, тяжело дышащий и с длинным кровавым порезом на груди, вынужден был схватиться за стену, чтобы не упасть. Гаррик поспешил поддержать его, понимая вдруг, как же все-таки стар Альбус. Хотя его магическая мощь поражала воображение, годы все равно брали свое, и такие усилия не прошли даром.

— Северус… проверь его.

Снейп снял мантию и протянул ее Гаррику. Он подошел к Волдеморту и навел на него палочку. Спустя секунду тело Темного Лорда как-то странно поплыло, выпуская желтоватую дымку, воняющую серой, а потом просто распалось на куски.

Гаррик отвернулся, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Наверное, ему это не раз приснится в кошмарах. Он прокашлялся, приходя в себя, а потом выпрямился и сказал:

— Ваш хозяин умер! Сдавайтесь.

Сонорус он не успел отменить, и эту новость было слышно по всему мэнору.

— Финита, — Снейп коснулся горла Гаррика палочкой и резко

притянул его к себе, обнимая и буквально окутывая собой.

— Надеюсь, я не ошибся, — вдруг пробормотал стоящий рядом Дамблдор.

— Вы не ошиблись, профессор, — Гаррик даже не поднял голову, продолжая прижиматься щекой к плечу Северуса.

Тот коротко поцеловал его и сказал:

— Еще не все закончилось. Будь осторожен.

Да, бой еще длился, он даже стал более яростным, так как пожиратели прорывались к выходу. Гаррик, в отличие от Снейпа и Дамблдора, не рискнул лезть в этот ад, но время от времени высовывался из-за высоких каменных перил балкона, бросал проклятье в ближайшего пожирателя и быстро приседал.

На полу лежало много тел, но большинство из них хоть и слабо, но шевелились.

— Сейчас здесь будут авроры, я отправил Патронуса, — Дамблдор посмотрел на Снейпа, а потом перевел взгляд на Гаррика. — Думаю, нам нужно будет поговорить, когда все немного уляжется.

— Как скажете, профессор. Но я уверяю вас, что не являюсь крестражем…

— Лучше сделать такую ошибку, чем…

— Чем отправить меня на добровольную смерть абсолютно зря? — не удержался Гаррик.

— Северус тебе рассказал?

— Он… знает меня намного лучше вас, профессор Дамблдор, — более мирно ответил Гаррик.

— Я так и подумал, — директор перевел взгляд вниз.

Через входные двери уже вбегали авроры в красных мантиях.

— Антиаппарационный купол работает, так что никто не уйдет, — сказал вдруг Снейп, и у Гаррика сильнее забилось сердце. — Как только всех обезвредят, я его сниму, чтобы медики смогли работать.

Вот чем Северус тут занимался!

— Нагини уничтожил Драко, Волдеморта — профессор Снейп. Мне можно было не приходить на эту пижамную вечеринку, — Гаррик устало сел на пол.

— Зато все оценили твое ораторское искусство, — хмыкнул Северус.

Авроры уже погасили сопротивление, и Гаррик в сопровождении Снейпа последовал за Дамблдором. Директор шел медленно, явно прилагая усилия для того, чтобы не показывать свою слабость.

При виде Снейпа двое авроров встрепенулись и направили на него палочки. Гаррик молча встал перед Северусом и окинул представителей закона неприязненным взглядом.

— Вам есть, кем заниматься, — вмешался Дамблдор, обращаясь к аврорам. — Мистера Снейпа я буду сопровождать лично, если того потребует Визенгамот.

Мимо провели Нарциссу и Драко, который бросил на Гаррика панический взгляд.

— Малфой, я все помню. Не нервничай и жди, — Игорь кивнул бывшему врагу, который сделал для победы едва ли не больше него самого.

Он сделает все, чтобы вытащить Драко на свободу. В конце

концов, у него достаточно доказательств.

Гаррик прошелся по залу, с нарастающим волнением вглядываясь в уставшие лица волшебников. Кто-то из них уже не мог держаться на ногах, а кто-то и вовсе лежал почти без движения.

— Где же колдомедики?

— Они уже на подходе, — ответил Гаррику Кингсли, морщась от боли в пораненной ноге. — Снейп только что снял щит.

Игорь боялся спрашивать, есть ли погибшие, но что-то подсказывало ему, что без жертв не обошлось. Семья Уизли почти в полном составе сидела у входной двери, Ремус и Нимфадора, которые еще даже не были женаты, о чем-то негромко переговаривались, поддерживая тяжело раненного Грюма.

— Северус, забери Гарри в Хогвартс, — устало произнес Дамблдор. — У всех нас завтра будет тяжелый день. Тяжелый, но радостный.

Вместе с ними в Хогвартс вернулись остальные члены «штурмгруппы». Как оказалось, защита у Выручай-комнаты была выставлена не зря, так как четверо пожирателей (самые хитрые) пытались выбраться из мэнора через школу.

Рон ходил с гордо поднятой головой, время от времени проверяя надежность веревок и чар окаменения.

— Мне действительно повезло, Гарри, — он широко улыбнулся, увидев их. — Посмотри, мне оторвало часть уха! Я так удачно споткнулся, что проклятье едва коснулось меня.

— Вы молодцы! — искренне похвалил Гаррик.

— А вы?..

— Все закончилось, — у Гаррика даже не было сил радоваться.

Все будет потом. Сейчас очень хотелось снять с себя залитую кровью одежду, помыться и завалиться с Северусом в постель. И спаааать…

— Поттеру нужно в Больничное крыло, — непререкаемым тоном заявил Снейп и почти поволок Гаррика к лестнице.

— Ты ранен? — Гермиона поспешила следом, но Игорь подмигнул ей, и девушка понятливо кивнула.

— Давай на Гриммо, — предложил Гаррик, когда они спустились на первый этаж.

Снейп молча свернул к выходу.

За пределами защитного барьера Игорь вызвал Кричера, и спустя минуту они с Северусом уже входили в прихожую дома Блэк.

— Вальбурга, доброй ночи. Простите, но я просто валюсь с ног от усталости, — Гаррик слабо махнул рукой миссис Блэк.

— Портреты сказали мне…

— Волдеморт покинул этот мир целиком и полностью. Безвозвратно, — сказал Гаррик.

— Может, это и к лучшему, — задумчиво произнесла Вальбурга. — Доброй ночи, Гарри.

Она спряталась за шторой, а Кричер, который топтался рядом, вдруг низко поклонился.

— Спасибо, хозяин Гарри. Хозяин Рэгулус теперь будет спокоен.

— Идем, нужно немного отдохнуть, — Северус потянул Гаррика за руку в сторону лестницы.

Они действительно просто быстро помылись и устроились на кровати, крепко обнявшись.

— Я рад, что все закончилось именно так. До последнего боялся, что мое появление здесь обернется катастрофой, — Гаррик провел пальцем по предплечью Северуса, где теряла свои краски черная метка. — Мне было так страшно… Я чувствовал себя бесполезным. Потому что все должно было быть не так.

— А как? — Северус погладил его по голове.

Гаррик приподнялся на локте, посмотрел на своего невероятного мужчину и широко улыбнулся:

— Это все неважно! То, что произошло сейчас, нравится мне намного больше. Только… Дамблдор все о нас понял.

Снейп притянул Гаррика к себе ближе и поцеловал. Отстранившись, он на удивление легкомысленно улыбнулся и сказал:

— Плевать на него!

Гаррик хохотал так, что заболел живот. Действительно, если все живы, если они смогут и дальше быть вместе, то в свою личную жизнь этого бородатого манипулятора точно не допустят.

***

Дамблдор оказался прав. На следующий день все закрутилось настолько быстро, что Гаррик едва успевал соображать. Пресса, министерство, аврорат, суд, школа, дом и так по кругу.

Хорошо, что он был отлично подкован множеством фанфиков (своих и чужих), которые давали массу вариантов решения возникающих проблем.

Северуса оправдали на первом же заседании. Вернее, сняли

все прошлые обвинения и даже пригрозили орденом Мерлина за заслуги.

За Драко Гаррик вступился на суде, рассказав и показав членам Визенгамота, кто и как им помог. Нарциссу отпустили из-за недостатка улик. Люциуса пока пришлось оставить в Азкабане, но Северус проговорился, что Малфой-старший там надолго не задержится, потому что галеоны нужны не только Волдеморту.

Между судами и награждением на пиру в Министерстве (Гаррик скрежетал зубами от злости, так как большего лицемерия сложно было бы найти) прошли тихие похороны Аластора Грюма, Дедалуса Диггла и Гестии Джонс.

Дамблдор наводил порядок в школе, так как там тоже было неспокойно. Северус позже признался Гаррику, что вывел и спрятал нескольких старшекурсников — из тех, кому не посчастливилось получить метку на свою руку.

К нормальной жизни и учебе школа вернулась лишь к концу апреля.

Гаррика немного напрягало то, что в частых беседах с Дамблдором, тот ни разу не поднял вопрос их с Северусом отношений. Это заставляло дергаться, но потом Игорь запретил себе думать о плохом. Молчит, значит, все устраивает.

Они, конечно, не демонстрировали окружающим свои чувства, да и встречаться предпочитали в доме на площади Гриммо, но было уже несколько человек, которые знали…

Рон, Гермиона, Дамблдор, Луна и Драко.

Малфой все же вернулся в школу после оправдательного суда, но хвастаться орденом Мерлина второй степени не спешил. Гаррик лишь раз спросил его:

— Почему ты рискнул довериться мне?

— Потому что ты… не тот Поттер, которого я знал все эти годы. В тебе чувствовалась такая уверенность, что я понял… Ты не представляешь, как это — бояться каждый день, каждую минуту. За себя, за маму… — Драко сгорбился и уткнулся взглядом в окно, возле которого они разговаривали. — Если бы не мама…

— Ты бы мог сбежать, — сочувственно произнес Гаррик. — Знаешь, ты, конечно, та еще гадина, но сейчас я готов пожать твою руку.

Малфой некоторое время с изумлением смотрел на Игоря, потом едва заметно улыбнулся и протянул руку:

— Я — Драко Малфой.

Гаррик с чувством пожал худую ладонь:

— Гарри Поттер!

— Иди, а то меня сейчас испепелят взглядом, — вдруг сказал Малфой и кивнул Гаррику за спину.

Игорь оглянулся и улыбнулся при виде Северуса, изображающего Ужас подземелий.

— Какой кровожадный взгляд. Мне пора, Драко, — Гаррик уже шагнул было, а потом вернулся и заглянул Малфою в глаза. — А ты как узнал?

Драко закатил глаза и фыркнул:

— Видел ваши поцелуйчики над трупом Волдеморта. Не знаю, от чего меня тошнило больше.

Гаррик шлепнул его по плечу рукой и почти побежал к Северусу.

— Давай сегодня согрешим в школе! Я хочу своего злого профессора!

Судя по загоревшимся в черных глазах опасным огонькам, черный маг уже готов утащить невинного мальчика в свое логово.

И много позже, когда уставший темный колдун уже крепко спал, наизмывавшись над своей жертвой, Гаррик, засыпая, пробормотал:

— Спасибо за этот шанс.

Ему показалось сквозь сон, что женская рука прошлась невесомой лаской по его волосам, а рыжий локон защекотал щеку.

«Будьте счастливы оба. А мой сын… теперь всегда со мной».

Эпилог

— Чувствую себя Евой, изгнанной из Рая, — Гаррик легкомысленно покачивал пустой клеткой, шагая к воротам замка.

Хедвиг, услугами которой он почти не пользовался эти месяцы, улетела в поместье Поттеров самостоятельно. Она была обижена на своего хозяина, но Игорь не испытывал к ней такой привязанности, как бывший владелец тела, поэтому мириться не спешил.

— Ты мог остаться. Более того, если помнишь, я на этом настаивал, — Снейп покосился на веселого Гаррика, шагая рядом.

— А что мне здесь делать без тебя? К тому же, мне сейчас очень не хочется сталкиваться с Дамблдором, после того, что он тебе наговорил, прикрываясь своей двуличной моралью.

— В чем-то он прав, — Северус не стал возражать, когда Гаррик взял его за руку и переплел пальцы. — Как преподаватель, я не должен был делать того, что сделал. Это противоречит этике.

— Чувствую себя невероятно польщенным, — мальчишка лукаво усмехнулся, заставляя Северуса в очередной раз засмотреться на него. — Я оказался настолько привлекательным и притягательным, что ты нарушил все возможные правила.

— Скорее это было из разряда — проще дать, чем объяснить, почему нет, — хмыкнул Снейп.

— Ах-ах, я совратил своего строгого профессора, меня ждет наказание? Я уже соскучился по всему этому. Из-за этих бесконечных дел некогда и отдаваться. Ничего, сейчас вот аппарируем в поместье, разгребем там пару помещений для начала, трансфигурируем кровать и… сломаем ее! Как тебе

план? Думаю, отличный. Сначала я хочу…

Гаррик уже понесся вскачь верхом на своих радужных фантазиях, но Северус почти не прислушивался к словам, наслаждаясь самим только звуком его голоса.

Вспомнив вытянутое от удивления лицо Дамблдора, когда Гаррик заявил, что уходит из школы со своим… цитата: «черным колдуном, который знает толк в пленении невинных мальчиков».

А что Альбус хотел? Это ему не скромный и забитый Гарри Поттер, которым можно помыкать и направлять, куда захочется. Это — Гаррик, не лезущий за словом в карман и имеющий на все свою точку зрения. К счастью, при всем при этом, мальчишка обладал и умением правильно высказать свое мнение, не нарываясь на рожон.

Свободно болтает он только с ним, Северусом. И хотя иногда очень хочется его чем-то заткнуть, открытость и искренность были одним из ингредиентов адского коктейля чувств, к которым Снейп уже почти привык.

— Дамблдор предлагал мне сдать все экстерном, так что я, пожалуй, соглашусь, потому что просиживать штаны в школе не собираюсь, — вклинился в мысли Северуса Гаррик. — У меня столько дел, что голова кругом. Восстановить поместье, разобраться с делами рода, пройти нормальное обучение у гоблинов, довести до ума зелья, которые ты забраковал, отдохнуть где-то у теплого океана, чтобы только еда, вино и секс…

Вино и секс их и погубили. Северус улыбнулся, вспоминая ту последнюю каплю долготерпения Альбуса, после которой он впервые поднял тему предосудительных отношений и их недопустимости в школе.

А все потому, что принесли его дементоры на Астрономическую башню, на которой они с Гарриком целовались. Не говорить же было, что ни у Северуса, ни у

Гарри-Гаррика никогда не было свидания в этом излюбленном студентами месте.

В общем, Альбус высказался весьма резко, получил в ответ не менее резкий ответ и попросил взять паузу на год. Или одному из них придется покинуть школу.

— Никогда не хотел учить неблагодарных и тупых детей, — Северус, в принципе, был готов к подобному повороту.

Не ожидал только, что Гаррик уйдет вместе с ним. Он действительно отговаривал, но без особого напора, так как больше всего ему хотелось забрать драгоценного дьяволенка с собой.

Гаррик был прав — школу можно закончить экстерном, а сейчас заниматься тем, чем хочется. Северусу было даже немного не по себе от этой мысли. Он так давно… практически никогда в своей жизни не был так свободен, как сейчас, шагая по дороге за руку с Поттером. С Гарриком.

— Ты откроешь свою лабораторию, запатентуешь зелья, напишешь кучу книг и станешь самым известным зельеваром Британии. Нам не нужно особо думать о деньгах, чтобы начать дело. Я бы хотел еще пообщаться с твоим дедом, сказать ему пару ласковых…

Северус обнял Гаррика за плечи, почти не вслушиваясь в его глобальные планы. Хорошо, что мальчишку его молчание никогда не смущало — он продолжал трещать даже без реакции на слова.

Орден Мерлина и признанные заслуги значительно облегчали Северусу жизнь, как и немалое денежное вознаграждение, выданное Министерством. Так что содержанкой у своего юного любовника он не будет.

С дедом действительно нужно было бы поговорить. Напомнить, что других наследников у него нет и не будет. Не то чтобы Северусу так нужен был его замшелый каменный

замок на скале, но почему бы и не да? Семейное магическое наследие лишним никогда не будет. Да и доступ к хранилищам уникальных артефактов, книг и ингредиентов хотелось бы получить еще до смерти старого упрямца.

Кстати, об ингредиентах. Того, чем они успели запастись в Тайной комнате, хватит, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь. Хорошо, что Дамблдор не знает, что они вынесли у него из-под носа почти целого василиска.

Вот что еще Северусу нравилось в Гаррике, так это умение договариваться со своей совестью. В нем не было той гипертрофированной честности и излишней порядочности, которые только портят жизнь.

О скромности можно было и не упоминать, так как ее Гаррик проявлял лишь для того, чтобы спровоцировать Северуса на нескромные действия.

— Я тебе уже говорил, что пригласил Гермиону и ее парня к нам в гости? Придется пожить на Гриммо, потому что дом деда пока не готов к гостям. Или… идея! — пригласим их и заставим помочь с восстановлением. Как тебе? Думаю, отлично. Кстати, я Гермионе зелье одно обещал… Я вот думаю, можно ли добиться разрешения на проведение экспериментов на пожирателях, заключенных пожизненно? Я там придумал омолаживающее зелье… Ты, конечно, мне нравишься и так, но очень хотелось бы немного вернуть тебе утерянное без меня, распрекрасного, время.

— Эти зелья имеют временный эффект. К тому же, их нужно принимать регулярно, — Северус привычно уже пропустил часть неудержимого потока слов мимо ушей, уловив самое главное.

Он придержал Гаррика и утянул его в перемещение, но это мальчишку не остановило.

— Фуууу, ненавижу это. Так вот, мое зелье не просто делает внешность моложе. Оно реально омолаживает клетки,

обновляет все органы и нервную систему и имеет перманентное действие. От дозировки зависит, сколько лет можно убрать, — Гаррик отдал клетку Добби, который встретил их у входа в красивый, но запущенный дом.

За два последних месяца они были здесь несколько раз, но времени на то, чтобы привести особняк Поттеров в порядок, у них не нашлось. К сожалению, эльфы рода были слишком стары и обессилены, чтобы полноценно работать, поэтому Гаррик позвал в дом странноватого Добби и не менее странную Винки.

— Мне нужен подопытный, я же не могу тестировать на тебе. Потому что тебя я люблю, а пожирателей не жалко… мммппффф.

Заткнуть фонтан красноречия можно было только так. Гаррик охотно целовался, крепко обнимал, но потом снова начинал болтать.

Как ни странно, Северус все время ловил себя на мысли, что ему нравится… Но нужно внимательно слушать, потому что в бесконечном потоке слов частенько попадались дельные мысли и хорошие идеи. Главное, вовремя пресечь самостоятельность Гаррика, который не только говорил, но и делал.

Но сейчас Северусу хотелось слушать совершенно особые речи, которые невероятно сильно заводили его. Гаррика, скорее всего, тоже. Поэтому трансфигурировать кровать пришлось в ближайшей комнате.

— Ах-ах, Северус! Зачем ты связал мне руки? Ох, ты хочешь… пытать меня? Какой у тебя развратный вид в этой полурасстегнутой рубашке! А без рубашки… мммм…. Хочу тебя облизать…

Северус тоже хотел его облизать, поэтому не стал себе отказывать. Гаррик привычно плавился в руках, дергая нервы своими пошлыми просьбами и откровенным желанием

близости.

Да, этот пакостник вызывал у Северуса самые нежные чувства, но нагнуть и отлюбить до звездочек перед глазами хотелось просто невыносимо. Потом будет время для ласки и сладких поцелуйчиков, но не сейчас.

— Оооууу, каждый раз не могу поверить! Ты такой большой, а входишь в меня так быстро и глубоко, что перехватывает дыхание! Ох, как ты меня распираешь, как наполняешь… Так жарко там… Северус…

В такие моменты у Снейпа отказывали тормоза, улетучивались остатки совести и терпения. Потому что было невыносимо смотреть, слушать, чувствовать…

Гаррик никогда не возмущался, не был против некоторой грубости, а лишь подстегивал и провоцировал, пока не сдавался Северусу целиком и полностью.
Утолив слегка телесный голод, Снейп устроил голову Гаррика у себя на плече и приготовился.

— Ты такой ненасытный! Вертел мной, как хотел. Руки связал… Я чуть не лопнул от перевозбуждения, — Гаррик привычно уже ласкался, высказывая все, что пришло в голову.

Сейчас он еще немного поговорит, доводя Северуса до нового витка желания, а потом будет сладко стонать в подушку.

— Но нам нужно еще подумать о наследниках. Вальбурга сказала, что проклянет меня с того света, если я что-то не предприму. Не то, чтобы мне так хотелось возиться с детьми, а ты их и вовсе не перевариваешь… Аха-хааа, я сказал так, словно ты их проглотил, не жуя! Но в чем-то Вальбурга права. Поэтому, как только немного разгребемся с делами, я напишу рецепт зелья и план его приема. Никто же еще не создавал зелья мужской беременности?

Северус недоверчиво посмотрел на фонтанирующего

идеями Гаррика и решил побыстрее отвлечь его от этих диких мыслей. Но что-то подсказывало его внутреннему параноику, что просто так мелкий суккубчик не отступится.

Что самое странное (и страшное), у Гаррика может и получиться. Потому что те рецепты, которые он уже успел показать, действительно работали. А ведь иногда над их созданием зельевары бились столетиями.

— Что? Ты решил наделать деток прямо сейчас? Тогда, активнее!

И почему-то Северус вдруг подумал, что совершенно не против парочки мелких Гарриков, бегающих по дому. Они, конечно, сведут его с ума все вместе, но он готов рискнуть.

Но лучше заиметь детей привычным для бездетных пар способом, а зелье… Пожирателям в Азкабане сидеть еще очень долго!